ЭЙРИН ФАРРОН
ТОЧКА ЭКСТРЕМУМА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Андроиду Ретту Калестону удается выжить в "чистке", после чего он примыкает к группе повстанцев, сражающихся на стороне таинственного революционера Вергилия, хозяина космического корабля "Афелия". Андроид не знает, кто он, кем и для чего был создан — у него нет ни воспоминаний, ни знаний о себе. А косвенные признаки указывают лишь на то, что Ретт не простая серийная модель, а единичный экземпляр, изготовленный по индивидуальному заказу. После обучения на "Афелии", Вергилий назначает Ретта своим агентом в Экстремуме, гигантском экуменополисе. Андроид должен стать скользящим, хакером, и добывать для восстания необходимую информацию. И эту возможность Ретт собирается использовать в своих целях: выяснить, кто он и кем был создан. Ретт стремится докопаться до правды, но намного важнее другое: сможет ли он вынести ее бремя и заплатить требуемую цену? " — Вы бы хотели знать, кто вы? — Да. — Почему? — Потому что это помогло бы мне сориентироваться."

- Точка Экстремума
  - — 001. Клеймо дичи
  - — 002. "Афелий"
  - — 003. Капитан космического корабля
  - — 004. Падение в зазеркалье
  - — 005. Фотоны на коже
  - — 006. Туманные предсказания
  - — 007. Лавка древностей
  - — 008. По венам Экстремума
  - — 009. Тени в переулках
  - — 010. Холодная поверхность бетона
  - — 011. Отсветы неона
  - — 012. Хром и кровь
  - — 013. Флэтлайн
  - — 014. Бриллианты в чернильной тьме
  - — 015. У стен есть глаза
  - — 016. Бегущие строки
  - — 017. Зазубринки
  - — 018. Фабрика сломанных людей
  - — 019. Электрические импульсы
  - — 020. Новая форма жизни
  - — 021. Треугольник
  - — 022. Спасти королеву

- — 023. Плоть от плоти
- — 024. У всего есть цена
- — Эпилог
- — Глоссарий

Точка Экстремума

— 001. Клеймо дичи

Яркие вспышки красного света били по глазам через опущенные веки. В ушах стоял неясный гул, сквозь который он слышал лишь собственное глубокое и дрожащее дыхание. Он лежал на чем-то мягком. Открыл глаза. Через несколько секунд сумел сфокусировать взгляд, а затем увидел темный потолок плохо освещенного помещения.

Он со стоном поднялся на ноги, пошатнулся и едва снова не упал на блестящий пол. Тупая боль угнездилась в области правой лопатки, а острой прострелило левую руку. Кто он? Что происходит? Что это за место? Почему во всем теле ощущение вялости и слабости, а спину и руку саднит? Почему, когда он пытался *вспомнить*, то словно проваливался в темную глубину пустого сознания?

Руки дрожали, он дотронулся ладонями до гладких щек, кончиками пальцев ощупал подбородок, нос, глаза и лоб; провел по густым волосам. На левой стороне головы пряди покрывало что-то твердое и засохшее, запустить в них пальцы не получалось. Кожу на части левого виска, скулы и левой стороне шеи сильно стягивало. На ощупь она была шершавой. Странно.

Он посмотрел на свои руки: белая кожа, пять аккуратных пальцев с ухоженными ногтями, чистые ладони. *Человеческие.*

Ярко-красное пятно на рукаве серой куртки, чья ткань отливала металлическим блеском, резануло глаза. Ладонь съехала по рукаву, пальцы оттянули ткань: красная краска покрывала рукав от локтя до плеча. Она же покрывала шею, часть лица и волосы. Что бы это значило? Сотни вопросов, ни одного ответа и клубящаяся тьма вместо памяти.

Человек обернулся, чтобы осмотреться, и тут резко отшатнулся, врезался спиной в стену, сердце бешено колотилось.

Отвращение, испуг, непонимание.

Эмоции вспыхивали в пустом сознании, смешиваясь в искристый коктейль.

На полу громоздилась груда неподвижных человеческих тел. Очнувшегося передернуло: вот чем была та мягкая подстилка. Чуть успокоившись, он сделал несколько шагов к телам, чтобы рассмотреть их поближе. Может, еще живы? Он ведь очнулся. В глаза бросились красные пятна, покрывавшие тела. Метки?

У многих были кибернетические импланты, другие тела выглядели абсолютно нормально. Он протянул руку и дотронулся до шеи ближайшего к нему киборга. Пульс под холодной восковой кожей не прощупывался. Мертвы. Почему они здесь?

Из темных глубин сознания вдруг на ум пришло странное слово «чистка».

Триумф, радость, ощущение собственного превосходства.

Несколько шагов в сторону от трупов, оставаться наедине с мертвецами с каждой минутой хотелось все меньше. Нужно поскорее убраться отсюда.

Помещение слабо освещалось одним-единственным светодиодом мутно-оранжевого цвета, а с периодичностью один раз в несколько секунд вспыхивала красная тревожная лампа.

Еще одним источником света оказалось окошко большой двери в дальней стене помещения. Последний взгляд на гору трупов, потом холодная сталь входных створок. Но едва человек подошел к двери и взялся за крупный засов, по ту сторону загремели тяжелые шаги. Пришлось притаиться.

— Вперед, скорее, скорее! — эхом рикошетил от стен коридора грубый голос.

Свет из мутного стекла дверного окошка мигнул, тяжелые шаги стали удаляться. Наконец стихли совсем. Дверь медленно отворилась, человек выскользнул в коридор, который в отличие от темной каморки, набитой телами, был залит ярким светом. Металлическая обшивка покрывала пол и стены, острыми бликами отражая свет ламп. Несколько пришлось привыкать к яркому освещению, затем выживший несмело двинулся в ту же сторону, куда убежали другие люди.

Тело моментально реагировало на любую команду мозга, несмотря на боль и слабость. Коридор наполнял странный звук, похожий на тихое гудение. Казалось, его издают сами стены. Ладонь коснулась их холодного гладкого металла, пальцы провалились в стык обшивки, затем снова поползли по ровной поверхности.

Коридор закончился поворотом и еще одной дверью. Створки ее разъехались, позволяя выжившему нырнуть в темно-серый мрак улицы. На него обрушилась целая лавина новых ощущений, запахов, звуков. Дрожь дернула его плечи: воздух был прохладным. Ноздри царапнули запахи бетонной пыли, пластика, металла и грязных сточных вод. Сырой ветер принес по воронке улицы аромат дыма и гари. Что-то шипело и гудело, отовсюду доносились пронзительные крики, щелчки и стук.

Грудь расширялась и опадала, вбирая и выталкивая воздух. Холод крался по шее. Выживший тщетно пытался понять, кто же наполняет пространство тревожно-необычными, даже страшными, звуками жизни.

Наконец наваждение слетело с него. Сделав несколько шагов, он остановился и обернулся. Перед ним высилось небольшое

двухэтажное строение без окон с коричнево-серыми стенами. Над входной дверью мерцал крошечный хромированный глаз — устройство для наблюдения.

Что-то словно толкнуло его в грудь, человек развернулся и бросился бежать. Он свернул направо, ринулся вдоль тонувшей в ярких неоновых огнях улицы, со всех сторон ее обступали монолитно-темные стены безжизненных высоток. Их крыши терялись в слабо мерцающей желтоватой дымчатой мгле. На тротуарах и проезжей части то тут, то там неподвижно лежали люди: кто с имплантами и киберконечностями, кто без. В воздухе разливался запах гнили, мешавшийся с вонью паленой плоти.

Проезжую часть загромождали валявшиеся на крышах и боках гравимобили и разнообразные фрагменты уличной инфраструктуры. Человек бежал, перепрыгивая через темные безликие и безмолвные тела. С соседней улицы доносились крики, визг и вопли, обрываемые громкими резкими щелчками.

Стон прозвучал внезапно совсем рядом. У стены здания, распростертый на тротуаре, шевельнулся киборг. Выживший подскочил к нему, присел рядом и осмотрел. На голове и теле киборга пылала метка. Правой руки-протеза он лишился, из разбитой культи торчали тонкие проводки, капала коричнево-янтарная сервожидкость с резким химическим запахом. Одна сторона лица киборга напоминала изрезанный и кровоточащий шмат мяса.

Человек протянул руку, но дотронуться до раненого не смог.

Брезгливость, неприязнь, ненависть.

Рука упала. За спиной снова послышались грубые голоса. Выживший вскочил, перед глазами все качнулось, замерцали звезды. Он рванул вперед, затормозил у прохода между двумя высотками и скользнул во тьму, притаившись за выступом стены.

Послышался резкий щелчок, и стон раненого киборга оборвался.

— Чертовы твари, — рыкнул один из людей. — Сколько еще их сегодня придется перестрелять?

Две тени остановились перед входом в проулок. Неоновых отсветов хватило, чтобы разглядеть их: на головах шлемы, глаза закрыты крупными черными очками, бликующими в свете. В руках — оружие, длинный ствол с прицелами, приклады упираются в выпуклые плечи.

— Ладно, давай дальше. Может, впереди еще кто остался.

Они отошли, а выживший скользнул вперед во тьму проулка. Он выбрался на соседний проспект, который ничем не отличался от оставшеся позади улицы.

— Эй! — резкий окрик заставил вздрогнуть и обернуться.

Его заметили два вооруженных человека.

— Меченый! — снова крик.

Следом в воздух взметнулись черные стволы. Выживший бросился бежать, петляя между препятствиями. Вслед ему неслись выстрелы. «Умные заряды» врезались в бетонное покрытие дороги, выбивая из нее каменные фонтанчики; ударяли в корпуса гравимобилей, рикошетили от поверхностей в поисках своей жертвы.

Внезапно обжег гнев: это не он должен убегать от врагов, а они *от него!*

Он метнулся за опрокинутую громаду гравимобиля и притаился. Спиной он ощущал твердую обшивку, все мышцы в теле были напряжены. Шаги вооруженных приближались. Едва увидев слева от себя кончик ствола, выживший схватил за него и резко рванул вверх. *Тело откуда-то знало, что делать.*

Он вырвал винтовку из рук противника, ударил его прикладом в лицо. Тот вскрикнул и отшагнулся, а выживший крутанул оружие в руках, прицелился и выстрелил. Заряд прошил тело, противник упал. Его напарник на секунду замер, этой заминки хватило — его убил второй выстрел.

Вот и все. Они посмели поднять на него оружие и поплатились за это. Отныне так будет с каждым, кто захочет его убить или причинить вред.

Выживший закинул винтовку на плечо, пусть останется пока у него, на всякий случай. За спиной он услышал тихий возглас. Обернулся и увидел трех жавшихся друг к другу киборгов. Наткнувшись на его взгляд, они попятились и бросились бежать. Человек в последний раз оглянулся на убитых им бойцов, затем пошел прочь.

Яркие светящиеся вывески сопровождали его, мигая и переливаясь режущим розовым, голубым и фиолетовым цветами. К ним примешивались зеленые и желтые искры разрозненных цифр и букв, складывавшихся в слова, имена и названия. Они прожигали сознание, не задерживаясь там, исчезали, едва уходя из поля зрения.

Выживший выбежал на перекресток, люди двигались вдоль улицы. Внимание привлек шум. Человек обернулся, перед ним стояли трое вооруженных мужчин, черные глазки дул их винтовок смотрели прямо ему в лицо.

Внезапно наперерез им метнулся огромный гравимобиль. Белый свет его фар ослепил, выживший закрылся рукой и отскочил. Что-то попало ему под ноги, он упал и зажмурился. Он услышал крики и глухой стук трех тел о корпус. Вооруженные люди, словно тряпичные куклы, разлетелись в стороны, упали и

больше не поднялись.

А гравимобиль с шипением остановился в каких-то метрах от выжившего, развернувшись боком.

— Эй! Красный! — крикнул кто-то.

Выживший опустил руку, часто моргая. Свет выжигал глаза, но вскоре беглец смог рассмотреть человека, наполовину высунувшегося из люка в крыше гравимобиля.

— Ты в порядке?! — визгливо поинтересовался он.

Это был тощий смуглокожий парень с торчащими из-под налобной повязки темными волосами. В зубах он держал зеленоватую самокрутку, которая едва заметно дымилась. Рукой-протезом он сжимал снайперскую винтовку, правый глаз вояки был заменен на кибернетический вместе с частью виска.

— Ты кто? — спросил внезапно выживший, впервые услышав звук собственного голоса.

Парень с винтовкой опешил. Фары гравимобиля погасли, створки боковой двери разъехались, позволяя рассмотреть пассажиров — мощного мужчину с выбеленным коротким ежиком волос и женщину с длинной русой косой. Оба были вооружены.

Великан первым спрыгнул на землю. Он подал выжившему руку, тот немного помедлил, но ладонь в ответ протянул. Беловолосый был шире в плечах, но роста с выжившим они оказались одинакового.

— О, тебе удалось обзавестись оружием! — похвалила женщина, появляясь рядом со своим напарником.

Она хорошенько осмотрела беглеца, затем повернулась к беловолосому бойцу.

— Думаю, что он андроид. Зера, конечно, скажет точно. Но внешних имплантатов у него нет…

— Живой андроид? Это что-то новое!

Затем она коснулась имплантата на правом виске, и он засветился тусклым красноватым светом. Выживший, не понимая, что вообще происходит, переводил взгляд с женщины на мужчину.

— Как тебя звать-то? — снова послышался высокий голос тощего парня.

Он вылез из люка и уселся на крыше гравимобиля, свесив вниз ноги, от колен до стоп замененные на кибернетические конечности.

Выживший немного помедлил. Что им сказать? Он не знал своего имени. Было ли оно у него вообще? Если и было, его поглотила тьма, в которой исчезли и все остальные воспоминания. Разноцветные буквы неоновых вывесок, виденных чуть ранее, заискрились в сознании, сложились в слова сами

собой.

— Ретт, — наконец, ответил он. — Ретт Калестон.

— Ретт? Так я угадал?[1] — с какой-то детской радостью воскликнул сидевший на крыше.

Беглец пожал плечами.

— Это Нелла, — представил свою напарницу беловолосый боец, — Я Деймон. А вот это — Трей. Рады встрече, Ретт.

Он кивнул, не чувствуя ничего.

— Что здесь вообще происходит? Кто вы? Кто эти люди, почему они бегут? А те, с винтовками…

Он кивком указал на оружие, висящее у него за спиной.

Деймон и Нелла переглянулись. Трей смотрел на новообретенного знакомого с недоверием.

— Ты не знаешь?

— Я очнулся на горе мертвых тел, — объяснил Ретт, решив, что откровенность расположит их к нему. Он дотронулся до волос и шеи, покрытых краской. — Убежал из этого странного помещения…

— Утилизатор, — подсказал Деймон.

— За мной погнались двое, но я сумел отбиться и забрать у одного оружие.

При этих словах брови Неллы взлетели вверх, женщина поаплодировала ему.

— А потом вот — вы меня едва не сбили.

Трей заржал.

— Значит, ты не робкого десятка и умеешь мало-мальски держать в руках винтовку. Нам такие люди нужны. Идем с нами, — предложил Деймон, — мы вытащим тебя из этой заварушки.

— Но кто вы?

— Мы работаем на Вергилия…

— Кого?

Бойцы вновь переглянулись, Трей опять расхохотался.

— Ты не слышал о Верге?

Ретт покачал головой.

— Я ничего не помню, — признался он. — Я не знаю, кто я и что происходит. Вспомнил вот только имя, когда вы спросили…

— Хорошо. Все равно давай с нами. По пути к шаттлу мы обо всем тебе расскажем, — ответила Нелла.

— А если я не хочу?

Деймон пожал плечами.

— Твое право. Только ты один тут долго не протянешь. Тебя загонят, как зверя, и убьют. Ты смог от них улизнуть, но второго шанса они не упустят. А с нами у тебя будет не только шанс

выжить, но и начать новую жизнь. У Вергилия для тебя найдется работа, андроиды нам всегда нужны…

— Андроиды?

Деймон вздохнул.

— Если хочешь обо всем узнать, полезай в гравимобиль. Или оставайся здесь, один и с пустотой в голове. Можешь попытаться сбежать, но… — и он указал на красную метку на теле Ретта, а потом чиркнул по шее.

— Хорошо, — наконец ответил тот, — я с вами.

— Вот и прекрасно. Верг будет доволен, — щелкнула пальцами Нелла, — давненько нам андроиды не попадались, да, Трей?

— Да-а-а, — протянул снайпер, выкидывая половинку самокрутки, — а ты, Ретт, можешь радоваться: у тебя сегодня второй день рождения.

Хихикая, он перекинул ноги через крышу, свесив их в люк. Стопы чиркнули по обшивке гравимобиля. Он спрыгнул в люк, раздался глухой стук.

— Полезай, — повторил Деймон, и Ретт поднялся в салон следом за Неллой.

Внутри все было очень аскетично — голая металлическая обшивка и несколько жестких кресел, расположенных друг напротив друга. Ретт уселся справа от Неллы, а Деймон постучал по перегородке между кабиной и салоном. Входная дверь стала с тихим шипением закрываться, а перегородка наоборот опускаться.

За штурвалом Ретт увидел еще одного члена команды, необъятного мужчину с крошечным ярко-зеленым хохолком на лысой макушке. Золотисто-глянцевый имплантат нижней челюсти отражал световые блики. Толстяк ухмыльнулся, посмотрев на новичка.

— Двигай, Гонно! — крикнул Деймон.

Водитель нажал на газ, гравимобиль рванулся вперед. Гонно успел развернуть его на сто восемьдесят прежде, чем он врезался в стену высотки. Гравимобиль понесся вдоль проспекта в полуметре над бетонным покрытием. В салоне не было окон, и Ретт не видел, что происходит на улице.

Он откинулся на спинку кресла, тело прострелила боль. Выживший зашипел, жмурясь и потирая плечо.

— Сильно досталось? — спросила Нелла.

— Жить буду. Надеюсь, скоро пройдет. Так кто вы все-таки?

— Расскажешь ему, Дем? — попросила женщина.

— Отчего же не рассказать? То, что происходит сейчас на улицах города, называется «чисткой».

Слово вызвало странные, неуместные эмоции — радость и триумф. Ретт мотнул головой, пытаясь избавиться от них.

— «Чистка»?

— Проще говоря, гвардейцы, это те с оружием, убивают тех, у кого нет личных идентификаторов: бесхозных андроидов и нелегальных киборгов. Но это по закону. А по факту они могут убить кого угодно. «Сопутствующие потери», так они это называют.

— Но зачем? — недоуменно спросил Ретт.

— Таков порядок, заведенный экватóром Скинланом.

Лицо Деймона исказилось, будто слова причинили ему физическую боль. Звук этого имени всколыхнул в сознании Ретта странное чувство. Казалось, он уже слышал о человеке по имени Скинлан, воспоминания о нем поглотила тьма — как и все другие.

— Без идентификатора жить на Экстремуме нельзя, это преступление. А преступников надлежит уничтожать на месте, — продолжил Деймон.

— Экстремум?..

— О, ты скоро его увидишь! — вмешалась Нелла, улыбнувшись и подмигнув Ретту. — Нужно только добраться до площадки шаттла. А пока что тебе достаточно знать, что мы сейчас едем по одной из улиц Экстремума.

— Вергилий — капитан космического корабля «Афелия». Мы помогаем ему спасать и доставлять на борт киборгов и андроидов, чтобы они могли начать новую жизнь. Конкретно мы вчетвером выслеживаем андроидов. Ты, скорее всего, из них. У тебя нет видимых имплантатов, но есть метка. Настоящий человек, тот, кому для жизни имплантаты не нужны, никогда не получит метку. Хотя всякое бывает.

Ретт пожал плечами.

Космический корабль, андроиды, «чистка», экватóр Скинлан и Экстремум… Информации было много, но пустое сознание Ретта впитывало ее на удивление хорошо. То, что рассказывал Деймон, было удивительным.

— Спасательные группы, посланные на Экстремум Вергилием, вытаскивают приговоренных к смерти нелегалов из уличных боев. Они получают шанс начать новую жизнь и приносить пользу подальше от Экстремума и его порядков.

Ретт кивнул. Его не покидало ощущение того, что когда-то он все это знал. Прошлой жизни, до того, как он очнулся посреди заваленной трупами комнаты утилизатора.

— Так что ты теперь с нами, — подытожил Деймон. — Уверен, Вергилий захочет взять тебя в команду. Я не знаю, какую

задачу ты будешь выполнять, с такими рекрутами капитан всегда говорит лично.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Нелла. — Все нормально?

Выживший снова кивнул. После пережитого его начало клонить в сон. Боль и усталость потихоньку заполняли каждую клетку тела. Но жажда узнать больше о происходящем была сильнее.

— А часто случаются эти… «чистки»?

— Раз в несколько лет. Когда правящей верхушке начинает казаться, что нелегалов стало слишком много и пора немного отрегулировать их численность. Ну и заодно пар выпустить.

— И откуда нелегалы берутся?

— Кто как, — пожал плечами Деймон. — Андроиды принадлежат людям, делают всю грязную и тяжелую работу — на фабриках, заводах, биофермах. Они чистят улицы и следят за тем, чтобы все механизмы Экстремума работали слаженно. А еще при некоторых настоящих людях они что-то вроде живых игрушек. Если андроид сбегает от хозяев, он становится нелегалом и преступником.

Ретт фыркнул. Если он андроид, то какое прошлое было у него?

— Не все могут позволить себе продлить срок действия идентификатора, и тогда человек переходит в касту нелегалов, и подвергается преследованию. У андроидов-клонов есть корпоративные идентификаторы, хотя иногда это тоже не защищает их от смерти…

— Значит, у настоящих людей есть привилегии? Тогда почему они используют киберимплантаты?

Деймон грустно улыбнулся.

— Потому что без них мы просто не можем жить. Вот Трей потерял ноги в несчастном случае, его затянуло под пресс на одном из заводов, где он работал техником. А Гонно пострадал в драке, его пытались ограбить.

— У тебя нет имплантатов, — сказал Ретт.

Ухмыляясь, Деймон задрал край майки цвета хаки. Торс от пояса до груди был заменен на искусственный. Под темно-серой матовой киберкожей перекатывались синтетические мышцы пресса.

— У меня половина внутренностей — не свои. Хорошо, что ноги удалось спасти. Но не суть. Таков парадокс нашей жизни — мы лишаемся всех привилегий, потому что иначе не выживем. А потом нас за это же и убивают.

Ретт не стал спрашивать, при каких обстоятельствах Деймон

стал киборгом.

— Беглые андроиды на самом деле большая редкость, и поэтому для Вергилия они особенно ценны, — сказал боец задумчиво.

Гравимобиль вдруг дернулся и замер. Боковые двери поехали в стороны, впуская в салон прохладный сырой воздух городской улицы.

Деймон вышел первым, за ним выскочила Нелла. Следом, кривясь от боли, из салона вылез Ретт. Он выпрямился, и боль немного отступила.

Гонно о чем-то говорил с Деймоном, а Нелла повела новичка к небольшой круглой площадке, освещенной лучами прожекторов. Высотных зданий, вроде тех, что Ретт видел рядом со зданием утилизатора, здесь не было, только ряды тянущихся вдоль глухой стены пустых посадочных площадок.

— Старые площадки, — махнула рукой Нелла, — флота у города давно нет, а посадочные места остались, они никому не нужны и никого не интересуют. Мы пользуемся ими для своих нужд.

Женщина подошла к шаттлу и приложила к считывающему устройству руку. Входной люк открылся с тихим шипением. Салон шаттла напомнил внутреннее убранство гравимобиля, на котором они приехали Отличительными чератми были иллюминатор в стене рядом с двумя креслами и метталический корпус.

Ретт занял место у прозрачного стекла, а Нелла с улыбкой кивнула. Деймон сел за штурвал, а Трей плюхнулся рядом с андроидом.

— Гонно не полетит? — спросил он.

— Нет, он — наш человек на Экстремуме, живет там постоянно. К тому же вместо нас прилетит другая команда, и Гонно поедет с ними искать других андроидов, — объяснила Нелла.

Ретт кивнул. Пока они разговаривали, Деймон поднял шаттл в воздух. С каждой секундой площадка удалялась, пока, наконец, не превратилась в точку на серо-коричневом фоне. Андроид, не отрываясь, смотрел в иллюминатор. То, что он увидел, когда судно окаалось достаточно далеко, его поразило.

Экстремум огромным темным кольцом сворачивался вокруг ослепительно-белой звезды. Миллиарды тонн металла, пластика, бетона и стекла парили в космическом пространстве. Свет солнца согревал внешние стороны этого гигантского змея, в то время как нижние ярусы лежали в вечном полумраке.

Видимая поверхность Экстремума щетинилась крошечными

иголочками-высотками, тянувшимися из темных глубин городских уровней к звезде.

Над кольцом города блестели точки: крошечные по сравнению с космическим экуменополисом, космические станции. Над полюсом звезды парила самая крупная из станций. Она была кубической формы, ее обшивка отливала серебром.

— Иерихон, — тихо сказала Нелла, — космическая крепость, дворец экватóра Скинлана. Самое неприступное место во всей нашей звездной системе.

В какой-то момент Деймон развернул шаттл, и Экстремум с его станциями и дворцом экватóра исчез из виду. Зато в лобовой иллюминатор андроид смог увидеть часть вытянутого, словно сигара, космического корабля, мерцавшего сигнальными огнями. Над хвостовой частью судна бледно-голубым нимбом светилась полукольцевая конструкция.

— «Афелий», — снова сказала Нелла, — единственный в звездной системе космический корабль. И он принадлежит Вергилию.

— Почему единственный? — спросил Ретт. — Разве жители Экстремума не покорили космос?

— Экстремум требует слишком много ресурсов и внимания, — пожала плечами женщина, — к тому же лет сто назад экватóр уже пытался захватить эту звездную систему. Закончилось это плохо для всех. Но эту историю тебе лучше узнать из уст самого Вергилия. Если останешься в команде «Афелия», он тебе обязательно расскажет.

Ретт кивнул. Он не стал настаивать на том, чтобы новые друзья пересказывали сейчас историю мира. Он устал. Его разум был полон до краев впечатлениями необычного дня и, казалось, они вот-вот перельются через край. Андроид откинулся на жесткую спинку кресла и закрыл глаза, ощущая затылком холод обшивки.

Прежде, чем веки сомкнулись, он успел увидеть мерцающее силовое поле в обшивке «Афелия».

[1] Имя Ретт созвучно с английским словом Red, красный.

— 002. "Афелий"

Ангар «Афелия» оказался огромен: в него вмещалось несколько десятков шаттлов на двадцать человек. Судно, на котором прилетели Ретт, Деймон, Трей и Нелла, было просто крошечным по сравнению с ними. Из шаттлов в ангар лились потоки людей, спасенных от «чистки». Мелькали кибернетические конечности всех форм и размеров, имплантаты на открытых частях тела тускло светились разными цветами.

Мог ли андроид в прошлой жизни видеть нечто подобное? Возможно. Но она осталась позади. Правильно сказал Трей, сегодня у Ретта день рождения.

Полный апатии ко всему происходящему, андроид сидел на полу, погруженный в свои мысли, невидящий взгляд скользил по людям, лицам, убранству помещения. Он согнул ноги в коленях, положил на них руки и уперся подбородком в предплечья. Ретт заметил, что спасенные сбиваются в небольшие группы, но сам присоединяться к ним не торопился: в конце концов, он рассчитывал стать рекрутом, а не беженцем. Оставалось ждать возвращения Деймона от капитана корабля с новостями.

Наконец, створки одной из переборок разъехались в стороны, и в ангар вошел Деймон в сопровождении… Это существо могло бы называться женщиной, если бы не было сделано из неорганического материала неясного происхождения. Ее шаги были плавными и невесомыми. Гладкая и глянцевая, цвета свинца, «кожа» вошедшей искажала световые блики, когда они скользили по ней. Глаза создания слабо мерцали бирюзовым светом, две тонких черных линии как бы обозначали границы радужки и зрачка.

Женщина не носила одежды, и на ее теле можно было заметить тонкие черные «швы», соединявшие подогнанные друг к другу пластины. Плавно колыхаясь при каждом шаге, темно-серые кабели, соединенные с разъемами по обеим сторонам ее головы, создавали ассоциацию с дредлоками.

Разглядывая удивительное существо, Ретт не заметил, как поднялся на ноги и выпрямился во весь рост, а Деймон и женщина, тем временем, остановились напротив него.

— Это Зера, — сказал киборг, заметив, что андроид никак не может оторвать взгляда от его спутницы. — Она — синтезия.

Синтезия.

Удивление, понимание, ряд ассоциаций.

Раса разумных существ неорганического происхождения, появление на свет которой было чудом — до синтезий

эволюционные процессы, известные науке, касались лишь органики.

— Здравствуй, — ровно сказала Зера, касаясь указательным пальцем ложбинки между «ключицами». — Приятно познакомиться.

Ее голос не имел никаких тонов: эти существа не испытывали эмоций.

— Приветствую, — ответил Ретт.

Синтезия повернулась к Деймону.

— Он андроид, вы не ошиблись, — сказала она. — Я проведу диагностику его систем, чтобы точно знать, с кем мы имеем дело.

— Хорошо, — ответил киборг. — Ты можешь подождать нас у входа. Я скажу Ретту пару слов, и мы подойдем.

Прикрыв глаза, синтезия кивнула. Развернувшись, она поплыла к выходу.

— Зера — наш главный медик на корабле, — объяснил Деймон, когда она отошла. — Поскольку почти все мы здесь киборги или андроиды, работы у нее всегда хватает.

— А есть настоящие люди? — осведомился Ретт, оглядывая группы беженцев.

— Есть. Но их можно по пальцам пересчитать. Это совсем уж идейные. Или те, кому на Экстремуме грозит смерть, потому что попали к Скинлану в немилость.

— И они помогают вам? Почему?

— У каждого свои причины. У некоторых просто нет выбора, как я уже сказал, — ушел от прямого ответа Деймон. — Вернемся к тебе. Я поговорил с Вергилием. Он не против взять тебя в команду, но он хочет увидеться с тобой, прежде чем примет решение. Если он все же посчитает, что ты остаешься, он сообщит, чем ты будешь заниматься.

— Я не могу выбрать?

— Нет. Вергилий сам знает, какие люди ему нужны.

— Чего мне ожидать?

Деймон, поняв, чего страшится Ретт, усмехнулся.

— Не волнуйся. Вряд ли тебя назначат уборщиком или пилотом шаттла. Обычно андроиды у нас становятся агентами, информаторами, разведчиками. В Среднем Городе вы — свои, местные вас принимают. Если в разговоре с Вергилием ты проявишь себя с лучшей стороны, тебе не о чем волноваться.

— Хорошо. Спасибо.

— Пойдем, сначала отведу тебя к Зере. Без очереди! — он засмеялся. — Осмотр всех этих беженцев-киборгов займет несколько дней, а тебе повезло, ждать не придется.

Андроид и киборг направились к выходу из ангара.

— А что будет, если Вергилий решит, что я не нужен команде? — спросил Ретт, поглядывая на спутника.

— Высадим тебя на Элегии, искусственном планетоиде, куда везем всех этих беженцев. Колониям нужны рабочие руки.

Ретт помрачнел. Это его совсем не устраивало. Он пока не знал, что будет делать дальше, но провести остаток жизни в тихом месте на окраине звездной системы точно не входило в его планы. «Афелий» мог бы стать неплохим трамплином, полосой разгона, дорогой в совершенно новую интересную жизнь.

Сейчас Ретту ничего не оставалось, как положиться на этого Вергилия. В крайнем случае можно попробовать договориться со строгим капитаном не высаживать на космической станции, а хотя бы помочь вернуться в Экстремум. Уж там-то возможностей всяко больше, чем в «раю для фермеров».

Деймон передал своего подопечного Зере, а сам остался ждать в коридоре, пообещав Ретту, что после осмотра он покажет ему жилую часть корабля.

Зера отвела андроида в медицинский отсек. Несколько коек там было занято, над одной из них суетился мужчина-синтезий. Его глаза светились желтым. Он сразу заметил вошедших.

— Раненый, Зера? — без тени эмоций спросил синтезий.

— Нет, Трес, — ответила та. — Рекрут. Нужна диагностика. Я займусь им.

— Понял.

— А где Дуо, Прим и Куатра?

— У тяжелых. Я тут один справляюсь. Иди.

— Хорошо. Если что, ты знаешь, где меня искать.

Синтезия и андроид прошли в небольшое помещение со множеством мониторов и сканирующих устройств. Зера попросила Ретта присесть на койку и подошла к нему. Она быстро осмотрела его ссадины и ушибы, сообщила, что они не опасны для здоровья и скоро сойдут. Зера сказала, что одно из повреждений получено от удара электродубинкой, именно она лишила андроида сознания.

— Я подключусь к твоим системам, чтобы проверить, какие из них повреждены. Затем можно будет запустить сканирование на этих аппаратах, чтобы провести диагностику конкретных систем. Это не больно. Но тебе придется позволить мне сделать это.

— О чем вы? — хрипло спросил Ретт.

Зера подняла руку и постучала себя кончиком пальца по голове в том месте, где у человека находилось ухо.

— Разъем. С помощью него ты можешь подключаться к системам киборгов, других андроидов, синтезий, а также

непосредственно компьютерам, чтобы выходить через них в «синтетику». Ты можешь скачивать информацию в собственный мозг или подключать к своему разъему накопители информации.

— Ого.

— Позволь мне подключиться к тебе.

Зера поймала указательным и средним пальцами один из кабелей, свисавших с ее головы. Ретт увидел, что он заканчивался входным адаптером. Андроид кивнул и повернул голову. Зера аккуратно отогнула лоскут киберкожи и вставила адаптер в разъем на голове Ретта, потом осторожно надавила на него.

С тихим щелчком устройство вошло в отверстие, и андроид почувствовал щекотку на грани боли. Кабель Зеры замерцал, затем загорелся голубоватым светом — соединение было успешно установлено.

Если Зера и начала диагностику, то Ретт этого, да и ничего другого ровным счетом не почувствовал. Свет глаз синтезии стал тусклым.

Она вдруг заговорила:

— Мозговая активность, уровень — высокий. Все системы работают исправно, кроме… Блок памяти поврежден.

— Да, — сказал андроид. — Я ничего не помню о себе и о своей прошлой жизни. Я очнулся уже с пустотой вместо воспоминаний.

Зера взглянула на него.

— Скорее всего, последствия электроудара, обычное дело во время «чисток». Вся информация в блоке, то есть все твои воспоминания были стерты без возможности восстановления.

— Но я ведь помню, знаю, как говорить, ходить, для чего служат вещи, окружающие меня, и как ими пользоваться!

— Эти навыки уже не зависят от твоей памяти, — объяснила Зера. — Они закрепились не только в мозгу, но и в мышцах. За это отвечает органическая часть твоего мозга.

— Но ведь воспоминания должны оставаться и в мозгу, разве нет? Как у обычных людей… Почему я ничего не помню?

Зера пожала плечами.

— Ты прав. Образы у органических существ сохраняются и в мозгу тоже. Почему с тобой — иначе, я пока не могу сказать. Возможно, после полной диагностики станет ясно.

— А как же новые воспоминания? — тряхнул головой Ретт, кабель, соединяющий его голову с головой Зеры, плавно закачался между ними. — Если с блоком памяти у меня неладно, с сохранением новых воспоминаний тоже будут проблемы?

— Маловероятно. Однако, конечно, я не исключаю мелких сбоев в его работе, ты можешь переживать дежа-вю чаще, чем

другие или наоборот, не сможешь сразу вспомнить какое-нибудь событие, но я думаю, что будет скорее иначе — запоминание чего-то нового сейчас пойдет быстрее за счет свободного места. В любом случае, Трес сможет заняться твоим блоком памяти, он специалист по киберимплантатам.

— То есть, он может починить его?

— Обещать не могу. Он должен сначала взглянуть. Зайдешь завтра-послезавтра, когда поток раненых немного схлынет, и Трес сможет осмотреть тебя, как следует.

— Хорошо, я понял, — чуть резче, чем надо, ответил Ретт.

Надежда все-таки понять, кто он, появившаяся после разговора с Деймоном, рассыпалась в пыль. Теперь ему оставалось только принять личность Ретта Калестона, андроида, чудом выжившего в «чистке». Если повезет, когда-нибудь он все же найдет ответы хоть на какие-то свои вопросы.

Зера ничего не сказала, даже если заметила перемену в настроении Ретта. Она спокойно продолжала диагностику.

— Блок беспроводного подключения, приема и передачи информации работает прекрасно.

— Что это значит?

— Я уже сказала, что, как и все андроиды, синтезии и многие киборги ты можешь подключаться к информационным сетям, видеть потоки информации, скачивать ее и загружать собственную память. Прямо сейчас можешь попробовать подключиться к сети «Афелия». Наши техники используют ее, например, для того чтобы выявлять и устранять проблемы в работе систем корабля.

— Здорово!

— Но, как и в любой компьютерной сети, ты можешь подхватить вирус. Я сейчас проверю информацию о твоем происхождении…

Глаза Зеры засветились ярче, но тут же она произнесла:

— Цифровая подпись разработчика очень хорошо зашифрована. Я не могу прочесть ее.

Ретт внимательно посмотрел на нее, снова не до конца понимая, что это может значить. Зашифрованная цифровая подпись разработчика программного обеспечения? Это могло стать ниточкой, ведущей к ответу на вопрос о том, кто он. Зера, словно узнав, о чем он думает, монотонно заговорила:

— У любого андроида предустановлены самые необходимые для функционирования киберимплантатов программы, в том числе операционная система и антивирусы. Обычно их разработчиком является компания-создатель андроида, а по цифровой подписи можно узнать, какая именно.

Своим объяснением Зера натолкнула Ретта на мысль: можно попытаться расшифровать подпись, только где бы отыскать специалиста, который за это готов взяться? Если, конечно, удастся вернуться на Экстремум. Андроид отвел взгляд от синтезии. Она никак не могла знать об этих его мыслях, но Ретт отчего-то боялся, что она поймет, прочтет во взгляде. Так легко было забыть, что ей все равно.

Синтезия продолжала осматривать его. Он же почти не обращал внимания на то, что она делала. Лишь несколько раз, когда она дотронулась до него, он едва слышно зашипел от боли. Наконец, она сказала, что андроид может идти. Тот кивнул, поблагодарив синтезию за помощь и собирался покинуть медицинский отсек, как заметил голографическое изображение себя самого над проектором.

Молодой мужчина с приятной, даже красивой внешностью. Ретт испытывал смешанные чувства, разглядывая собственную детальную копию: квадратное лицо, прямой и чуть крупный нос, подбородок с ямочкой, четко очерченные губы. Глаза под низкими и ровными, с небольшим изгибом бровями были карими, густые ресницы бросали на скулы серые тени. Волосы андроида оказались темно-каштановыми. Пряди на левом виске и челку покрывала красная краска.

Ретт с большим трудом оторвался от созерцания своего изображения. Появилось горячее желание сохранить каждую деталь собственной внешности в памяти. Андроид понравился себе, кроме того, образ помог ему зацепиться за новую жизнь.

Зера, занимаясь своими делами, даже не заметила его замешательства. Ретт, думая о своем изображении, вышел из медотсека, оставив синтезию наедине с собой.

В коридоре его снова перехватил Деймон, появившийся из сумрака, словно тень.

— Долго она с тобой возилась, учитывая, что ты здоров, как конь, — громыхнул бас Деймона. — Все хорошо? Зера рассказала о твоих особенностях — имплантах, антивирусах, софте?

— Да, все нормально. Объяснила в общих чертах.

— Отлично. Чуть позже ты обо всем узнаешь подробнее, а пока не забивай голову. Пошли. Покажу тебе самое основное. Обычно новички живут с другими рекрутами, а потом, если получают назначение, переезжают уже к коллегам. Техники с техниками, скользящие со скользящими…

— Понял, — отозвался андроид, с удивлением обнаружив, что у него нет никакого желания спрашивать, кто такие «скользящие».

Мозг перенасытился событиями и новой информацией,

сделался ленивым и уже мало на что реагировал.

Деймон показал Ретту несколько отсеков, уставленных койками, — жилые каюты для новичков. Выбрать можно было любую свободную койку, а условным знаком, что она уже занята был отвернутый краешек термо-одеяла. Из жилых кают Деймон провел андроида через камбуз.

— У каждой группы свой график, — объяснил Деймон. — Так мы не пересекаемся с другими членами команды и не создаем хаос. Рекруты же едят с той группой, к которой были приписаны. Например, у техников ужин в шесть по бортовым часам.

Слушая его, Ретт кивал. Киборг и андроид оставили камбуз позади, спустившись на две палубы ниже.

— А вымыться можно вот здесь, — Деймон указал на створчатую дверь очередного отсека. — Вам, андроидам, это нужно так же, как и людям. Я тебя подожду, а потом отведу назад в спальные отсеки. Тебе стоит отдохнуть.

— А завтра?

— Перед тем, как говорить с Вергилием, ты должен пообщаться с нашим психологом. Она составит психопрофиль, отправит его капитану.

Андроид усмехнулся.

— Значит, Вергилий будет точно знать, с кем говорит?

— Можно и так сказать. Кроме того, психолог поможет выявить отклонения в поведении. Если они есть — их купируют сразу же, не дожидаясь, пока ты слетишь с катушек и всех тут порежешь.

Деймон ухмыльнулся и хлопнул Ретта по спине. Затем киборг отошел к противоположной стене, кивком приглашая его посетить душевую.

А андроид, оглянувшись, проводил его взглядом. Потом он дотронулся до считывающего устройства на двери. Створки разъехались в стороны, и Ретт шагнул в залитую зеленоватым светом комнату. Вдоль металлических стен тянулись кабинки, рассчитанные на одного человека, с каждой стороны по дюжине.

В стенки кабинок от пола и до верхней границы были встроены блестящие смесители. Купание длилось всего две минуты: сначала подавалась эмульсия из гигиенических средств, затем обычная чистая вода. Очень удобно в условиях космического корабля, где воду приходилось экономить, и она использовалась для купания несколько раз, проходя очистку.

Ретт, пройдя вдоль ряда кабинок, остановился перед последней. Оглядевшись, словно проверяя, нет ли в душевой кого-то еще, андроид принялся быстро раздеваться. Он стягивал с себя футболку, когда ткань зацепилась за что-то — укрепленная

цепочка. Ретт подцепил ее кончиками пальцев и поднял на уровень глаз. На цепочке висел необычного вида кулон — круглый, ярко-красного цвета с матовой поверхностью, которая словно вбирала в себя свет. По нижнему краю кулона шли зазубринки.

Для чего нужен был этот талисман, андроид не представлял. Но, раз он был на его шее все это время, возможно, он как-то поможет открыть тайну происхождения Ретта в будущем? Хотелось верить. Может быть, это символ какой-то корпорации? Или настоящего [1], которому андроид принадлежал в прошлом?

Аккуратно положив медальон на гору своей одежды, андроид ступил в одну из кабинок. В ту же секунду дверца плотно закрылась, и Ретт очутился в полупрозрачном коконе.

Теплые пенные струи без запаха брызнули из смесителей, смывая не только грязь, но и словно унося с собой пережитое на Экстремуме. Андроид закрыл глаза и отдался приятному расслабляющему ощущению, которое казалось ему совершенно новым. Теперь многие ощущения покажутся ему таковыми.

Вода, насыщенная моющими средствами, закончилась. Наступила пауза между циклами. Шею и лицо Ретт яростно скреб ногтями, чувствуя, как частички краски скатываются и застревают под ними. Позорное клеймо дичи, двуногой человекоподобной твари, на которую открыли охоту.

«Меченый!» — вспомнил Ретт крик гвардейца. Андроид запустил пальцы в волосы, пытаясь смыть краску и с них. С горем пополам ему удалось распутать слипшиеся пряди. В этот момент из смесителей ударила чистая вода. Частички краски алыми червячками собирались вокруг краев слива, колыхались на пузырящемся потоке, но были слишком тяжелыми, чтобы исчезнуть в черном зеве.

Вскоре второй цикл закончился, и двери кабинки распахнулись. Ретт вышел из нее и взял чистое абсорбирующее полотенце из высившейся на специальной полке стопки.

Рядом с полотенцами он обнаружил униформу «Афелия» — черно-синие брюки, такого же цвета куртку и черную футболку из синтетической ткани. Верхняя одежда Ретта была испорчена краской, и он отправил ее в утилизатор, затем надел белье и брюки. Андроид потянулся к футболке, заметил какое-то движение слева от себя. От неожиданности он подскочил, натолкнувшись спиной на косяк соседней кабинки.

Он сразу же понял, что никого в душевой больше нет, только он и его собственное отражение в голографическом зеркале на противоположной стене: уловив движение, черная непроницаемая поверхность пошла волнами, затем на ней появилось

изображение андроида, копирующее каждое движение оригинала. Он медленно повернулся, в одних штанах и босиком медленно направился к зеркалу, чтобы рассмотреть свое тело.

Он был хорошо сложен, высок и мускулист. На гладкой светлой коже груди виднелись белые старые шрамы: один длинный, начинавшийся под правой ключицей и заканчивавшийся под левой грудью, и четыре круглых, диаметром около двух с половиной сантиметров каждый. Ретт машинально дотронулся до длинного шрама и провел кончиками пальцев вдоль него. Память подкинула ему ассоциацию с чем-то неприятным.

У левого плеча он заметил огромный синяк, кровоподтеки и царапины вокруг него. Похоже, в это место он и получил удар, до сих пор отдававшийся во всей руке болью. Ретт опустил ладонь, посмотрел на свое лицо. Оно было очень бледным, под глазами разлились темные тени, а на точеных скулах и лбу багровели ссадины: следы пережитого на Экстремуме.

В этот момент створки двери в душевые разъехались в стороны, и в помещение, переговариваясь, вошли пятеро киборгов. Они даже не взглянули на Ретта.

Он поспешил отойти от зеркала. Отворачиваясь, он мельком успел заметить огромный синяк под правой лопаткой, в центре которого багровели три точки, словно отмечавшие вершины треугольника. А вот и источник тупой боли в спине. Ретт торопливо подошел к своему костюму и быстро оделся. Не дожидаясь, пока на него обратят внимание, андроид вышел из душевой в коридор корабля.

Деймон поманил его за собой. Андроид пошел следом, не особенно запоминая, куда именно: не было смысла пытаться уложить в памяти все эти изгибы безликих серо-черных метталических стен. Иногда по пути Деймон с кем-то радостно здоровался. Лиц Ретт тоже не запоминал, они все слились в сплошную мешанину причесок, глаз, носов и губ. Наконец, Деймон остановился перед уже знакомыми створками в спальный отсек. Прикладывая руку к считывателю отпечатка ладони, он кивнул Ретту, приглашая его войти.

Только сейчас андроид ощутил непреодолимое желание поскорее лечь спать, все равно, куда, хоть на пол — лишь бы закрыть глаза и провалиться во временное небытие.

Но Ретт долго не мог заснуть, прокручивая в голове события прошедшего дня. Ему казалось, что прошел не день, а целая вечность, так много всего случилось за такой короткий промежуток времени. Остаться в живых, спастись от преследования, попасть на гигантский космический крейсер,

узнать, что память утрачена навсегда и принять для себя новую личность…

У некоторых на те же вещи уходит целая жизнь, а у него — какие-то сутки. Он неслышно усмехался, переворачивался на другой бок и закрывал глаза, но перед внутренним взором снова вставала груда тел в темном помещении, он видел черные дула винтовок, летящий на него гравимобиль, образ Зеры и ее светящиеся глаза, собственное бледное лицо с голографического изображения…

Мысли словно гудели в голове, не отпускали и наваливались липкими удушающими комками. К тому же непривычный гул и вибрация корабля тоже давали о себе знать, мешая заснуть. Этот шум примешивался к шуму, существовавшему только в голове Ретта, и становилось еще хуже.

По собственным ощущениям он смог уснуть только под утро, если такое понятие вообще было применимо к времени на борту корабля. Едва Ретту это удалось, ему начал сниться сон. Позже он мог вспомнить его в мельчайших деталях, и он часто задавался вопросом, другие тоже видят сны так же ярко и запоминают их так же подробно, как он, или это особенность, обусловленная его «пустой» памятью?

Он открыл глаза. Яркий белый свет больно резанул по ним. Ретта словно окутывал полупрозрачный белый дым. Здесь было комфортно и тепло, только этот свет был слишком уж ярким. Андроид вытянул руку, поразившись тому, как сложно ему далось это движение, словно конечность была сделана из цельного куска металла. К тому же среда как будто сопротивлялась его движению. Он едва различил в «дыму» свои пальцы, которые неожиданно уперлись во что-то мягкое и упругое.

Ретт слегка надавил на эту преграду, она подалась, и он почувствовал сопротивление. Что это? Где он? Андроид замер и прислушался к своим ощущениям. Он не чувствовал под собой опоры, но и не падал при этом вниз. Снова согнув руку в локте, Ретт обхватил ладонью плечо. Прикосновение получилось каким-то слишком гладким, даже скользким.

Жидкость! Вокруг был не дым, а жидкость! От удивления и страха Ретт открыл рот и глотнул вязкой белой субстанции. Безвкусно. Он поднял вторую руку, инстинктивно пытаясь зажать лицо и не дышать, и задел запястьем что-то твердое. Опустив голову вниз, он с ужасом увидел, что к животу подведена тонкая ярко-алая трубка.

Забыв о жидкости вокруг, Ретт схватился за трубку, она была горячей и пульсировала в его ладони. Он потянул за нее, но ничего не произошло, лишь неприятное ощущение прокатилось

от центра живота по всему телу. Отпустив трубку, он стал в ужасе метаться, то и дело натыкаясь на мягкие стенки окружавшей его преграды. Он выгибался, пинался, хватал руками пустоту перед собой, скрючивался, и тут…

Не успев ничего понять, он ухнул куда-то вниз вместе с белой жидкостью. На эти секунды, пока длилось падение, Ретт словно перестал существовать, мир превратился в белую влажную кутерьму. А затем тело ударилось обо что-то мягкое.

Он барахтался в белесой жидкости, ее оставалось все меньше — она с бульканьем куда-то сливалась. Андроид, которому теперь нужно было дышать собственными легкими, захрипел, вдыхая носом и с шумом выпуская воздух изо рта. Он лежал на дне стеклянной чаши, на подушке из силикона, липкий и скользкий. На воздухе, вне эмбрионального мешка, движения ощущались совсем по-иному. Ретт попытался схватиться за прозрачную стенку чаши, подтянуться и выбраться, но склизкая ладонь съехала, оставив на стенке вязкий след. Окончательно обессилев и часто-часто дыша, Ретт остался лежать неподвижно, уперевшись щекой в изгиб стенки чаши. Увидев, что к нему приближаются тени, он поднял глаза…

Сильнейшее неведомое чувство охватило все его существо, и он проснулся, дернувшись. Андроид, находясь под впечатлением от сна, быстро ощупал себя. Он был на «Афелии», лежал на своей койке в общей каюте. Голоса просыпающихся членов команды звучали глухо, но Ретт к ним не прислушивался. Страх. Он вспомнил страх, когда увидел склонившихся над ним людей.

Ретт не торопился вставать с койки, и лишь когда каюта опустела, — члены команды разошлись по своим постам, — он поднялся на койке, держась за низ кровати над ним, и сел, спустив ноги на пол. Опустив локти на колени, Ретт спрятал лицо в руках и выдохнул. Это был не сон, а воспоминание о том, как он появился на свет.

Он не должен был проснуться тогда, подумалось ему, случившееся было ошибкой.

Кто же создал его по образу и подобию человека?

Андроид помотал головой и выпрямился. Дернул плечами, словно ему стало прохладно. Затем осмотрелся. Несколько коек все еще было занято: освободившиеся от дежурств или выходные, люди Вергилия мирно спали.

Щелкнул запор одежного крючка, когда Ретт стащил с него куртку и брюки. Одеваясь, он пытался понять природу внезапно накативших на него размышлений о своем происхождении.

Он вспомнил о «чистке», и фыркнул. Кому бы понравилось осознавать, что ты не личность, а всего лишь механизм, пусть из

плоти и крови? Механизм, который можно выбросить, когда он отслужит свое. От которого одним движением можно избавиться, когда он просто станет не нужен.

Покидая каюту, Ретт поклялся себе, что узнает обо всем и найдет того, кто подписал ему смертный приговор.

[1] Настоящие — в мире Экстремума люди, организмы которых "чисты" — у них нет киберимплантатов и как правило это люди, рожденные естественным путем.

— 003. Капитан космического корабля

Деймон поймал новичка в коридоре у двери в спальный отсек. Киборг дружелюбно улыбнулся андроиду, а тот сварливо кивнул. Ему ведь так и не удалось толком отдохнуть, и усталость тяжелым грузом давила ему на плечи.

Деймон сообщил, что Ретта уже ждет на беседу психолог. Андроид что-то пробурчал в ответ.

— Не переживай, — жизнерадостно сказал киборг, — Хелена очень милая. Даже самые отъявленные одиночки-афелийцы любят с ней разговаривать. Сам увидишь.

Ретт молча пожал плечами. Настроения поддерживать беседу не было совсем. То и дело перед внутренним взором вставали образы пульсирующей алой трубки, подведенной к животу, дымно-стеклянной амниотической слизи, темных искаженных теней. Андроид даже не смотрел, куда Деймон его ведет. Лишь когда он остановился перед очередной створчатой дверью, Ретт узнал светлую обшивку медицинского отсека.

Киборг приложил ладонь к считывателю, и створки разъехались. Он первым шагнул в помещение, заслонив Ретту обзор.

— Хелена, привет! — прогрохотал Деймон. — Привел к тебе новичка. Вергилий просил без очереди — у нас тут *андроид*…

Внезапно сделалось мерзко. С тех пор, как он оказался на «Афелии», ему уделяли много внимания — но вовсе не потому, что уважали его. Просто он может быть им полезен. Как и своим бывшим хозяевам, которые в конце концов избавились от него. Ретт невидящим взглядом смотрел на улыбавшегося Деймона, тот громко щелкнул пальцами перед носом новичка.

— Проходи, тебя ждут, — ничего не заподозрил киборг.

Андроид шагнул в помещение с белыми стенами, разительно отличавшееся от того, где его осматривала Зера. *Кабинет*, подумал он, слово всплыло из глубин сознания. Вдоль стен тянулись полки, заставленные плоскими металлическими рамками. Сейчас они были непримечательны, но Ретт знал — при включении между ними появляется голографическое изображение.

Напротив вмонтированного в стену иллюминатора, транслировавшего голоснимок зеленого луга под голубым небом, располагался стол каплевидной формы, белый с бледно-фиолетовыми прожилками. За ним Ретт увидел рыжеволосую

девушку с очень светлой кожей. Глаза психолога были неестественно голубыми и ярко светились. Взгляд ее застыл, она смотрела куда-то в пространство перед собой. На виске ее светилось голубое кольцо цребрального импланта.

Дверь за Реттом закрылась, он шагнул вперед. Психолог тут же «ожила», лучезарно улыбнулась ему и пригласила сесть, указав на кресло через стол.

— Доброе утро! — голос ее звенел радостью, словно она увидела лучшего друга. — Меня зовут Хелена. А вы — Ретт Калестон. Зера передала мне данные о состоянии вашего здоровья. Можете не сомневаться, с вашим телом все в порядке…

— И вы хотите понять, насколько все плохо с моим разумом?

Раздражение, досада, злость.

Ретт не собирался грубить ей, слова вырвались против воли. Он не понимал, чего она хочет добиться от человека, чья жизнь насчитывает один день. Хелена на секунду опешила, затем снова улыбнулась.

— В общем-то, да. Но не обязательно, что все будет плохо. Расскажите для начала, как вы себя чувствуете?

Андроид помедлил с ответом.

— Устал, — пожал он плечами. — В остальном — я не знаю. Я почему-то пока ничего толком почувствовать не могу.

— В отчете Зеры сказано, что вы лишились воспоминаний, даже тех, что должны были храниться в органической части мозга. Усталость — это нормально. Все происходящее для вас в новинку, и ваше сознание защищается от непривычно большого потока информации. Из-за этого вы чувствуете апатию. Через несколько дней интерес к жизни вернется.

Ретт закинул ногу на ногу, глядя мимо Хелены — он рассматривал пейзаж за ее спиной. Зеленый лужок казался ему каким-то идиотским. Захотелось уничтожить эту пасторальную картинку. Чтобы справиться со странными эмоциями, он вновь посмотрел на девушку. Она убрала рыжую прядь за ухо.

Рассказать ей о сне? Нет, не стоит. Он хотел оставить это воспоминание себе. Кроме него у Ретта больше ничего не было.

— Надеюсь, вы правы, — попробовал он улыбнуться в ответ, но по собственным ощущениям не слишком преуспел.

— Это нормально, — подбодрила Хелена. — Многие, попадая на «Афелий», находятся в шоке, а, получая назначение, начинают работать, потом становятся частью команды и потихоньку привыкают к новому образу жизни.

— Терапия трудом, — ухмыльнулся Ретт.

— Вы зря смеетесь, — девушка занесла что-то в свой настольный комтер. Андроид не видел, что написано на его

голографическом экране: снаружи на нем сверкал логотип корабля, почему-то в виде буквы «Г». Хелена снова посмотрела на собеседника: — Когда человек чем-то занят, его не мучают плохие мысли. После физической работы в кровь выбрасывается эндорфин, чтобы помочь телу восстановиться. Вы чувствуете себя если не счастливым, то удовлетворенным. Вы скоро сами это увидите. Итак, еще один вопрос. Вы ощущаете себя разбитым?

Она назвала его человеком.

— Морально — нет, — лгать оказалось не сложнее, чем дышать, — Физически… Я бы проспал дня три в полных тишине и покое.

Снова запись в журнале.

— Вы раздосадованы тем фактом, что потеряли все свои воспоминания о прошлой жизни?

— Разумеется! — фыркнул Ретт. — Любой был бы, разве нет?

— Вы бы хотели знать, кто вы?

— Да.

— Почему?

— Потому что это помогло бы мне сориентироваться, — Ретт даже не раздумывал над ответом.

Хелена кивнула и снова принялась молча что-то записывать. Закончив, она вздохнула с такой печалью, словно сочувствовала Ретту всей душой.

— Я понимаю ваши чувства, — сказала она. — Предлагаю вам поразмыслить вот над чем: из-за отсутствия воспоминаний о прошлой жизни вы сможете проще начать новую. Многие беженцы подолгу не могут отпустить переживания жизни до «Афелия» и колоний. Им снятся кошмары и терзают воспоминания. Вам в этом смысле проще: вы можете полностью сосредоточиться на настоящем и будущем.

— Возможно.

Разговор нравился Ретту все меньше. Он вдруг осознал, что не нуждается в сочувствии и эмпатии со стороны других людей. Это не поможет ему продвинуться вперед. Сила, целеустремленность — вот, что ему нужно.

Деймон сказал, что беседы с Хеленой члены команды «Афелия» любят. Андроиду казалось, что она пытается ему помочь, хотя он в этом не нуждался.

Она задала ему еще пару вопросов, он постарался дать как можно более обезличенные ответы. Хелена внесла в профиль пару пометок и отпустила Ретта. Он покинул ее кабинет с чувством облегчения, обстановка невесомого с виду помещения под конец начала на него давить.

Деймон снова перехватил его в коридоре. Следующие

несколько часов они потратили на обход корабля. Как и следующие несколько дней. И хотя киборг каждое утро встречал андроида улыбкой, Ретт догадался, что Деймона приставили к нему, чтобы тот следил за новичком. Наверняка он лично докладывал Вергилию о том, как андроид себя ведет и реагирует на происходящее. Он не возражал, понимая, что по-другому они не могут: у них не было никаких причин доверять ему.

Киборг был не другом, а надсмотрщиком, и Ретт, хорошо это понимая, вел себя так, чтобы не вызвать никаких подозрений. Ему прекрасно удавалось играть выбранную роль. Наверное, потому что он не помнил, кем был когда-то. Любая маска сейчас была ему к лицу.

В день, когда Ретт уже потерял счет суткам, проведенным на «Афелии», Деймон по обыкновению встретил его на выходе из спальной каюты.

— Вергилий, — коротко бросил он, приветственно кивнув. — Ждет тебя. Сказал, подойти немедленно. Хочет с тобой познакомиться.

Ну наконец-то! Ретт не подал вида, сохранив совершенно беспристрастное выражение.

— Идем, — сказал он своему напарнику.

Деймон повел его к лифтам, затем они поднялись на верхнюю палубу. Потолок коридора здесь представлял собой панорамный иллюминатор, сквозь который были видны крошечные точки звезд.

В другой раз Ретт обязательно бы задержался, чтобы рассмотреть их. Сегодня нельзя было заставлять таинственного Вергилия ждать. Деймон подошел к круглой двери и приложил руку к считывателю. Створки разъехались в стороны.

Скользнув по киборгу взглядом, андроид шагнул вперед. Оказавшись на мостике, он окунулся в нестройный гул голосов. Вокруг суетились люди, помощники капитана, его заместители, пилоты. Никто из них не обращал внимания на вошедших. Впереди на небольшом возвышении напротив панорамного лобового иллюминатора располагалось кресло капитана. Его высокая спинка, за которой не было видно сидящего, наводила на мысли о троне.

Ретт подошел ближе, и кресло развернулось. Андроид увидел сидящего в нем пресловутого Вергилия. Тот чуть подался вперед, демонстрируя заинтересованность в новом посетителе. Он сощурил неоново-голубые светящиеся глаза, рассматривая Ретта. Тот не дрогнул под этим взором, с вызовом глядя на капитана. В груди поднялось неприятие к тому, кто смотрит на него свысока. Нужно сразу дать понять, что ни с кем он не намерен общаться

как подчиненный. Даже Вергилию стоит уяснить, что они — равные.

Вергилий принадлежал к расе аккадов и производил сильное впечатление. Ярко-голубая кожа в искусственном свете диодных ламп приобретала металлический оттенок. Крупная голова капитана словно короной была увенчана короткими острыми синими рожками. Каждый из семи пальцев мощных ладоней заканчивался длинным когтем. Вергилий сцепил их в замок перед собой.

— М-м-м, — протянул аккад, обнажая острые темно-синие клыки. — Значит, это и есть наш новый таинственный рекрут. Ты, кажется, называешь себя Реттом?

— Да. Другого имени я не помню и не знаю.

Взгляд Вергилия скользнул по ярко-алым прядям андроида.

— Мне, в целом, все равно. Меня больше интересуют твои навыки. Зера передала мне данные о тебе, настоятельно рекомендовав ознакомиться с ними в первую очередь. И я ознакомился. Ты — просто ходячая тайна. А еще закрытый и на контакт не идешь.

Значит, отчет Хелены он тоже прочитал вдоль и поперек. Ретт понял, к чему тот клонит.

— Так и есть. Считаешь, я могу быть шпионом, засланным к тебе кем-то из недругов?

Вергилий ухмыльнулся, откидываясь на спинку своего кресла.

— Ты не представляешь, Ретт, сколько раз меня пытались убить. Если бы ты был шпионом Скинлана или чьим-то еще, я бы узнал об этом задолго до того, как ты ступил бы на мой мостик. Тебя, разумеется, уже не было бы в живых. Так что ты всего лишь выживший в «чистке» андроид. По докладу Зеры твое физическое и интеллектуальное развитие находится на пике. Я редко смотрю на прошлое кандидатов, мне гораздо важнее то, что они умеют в настоящем. Ты выгодно отличаешься от девяноста процентов других беженцев. Они по большей части обычные, ничем не примечательные киборги. С тобой иначе. Все указывает на то, что ты был важным элементом какой-то организации. Защиту твоих систем не взломать, данные о тебе неизвестны. Это привлекло мое внимание, заинтересовало меня. Но я должен был понаблюдать за тобой.

— Важный элемент? — фыркнул андроид. — Тогда почему я оказался среди мертвецов?

Вергилий оскалился.

— Ты же сам знаешь, почему тебя вышвырнули. Мне уже доводилось иметь дело с подобными тебе, но обычно им

удавалось сбежать раньше, чем их уничтожали.

— Они работают на тебя? — спросил Ретт.

Чутье подсказывало ему, что с Вергилием нужно вести себя уверенно, даже вызывающе, только тогда он будет воспринимать собеседника как равного. И он не прогадал.

— Некоторые — да. Другие погибли.

Это заявление оставило Ретта равнодушным. Он уже однажды обманул смерть, и считал себя в силах сделать это еще раз. И вообще столько, сколько потребуется. Вергилий, похоже, оценил его реакцию на сказанное.

— Я считаю, что ты сможешь стать неплохим агентом. С такими данными, как у тебя, было бы глупо провести остаток жизни, занимаясь сельским хозяйством.

Эти слова воодушевили Ретта, но вида он не подал.

— Это обнадеживает, — ровным голосом ответил он.

— Хорошо. И все же сначала я хотел бы увидеть, как ты справляешься со своими обязанностями на практике. У тебя будет около месяца на то, чтобы всему научиться. Будешь помогать нашим техникам обслуживать «синтетику» корабля. Мои люди обучат тебя обращаться с внутренней сетью, а еще драться и обращаться с оружием. Через две недели мы будем у Элегии, а еще через две снова сблизимся с Экстремумом. Если покажешь себя полезным за это время, получишь постоянное назначение в городе.

— Я понял, Вергилий.

— Тогда ты свободен. Я уже попросил Деймона познакомить тебя с нашими техниками, они научат тебя всем необходимым навыкам. Приступай к обучению завтра же.

Ретт кивнул. Вергилий отвернулся, и андроид понял, что может идти. За створками мостика его уже привычно ожидал Деймон. Киборг поздравил новичка и сказал, что проводит до жилых кают техников — теперь он полноправный член команды.

— 004. Падение в зазеркалье

Утром на следующий день Ретт снова проснулся с гудящей головой. Несколько минут он лежал, слушая голоса новых соседей и ожидая, пока они все оденутся и уйдут. Вчера он вернулся очень поздно, все уже спали, и встретиться с новичком не успели. Впрочем, Ретту это было только на руку. Новые знакомства заводить не хотелось, перспектива общения с окружающими вызывала у него раздражение.

Натягивая куртку, андроид бросил беглый взгляд на бортовые часы. Еще успеет привести себя в порядок перед завтраком и знакомством со своим новым шефом, техником по имени Лайт.

***

— Какой-то ты бледный, братец.

В камбузе Ретт сел за стол рядом с Деймоном. У диспенсера еды ему встретились Нелла и Трей. Знакомые с улыбками приветствовали его, и он попытался ответить им тем же, но у него получился унылый оскал.

— Плохо спал, — буркнул андроид.

Деймон усмехнулся.

— Это пройдет. Поначалу все новички не могут нормально спать на корабле. Шум, соседи — все мешает и отвлекает.

Жуя безвкусный хрустящий хлебец, Ретт кивнул. Он не стал говорить киборгу о головной боли, что последние дни к вечеру начинала сверлить его череп чуть выше левого уха.

— Слушай, мы сколько парой ходим, а я так и не спросил: чем ты на корабле занимаешься? — перевел андроид разговор в другое русло.

— Вообще я в ударной группе, — охотно ответил Деймон, прикладываясь к стакану с густой белой жидкостью. — Вояка по-простому. Но Вергилий попросил меня повозиться с тобой, пока не передам тебя Лайт. Нелла со мной, а вот Трей обычно занимается разработкой всякого софта. Но он неплохо стреляет и вообще ловкий боец, так что Вергилий иногда позволяет ему спускаться и спасать людей от чисток.

— А Лайт…

— Второй техник на корабле. Она с «синтетикой» «Афелия» на «ты». Научит тебя обращаться с ней.

— Жду не дождусь, — проговорил Ретт, отпивая той же белой жидкости. С удивлением он добавил: — А вкусно!

Она оказалась сладковатой, с нежным сливочным привкусом.

— Жидкий белок, — с набитым ртом проговорил Деймон. — Это у нас тут пир сейчас. Раньше и такой еды не было, дули один

питательный гель. Такое себе, скажу я.

Лицо Деймона вдруг приобрело мечтательное выражение, и он добавил:

— А вот на Экстремуме еда! Настоящая, вкусная. Будешь есть внизу, язык не проглоти.

Закончив с нехитрым завтраком, андроид и киборг встали из-за стола и направились к выходу из камбуза. Деймон повел Ретта на встречу с «вторым техником корабля». Лайт уже ждала их на условленном месте. Она недовольно взглянула на Деймона:

— Опаздываете, господин.

— Прости, крошка, — по-отечески сказал киборг. — Не сердись. Сегодня у Ретта первый рабочий день, пришлось его как следует накормить.

Лайт ухмыльнулась.

— А вот это ты зря, Дем. Что, если от «синтетики» у него голова закружится? Я тебя убирать позову.

Деймон расхохотался, Лайт тоже явно была довольна своей шуткой. И лишь Ретт стоял с кислым лицом, ожидая, пока эти двое навеселятся. Они перекинулись еще парой слов, затем Деймон ушел, махнув андроиду на прощание и пожелав ему удачи.

Лайт, хрупкая девушка-киборг, чья макушка едва доходила Ретту до груди, повернулась к нему. Левая часть ее головы была выбрита наголо, на коже виднелись блестящие киберимплантанты в виде двух металлических полос. Они начинались у основания черепа, шли через затылок, висок и заканчивались у уголка левого глаза. Правую сторону ее лица закрывала копна белокурых волос. На плечо ей свисали несколько кабелей для подключения к «синтетике». Лайт заправила прядь из челки за ухо.

— Значит, это ты — Ретт Калестон? — девушка сощурила хитрые зеленые глаза. — Наш новичок?

— Да, — ответил он, рассматривая ее тонкие и правильные черты лица.

Она могла бы быть аристократкой, подумал андроид, до того, как ей понадобились эти железки.

— Я теперь твой босс. Будешь слушать, что я говорю, и все пойдет замечательно. Ну а вздумаешь артачиться, Вергилий об этом узнает.

— Наябедничаешь? — ехидно уточнил андроид.

— Мы тут не в игрушки играем, — спокойно произнесла девушка. — Так что в твоих же интересах побыстрее да покачественнее всему научиться.

— Да понял я.

— Ну и прекрасно. Вергилий сказал, ты сообразительный малый. Ладно, давай-ка ближе к делу. В «синтетике» ты не бывал?

Ретт пожал плечами.

— Может, и бывал. Я не помню ничего, кроме дней с «чистки». Амнезия.

— О-о, сочувствую, — голос ее звучал искренне. — Ну, ладно, тогда научишься. Идем за мной, я тебе покажу кое-что.

Они двинулись по коридору в сторону овальной разделительной переборки.

— «Синтетикой» мы называем компьютерную сеть. Она может объединять в себе как миллиарды терминалов всего Экстремума, так и компьютеры, например, всего лишь одного здания. У «Афелия», как у любого сложного устройства, есть своя «синтетика». Она представляет собой виртуальную проекцию всех его систем, эдакое локальное киберпространство.

Они подошли к переборке и остановились.

— Приложи-ка руку, — попросила Лайт, указывая на считыватель у переборки.

Ретт выполнил просьбу. Считыватель мигнул красным, а затем раздался писк и зажегся зеленый. Переборка отъехала в сторону, открывая взору очень странное помещение. Оно напоминало амфитеатр, в центре которого располагалось крупное технологическое устройство. *Сервер*, пришла на ум мысль.

На рядах амфитеатра были пристроены десятки кресел с прикрепленными к ним плоскими устройствами — комтеры. В креслах сидели люди. От их голов к пластинкам комтеров тянулись светящиеся кабели, такой же Ретт видел у Зеры, с его помощью она подключилась к нему самому.

— Это — мозг «Афелия», его сетевое ядро, — указала Лайт на устройство в центре, — здесь мы работаем. В наших обязанностях поддерживать внутренние системы в норме. Инженеры занимаются железом, а техники — его содержимым, софтом. Понимаешь?

— Конечно. Пока что все просто, — ответил Ретт, рассматривая сидящих в креслах людей.

Все они смешно дергали руками: будто что-то хватали или пытались плыть по воздуху, вертели головами и беззвучно шевелили губами. На зависших в воздухе голографических экранах интерфейсов калейдоскопически сменяли друг друга окна.

— Замечательно. Как видишь, техников нам не достает, — Лайт обвела рукой зал: большая часть кресел пустовала. — Так что можешь занять любое свободное место. Но запомни его, оно станет твоим рабочим на ближайший месяц точно.

— Хорошо.

Лайт поманила его за собой. Они поднялись на пятый ряд амфитеатра. Девушка уселась на свое место, а Ретт занял свободное справа от нее. Глядя на то, как Лайт фиксирует подставку для комтера, надевает сенсорные перчатки и киберглассовые очки, он повторял за ней ее действия. Затем девушка взяла один из своих кабелей и присоединила его к разъему терминала.

Ретт нащупал за левым ухом небольшой бугорок — заглушку из киберкожи. Он отодвинул ее, а затем подцепил ногтем специальный крючок на разъеме своего кабеля и вытянул его из гнезда — проводок оказался тонким и черным. Андроид подключился к компьютеру и стал ждать, пока соединение будет установлено.

— Молодец, — услышал он голос сидящей рядом Лайт.

И тут же начало происходить что-то удивительное. Пространство ожило, вспыхнуло сотней маленьких огоньков, которые расходились в причудливом танце. Точки замерли, от них друг к другу поползли светящиеся линии. В пространстве стала проявляться виртуальная схема систем корабля, похожая на светящийся чертеж.

Только вот никакой прелести в бешеном танце огней Ретт не находил. Наоборот, его охватило омерзительное ощущение свободного падения. Андроида замутило. Он почувствовал, как голова начинает кружиться и еле сдержал рвотный позыв. Со стоном он сорвал с головы очки, резко выдернув себя из «синтетики» «Афелия». Ему показалось, как будто сознание какую-то долю секунды еще находилось среди огней, а затем вдруг вернулось в тело с грохотом бомбы. Ретт прижал руку ко рту и сложился пополам, тяжело дыша и дрожа. Спазм свернгулся в животе клубком противной боли.

На плечо легла рука Лайт. С трудом андроид поднял голову — фигурка девушки разделилась на три. Они прыгали и дергались перед глазами.

— Такое бывает с непривычки, — объяснила она. — Совсем забыла тебя предупредить, прости.

— Да уж, — утирая слюну с губ, просипел Ретт.

— Кстати, не отключайся так резко, это может быть опасно. Ладно сейчас ты был во внешних уровнях «синтетики». Из глубинных подсетей так просто не вырвешься — погибнешь.

— Я понял.

Он вспомнил «грохочущее» ощущение возвращения сознания в тело.

— Ладно, — отходя, сказала Лайт. — Приходи в себя, потом

попробуем продолжить. А пока послушай о про тонкости работы с сетями…

***

Ретт быстро осваивался на «Афелии». Его разум работал споро, а пустая память наполнялась навыками, умениями и знаниями. И все было бы замечательно, если бы по вечерам жутко не болела голова. Иногда настолько сильно, что андроид по-настоящему завидовал мертвецам, которые остались в утилизаторе на Экстремуме. Он сдерживал стон, рвущийся сквозь зубы, ворочался на своей койке, пытаясь найти такую позу, в которой боль была бы слабее.

Надо бы сходить к Зере, но Ретт тянул с этим. Она обязательно доложит об этом недуге Вергилию, и он может засомневаться в том, что андроид будет способен выполнять свои функции. Боли, скорее всего, были последствиями повреждения блока памяти. Ретт, насколько это возможно, старался их игнорировать.

Повинуясь непонятной и необычной для него тяге к знаниям, свободное время он использовал для того, чтобы узнавать новое. В сеть «Афелия» была загружена огромная библиотека абсолютно разных данных, и, заканчивая вечером дела, он подключался к «синтетике» корабля, загружал в свою память информацию, а затем принимался изучать раздел какой-нибудь из существующих наук.

Иногда андроид подолгу лежал без сна под гул двигателей и похрапывание товарищей по обшей кающе. В такие моменты он осмысливал то, что усвоил за прошедший день. Окружающий мир начал оформляться в его сознании, представляясь многогранным и полным различных оттенков. Впрочем, новая жизнь Ретта только началась, а факты из истории, психологии, естествознания и многих других наук, которых он успел коснуться, были лишь подспорьем, дощечками в океане вселенной, которые должны были помочь ему удержаться на плаву.

Ретту все это казалось крайне интересным, но очень часто его настигало ощущение, что он лишь вспоминает какие-то давно забытые им вещи, а не учится чему-то новому. Ведь был же он кем-то до «чистки» и до потери памяти, контактировал с окружающими, жил в каком-то обществе, что-то умел. Но хотя бы примерно понять, кем он был до «чистки», приобретаемые знания не позволяли.

Из исторических фактов на Ретта самое большое впечатление произвела фигура бессменного и, как утверждали многие источники, бессмертного экватóра Скинлана.

Когда Ретт впервые наткнулся на информацию, посвященную

ему, смутное чувство пробудило желание узнать о таинственном правителе больше.

— На Экстремуме об экваторе нельзя и слова плохого сказать, — отвечал на его вопрос о Скинлане Трей у диспенсера еды в камбузе, — у стен есть уши! Как только отзовешься о нем плохо, гвардия — тут как тут. А тому, кто тебя сдал, здорово приплатят.

Ретт кивал, запоминая сказанное — если так, то вести себя в городе нужно будет осторожно.

— Скинлан — убийца! — глаза Лайт злобно сверкали, когда на перерыве между вылазками в «синтетику» андроид спросил у девушки о том, что она знает об экваторе. — На его руках кровь миллионов невинных людей! С его попустительства идут «чистки»! Он сам дает команду об их начале. Это он превратил киборгов в людей низшего сорта лишь на основании того, что для жизни нам были необходимы кибернетические имплантаты!

Ретт слушал ее полную злости на Скинлана речь и уже жалел, что вообще поднял эту тему. Замолчав, Лайт резко выдохнула. Остаток дня она разговаривала с андроидом резко, ее ответы были односложными, а глаза продолжали гореть. Чем же экватóр так насолил ей?..

Деймон рассказал, что Вергилий считает Скинлана кровавым тираном — экватóр вел войны с народом аккадов и уничтожил почти всех его представителей. Лишь единицам вроде Вергилия удалось остаться в живых. С тех пор аккад, мстя за своих людей, пытался навредить режиму, как мог: спасал киборгов и андроидов от «чисток», обращая их на свою сторону, организовывал террористические атаки на инфраструктуру Экстремума, готовил убийства важных людей из круга экватора.

Лишь до самого Скинлана добраться он пока не мог, но эта мрачная мечта, по словам Неллы, никогда не оставит сердце озлобленного аккада.

Ретт внимательно слушал, что говорят на «Афелии» об экваторе. Например, один из техников как-то распалялся, что из-за экватора к нему и другим андроидам настоящие люди (те, чьи тела не осквернены кибернетическими имплантами и искусственным происхождением), относятся как к рабам.

Гвардейцы Скинлана зверствовали на Экстремуме, охраняя режим, рассказывали инженеры. На корабле Ретт часто слышал проклятия в адрес экватора со стороны тех, кто пострадал от его псов. Он понимал этих людей, но все же у него не получалось просто так начать ненавидеть этого человека, даже несмотря на то, что он сам едва не стал жертвой «чистки».

А еще он был здесь, на «Афелии», а не там, на Экстремуме.

Он был с Вергилием и его доморощенным сопротивлением, хотя собственная судьба пока что виделась Ретту весьма туманной. Нужно было дождаться, пока «Афелий» доберется до Элегии, а там уж все и решится окончательно.

***

До нового назначения андроиду предстояло жить с техниками Лайт. Глядя на своих новых товарищей, понимал, что способен на гораздо большее. Он часто рассматривал свое отражение в голозеркале общей душевой, и в голову приходила странная мысль об особой цели, с которой андроида создал неизвестный разработчик.

Порой он вертел в руках красный медальон, гадая о тайне своего происхождения. К большому сожалению, эта вещица не порождала никаких ассоциаций. Ни одного проблеска, ни одной искорки. Ретт прятал кулон под футболку. Никто не знал о нем, а отвечать на вопросы у самого андроида не было никакого желания.

Красная краска метки до конца так и не сошла с его волос, и тогда андроид решил, что пора самому что-то менять. Ретту удалось достать фиолетовую краску, которую он немедленно пустил в ход. Он коротко подстриг волосы на висках и затылке, уложив ставшие фиолетовыми пряди челки так, чтобы они торчали вверх. Андроид улыбался, рассматривая результат, который ему очень нравился.

А обучение его продолжалось. Каждое утро после пробуждения он приводил себя в порядок, а затем шел на завтрак. Быстро расправляясь со своей порцией, он двигал на встречу с Лайт, она давала ему заданий на целый день. По мере того, как рос уровень его навыков, задания эти становились все сложнее.

«Афелий» оказался очень старым кораблем, и поддержание его систем в состоянии, близком к идеальному, было критически важной задачей. От аккадского крейсера зависели жизни восьмисот членов экипажа и почти тысячи пассажиров. И Ретт, как оценивала его Лайт, прекрасно справлялся со своими обязанностями.

Работа с «синтетикой» ему нравилась. Он приступал к решению своих задач с энтузиазмом. Подключаясь к сети корабля, Ретт ощущал себя свободным: в виртуальном пространстве он не был скован физическим телом, превращаясь в чистую мысль. Он становился частью корабля, видел, как течет энергия в кабелях питания от двигателей к другим механизмам. Энергетические цепи представлялись ему как светящиеся узлы, а сам Ретт парил среди них, отыскивая и исправляя те, что рождали неверные куски кода, искажая правильные команды.

Чтобы лучше ориентироваться, он мог визуализировать общую «синтетику» «Афелия», и тогда корабль представал перед ним в своем обычном образе, разве что стены коснуться было нельзя. Порой в виртуальном пространстве он встречал других техников, чаще всего Лайт: ее сознание носилось по сети подобно синему светлячку. Однажды они отправились на обед вместе, и по дороге в камбуз Ретт поделился с ней своими ощущениями. В ответ девушка улыбнулась:

— И это только «синтетика» корабля! А представь, что речь идет о сети Экстремума! Узлы, здания, корпорации и организации!

Представить было несложно: терабайты информации, миллиарды пользователей, бесконечное виртуальное пространство! Сколько идей и возможностей! Ретт выразил эту мысль, она захватила его. Лайт же отнеслась к ней без должного энтузиазма, однако в целом андроида поддержала.

Техник вообще в последнее время относилась к нему куда как дружелюбнее, чем при первой встрече. Их беседы все чаще из чисто рабочего переходили в личное русло. Девушка много рассказывала о жизни на «Афелии». Выяснилось, она с командой Вергилия летает уже пятый год. Ретт оказался прав, посчитав, что она могла быть аристократкой: из-за несчастного случая ей пришлось вживить киберимплантаты, и после этого обратный путь в общество настоящих ей был закрыт.

Вергилий, спасший ее от смерти, предложил Лайт примкнуть к нему, и она согласилась. По ее словам, она редко покидала борт «Афелия», предпочитая не появляться на мерзких улицах Экстремума.

Ретт слушал ее рассказы с большим интересом в силу того, что сам о себе не помнил ничего: ему было интересно, как живут другие. Лайт он искренне симпатизировал, ведь за крутым нравом пряталась веселая и чувствительная душа. На «Афелии» по-другому было нельзя: чуть дашь слабину, и дисциплина полетит к чертям, любила говорить сама девушка. Они много времени проводили вместе, Лайт учила Ретта основам и правилам поведения в городской сети.

— «Синтетика» очень опасна, — наставляла она андроида за очередным совместным обедом. — Иллюзия безграничных возможностей может свести с ума. А еще есть вирусы: подцепишь, и все, приехали.

— А что именно происходит?..

— С пользователем? Ну, например, его мозги выгорают, — буднично ответила Лайт и с аппетитом доела свою белковую булочку.

— Выгорают? — с отвращением переспросил Ретт, так и не донеся последний кусок до рта.

Лайт кивнула. Заметив выражение на лице собеседника, она, закатив глаза, принялась объяснять:

— Некоторые вирусы, проникая в софт, заставляют железо в твоей голове генерировать слишком мощные электрические импульсы, киберсинапсы на такие нагрузки просто не рассчитаны. Железо перегревается, мозг буквально жарится. Те, кому не посчастливилось выжить, остаются овощами — по мне так лучше уж умереть. Так что со слабой антивирусной защитой лучше не лезть в незнакомые сегменты.

— А ты подключаешься к городской «синтетике»?

— Постоянно, — пожав плечами, сказала девушка. — Где еще брать полезные программы и информацию? Несмотря на то, что у всех нас стоят достаточно сильные антивирусы, я все равно стараюсь действовать аккуратно.

Андроид закивал, соглашаясь с ней.

Ретт вливался в команду. Ему все-таки пришлось обзавестись кругом знакомств среди коллег-техников. А еще он сумел заручиться уважением тех, кто его знал близко. К концу путешествия он уже слыл очень способным среди членов экипажа. Известности андроида способствовал и Деймон, постоянно приглашая его на свои спортивные тренировки. Вояки Вергилия вскоре тоже прониклись к нему симпатией.

Но полет подходил к концу, и совсем немного осталось до момента, когда должна была окончательно решиться судьба андроида. За все это время он ни разу не встретился с Вергилием, и не знал, какого капитан о нем мнения. Ретт не сомневался, что показал себя хорошо, и к его работе не придраться. Но все же неприятный червячок сомнения точил его, мешая нормально жить.

В день прибытия «Афелия» к Элегии на корабле с самого утра царила жуткая суета. Беженцы готовились к началу новой жизни, вставая в очереди у шаттлов в ангаре, а члены экипажа проверяли каждое судно перед вылетом. После завтрака Лайт перехватила Ретта у выхода из камбуза.

— Ты мне нужен, — сказала она. — Идем, поможешь с шаттлом.

С сомнением глядя на девушку, он все же последовал за ней. Вскоре они зашли в запруженный народом ангар. Девушка подвела андроида к одному из пустых шаттлов, и работа закипела. Как оказалось, Ретту было даже полезно отвлечься. За проверкой судна незаметно пролетели два часа.

— Шаттлы готовы к отправке? — внезапно прогремел грубый

голос, и по ангару разлилась гудящая тишина, тут же заполнившаяся тихим шелестом сотен голосов.

Андроид резко обернулся. Среди разномастных голов и тел он увидел двухметровую фигуру Вергилия. Он медленно шел к центру ангара, а вслед ему неслись шепотки беженцев. Ретт мог поклясться, что на какую-то пару секунд взгляд ярко-голубых глаз задержался и на нем.

— Да, капитан, — ответил кто-то. — Мы готовы вылетать.

— Прекрасно, — проговорил Вергилий, а затем он повернулся к беженцам, столпившимся вокруг него. — Друзья мои! Позади долгий путь лишений и нужды, но скоро все это закончится. Скоро вы сможете спокойно и безопасно жить под небом вашего нового дома. Трудитесь на благо колонии, и вместе добейтесь для себя лучшей жизни!

Толпа взорвалась криками и радостными возгласами.

— Он каждый раз так напутствует, — шепнула Лайт, и Ретт закивал в ответ, не сводя глаз с капитана.

Он почувствовал, что руки отчего-то трясутся. Капитан снова повернулся в его сторону. Теперь уже он точно смотрел прямо на андроида.

— Ретт, ты полетишь сопровождающим с Лайт, — сказал он. — Убедись, что все идет по плану. Если хоть какая-то мелочь пойдет не так, немедленно сообщи.

— Хорошо.

Ретт выдержал тяжелый взгляд капитана. Что могло пойти не так, он даже не представлял, но отказаться он не мог. Вергилий не стерпит неповиновения, и даже за самый мелкий проступок с «Афелия» можно вылететь. И хорошо, если не в открытый космос. Андроид не мог себе этого позволить. Эти люди и этот корабль нужны ему, и он останется с ними до тех пор, пока это будет возможно.

— 005. Фотоны на коже

Над Элегиией, планетоидом сферической формы, светилось маленькое искусственное солнце. По мере приближения становились видны отдельные небольшие зеленые континенты и голубые водоемы. Где-то между ними были разбросаны города колонистов.

Шаттлы приземлились на посадочных площадках, и вскоре пассажиры начали покидать их. Киборги и андроиды направлялись в сторону небольшого городка, раскинувшегося среди зеленых холмов.

Ретт спрыгнул на бетонную поверхность площадки последним. Яркий свет висящего высокого в синем небе солнца ударил по глазам, и андроид заслонился от него рукой. Он почувствовал, как нагревается кожа, а ветер принес откуда-то запахи земли, воды и цветов. Ретт внезапно стал задыхаться, а из груди сам собой рвался смех.

Не обращая внимания на царящую вокруг суету, андроид направился в совершенно противоположную сторону от города, подальше от цивилизации, поближе к нетронутой природе, которую видел впервые.

Он пересек посадочную площадку и остановился у самого ее края. Немного помедлив, Ретт, затем, перемахнул через бетонное ограждение и ощутил под ногами упругую землю. Изумрудно-зеленая трава доходила ему до пояса, и Ретт медленно пошел вперед, держа ладони над кончиками пушистых колосков. Он ощущал, как ноги то и дело наталкивались на камни или проваливались в ямки, солнце жгло спину и затылок, а трава щекотала ладони. Разве может быть что-то прекраснее, чем эти необычные и новые ощущения?!

Радость, восторг, вдохновение.

Ретт остановился. Он достаточно далеко ушел от посадочных площадок, однако не осознавал этого и даже ни разу не оглянулся. Он стоял на вершине холма, с которого открывался невероятный вид. Внизу — изумрудная долина с разноцветными вкраплениями цветочных полян и несколькими темно-серыми профилями скал. Долину пересекала речушка, миллионом бликов отражающая солнечный свет. Речка впадала в большое ярко-голубое озеро, на поверхности которого серебрились лучи солнца.

Ретт смотрел на этот пейзаж, словно завороженный. Горло сдавило, он заморгал. Трава все еще едва касалась его ладоней, но он уже не чувствовал этого. Сейчас он был лишь частью монументального пейзажа, открывшегося ему с вершины холма.

При чем, крошечной и незначительной частью. Захотелось броситься в траву, раствориться в ней.

За спиной послышался шорох шагов. Кто-то остановился чуть позади Ретта, и андроид, не зная, с кем именно говорит, произнес:

— Как же это красиво.

— Ты никогда не видел ничего подобного? — это была Лайт.

— Может, и видел. Не помню.

— Тоже что ли стереть себе память, — в голосе была улыбка.

Ретт оторвал взгляд от долины и посмотрел на девушку. Она стояла, скрестив на груди руки, ветер колыхал ее белокурые волосы, а имплантаты на голове тускло мерцали.

— Не самая хорошая идея.

— Разве плохо снова, но как в первый раз увидеть что-то прекрасное?

— Вы специально доставляете киборгов и андроидов именно в такие места, — внезапно догадался Ретт. — Туда, где они смогут жить в мире и безопасности.

Лайт помедлила с ответом.

— Да. Нам повезло: Элегия и Баллада находятся очень далеко от Экстремума, и режим Скинлана не может добраться до них.

— Но они знают о существовании колоний? — спросил Ретт.

— Верг уверен, что знают. Но у них нет ни возможности, ни желания что-то с этим делать. Спасенные киборги и андроиды живут здесь мирно, в спокойствии и гармонии.

— Ясно. Прямо рукотворный рай, — шутливо проговорил Ретт.

Но Лайт не улыбнулась.

— До Гмар-Тиккуна не дотягивает, конечно, — сказала она, помрачнев. — Это идея Верга. Он считает, что киборги и андроиды, пережившие «чистку», должны чувствовать себя в безопасности на новом месте.

— Гмар-Тиккун, — повторил Ретт. — Рай, земля обетованная.

Об этом месте ходили легенды. Никто не знал наверняка, существует ли оно и что из себя представляет, но многие верили, что Гмар-Тиккун есть. Было даже целое движение Искателей, что-то вроде религиозной общины или секты, члены которой посвящали себя поиску этого рая.

— Значит, слышал о нем?

— Конечно. Ни дня не проходит, как кто-нибудь из членов команды об этом бы не заикнулся. Я поискал в библиотеке, почитал, — ответил Ретт.

Он вынес из этого, что Гмар-Тиккун — такой же столп общества Экстремума, как и личность Скинлана.

— И что думаешь?

Но Ретту оказалось сложно ответить на этот вопрос. Он пожал плечами.

— Я понимаю, почему многие мечтают отыскать такое место и почему эти верования подогреваются сверху, несмотря на то, что противоречат законам жизни на Экстремуме. Скинлану выгодно отвлекать население от насущных проблем. В этом нет ничего удивительного, правда? Но я считаю, что стремление найти рай — удел слепцов. Если он существует, откуда нам знать, что нас там ждет на самом деле? Что, если все это, — он обвел рукой изумрудно-голубую речную долину, — и есть Гмар-Тиккун, а мы просто этого не осознаем, потому что слишком к этому привыкли?

— Но Гмар-Тиккун — это место, где каждый получает то, что захочет! Материальные предметы или любовь — только твое воображение ограничивает твои желания! — возразила Лайт, не слыша, насколько наивно звучат ее слова. — А в колониях такого нет! Здесь люди трудятся усерднее, чем на Экстремуме, а получают за старания гораздо меньше!

Ретт снова пожал плечами. Он не хотел сейчас спорить, не хотел возражать, хотя мог бы парой фраз доказать несостоятельность ее позиции. Но кто он такой, чтобы убивать надежду и разрушать веру Лайт? Легенды никогда не возникают на пустом месте. Возможно, Гмар-Тиккун действительно есть. Или существует как минимум то, что стало его прообразом. Тогда узколобым дураком рискует оказаться уже он сам.

Ретт понятие рая осмысливал метафорически, и пришел к этому понимаю уже давно.

— Я знаю, что Вергилий стремится его найти. Об этом говорят на корабле. Первоочередная задача некоторых его агентов на Экстремуме — поиск информации о Гмар-Тиккуне. Он действительно в него верит. Верит, что рай вернет ему его дом, семью, его народ, что там продолжится золотой век аккадской нации, — сказал Ретт после недолгих раздумий. — А ты? Ты бы хотела отыскать это место?

Лайт взглянула на андроида, он смотрел ей прямо в глаза, два бездонных серых омута, в которых отражалось беспокойство.

— Я верю, что он существует, и все же я не знаю. Я бы не хотела ошибиться, ведь разочарование будет очень жестоким: что, если на самом деле никакого Гмар-Тиккуна нет?

Она отвернулась, вперив невидящий взгляд в одну точку перед собой. А андроид вдруг понял, насколько ей, как и сотням тысяч других угнетенных граждан Экстремума, Гмар-Тиккун был важен. Отними эту славную иллюзию, и отнимешь у них жизнь. А

умирать никто не хотел.

И даже не сам рай им важен, а его поиски, бесконечный путь к спасению, которого, возможно, и не было. Но они цеплялись за эту надежду, не осознавая, что загоняют себя в еще большую трясину, что ходят по кругу отчаяния и апатии. Ретт подумал, что не может одобрить такого фатализма.

— Если вы хотите найти его, то почему не примкнете к Искателям?

Лайт громко фыркнула.

— Искатели… Лишь единицы из них действительно *хотят* найти рай. Остальные — просто пользуются их именем в своих целях. Если эта организация действительно начнет что-то делать, то развалится сразу же.

— Значит, они просто эксплуатируют образ?

— Конечно. Как любая религия в наше время. Чем пронзительнее, тем ярче будет отклик. И совсем не обязательно по-настоящему что-то делать.

Ретт какое-то время молчал, размышляя над сказанным. На Экстремуме он надеялся разузнать побольше об Искателях и их путях.

— Эй, откуда в тебе столько пессимизма? — спросил он, ткнув Лайт в плечо. — Выше нос. Если Гмар-Тиккун есть, Вергилий когда-нибудь найдет его. Это лишь вопрос времени, согласна?

Девушка промолчала, пожав плечами. Поняв, что поддержать ее не удалось, Ретт решил перевести разговор на другую тему.

— Почему все-таки Вергилий помогает киборгам? — спросил он. — Экстремум практически уничтожил аккадов, люди уничтожили аккадов. А киборги ведь тоже люди.

Лайт сцепила ладони в замок.

— Никто не знает его реальных мотивов. Может быть, потому что он сам прекрасно знает, что такое быть жертвой геноцида. Те, кого он спасает не виноваты в том, что случилось с аккадами.

— Вергилий не похож на сентиментальную личность, — удивился Ретт.

— Да, он производит совершенно противоположное впечатление

— Сильного и безжалостного капитана.

Лайт вздохнула. Она не смотрела на Ретта, но андроид понял, что сейчас в ее глазах была грусть.

— Точно. Но так бы сказали те, кто совсем не знает его. Посуди сам, разве он может быть другим в таких условиях? Он бы ничего не добился, если бы не демонстрировал силу. А так он заручается поддержкой отверженных. Они в нем видят

путеводную звезду, символ, за который можно уцепиться и удержаться в жизни.

Порыв ветра налетел на вершину холма, всколыхнув волосы Лайт и бросив пряди ей в лицо. Привычным жестом девушка откинула локоны с лица, продолжая смотреть куда-то вдаль.

— Сдается мне, ты его хорошо знаешь, — предположил Ретт.

Лайт выдержала паузу, затем кратко сказала:

— Ты ведь в курсе, что, благодаря ему, я все еще дышу.

Андроид кивнул. Она никогда не рассказывала ему о том, при каких условиях аккад ее спас. И он понимал: это была ее личная беда и боль, очевидно, что она не хочет об этом говорить.

— Он протянул руку помощи, хотя от него этого не ждали, — сказала вдруг девушка. — Мой отец был гвардейцем. Он командовал отрядами, которые разыскивали и уничтожали сторонников Вергилия. На сектор, где располагался жилой квартал для бойцов гвардии и членов их семей, напала целая ячейка сопротивления, хорошо вооруженная. У гвардейцев не было шансов, но отец приказал не отступать. И еще запретил эвакуировать гражданских, то есть, свои семьи. Сторонники Верга разнесли квартал до основания. Там была настоящая бойня. Многие гражданские, такие, как я, погибли. Кому-то все же удалось чудом сбежать. Я не помню, что именно произошло со мной, я очнулась уже на «Афелии» с имплантатами в теле. Мне рассказали, что без них я бы просто не выжила. В тот день корабль сблизился с Экстремумом, и Вергилий лично принял решение спасти всех, кто был на стороне его врагов. Он ожидал, что гвардейцы спасут гражданских или хотя бы попытаются это сделать, но ошибся. Потом желающих вернуться домой Верг, конечно, отпустил. А вот мне обратной дороги не было. Я осталась с Вергилием и его сопротивлением.

Когда она замолчала, Ретт взял ее за руку чуть повыше локтя.

— Спасибо, что рассказала.

Лайт кивнула.

— Не такая уж это и тайна, но об этом не многие знают. Не хочется лишний раз вспоминать, думать, что твой собственный отец обрек тебя на гибель только потому, что не хотел позора перед экватóром и другими гвардейцами.

В ее голосе была жесткая усмешка, за ней она прятала все еще живущую в ее сердце боль. Ретт ободряюще улыбнулся, а уголки губ Лайт слегка дрогнули в ответ.

— Ладно, — сказал андроид. — Пойдем назад. Шаттлы скоро отправляются. Улетят еще без нас. Не готов я остаток жизни быть фермером.

И хотя ему очень хотелось еще хотя бы пять минут побыть

здесь, он уверенно развернулся и направился обратно к посадочным площадкам. Лайт послушно последовала за ним.

***

Несколько дней прошло с того момента, как «Афелий» доставил на Элегию спасенных от «чистки» киборгов и андроидов, которым предстояло стать колонистами планетоида. Все это время корабль находился на орбите Элегии, команда приводила его в порядок для нового путешествия.

Вергилий намеревался посетить еще одну колонию, населенную беженцами, — Балладу. Она находилась в другом конце системы, и путь до нее занял бы около месяца. Так что «Афелий» нужно было заправить и под завязку набить провиантом. Беспилотные шаттлы, нагруженные ресурсами с Элегии, то и дело влетали в ангары корабля, разгружались, и покидали его пустые, снова устремляясь к изумрудной в рваных белых клочьях поверхности.

Помимо провизии и топлива шаттлы доставляли на «Афелий» оружие и технику. Часть этого груза предназначалась для жителей Баллады, а остальное Вергилий планировал оставить для своей команды. Таким образом у Ретта и других рекрутов-новичков появилось собственное оружие: пистолеты, эффективные против живой силы и предназначенные в основном для защиты в случае нападения.

На исходе третьих суток пребывания корабля над Элегией Ретта вызвал к себе Вергилий. Капитан прислал за андроидом Деймона, и всю дорогу до мостика киборг вслух размышлял о том, что же еще собирается сказать ему аккад.

Ретт с удовольствием обошелся бы без этих спекуляций, но шел молча. В целом ему нравился Деймон, но иногда он был слишком уж навязчив со своим общительным и позитивным характером. По сути, через пару минут судьба андроида должна была решиться окончательно. Он предполагал, что именно за этим капитан его и пригласил: сообщить о новом назначении.

Когда они зашли на мостик, Вергилий как обычно сидел в своем капитанском кресле. Ретту снова пришла в голову ассоциация с экватóром, восседающим на своем троне. Андроид остановился в пяти шагах от него, и капитан подался вперед, опираясь на подлокотник кресла. Его яркие голубые глаза превратились в щелки.

— Здравствуй, Вергилий. Рад видеть, что ты в добром здравии, — вежливо сказал андроид.

— Спасибо, Ретт. Взаимно. Ты уже наверняка понял, зачем я тебя пригласил.

— Хочешь, наконец, дать мне постоянное назначение, я

полагаю, — голос андроида был спокоен, сам он старался сохранять полное равнодушие.

Как прекрасно у него это получалось! Особенно когда нужно было скрыть истинные чувства. Полезный навык, научиться которому отчего-то не составило никакого труда.

— Именно. Что ж, хочу сказать, ты меня впечатлил. Это получается далеко не у всех. Считай себя счастливым исключением: Лайт ежедневно передавала мне отчеты о твоей работе с сетью «Афелия». Она всегда характеризовала тебя как трудолюбивого и высокоэффективного члена команды. А если довольна Лайт, доволен и я.

Ретт стоял молча, не пытаясь перебивать его. Он смотрел прямо в глаза капитану, стойко перенося буравящий взгляд. Угроза в нем была даже тогда, когда Вергилий не имел прямых намерений запугать собеседника.

— Такие люди, как ты, нужны моей команде. Я знаю, что ты уже многому научился, но это далеко не то, что мне от тебя нужно. «Афелий» для тебя не подходит. Гораздо полезнее ты будешь для нас, так сказать, в поле.

— В поле? — переспросил Ретт.

Капитан кивнул.

— Мне сейчас очень нужен толковый человек на Экстремуме. Кроме того, в твои обязанности будет входить роль связного между некоторыми моими агентами в городе и мной. Ты можешь прикинуться скользящим, говорят, они зарабатывают неплохие деньги. И нам поможешь, если добудешь какую-нибудь полезную информацию.

Ретт кивнул, не веря своему счастью. Остаться техником на «Афелии» было гораздо лучше, чем стать фермером на Элегии или Балладе. Но быть скользящим в Экстремуме, заниматься чем-то опасным и захватывающим в самой гуще событий — о таком еще вчера он мог только мечтать!

— Было бы прекрасно!

— Хорошо, что тебя это интересует. Предупрежу, что это очень сложная работа, она требует особой подготовки. Использование общегородской «синтетики» настолько же отличается от использования сети «Афелия» насколько управление гравимобилем — от маневров на космическом корабле. Я хочу, чтобы ты понимал и осознавал это. Пока ты ответственно подходишь к работе, беспокоиться тебе не о чем. В твои мозговые имплантаты будет загружен новейший софт, он поможет тебе успешно выполнять мои задания. Я попрошу тебя только об одном: постарайся не сильно распространяться о том, какими программами ты пользуешься. И уж тем более не

рассказывай никому, где ты их добыл. Придумай какую-нибудь легенду, я доверяю тебе самому сделать это.

— Почему такая скрытность?

— Этот софт может привлечь к тебе ненужное внимание, поставив под угрозу не только твою жизнь, но и всю нашу сеть на Экстремуме. Эти программы я получаю от своих агентов, глубоко внедренных в некоторые корпорации, они ежечасно рискуют собственной головой. Это новейшие разработки, имеющие невероятный потенциал. Их нет на легальном и сером рынках, а на черном они стоят баснословных денег, такие суммы не снились даже некоторым настоящим. Так что если не хочешь остаться без головы, веди себя тихо.

— Я понял. Постараюсь не привлекать слишком большого внимания.

Ретт понимал, что от Вергилия не укрылась тщательно замаскированная в голосе усмешка. Впрочем, капитан не думал гневаться.

— Я хочу отправить тебя в сектор Тирессия. Чтобы действовать успешно, тебе придется внедриться в местный круг скользящих, возможно, даже примкнуть к какой-нибудь группировке и работать с ними. Решай сам. Можешь стать фрилансером, они работают каждый раз с разной группой, можешь найти себе постоянных напарников. Все зависит от того, как удобнее будет лично тебе. Но в конечном итоге твой софт откроет тебе большие возможности. Люди начнут нанимать тебя, платить тебе. У многих будут возникать вопросы, почему ты настолько эффективен. Здесь как раз и придет на помощь легенда. Чем тщательнее ты ее продумаешь, тем лучше.

Ретт снова кивнул.

— Но самое главное — будь бдителен. Оглядывайся, когда пойдешь по улице. Раскошелься на самый надежный дверной замок. Следи за обстановкой, не берись за крупные заказы сразу. Пусть думают, что ты восходящая звезда взлома и всему научился постепенно. Или же наоборот, ты в этом деле давно, но прилетел издалека и пока приглядываешься к местным нравам. Это отведет от тебя множество подозрений. Это основы. Мои скользящие тебя обучат правильному поведению и загрузят в твои системы нужный софт. Раз в месяц я буду присылать агента с обновлениями на физических носителях: через «синтетику» такие вещи передавать нельзя. Все ясно?

— Конечно. Мне уже это нравится, — с энтузиазмом сказал Ретт,

— Прекрасно. У тебя есть две недели, чтобы научиться основам. За это время «Афелий» подойдет к Экстремуму на самое

минимальное расстояние. Деймон на шаттле доставит тебя в город. Все дальнейшие указания я буду присылать тебе по защищенному каналу в «синтетике». Необходимую программу для подключения к нему ты также получишь у наших техников.

— Отлично, жду не дождусь, когда начну работу!

Вергилий улыбнулся, оскалив острые клыки:

— Я знал, что не ошибся в тебе, Ретт. Можешь идти.

Андроид слегка поклонился своему благодетелю, а затем покинул мостик. У выхода его ждал Деймон. Киборг поздравил его с окончательным назначением и вызвался проводить к техникам, о которых говорил Вергилий. Ему самому требовалось обновление для имплантатов. По дороге на третью палубу, Деймон рассказывал истории знакомых ему скользящих.

На всякий случай Ретт решил его послушать: вдруг столкнется с похожей ситуацией, решение будет гораздо легче принять, основываясь на чужом опыте.

***

Новая практика началась сразу после разговора с Вергилием.

Перед тем, как начать учиться взлому, Уно, синтезий-помощник Зеры, провел полную диагностику всех кибернетических имплантатов Ретта.

Рассматривая отчет о диагностике, Уно сделал вывод, что загружать андроиду какие-либо антивирусы нет никакой необходимости: предустановленные в его системах программы были очень мощными. А еще, по словам синтезия, они были защищены от копирования, что делало невозможным их распространение.

— Сквозь такую защиту даже лучший вирус не продерется, — сверкая желтыми глазами, ровно проговорил Уно. — Но я все же рекомендую избегать контакта с вредоносными программами, это сулит не слишком приятные последствия для твоего организма в целом.

— Разумеется, — сухо отвечал Ретт, разглядывая данные о своем программном обеспечении и стараясь на всякий случай все запомнить.

Софт, нужный для подключения к «синтетике», тоже работал исправно и не нуждался в обновлениях. В конце концов Уно объявил, что кибернетические системы и предустановленное программное обеспечение Ретта в идеальном состоянии.

Синтезий предположил, что андроид мог быть создан по тщательно разработанному заказу для какой-нибудь корпорации. Также Уно сказал, что андроид, вполне вероятно, является тестовой единицей еще не вышедшей на рынок партии, предназначенной для богатых заказчиков.

Неприятие, гнев, злость.

Одна мысль о том, что он — чья-то игрушка, от которой решили избавиться совершенно варварским способом, разожгла целый эмоциональный вулкан. Успокоиться он смог, лишь придя мыслями к тому, что жизнь подарила ему шанс стать тем, кем хочет он, а не тем, кто требовался его бывшим хозяевам.

И этим шансом андроид собирался воспользоваться по полной.

За постоянной активностью время пролетало совершенно незаметно. Используя свои новые программы. Ретт учился искать нужные данные, взламывать различные сети, обходить антивирусные программы и, наконец, добывать требующуюся информацию.

Он быстро схватывал самую суть процесса.

Триумф, радость, восторг.

В очередной раз выходя из специально сгенерированного для тренировок сегмента, чувствовал себя прямо-таки сверхчеловеком. Собственные мелкие успехи кружили ему голову. И по ходу того, как Ретт все больше разбирался в себе и своих чувствах, он понимал, что ему не чужды гордыня и высокомерие. Среди людей Вергилия он старался их, впрочем, не демонстрировать, но, когда оставался наедине с собой, все менялось.

Он смотрел на простых работяг и часто думал о том, что они ему не ровня. Среди них он был чужим. Он предназначался для совершенно другого круга, он должен был жить в иной обстановке. Ретт не представлял, откуда в нем берутся эти ощущения. Они просто накатывали волнами и были настолько естественными и органичными, словно были вшиты в его гены, в самую его натуру.

Ему продолжали сниться странные сны, подобные тому, что он увидел в самую первую ночь на корабле. Не кошмары, но впечатление они оставляли тягостное. И они казались слишком уж реальными несмотря на то, что после пробуждения он не мог толком воспроизвести, что именно видел.

Андроид давно догадался, что это были воспоминания. И если он пытался воскресить их в памяти, воображение подбрасывало лишь странные темные образы, окруженные мглистыми тенями. Иногда Ретт тратил по несколько свободных часов на попытки вспомнить хоть что-то из своего прошлого, но заканчивались они всегда одинаково — у него начинала жутко болеть голова. Об этом он решил еще раз поговорить с Зерой. Может, она поможет ему понять хоть что-нибудь? Главное ненароком не проболтаться о болях.

Он пришел к ней как-то вечером, когда рабочее время закончилось и члены команды «Афелия» разошлись по отсекам досуга. Андроид сидел на краю койки, щурясь от яркого света. Зера стояла рядом, ее кабель, подключенный к разъему в голове, светился мягким бирюзовым светом.

Глаза тоже сияли, но не выражали абсолютно ничего. Синтезия словно оцепенела на несколько минут. Наконец Зера посмотрела на андроида осмысленным взглядом и, протянув руку, отсоединила свой кабель от его разъема.

— Боюсь, Ретт, я ничего толкового тебе и в этот раз не скажу. Органическая часть твоего мозга в полном порядке, но кибернетический блок памяти пуст, как и в первый твой день на корабле. Не считая, конечно, новых воспоминаний и навыков, полученных за время пребывания на «Афелии». Мой тебе совет — не пытайся вспоминать через силу. Чрезмерная нагрузка на блок памяти может привести к неисправностям. У тебя может появиться сильная головная боль, — андроид усилием воли сохранил на лице скучающее выражение, — дай этому процессу время. Возможно, органическая часть твоего мозга со временем восстановит твою память на основании чувственных переживаний.

Швы на ее теле мягко светились, отвлекая внимание и гипнотизируя. Ретт кивнул и покинул медицинский отсек. Что ж, возможно, Зера права, ведь что-то он все-таки смог вспомнить.

И все же отвлечься от загадки своего происхождения Ретту оказалось несложно. Во время подготовки к жизни агента Нелла и Трей научили его обращаться с оружием, а от Деймона он получал уроки рукопашного боя. К концу второй недели команда техников устроила ему экзамен. Он использовал свои программы, обходя защиту и добывая информацию. Об этом доложили Вергилию, и, по слухам, капитан остался крайне доволен.

Когда до максимального сближения «Афелия» с Экстремумом оставался всего лишь день, Вергилий снова изъявил желание поговорить с Реттом. Андроид явился к капитану, но тот, вопреки своему обыкновению, не сидел в капитанском кресле, а стоял напротив лобового иллюминатора.

— Рад слышать, что ты готов, — без обиняков начал Вергилий. — Ребята над тобой хорошо поработали. Говорил же, что у меня только лучшие люди.

Он усмехнулся, а затем продолжил:

— Они все тобой очень довольны. Нелла и Деймон тоже хвалили твои навыки. Ты быстро учишься тому, чего не знаешь, но некоторые другие навыки как будто заложены в тебе изначально.

— Все может быть. Я ведь не помню, кто я и откуда.

— Это не важно. Главное, кем ты можешь стать. С этого дня ты — мой полноправный агент. Завтра утром Деймон доставит тебя на Экстремум, и ты приступишь к работе. Город снова станет для тебя домом.

— Без проблем, Вергилий. В любом случае я найду, чем себя занять. Это не огород сажать на Балладе.

Капитан ухмыльнулся.

— Охотно верю, что ты бы и лопатой научился орудовать идеально. Но уж извини, зелень и овощи ты теперь будешь видеть только в своей тарелке за обедом. Это не все, что я хотел тебе сказать.

Вергилий поманил андроида за собой в каюту, смежную с мостиком. Личные покои, понял Ретт.

Капитан подошел к широкой створчатой двери. Из сканера над ней ударил луч, а затем створки разъехались в стороны. Андроид шагнул вперед вслед за Вергилием и оказался в просторной каюте, обставленной крайне аскетично. Из основного помещения несколько переборок вели в гигиенер и спальный отсек.

Вергилий уселся за свой интерактивный стол. Оттуда вырос луч света, затем он развернулся над блестящей антрацитовой поверхностью стола в проекцию голографического сенсорного монитора.

— Присаживайся.

Синяя ладонь Аккада простерлась в сторону темно-коричневого кресла у противоположной стены. Андроид повиновался, удобно откинувшись на спинку. Он заложил руки за голову, затем закинул ногу на ногу.

— К чему такая секретность?

— Посчитал, ты не захочешь, чтобы этот разговор слышали посторонние. Не буду долго ходить вокруг да около, скажу тебе обо всем прямо. Ты — непростая модель андроида. Наверняка ты это уже не раз слышал, и все же я повторю еще раз. Совершенно особенное создание, результат исключительных генетических манипуляций с человеческой ДНК. Я хотел поговорить с тобой об андроидах. О тебе и твоих собратьях.

Ретт посмотрел на него с удивлением. В библиотеках «Афелия» он ничего не нашел. Он несколько раз составлял поисковые запросы, но это оказывалось бесполезно. Базы данных были пусты, как его собственный блок памяти. Он решил, что при возвращении на Экстремум попытается узнать обо всем там.

— Неужели я сейчас услышу откровение? — усмехнулся Ретт.

Андроид понимал, что спрашивать у капитана, почему в базах

ничего нет — глупо.

— Вряд ли. Но тебе все равно будет интересно.

— Хорошо, валяй.

— 006. Туманные предсказания

Сцепив пальцы в замок, Вергилий начал рассказ с самого начала.

— Вас впервые создали как помощников для настоящих людей. Манипуляции с геномом позволили произвести совершенные организмы, приспособленные к средам, в которых обычному человеку выжить было невозможно.

— Положение андроидов в Экстремуме как-то не назовешь привилегированным, — пожал плечами Ретт, — несмотря на все совершенство формы.

— В этом-то и крылась проблема. Настоящие быстро смекнули, что в конечном итоге творения могут против них восстать. Только представь, если бы появился кто-то, кто мог бы повести за собой умных, быстрых и физически сильных созданий, не подверженных болезням и недугам настоящих.

Вергилий отвел взгляд и потер друг о друга синие ладони, делая небольшую паузу.

— Чего они только не перепробовали, — продолжал он, — и делать андроидов глупыми, заточенными только на узкий труд. Это оказалось слишком дорого, ведь там, где раньше с тремя задачами справлялся один, теперь требовалось трое. Позже геном стали редактировать таким образом, чтобы андроиды не могли существовать, например, без определенной пищевой добавки, получаемой из пайка, выдаваемого только на рабочем месте.

— Дай угадаю, — проговорил Ретт, — появились огромные черные рынки продуктов…

— Не только. Открылись целые нелегальные фабрики, где добавки изготавливались и продавались беглецам. В общем, способ тоже оказался не слишком удачным. Да еще и деньги текли черными реками мимо карманов верхушки.

Капитан снова замолчал, давая собеседнику осмыслить сказанное и предположить, к какому же решению все-таки пришли настоящие.

— Страх.

Слово прозвучало внезапно и слишком резко, хотя Вергилий вовсе не пытался достичь такого эффекта.

— Мощнейший механизм сдерживания. Древнее и самое сильное чувство, не чуждое ни настоящим, ни андроидам. Нет никаких лишних трат и ненужных рисков. В гены твоих собратьев просто зашивается реакция на мысль о возможном побеге — жуткий страх. Я видел таких. Они бьются в истерике и сходят с ума от ужаса, когда предлагаешь им бросить рабочее место и

жить свободно.

Ретт молчал. Он никогда не замечал за собой страха при мыслях о свободе. А Вергилий, будто услыхав его мысли, проговорил:

— Это касается серийных моделей, клонов. Или моделей-компаньонов, хотя у последних, как правило, и свободной воли-то нет. Но иногда настоящему хочется видеть эту эмоцию в глазах своей куклы, и он просит оставить ее. В большинстве случаев у этих существ них нет никаких эмоциональных потребностей, они не способны наслаждаться искусством, наукой, красотой. Даже их физические нужды урезаны на генетическом уровне. Они не страдают без тепла, любви и семьи, да они и не способны их создавать — вас всех намеренно делают стерильными. Все, чтобы слуги не могли выйти из-под контроля.

В голосе капитана явно слышалась улыбка, но не веселая или издевающаяся, а злобная, больше похожая на оскал. Андроид на него не смотрел, провожая взглядом проплывающие мимо звезды, которые виднелись в потолочном иллюминаторе.

Ретт снова вспомнил «чистку» и своё пробуждение. Полумрак, пустые лица трупов, среди которых оказался он сам. Его использовали, а когда стал не нужен, выкинули.

— Серийные модели? — спросил наконец он. — Выходит, они отличаются от единичных, таких, как я.

— Как человек отличается от аккада. Ты — ценнейшее приобретение «Афелия». Мы пока не знаем, кто ты, однако будем пытаться выяснить. Но, если окажется, что ты был кем-то важным во всей этой системе, ты поможешь нам изменить ее? С твоими навыками получить доступ в те круги, где ты когда-то был своим, не составит труда.

Он замолчал, вперив взгляд в Ретта и ожидая реакции. Вергилий не приказывал, не пытался подчинить. Он просил содействия и помощи. И при этом давал шанс стать чем-то большим, чем просто ненужный, отслуживший свое хлам.

И бывший слуга медленно кивнул.

— Помогу.

— Я тебе благодарен.

— Я еще ничего не сделал.

— Готовность — это уже половина дела.

Ретт сидел, не двигаясь, и обдумывая следующий вопрос, который он хотел задать Вергилию. Отчего-то понимал, что прозвучит он глупо. Но андроид не мог выудить из своей памяти ответа на него.

— А куда… Что происходит с серийными моделями потом? Когда срок их эксплуатации подходит к концу?

— Их утилизируют.

Ретт вопросительно посмотрел на лидера сопротивления, а тот спокойно пустился в объяснения:

— Переработанный белок становится питательной средой для новых клеточных структур, которые затем продаются во всех продуктовых точках Экстремума под видом мяса. А помимо этого растительным биофермам нужны удобрения.

— Спасибо, хоть не кормят граждан мясом работяг, — отозвался Ретт, отвращение на миг заглушило сочувствие к себе подобным и возмущение из-за варварского к ним отношения. — Ну а тебе-то какое дело? Ты же не собираешься обрушить эту прекрасно отлаженную систему?

— Неужели ты не считаешь дикостью происходящее? — показал клыки Вергилий.

— Любой нормальный…, — Ретт запнулся — он ведь не человек, — посчитает это дикостью. Но ведь альтернативы просто нет.

— Ты зришь в корень, — похвалил капитан «Афелия». — У меня действительно нет альтернативы. Ни у кого ее нет. Кроме того, миллиарды граждан Экстремума погибнут, если эта система пошатнется.

— Жертвовать одними ради других?

— Тяжело, но необходимо. Вся наша жизнь состоит из выбора между меньшим злом. У тебя пока что не было возможности на себе прочувствовать это. Уверен, будет, и тогда ты все поймешь.

Ретт потер подбородок. Пол корабля под его ботинками едва заметно вибрировал. Стены тихо гудели. «Афелий» несся сквозь холодное космическое пространство к Экстремуму, месту, где ежедневно миллионы думающих и чувствующих умирали, чтобы миллиарды таких же разумных жили.

Андроид должен сам это увидеть. Он хотел этого.

— Значит, твоя цель не освободить этих созданий из рабства?

Ретт внезапно понял, что не способен ассоциировать себя с теми, кто всю жизнь на износ трудится на фабрике, боясь поднять на хозяина глаза, а потом идет на удобрения для еды, которую подают на стол этого же хозяина. Он был другим — в нем не было страха, и была воля.

— Нет. И никогда я к этому не стремился. Все, чего я хочу — добраться до Скинлана. Или хотя бы нанести ему такой удар, от которого он не смог бы оправиться. Он уничтожил мой народ, и я мечтаю отомстить. Но я не готов платить жизнями невинных — иначе чем я буду от него отличаться?

Вергилий немного помолчал, сжав и разжав несколько раз кулаки. Свет играл бликами на его глянцевых когтях.

— Уже много десятилетий я пытаюсь достать его, но он слишком хорошо защищен. А я даже на Экстремум спуститься не могу, за любого аккада, пойманного вне резервации, там назначена баснословная награда. Именно поэтому мне нужны такие, как ты, — свободные андроиды. Я пытаюсь наладить сеть, завербовать их. А потом, когда с экватором будет покончено, они смогут взять власть в свои руки.

Ретт сощурился.

— Ты что-то слишком откровенен со мной, Верг.

Капитан улыбнулся, его клыки сверкнули.

— Я хочу, чтобы ты мне доверял, стал моей правой рукой на Экстремуме. Хочу поставить тебя во главе этой агентурной сети. Ты умен, способен. Но главное другое: в тебе огромный потенциал, и ты больше других годишься на эту работу. И спроси себя, разве это не серьезная, не достойная цель?

Сказанное польстило андроиду. Объединение свободных собратьев могло бы стать делом его жизни. Почему бы не попробовать? В глубине его души жило нечто желающее получить возможность менять мир и перестраивать его. Вергилий эту возможность предлагал.

— Да. Я был готов к чему угодно, но твое предложение превзошло все мои ожидания.

Капитан расплылся в довольной улыбке.

— Что ж, я не сомневаюсь в тебе, Ретт. Подготовься к вылету. И удачи.

— Спасибо. Не подведу.

Он попрощался с Вергилием и отправился в свой отсек. Там уже все было готово к проводам андроида в Экстремум. А он, видя улыбки Лайт, Неллы, Трея, Деймона и других членов команды, внезапно понял, что за прошедшее время успел с ними подружиться, и их ему будет очень не хватать.

***

Рано утром в день вылета Ретт явился в ангар для шаттлов. Здесь было тихо и пусто, лишь Деймон, его сегодняшний пилот, возился с судном, которое должно было доставить их на Экстремум. Бросив сумку со своим нехитрым скарбом рядом с шаттлом, Ретт отошел в сторону выходного шлюза. От космоса ангар отделяло полупрозрачное силовое поле. За ним сверкали миллиарды точек-звезд. Можно было вечно всматриваться в эту блестящую пустоту.

Тихие шаги послышались за спиной, и андроид обернулся. Его глаза расширились от удивления: в шагах десяти напротив него стояла Шира. Эта женщина, принадлежавшая к расе хан’ри,

была советницей Вергилия. Сама Шира никогда не говорила, какие же на самом деле отношения связывали ее с капитаном. Кроме, разумеется, ненависти и желания отомстить Скинлану, превратившему ее народ в племя отбросов.

— Ретт Калестон, — ее голос звучал низко и мелодично, а круглые черные жучьи глаза сверкнули. — Не страшись того, что тебя ждет. Ты готов к своему будущему.

Андроид сощурился.

— Спасибо за напутствие. Чем обязан, Шира?

Хан'ри редко покидала мостик или свою каюту, а уж увидеть ее среди провожающих Ретт и вовсе не ожидал. Он был обычным агентом, с чего же такая честь?

Она улыбнулась и покачала головой. За ее спиной заколыхались длинные блестящие отростки, похожие на сегментированные дредлоки. Голову Ширы покрывал необычный убор в виде изогнутых назад рогов серого цвета — подобные носили все хан'ри.

— Я знаю, что тебя ждет множество свершений, отмеченный кровью. Ты покоришь большие высоты. Это написано на твоем происхождении.

В груди что-то екнуло.

— Моем происхождении? Ты знаешь, кто я?

— Нет. Ты понял меня неправильно, — покачала рогами Шира. — Я чувствую, что тебя ждут великие дела. Тебе предначертано их совершить. Совсем скоро ты поймешь, что твоя новая жизнь только началась. Не бойся. Позволь своему сердцу вести тебя через время и пространство.

Ретт слышал ее слова, видел, как шевелятся ярко-красные губы на белом лице. Однако он с трудом понимал, о чем она говорит.

— Ты предсказываешь мое будущее? — догадался он, все еще не понимая, чем удостоился такой чести.

— Одну из многих его версий. Твое будущее, Ретт Калестон, может засиять ярко, словно сверхновая. Но будь осторожен, в ее взрыве можно сгореть.

Произнеся эти слова, Шира развернулась и двинулась к выходу из ангара. Ретт оцепенело смотрел вслед удаляющейся хан'ри. Ее слова повергли его в полное недоумение.

Хан'ри считались расой провидцев, но никто не знал, на чем основаны их способности. И все же обычно все их предсказания так или иначе сбывались. Андроид не знал, как относиться к словам Ширы. Считать их предостережением или наоборот, побуждением к действиям? Она сказала не бояться, это можно считать хорошим знаком?

От раздумий его оторвал оклик Деймона: все было готово к вылету. Совершенно сбитый с толку Ретт поплелся к своему шаттлу.

***

Он покинул космопорт Среднего Города, нырнув во влажный сумрак городской улицы. Где-то за его спиной взлетел шаттл, унося с собой обратно на «Афелий» Деймона. Вдыхая пропитанный почти забытыми запахами воздух, Ретт вовсе не жалел о том, что оказался здесь, а не остался на корабле.

Сектор Тирессия считался главным в Экстремуме. Крупнейшая часть экуменополиса опутывала его поверхность сложнейшей паутиной дорог и воздушных магистралей, они соединяли между собой бесконечные кварталы строений из бетона, стекла и металла. Улицы города представляли собой нагромождения уровней, между ними двигались лифты и подъемники, доставляя пешеходов и редкий транспорт на нужные ярусы.

Из-за невозможности расширять город, здания строились исключительно ввысь, а улицы прокладывались прямо в воздухе между ними друг над другом подобно мостам, петлявшим среди ставших тысячеэтажными небоскребов. Сквозь эти многоуровневые структуры не проникали лучи звезды, не было видно верхушек строений. Лишь иногда на некоторые части города опускался туман, при взгляде с нижних улиц напоминавший плотные облака.

Средний и Нижний Города всегда лежали в полумраке, единственными источниками света были уличные фонари, яркие вывески всевозможных заведений и негаснущие окна зданий.

Ретту предстояло поселиться в Среднем Городе, мире работяг-андроидов, настоящих, принадлежавших среднему классу, и не лишенных индентификаторов киборгов. В переходном между несказанным богатством и предельной бедностью Среднем Городе соседствовали друг с другом высокая преступность и относительная стабильность.

Здесь не было откровенной нищеты и можно было встретить настоящих-богачей, но большая часть населения едва сводила концы с концами, имея возможность позволить себе лишь все самое необходимое. Среди одиночек были популярны недорогие «капсульные» квартиры, больше похожие на крохотные конурки, а самым любимым досугом считались простые развлечения вроде ночных клубов; видеоигр и всевозможных электронных удовольствий.

Средний Город был сердцем Экстремума.

Тут велись всевозможные полулегальные и нелегальные дела.

Именно здесь можно было найти самую разношерстную публику скользящих. Здесь процветали криминальные группировки; медицинские учреждения, проводящие незаконные киберхирургические операции и запрещенные генные модификации; конторы, выдающие поддельные идентификаторы. Черным рынкам не было счета.

Средний Город Тирессии по праву признавался крупнейшим источником нелегальных донорских органов и кибернетических имплантов, ведь в поисках лучшей жизни сюда стекались граждане со всего Экстремума. Многие из них пропадали без вести в первые же дни своей новой жизни, становясь жертвами охотников за частями тел.

В Среднем Городе можно было легко затеряться в немыслимой разноцветной толпе, а при достаточной сноровке и ловкости даже успешно выживать, избегая жестоких жерновов местной жизни.

Ретт посчитал себя выше капсульной ночлежки, сняв себе целый дворец по местным меркам — однокомнатную квартиру с крошечной кухней и душевой. Обосновавшись, он некоторое время привыкал к новому месту и темпу жизни.

Первые дни он выходил на прогулки, чтобы изучить окрестные улицы, понять, как живет этот гигантский механизм из миллиардов умов и сердец. Ретт подслушивал чужие разговоры на улицах и кафе, где смотрел на голографические экраны, транслирующие новостные передачи, развлекательные и спортивные шоу, рекламные ролики.

— Заказал себе недавно новый комтер, — хвастался один киборг другому.

Ретт обедал в кафе белой длинной лапшой с паренными хрустящими овощами и кусочками выращенного на биофермах мяса. За соседним столом двое киборгов пили горячий напиток с резким запахом, то и дело подливая в него белую жидкость — сладкие синтетические сливки.

Андроид навострил уши, а киборг продолжал:

— Просто летает! Теперь в сетку захожу за ноль целых ноль-ноль-ноль тридцатых секунды.

— О да, скорость света! — захохотал его собеседник. — Ничего не скажешь.

— По сравнению с предыдущими моделями — просто ракета.

— Ты за нее небось полугодовое жалованье отдал.

— Оно того стоило…

Выкидывая опустевшую тарелку в утилизатор, Ретт подумал о том, что ему тоже нужно купить себе комтер самого нового поколения.

***

Едва устройство доставили, андроид начал открывать для себя «синтетику» Экстремума. Впервые подключившись к ней, он растерялся, несмотря на свой опыт работы с сетью «Афелия». Она оказалась точной копией реального мира, до последней базы данных спроецированной в компьютерное киберпространство.

Путешествуя по сети, андроид видел виртуальные образы зданий. Некоторые из них были прекрасно защищены от вторжения извне, бреши же в защите других замечал и неопытный новичок. Неудивительно, что иногда кража информации была абсолютно несложным делом.

Однажды он возвращался домой позже обычного. По ночам улицы Экстремума заполнялись самыми маргинальными элементами населения, и передвигаться стоило, не привлекая к себе лишнего внимания.

Ретт прошел мимо четырех проституток-киборгов. Девушки, в свете неоновых синих и желтых вывесок, выглядевшие даже красиво, наперебой подзывали андроида, рекламируя возможности своих тел: одна из них, например, обещала самую нежную и мягкую киберкожу. Он даже не повернул в их сторону головы, боясь, что в нем они узнают андроида, хотя он мог сойти и за настоящего — имплантатов видно не было.

Несмотря на полтора месяца, проведенные на «Афелии», улицы Экстремума до сих пор ассоциировались у него с «чисткой». У Ретта был и идентификатор, вполне легальный, состряпанный профессиональными техниками Вергилия. Даже если к нему подойдут патрульные гвардейцы, то информация с идентификатора заставит их принести неискренние извинения за неудобства и отпустить Ретта. И все же пройдет еще какое-то время, прежде чем андроид почувствует себя по-настоящему свободно на этих улицах.

Девушки и компания распевающих похабные песни пьяных настоящих остались позади. На несколько минут пурпурно-синий мглистый проспект погрузился в тишину. Разбившие ее на осколки странные звуки, вылившиеся из проулка между высотками, заставили Ретта резко затормозить и прислониться к стене: так себе укрытие, но тень спрячет его, если злоумышленники задумают выйти из-за угла и осмотреться.

— Прошу, нет! Возьмите номер моего идентификатора… Только не… Пожалуйста! — испуганно верещал кто-то, явно попавший в беду.

Но мучители лишь громко заржали. Когда им надоело издеваться над жертвой, они перерезали ей горло: андроид услышал захлебывающийся кашель. Шаги, удаляющийся гогот.

Лишь умирающий еще пару секунд скреб ногтями о бетон, а потом снова наступила тишина.

Ретт оттолкнулся от стены и пошел своей дорогой. Напротив входа в проулок он остановился. Во мраке смог различить лишь нечто темное, мешком лежащее на холодном и грязном бетоне. Попятившись, он повернулся спиной и почти бегом понесся к себе. До его жилой высотки было рукой подать.

Страха не было, просто инстинкты подсказывали ему, что лучше побыстрее отсюда убраться, иначе можно стать следующим.

После этого случая андроид приобрел себе серебристую куртку из арматкани. Разработчик обещал надежную защиту от лезвия ножа и слабого дальнобойного оружия, и если кто-то захочет напасть на Ретта, то будет очень удивлен. А еще он купил себе небольшой пистолет для самообороны, и с тех пор всегда носил его под курткой на поясе черных карго-брюк. И хотя ни куртка, ни пистолет не смогли бы его спасти от серьезного нападения, они все же придавали уверенности и толику иллюзорного чувства защищенности.

— 007. Лавка древностей

«Найди работу, влейся в местные хакерские круги», — говорили ему, скользящие Вергилия, обучавшие Ретта после того, как Лайт передала техника в их руки. Каждый вечер андроид устраивался в кресле, голоэкран приветственно мигал и разворачивался над серой матовой пластинкой комтера. Новоиспеченный скользящий подключался к сети, выходя в огромный виртуальный мир «синтетики».

В умелых руках она была неисчерпаемым источником возможностей, грозным оружием и кладезем полезной информации. Ретт знал основные принципы взлома и обладал базовыми навыками, поэтому стал посвящать почти все время изучению хакерских сообществ Среднего Города. Он узнал, что в каждом районе существуют клубы, где взломщики могли найти себе работу. Особое внимание Ретт уделил этикету скользящих. Вести себя нужно было осторожно: несмотря на высокий спрос, подобные занятия были незаконными, а хозяева клубов часто маскировали их под обычные ночные заведения.

Несколько дней подряд андроид готовился к своей первой вылазке. Его выбор пал на клуб «У Биггса». Местечко было совсем рядом, к тому же многие скользящие в сети его хвалили. Хозяина крышевал местный отряд гвардии, что сказывалось на величине процента, который отстегивали Биггсу сами взломщики и их клиенты. Но безопасность оказывалась решающим фактором, и Биггс процветал.

Решив, что теоретических знаний достаточно, андроид одним вечером отправился в клуб. По дороге он просчитывал все варианты своих действий на случай неудачи. Помимо Биггса он держал про запас еще несколько клубов. Но хорошо бы попасть именно сюда. Почему-то он был уверен: удача у Биггса позволит ему начать неплохую карьеру скользящего. Ретт остановился перед массивными металлическими дверями с иллюминаторами из мутного стекла. Вывеска с названием переливалась крупными серебристо-синими буквами. Собравшись с мыслями, Ретт шагнул вперед, и тяжелая дверь отъехала в сторону.

Он очутился в просторном круглом помещении, изнутри сильно смахивавшем на игровой клуб. Несколько столиков в середине зала были заняты. Люди, сидевшие за ними, что-то увлеченно обсуждали, но голоса их были тихими, а музыка исключала даже малейшую возможность подслушать разговоры. В дальнем углу на бордовом диване расположилась группа неприятного вида киборгов. Один из них протирал шелковым

платком лезвие, выдвинувшееся прямо из запястья. Едва Ретт вошел, взгляды киборгов словно приклеились к нему. Их блестящие глаза следили за ним, пока он пересекал зал и садился за пустую стойку.

Впрочем, киборги были не единственные, кто обратил на него внимание. Бармен тут же подошел к нему, блестя металлической лысиной. Пока он приближался, Ретт смог рассмотреть его лицо. Оно было совершенно гладким, если не считать двух ровных шрамов, начинавшихся от линии роста волос на лбу, пересекавших глаза и спускавшихся к самому подбородку. Ни единого волоска не заметил андроид на лице бармена, не было, даже бровей. Сам он оказался необъятным человеком с четырьмя руками. Человеческие конечности висели вдоль тела, а подвижные протезы торчали из спины и постоянно двигались, смешивая какие-то напитки. Поправив подтяжки таких огромных полосатых брюк, что Ретт мог бы завернуться в них дважды, четырехрукий наклонился к нему.

— Биггс, — представился он. — Новичок? Не видел тебя раньше у нас. Ты выпить аль зачем?

Цепкие серые глазки хозяина заведения пробежались по андроиду, задержавшись на фиолетовых волосах и красивом лице. Ретт хотел было предложить адрес толкового пластического хирурга, но удержался от злой шутки: пока что лучше не злить потенциального полезного знакомого.

— Работу ищу, — ответил Ретт. — Но можно и выпить. Есть что-нибудь фирменное?

— Обижаешь, — осклабился Биггс.

Его руки-протезы замелькали с бешеной скоростью, превратившись в один сплошной фиолетово-голубой блик. Через пару секунд перед андроидом стоял шот с напитком.

— «Скользящий», — указал на напиток бармен. — И самая быстрая подача в Среднем Городе. Так, значит, ты новичок.

Он не спрашивал. Ретт обхватил шот пальцами и залпом выпил.

— Здесь — да, — со стуком ставя матовый стаканчик на стойку, ответил Андроид. — Приехал неделю назад из Адна.

— А там сколько проработал?

— Немного. Мне сказали, что лучших заказов, чем на Тирессии, во всем Экстремуме не сыскать.

— Правду сказали. Сегодня твой счастливый день, Фиалка, — сказал Биггс. — У меня как раз сейчас есть один клиент, ищет исполнителя. За минуту до тебя зашел.

Он махнул человеческой рукой. Ретт не стал оборачиваться, спокойно ожидая, пока посетитель Биггса подойдет. Барный стул

скрипнул, только тогда андроид взглянул на потенциального работодателя. Это оказался человек средних лет с совершенно обычной внешностью. У него не было кибернетических имплантов и каких-то других видимых улучшений. Вороные волосы были аккуратно уложены. Черный деловой костюм оттенял бледное лицо и голубые глаза. Мужчина был похож на корпората, которых, как не странно, часто можно было встретить на улицах Среднего Города.

— Атреус Тор, — представился он. — Ищете работу? Вы андроид?

— Да.

— Вы новичок, а я готов предложить вам несложное задание. Какими программами вы пользуетесь?

Ретт постучал по барной стойке, прося еще шота. Он помнил наставления парней Верга о том, что не стоит вываливать информацию о своем софте прямо вот так. «Сначала сработайся, пойми, что ему можно доверять. Затем можешь объяснить, что именно ты используешь. Конечно же, без упоминаний о нас».

— Смотря куда нужно проникнуть, — туманно ответил он, пытаясь уследить за руками Биггса.

— Мне нужна база данных. Ничего особенного, но без нее я не смогу завершить свое дело. Вот адрес точки входа и ключевые слова для поиска.

Атреус Тор положил на стойку карбонитовую пластинку с написанными на ней цифрами. Длинным тонким пальцем он придвинул пластинку к андроиду. Чтобы защитить информацию от попадания в сеть при передаче, скользящие и их клиенты часто использовали такие карточки. После того, как задание было выполнено, пластинку просто уничтожали.

— Сколько времени вам понадобится?

Ретт задумался, прикидывая. Это будет его первая работа, но ведь заказчик обещал, что не сложная.

— Давайте два дня. Встретимся здесь же в это же время.

— По рукам. Я заплачу вам аванс. Остальное — после получения и проверки файлов.

— Идет.

Атреус Тор вынул из внутреннего кармана жакета крошечный комтер. Его голубовато-зеленый экран развернулся, корпорат проделал с ним несколько манипуляций и андроид получил сигнал о том, что его счет пополнился на небольшую сумму.

— Через два дня, — бросил Атреус, спрыгивая со стула.

Минута, и он покинул заведение.

— Что я говорил? — довольно подмигнул бармен.

— Спасибо, Биггс. Если все пройдет как по маслу, я твой

должник.

— О, я уверен, ты придешь ко мне еще не раз, Фиалка.

— Только при условии, что ты перестанешь меня так называть.

Ретт осклабился и заплатил за выпивку. Затем он махнул бармену рукой и тоже покинул заведение. Все это время он чувствовал, что киборги не сводят с его спины сверкающие глаза.

***

На обратном пути к своему жилому кондоминиуму андроид, как обычно, замер перед странным магазинчиком. За армированным и неестественно прозрачным стеклом витрины на подставках располагались необычные предметы различных форм и размеров.

Впервые он остановился поглазеть на них, когда только-только вернулся в Экстремум. Магазин про себя андроид назвал «лавкой древностей».

Крупное матово-черное прямоугольное устройство. На его передней панели кнопки с таинственными значками, составленными из крошечных треугольничков, полосок и квадратика. Над кнопками едва заметно раскачивалась блестящая, хрупкая на вид, крышка и погасший навечно глазок огонька. Рядом с этим предметом другой, еще более экзотичный. В бледно-желтый, словно выцветший, пузатый корпус вмонтирован диск с отверстиями, в каждом — цифра. А правее — серый монолит под полметра с единственной кнопкой в самом центре корпуса.

Ретт ткнул пальцем в стекло витрины, и оно ожило. Напротив каждого предмета медленно развернулись и зависли, чуть покачиваясь, ярко-бирюзовые информационные карточки.

Допотопная электроника: видеопроигрыватель, телефон, компьютерный системный блок. Неизящные и громоздкие, они сразу привлекли внимание Ретта, а позже полюбились ему. В этих бедных уродцах жило *ушедшее*. То, что никто уже никогда не увидит, не услышит и не сможет потрогать. Что уже никогда не будет окружать человечество.

Ретт не представлял, почему испытывает такую нежную ностальгическую любовь к этим неудобным древностям.

Сейчас ведь есть головные интерфейсы и разъемы. Настоящие, ни в какую не принимавшие имплантаты, пользовались внешней гарнитурой: крошечное устройство цеплялось за кончик уха. Оно проигрывало видеозаписи, позволяло устанавливать связь, работать с информацией.

В последний раз скользнув взглядом по дурацкому телефону, андроид отступил от витрины, отвернулся и снова зашагал в

сторону своей жилой высотки.

Он вышел в «синтетику» сразу, как вернулся домой. Устроившись поудобнее в кресле, Ретт водрузил на подставку свой новенький комтер. Нащупав за ухом бугорок киберкожи, андроид вытянул кабель подключения и подсоединил его к разъему, затем надел сенсорные перчатки.

Кабель андроида слабо мерцал пульсирующим лазурным светом, пока устанавливалось соединение. Ретт откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и плотно надвинул на них непроницаемые киберглассовые очки. Под закрытыми веками вспыхнул свет, и андроид моментально оказался в паутине сети.

Подключаясь к сети, он не терял связи со своим телом, продолжая ощущать его. Он лишь переносил в киберпространство свое виртуальное воплощение, которым управлял при помощи собственных мыслей. Руки его забавно резали воздух, когда он манипулировал своей проекцией в виртуальном пространстве, голова поворачивалась, когда он осматривал окружавший его бесплотный мир.

Передвижение по «синтетике» напоминало скольжение в воздухе, именно поэтому взломщиков называли «скользящими».

Ретт двинулся вперед вдоль по виртуальной улице Среднего Города. Вдоль компьютерных образов проспектов и магистралей яркими голубыми маяками сияли точки подключения — информационные киоски. Возле них то и дело вспыхивали разномастные образы выходящих в сеть пользователей. Затем, так же, как и Ретт, они отправлялись в собственные путешествия по «синтетике». Небоскребы и здания, казалось, были составлены из ярких светящихся капелек поменьше, персональных комтеров и частных точек доступа. Соединяющие их словно яркие проводки, пульсируюшие потоки данных создавали в этом виртуальном пространстве в точности повторяющий реальный мир городской рисунок.

Под каждой точкой входа мерцали крохотные цифры — адреса. Ретт запустил поисковый инструмент и набрал числа с пластинки Атреуса Тора, которые запомнил наизусть. Как только он вбил последнее число, его рвануло вперед сквозь виртуальное пространство. Ощущение длилось долю секунды, и вот уже проекция андроида стоит напротив гигантской компьютерной сети. Комтеры и данные, которыми они обменивались, представлялись высокой светящейся башней.

«В защите каждой системы есть изъян, — вспомнил Ретт слова скользящих «Афелия». — Программы-путеводники помогают их отыскать. Через эти изъяны ты легко можешь внедриться в любую систему. Но с лазейками нужно быть

осторожным: окружающие их защитные фаейрволы похожи на растяжки, задел такую, и ты труп».

Ретт осмотрел башню и нашел общую точку входа. Он оказался во внутренней сети здания, его тут же окружили блоки информации, доступные для всех посетителей. Он отмахнулся от них, заставляя разноцветные кричащие полотна рассыпаться на тысячи крошечных пикселей. То, что он искал, лежало намного глубже, под защищенными слоями корпоративной сети.

Андроид запустил программу-хамелеон, она сделала пользователя невидимкой для компьютерной системы учреждения. Все его действия переставали прописываться в логах сети. Это был крайне удобный и баснословно дорогой софт.

Не все скользящие могли позволить себе его, пользуясь более простыми отвлекающими программами: действия прописывались в логах, но были замаскированы под нечто безобидное вроде просмотра рекламных предложений. Удобно, но ограничено по времени, ведь любая защитная система начинала воспринимать повторяющиеся многократно одинаковые действия как попытку вирусного заражения.

Как только Ретт «исчез», то запустил следующую программу. Она сканировала сеть в поиске незащищенных узлов. Однако все светились зеленоватым светом. Лишь один вдруг вспыхнул голубым. Андроид двинулся к нему с чувством триумфа. Похоже, какой-то нерадивый работник поленился придумать пароль посложнее.

Теперь подобрать верные символы, и вот уже виртуальная проекция Ретта проникла во внутреннюю защищенную сеть. Осталось найти нужный блок данных и не попасться при этом антивирусу. Строки его кода словно смертоносные растяжки материализовывались перед Реттом благодаря программе-путеводнику. У этой корпорации была довольно простая антивирусная сеть, и андроиду не приходилось самому заниматься визуализацией строк.

Прямо перед андроидом плыла красная точка. Она двигалась вперед, оставляя пурпурный след среди тусклых растяжек антивируса. Взломщик скользил за ней, путешествуя по лабиринту из бесполезных блоков данных. Поисковая программа с огромной скоростью сканировала каждый в поиске совпадающих ключевых слов.

Наконец, Ретт обнаружил нужную базу. Последнее действие — запустить скачивание. Пара секунд, и через кабель подключения база перекочевала на накопитель в его голове. Проследовав за путеводником назад к уязвимому компьютеру, андроид вынырнул из защищенной сети, выключил хамелеона, а

затем покинул и публичную сеть, снова оказавшись на виртуальной улице города.

Пространство «синтетики» померкло, и Ретт видел только расстилавшуюся тьму: киберглассовые очки не пропускали ни малейшего лучика света. Сняв очки и перчатки, андроид отключился от комтера, вставив кабель с разъемом обратно в гнездо за ухом. В соседнее отверстие он вставил крошечный съемный накопитель данных, на который перенес украденную базу.

Ретт поднялся с кресла и потянулся, разминаясь. Задание и правда оказалось несложным, но он справился с ним, и успех не мог не радовать. В приподнятом настроении андроид упал на кровать и почти сразу уснул.

***

Атреус Тор оказался доволен проделанной работой. Пряча накопитель с информаией в карман, он сразу же предложил Ретту еще один небольшой заказ. Суть была та же — украсть данные, только теперь их нужно было передать не самому Тору, а другому его партнеру. Впрочем, на встрече Атреус все равно присутствовал в качестве посредника. Андроид справился и с этим заданием, а заодно познакомился с «дешифровщиком» — специалистом по расшифровке данных.

Коротышка Сис, как его называли у Биггса, был маленьким вертлявым человечком-киборгом. Сидя перед своим комтером, он то и дело встряхивал головой с заплетенными в дредлоки ярко-красными волосами.

Среди дредлоков болтались разномастные кабели для подключения к комтеру. Поговаривали, что в голове Сиса столько разъемов для подключений, что иногда его серьезно коротило. Однако сам Коротышка опровергал эти слухи, утверждая, впрочем, что дорогущего металла в его черепе действительно гораздо больше, чем органики.

Кабель Сиса, подключенный к устройству, светился ярким красным светом. Алые глаза дешифровщика бегали по строчкам, высвечивавшимся на парящем перед его лицом экране. Ретт и Тор тихо переговаривались, чтобы не отвлекать его. Наконец, файлы были расшифрованы, и заказчик с довольным видом расплатился со слайдером и дешифровщиком. Попрощавшись и намекнув, что может снова обратиться к Ретту, он покинул заведение. Коротышка, проверив свой счет, подмигнул андроиду и ушел за барную стойку, перебросится парой слов с Биггсом.

Ретт проводил его взглядом и снова увидел киборга с лезвиями в запястьях. Тот сощурился, плотоядно взглянув на андроида, а затем сделал жест поцелуя одними губами и

отвернулся. Надо бы узнать у хозяина, кто эти киборги. Не нравилось Ретту, как они на него смотрели всякий раз, когда он переступал порог заведения.

Если не считать этой небольшой неприятности, у андроида все было в порядке. Похоже, его карьера скользящего потихоньку пошла в гору. Заказы на небольшие кражи поступали почти ежедневно: Атреус Тор, должно быть, навел на него других заинтересованных людей. Но и сам Ретт не бездействовал.

Как-то раз он хитро намекнул Коротышке Сису, что обладает самым современным и продвинутым софтом и способен вскрыть почти любую сеть. По выражению лица Сиса нельзя было понять, как он воспринял эту информацию: алые глаза остались беспристрастными. Однако вскоре Ретт понял, что не промахнулся, решив, как бы невзначай, похвастаться об этом в присутствии дешифровщика.

Ретт еще несколько раз выполнял заказы Атреуса Тора. С каждым разом работа становилась все сложнее. Приходилось постоянно концентрироваться на нескольких задачах, но благодаря софту андроиду удавалось успешно справиться с ними. Когда он зашел как-то вечером к Биггсу, сразу же на входе его поймал Коротышка Сис.

— Привет, Эр, — поздоровался он.

Ретт кивнул, среагировав на псевдоним. Он решил пока не называть в этом месте своего реального имени, ограничившись лишь его первой буквой.

— Как дела, Сис?

— Лучше не придумаешь. Идем-ка, познакомлю тебя кое с кем.

— В чем дело?

— Да не парься ты так, они не кусаются. Слышал от Атреуса, что ты отлично справился с его последними заказами.

Они направлялись через зал к одному из дальних столиков.

— Да? Он рассказал тебе? — Ретт покосился на шумную компанию у игровых автоматов.

— А то. Я ведь его попросил тебя протестировать.

Андроид сделал вид, что удивлен, а сам подумал, что Коротышка крайне удачно купился на его уловку.

— Помнишь, ты как-то обмолвился о своем софте?

Со скучающим выражением лица Ретт кивнул.

— Так вот я решил проверить, не брешешь ли ты, — Сис тряхнул головой, кабели запутались в красных дредлоках. — То, что ты сделал для Атреуса, ни один простой скользящий в одиночку провернуть никогда бы не смог. А у тебя получилось.

— Отлично, так к чему ты ведешь?

— Я собираю команду. Точнее, почти собрал. Не хватает одного скользящего. Если согласишься, значит, мы готовы. Мне нужен такой человек, как ты, Эр.

Ретт секунду раздумывал, затем спросил:

— А условия?

— Не буду врать, работа сложная. Система защищена так, как нам и не снилось. Но если добудем файлы, сможем позволить себе полгода безбедной жизни. За эту инфу сейчас многие корпораты просто глотки друг другу порвут.

— И что же там такое?

— Потерпи, сейчас все расскажу.

Коротышка Сис подвел Ретта к столику, за которым уже сидела весьма разношерстная компания. Вскарабкавшись на стул, Сис показал на свободное место, приглашая андроида присоединиться. Тот сел, и к ним тут же подошел Биггс. Когда бармен, приняв заказ, удалился, Коротышка заговорил.

— Итак, ребята. Я нашел нам еще одного скользящего. Если Эр, конечно, согласится, я расскажу подробнее, в чем будет суть нашей работы.

Криво усмехнувшись, Ретт кивнул.

— Прекрасно. Для начала познакомимся. Это Миши. Она скользящая.

Сис указал на симпатичную девушку с ярко-синими растрепанными волосами. Она подняла голову и взглянула на андроида сквозь желтые очки. Под ее полупрозрачным термополиуретановым плащом, переливавшемся всеми цветами радуги, Ретт заметил драную белую футболку с разводами кислотных цветов и короткие бело-голубые шорты.

Миши отсалютовала протезом руки ярко-голубого цвета.

— Кейс, скользящий.

Ретту кивнул совершенно неприметного вида парень с торчащими в разные стороны короткими темными волосами. Андроид заметил у него несколько небольших имплантатов на правом виске.

— И, наконец, Чоу, наш координатор.

Последний член команды, тощий киборг с азиатскими чертами, в знак приветствия взмахнул коричного цвета сигаретой, зажатой между указательным и средним пальцами. Чоу был одет в черную куртку со множеством ремней и карманов и в тон ей карго-брюки. Он явно был консервативен, предпочитая обернутые в дорогую бумагу табачные листья вместо новомодных имплантатов, впрыскивающих никотин прямо в кровь.

— Координатор? — переспросил Ретт.

— Они нужны для руководства взломом. Чоу будет

синхронизировать ваши действия. Кейс — специалист по обходу антивирусов, он проведет тебя к нужным файлам. Миши маскирует ваши действия в сети. После того, как вы скачиваете все нужные файлы, а я займусь их расшифровкой.

— Что мы ищем-то, Сис? — спросил Чоу, вдавливая бычок в пепельницу.

— Военка, — коротко бросил дешифратор. — Одна из ВПК-шных корпораций недавно разработала новую систему наведения для искусственных интеллектов оружия. Технология новая, эффективность — закачаешься. Конкуренты будут готовы выложить огромные деньги за «синьки».

— Технология, скорее всего, секретная, — протянул Кейс. — Как ты узнал-то о ней?

Он говорил так медленно и монотонно, у Ретта сложилось впечатление, будто он под какими-то крепкими наркотиками. Однако украдкой взглянув на взломщика, он увидел, что глаза его имеют совершенно обычный вид.

— У меня свои источники, Кейс, — ухмыльнулся Коротышка. — Не ты один вертишься в нужных кругах. Так что, согласны?

— Да, — ответило несколько голосов, другие закивали.

— Начинаем сегодня же, ребята. В полночь жду вас у себя. Там уже все готово. Вам только подключиться и сделать дело. И не болтайте об этом. Если все пройдет гладко, утром уже сможете улететь хоть к самому Скинлану на Иерихон. Если, конечно, достанете экваторские идентификаторы.

— Могила, — визгливо хихикнула Миши.

— Да, ребятки, и еще кое-что, — взгляд дешифратора стал жестким. — Без фокусов. Я обещал вам хорошо заплатить, а Коротышка Сис своим словом дорожит. Если я узнаю, что «синьки» всплыли еще где-то…

Он вытащил из-за отворота куртки небольшой пистолет, продемонстрировал его, а затем снова спрятал.

— У меня хорошие связи, так что я найду тех из вас, кто решит меня кинуть, даже на краю Экстремума.

— Не парься, Сис, — сказал Чоу, залпом допив свой коктейль. — Мы тоже дорожим своей репутацией. А жизнями еще больше.

— Очень на это надеюсь.

Через минуту скользящие разошлись. Ретт собирался добить свой шот, Коротышка Сис тоже не торопился уходить.

— Хочу, чтобы ты осознавал, Эр, — сказал вдруг он. — То, чем мы сегодня займемся, не похоже на твои задания для Атреуса. Ты будешь работать в команде, слушать и делать, что

говорит Чоу. Это опытные ребята, в отличие от тебя, они не слажают. Ну и опять же, не пытайся меня нагнуть. Ты новичок, и я иду на риск, работая с тобой. Впрочем, я привык стелить соломку.

Он снова тронул отворот своей куртки.

— Я понял, Сис, не волнуйся. Я не меньше тебя хочу, чтобы дельце выгорело. Да и с Чоу согласен: мне пятна на репутации не нужны.

— Вот и славненько. Тогда до встречи. К полуночи придешь вот сюда.

Декриптор протянул Ретту карбопластовую карточку с названием жилого комплекса и подробным адресом. Затем Коротышка приложил пальцы ко лбу и ушел.

***

Зданием по адресу Коротышки оказалась гостиница, довольно дорогая по меркам Среднего Города. Андроид присвистнул. Он не ожидал от красноволосого пройдохи такого уровня. На входе он показал карбопластовую карточку, и робомат-швейцар пропустил его внутрь. Номер, снятый Сисом, располагался на пятнадцатом этаже.

Ретт вышел из лифта в пустой коридор. Звук его шагов глушил толстый коричневый ковер на полу, признак истинной роскоши в мире напольных покрытий, испещренных коричнево-серыми царапинами. Голые желтые стены масляно поблескивали в оранжеватом свете диодных ламп.

Андроид остановился перед нужным номером и провел картой по считывателю. Двери распахнулись, а в прихожей его уже ждал Коротышка Сис.

— Залетай, Эр. Все уже здесь, готовятся.

Ретт проследовал за дешифровщиком в большую и просторную комнату. Тот устроил в номере нечто вроде клуба: пять удобных кресел, на подлокотниках — подставки для комтеров самой мощной и новой модели. Коротышка расстарался! Сис, заметив, с какой завистью на устройства смотрит Ретт, ухмыльнулся:

— Одноразовые машины. С утра пущу их на металлолом.

— Почему не в магазин?

Коротышка махнул рукой с кургузыми короткими пальцами:

— Всегда надо подчищать за собой хвосты.

Полезная привычка, подумал андроид, нужно запомнить и взять на вооружение. Ретт подошел к свободному креслу и принялся устраиваться. Все остальные были уже готовы к подключению. Он увидел, что Миши прежде, чем надеть киберглассовые очки, подмигнула ему. Радужки ее глаз оказались ярко-желтыми, а зрачки — в форме звездочек. Андроид быстро

натянул сенсорные перчатки, а затем подключил свой кабель к комтеру. Тот замерцал, а Ретт закрыл глаза черным киберглассом.

В «синтетике» он увидел рядом с собой напарников — Чоу, Кейса и Миши. Секундой позже появился и Сис.

— Буду на подхвате у Чоу, — объяснил он. — А теперь, ребята, слушайте адрес точки входа.

Первый этап операции уж очень напоминал те взломы, которые Ретт проводил в одиночку. Однако после того, как в сети было найдено уязвимое звено и слайдеры проникли во внутреннюю сеть, все поменялось.

Миши принялась маскировать и стирать следы чужого присутствия в закрытой системе. Она активировала программу, восстанавливающую целостность измененных ей процессов, в противном случае вмешательство легко отследила бы даже самая простенькая программа. Ретт невольно поджал губы: о следах в самой системе его никто не предупреждал. Хорошо, что у него все это время был хамелеон. И, чтобы облегчить напарнице работу, андроид активировал свою маскирующую программу. Чоу отслеживал каждое действие, и вскоре удовлетворенно сообщил, что все идет по плану.

После в игру вступил Кейс, и Ретту было крайне интересно посмотреть на работу профессионала. Основываясь на анализе потоков данных сети, он быстро строил схему защитных систем, походившую на светящуюся паутину. Руководствуясь этой схемой, можно было наглядно видеть все их уязвимости и бреши — намного безопаснее, чем полагаться на автоматический путеводник, от которого некоторые вирусы прекрасно маскировались. Наконец, Кейс визуализировал весь код, и Чоу скомандовал, что они могут двигаться дальше.

Только увидев все это, Ретт понял, что вся его работа для Атреуса Тора была просто тренировочной песочницей по сравнению с текущей операцией.

Тем временем Кейс первым нырнул сквозь тонкую прореху в защите, андроид последовал за ним. Какое-то время они двигались сквозь светящийся лабиринт, уворачиваясь от его паутинок.

— Стоп, — вдруг протянул Кейс.

— Миши, внимание, — послышался голос Чоу.

— Есть!

Скользящий вновь принялся водить в воздухе руками, и перед взломщиками появилось еще несколько светящихся нитей.

— Некоторые из них спрятаны глубоко, сразу и не заметишь, — объяснил он Ретту.

Тот кивнул, забыв, что этого никто не может увидеть.

Путеводник Кейса, огибая растяжки защиты, поплыл дальше, оставляя за собой пурпурный след. Скользяшие двинулись за ним. Так шажок за шажком они продвигались все глубже в недра сети военной корпорации.

Чем ближе приближались к нужному блоку данных, тем запутаннее становилась паутинка потоков, тем уже лазейки между ее светящимися ниточками. Иногда Кейс говорил негромкое «стоп», а Чоу подавал команду Миши. Пока что все шло гладко, ни один антивирус не сработал.

Кейс был виртуозом. Неясным оставалось, почему со своей способностью *понимать* устройство антивирусов он все еще работает с Сисом и его ребятами. Далеко немногие могли, мельком взглянув на антивирус, разгадать сходу, по какой из сотен схем он скроен, как переплетаются его смертельные нити-растяжки, а главное — как он учится, со временем меняя свою структуру. Кейс понимал. Он мог бы стать королем взлома, если бы только захотел. Но, похоже, его вполне устраивала текущая позиция.

Наконец, бесчисленные слои защиты остались позади. Кейс и Ретт очутились в сетевом узле, визуально напоминавшем белое бесконечное пространство. Блоки данных громоздились в нем, напоминая гротескную, постоянно меняющуюся картотеку.

— Эр, слушай ключевые слова, — проговорил Чоу.

Киборг начал называть слова, а Ретт вбивал их в поисковый интерфейс. Он старался действовать аккуратно: малейшая ошибка, и антивирусы поймут, что что-то не так. Они среагируют моментально, и операция закончится смертью как минимум двух взломщиков. Напряжение росло, андроид почувствовал, как в реальном мире кожу на виске защекотала капелька пота. Наконец, он ввел финальную букву последнего слова. Блоки данных завертелись перед ним, разбиваясь на мерцающие капли, пока не остался только один. Ретт коснулся его и активировал загрузчик файлов. Несколько секунд, и данные были скачаны.

— Молодцы, ребята, — проговорил Сис. — А теперь аккуратненько назад. Не торопимся. Медленно.

— Миши, следи, — добавил Чоу напряженно.

Возвращаться назад всегда было легче. Путеводник уже проложил дорогу, и двум слайдерам нужно было всего лишь следовать за пурпурной нитью обратно. Иногда нити антивирусов меняли свое положение в пространстве, но Кейс легко считывал это и вел напарника по безопасному пути.

Вскоре они выбрались в первый слой защищенной сети. Миши еще работала, ожидая, пока Ретт и Кейс выйдут в публичную сеть, тоже покинула защищенный узел. Дело было

сделано.

Скользящие, тяжело дыща, как после быстрого бега, снимали с себя очки и перчатки. Миши ошалело улыбалась, лицо Кейса, как и всегда, было непроницаемо, а Чоу и Сис выглядели очень довольными. Ретт утер пот со лба и висков, шумно выдохнув.

— Ну-ка, Эр, давай сюда, — позвал Коротышка андроида. — Перекачаю себе то, что ты вытащил из баз.

Ретт поднялся с кресла и на ватных ногах пошел к Сису, который уже готовил свой комтер для передачи данных. Сделав вид, что ерошит волосы, Ретт аккуратно вытащил крохотный накопитель из разъема за ухом. Коротышке и остальным не за чем знать, что он припрятал еще копию файлов корпорации для себя. Точнее, для Вергилия. Эта мысль родилась у него, когда Сис объяснил, что именно они крадут. Он опоздал на встречу с ними нарочно, чтобы остальные скользящие, готовясь к подключению, не слишком пристально его разглядывали.

Ретт сел рядом с Коротышкой и подключился к его комтеру. Дешифратор быстро скачал файлы, а затем стер их без возможности восстановления. Только после этого он заметно расслабился и повеселел.

— Что ж, ребятки, славно поработали, — похвалил он. — Жду вас всех завтра у Биггса. Закатим вечеринку по поводу удачного взлома!

— 008. По венам Экстремума

Вернувшись после удачной операции домой, Ретт поспешил связаться с «Афелием». Защищенный канал связи работал исправно, и они могли свободно говорить, не опасаясь, что кто-то перехватит передачу.

— Вергилий?

Над коммуникатором появилось пляшущее изображение. Голограмму разрывали помехи. Капитан «Афелия», хоть и был уверен в защите канала связи, но всегда настаивал на этой дополнительной мере.

— Да, Ретт.

— У меня для тебя кое-что есть. Сегодня провернули чистую операцию, взломали какую-то военную корпорацию. В блоках данных схемы и рабочие чертежи новых боевых систем для оружия. Найдешь им применение?

Короткое молчание со стороны Вергилия. Когда он ответил, Ретт даже сквозь помехи услышал, что капитан чрезвычайно доволен.

— Ты знаешь, как поднять мне настроение. Отличная работа. Они не заметили, что ты утаил данные?

— Я заранее подключил накопитель. Все было гладко. Но у меня одна просьба: если решишь продать схемы, сделай так, чтобы это не дошло до Тирессии, иначе я труп. Дешифратор, с которым я работаю, слов на ветер не бросает. Он сам продал все схемы, а нам велел держаться от этого подальше.

Вергилий усмехнулся.

— Не волнуйся, Ретт. Я знаю, как дела делаются. К тому же через месяц-другой никто не узнает, что это были за схемы. Мы так переделаем их, что от оригинала останется одно воспоминание.

— Твой выбор, — согласился Ретт.

— Завтра тебе нужно будет встретиться с одним моим агентом. У него будут важные данные для меня. Передашь их по обычному каналу через «синтетику».

— Ага. Встретимся.

— Отлично. Спасибо за схемы.

И Вергилий отключился. Сразу после этого Ретт отправил на «Афелий» таким трудом добытые им чертежи.

А вечером следующего дня Ретт пришел в клуб к Биггсу. Коротышка Сис, прощаясь с ними днем ранее, очень прозрачно намекнул на то, что присутствие всех участников операции в баре строго обязательно. У Ретта не было никакого желания злить

красноволосого дешифровщика, ставшего его проводником в мир крупного взлома.

У Биггса вечером было очень шумно, алкоголь лился рекой, психотропные вещества сыпались, как из рога изобилия. В баре собралось множество скользящих. Никто не спрашивал, в честь чего праздник, все знали — Коротышка Сис сорвал куш. В среде скользящих не принято было выяснять, что за дело и сколько на нем умудрился заработать дешифровщик. Все просто веселились и выпивали за его счет.

Ретт уселся на свободный стул за столиком, занятым командой Сиса. К тому времени, как он пришел, Миши уже прилично набралась, и теперь визгливо хохотала, обращаясь с какими-то бредовыми умозаключениями то к Чоу, то к Кейсу. Чоу говорил мало, только кивал, таинственно улыбаясь, Кейс же просто молчал, но сидел, медленно раскачиваясь и вращая в пальцах какой-то предмет. Одного взгляда Ретту хватило, чтобы понять — киборг крепко под кайфом. Значит, он не ошибся, решив, что тот страдает от зависимости. А вчера Сис наверняка зорко следил за тем, чтобы Кейс ничего не употреблял перед вылазкой.

— А вот и наш Хамелеон, — раздался голос Коротышки совсем рядом. — Давай-ка сюда…. Я уже толкнул схемы. Ребята свой гонорар уже получили.

Ретт молча ждал, пока Сис переведет на его счет через «синтетику» деньги. Через несколько секунд Ретту пришло уведомление, что он стал на несколько десятков тысяч богаче.

— Всю ночь над ними трудился, — похвастался Коротышка Сис. — Но оно того стоило.

— Круто! — с энтузиазмом воскликнул Ретт. — Надеюсь, ты теперь точно знаешь, что мне можно доверять, Сис.

— О, да, Эр, — довольно ответил тот. — Ты далеко-то не уходи, вдруг, мне еще пригодятся твои услуги.

— Ты знаешь, где меня найти.

— Точняк. Пойду-ка отсыплю денежек Биггсу. Если б не он, я бы с тобой не познакомился.

И, посмеиваясь, Коротышка направился к барной стойке, за которой только и успевал сновать четырехрукий бармен. Андроид и остальные скользящие Сиса остались за столом. Миши переключила свое внимание с безучастного ко всему Кейса на Ретта. Она то и дело била его локтем в бок, что-то весело сообщая, Ретт каждый раз морщился, и не отвечал. Впрочем, Миши и не ждала ответа, похоже, ей было весело и так.

Вечеринка была в самом разгаре. Ретт выпил уже с десяток шотов «Скользящего», но был далек от падения под стол без

сознания. Не то, чтобы он хотел напиться, но в честь успешной операции почему бы и не попробовать? Однако, похоже, его создатели нарочно сделали его организм устойчивым к алкоголю. Он ощущал лишь легкую расслабленность и периодически накатывавшие волны беспричинной веселости. Какая полезная особенность тела, с усмешкой подумал андроид.

Слушая рассказ Сиса о давней вылазке, Ретт откинулся на спинку своего стула. Внезапно Миши, вскочив с места, опустилась к нему на колени. От неожиданности андроид едва не поперхнулся. А синеволосая девушка обхватила его человеческой рукой за шею. Ладонь киберконечности, сегодня ярко-оранжевой, Миши положила ему на колено.

Из команды Сиса никто не обратил внимание на это, словно подобное было в порядке вещей.

Когда Миши уселась на него, Ретт слегка придержал дыхание. Он ждал, что закашляется, это бы обязательно последовало за тяжелым запахом пота. Этого не произошло — от девушки, наоборот, пахло очень приятно, свежей одеждой и чем-то сладким. Клубника, вспомнил Ретт. Совсем недавно он попробовал эту ягоду в одном из довольно престижных по меркам Среднего Города кафе. Ярко-алые с белесыми прожилками ломтики лежали на белой исцарапанной приборами тарелке. Ягоду вырастили в биолаборатории Нижнего Города. Андроид помнил свежую сладость, обволакивавшую язык, приносящую наслаждение.

Ретт положил ладони девушке на талию, почувствовав, как упругие мышцы напрягаются при каждом ее движении. Кончики лежавших на плече андроида синих прядей щекотали ему шею. Миши что-то говорила ему, елозя бедрами по его коленям, и Ретт внезапно почувствовал пробудившееся вожделение.

Он чуть сменил позу, чтобы удобнее было сидеть, девушка заметила это. Довольно ухмыляясь, Миши поднялась на ноги, взяла андроида за руку и потащила за собой сквозь вопящую толпу гостей заведения.

В залитой пурпурно-голубым светом уборной клуба музыка гремела так же громко, как и в зале. Миши втолкнула Ретта в свободную кабинку и заперла ее. Помещение было довольно просторным, с глухими стенками и дверью, самое подходящее место для уединения горящих от страсти парочек. Миши и Ретт были не единственными — звуки из соседней кабинки не могла заглушить даже громкая музыка.

Андроид развернул девушку спиной к себе, стянул с нее шорты. Она уперлась ладонями в блестящую металлическую поверхность двери, чуть наклонилась вперед. Ретт провел

ладонью по спине Миши, задирая ее футболку, бледная кожа девушки была гладкой и теплой, искусственный свет придавал ей синеватый оттенок. Другой рукой он принялся расстегивать свои штаны.

Андроид не слышал ни своего стона, ни возгласа Миши, когда вошел в нее. Все звуки слились в один, ничего не значащий гул. Он чувствовал только ее горячую плоть, смакуя новые ощущения, накатывавшие на него волнами.

Когда он кончил, Миши повернулась к нему лицом. Одним ловким движением она подтянула шортики, потом легко коснулась губами шеи Ретта и выпорхнула из кабинки, оставив его наедине с самим собой. Через пару минут он отдышался, поправил сбившуюся одежду, и тоже вышел. Вернувшись в шумный зал клуба за стол к товарищам по взлому, он не обнаружил там Миши. Ухмыляясь, он подумал, что ему жаль — в уборной он планировал пригласить ее к себе и продолжить приятный вечер.

Никто из скользящих не обратил внимания ни на него, ни на его возвращение. К Сису подсели двое старых друзей, с которыми Ретт знаком не был. Они что-то рассказывали, а Коротышка угощал их выпивкой.

Андроид хотел было что-то спросить у Чоу, но к их столику подошел дилер. Он быстро толкнул пару пилюль Кейсу, а затем повернулся к остальным. Чоу все с той же странной улыбкой покачал головой, Сис и его друзья вовсе проигнорировали торгаша. Тогда тот повернулся к Ретту.

На ладони наркодилера появились несколько таблеток разных форм и цветов. И едва андроид взглянул на них, произошло нечто странное. К горлу подкатила тошнота, а отвращение, ощущаемое им, было так велико, что его лицо невольно исказилось.

Однако Ретт все же ткнул в ярко-голубую таблетку. Зачем, он не знал. Наверное, это был бунт его умеющего выбирать разума против заложенной создателями программы отвращения к психотропам. Дилер ухмыльнулся, затем протянул ему такую же таблетку, но уже в блестящей упаковке. Ретт заплатил, и дилер удалился.

— О-о, братец, — протянул Кейс, жадно глядя на блестяшку в руках андроида. — Мощная штука. Тебе понравится.

— Что это?

— Клип-поинт. Он такое способен вытащить из твоего подсознания, закачаешься. Но ты лучше попробуй. Описать это невозможно.

— Ты пробовал?

Кейс кивнул. И правда, глупый вопрос.

— Есть еще «цифра», — протянул скользящий, кивнув в сторону другого дилера, у того руки были на первый взгляд пустые, но андроид приметил с десяток крошечных накопителей, когда тот разжал кулак, — аудио и визуальная дорожки, вставляет похлеще таблеток. По отдельности тоже можно, но эффект не такой бомбовый. Но «цифра» — это для тех, кто хочет себе побыстрее мозги выжечь…

— Почему?

— К ней быстро привыкаешь и с каждым разом нужна дурь все мощнее. А слезть почти нереально, только когда в черепе совсем желе остается. Но это уже и не слез, считай…

Он заржал, а потом снова погрузился в туманные глубины своего кайфа. Ретт спрятал таблетку во внутренний карман куртки. Веселящиеся в клубе расходиться явно не собирались. Смех, крики, грохот музыки и игровых автоматов. Со всех сторон тычки, его постоянно задевали снующие мимо посетители.

Ретт почувствовал, что голова его начинает раскалываться. В конце концов, он не выдержал. Поднявшись с места, он попрощался со своими товарищами по команде и покинул заведение. Никто его не заметил, никто не окликнул. Он был этому рад. Сейчас хотелось прогуляться и подышать, пусть и не самым свежим, но хотя бы прохладным воздухом.

Ретт шел по улице, не глядя по сторонам. Мимо проплывали припозднившиеся рабочие и те, чья жизнь с приходом ночи только начиналась. Круговорот лиц, фигур, не всегда даже человеческих; какофония звуков — музыки, голосов, шума дорог и транспорта. Пятна ярких вывесок и рекламных голограмм плыли мимо, не оставляя никаких следов в памяти. Потоки воздуха, рождаемые проносящимися по воздушным магистралям редкими гравимобилями, несли с собой мешанину из ароматов мокрого асфальта, еды из уличных лавок и тел прохожих.

Жизнь города превратилась в одно большое смазанное пятно.

Андроид не знал, сколько бродил так по улицам. В какой-то момент он вспомнил о том, что во внутреннем кармане куртки у него лежит ярко-голубая таблетка. «Он такое способен вытащить из твоего подсознания, закачаешься», — вспомнил Ретт слова Кейса. Остановившись у каменного парапета, он вытащил блестящую упаковку из кармана.

Она лежала у него на ладони, и вместе с самым первым чувством, отвращением к ней, пришло желание выкинуть эту дрянь к чертовой матери. Андроид сдержался. Ну нет уж. Он делает выбор, а не заложенная в нем программа. Он, а не его таинственные создатели. Не просто же так он выбрал именно то,

что может вскрыть его подсознание. Сейчас это показалось ему еще одним подарком судьбы.

Сжав ладонь в кулак, Ретт развернулся и рванул в сторону своей квартиры.

***

Он не помнил, как вернулся домой. Пустое жилье встретило его неоновым полумраком. Он еще не принял психотроп, но уже чувствовал себя как-то странно. В ушах шумело, а в голове словно низко звенел гигантский колокол. Блестящая упаковка все еще была в его ладони, влажная от пота и вся помятая, в блестящих, похожих на острые изломы металла, складках. «Запирай дверь на замок», — колоколом гремел в голове голос Вергилия. Ретт повиновался ему. Рука тряслась, андроид не сразу смог приложить ее к считывателю. Он не стал включать освещение и прошел в комнату, потом остановился в ее центре в замешательстве.

Пальцы принялись судорожно рвать упаковку таблетки. Ретт почти физически чувствовал, как сопротивлялась вся его природа тому выбору, который умом он уже сделал. *«Я»*, клочки блестящей бумажки, сверкая, полетели на пол. *«Хочу»*, она едва не выскользнула из рук. *«Знать»*, еще немного, гладкий голубой краешек уже показался из своего убежища. *«Кто я»*. Ретт поднес таблетку к глазам, зажав между указательным и большим пальцами.

— Выбор — это иллюзия, которую ты создал сам для себя. Твое предназначение — подчиняться.

Он резко обернулся. Ощущение, что кто-то стоит за его спиной, было слишком явным. Но этот глубокий и властный голос прозвучал в его голове. Ретт никогда не слышал его в реальности, хотя он был смутно знаком, как будто из утерянного навсегда прошлого.

Одно движение, и пилюля захрустела на зубах. С усилием он проглотил безвкусную вязкую массу и принялся ждать, водя кончиком языка по щекам и зубам, собирая остатки и проглатывая их. Сначала ничего не происходило. Андроид с сожалением подумал, что стоило спросить у дилера или Кейса, сколько ждать, пока эта дрянь не подействует. Но внезапно обстановка начала меняться.

Комната перед глазами поплыла, ее образ начал закручиваться в странную разноцветную спираль. На ватных ногах Ретт попытался сделать шаг вперед, запнулся об кровать и упал на нее. Все ухнуло куда-то вниз, превратилось в мешанину красок.

По телу пробежала дрожь, вслед за ней его окатило горячей

волной расслабления. В голове взорвался фейерверк, его искры пронзили каждый нерв. Ретт попытался шевельнуться, но руки и ноги не слушались, он задыхался. Он почувствовал себя медузой, которую волокут по песку волны теплого океана. Но песчинки, царапавшие железистое тело, приносили не боль, а блаженство. Тысячи песчинок, каждую секунду пронзали каждую клетку. Он еще никогда не чувствовал себя так хорошо. Вот бы остаться в этом мире навсегда.

Калейдоскоп сознания вращался все быстрее. От него отделялись какие-то образы, тени, сгустки, но разобрать среди всего этого хоть что-то ясное Ретт не мог. Звучали непонятные голоса, среди которых андроид изредка узнавал знакомые — Лайт, Деймон, Трей, Нелла, Вергилий. К ним примешался визгливый смех Миши и хитрые смешки Коротышки Сиса. Ретта тащило сквозь эту мешанину, но ему было все равно. Он лишь хотел, чтобы все они исчезли и дали ему утонуть в море своих новых ощущений. И в какой-то момент у него это будто бы получилось…

***

Когда Ретт пришел в себя, опьянение его уже отпустило. Оно ушло, забрав с собой блаженство, оставив боль в голове и совершенно омерзительное ощущение собственного тела. Казалось, что все нейронные связи в мозге были грубо разорваны и повреждены, так сложно давалось каждое движение, даже самое простое. Кости будто налились бетоном, а от чувства бешеной качки к горлу подступала тошнота. Рваные незаконченные мысли, вялые как отравленные насекомые, еле-еле ползали в голове, стиснутой пульсирующем шипастым обручем.

И все же андроид, приложив титанические усилия, поднялся с кровати. На сгибающихся под тяжестью тела ногах он двинулся в коридор, по пути врезавшись в кресло. Он не упал только потому, что успел схватиться за дверной косяк. Стиснув зубы и отчаянно борясь с тошнотой, он, отталкиваясь от стен, доковылял до ванной. Ретт мельком успел заметить свое отражение в зеркале, но прийти в ужас от жуткого внешнего вида не успел.

Он согнулся над раковиной пополам, и его стошнило. После этого он почувствовал внезапную слабость, побелевшие пальцы, сжимавшие пластикокерамику, разжались, и он рухнул на пол. Гладкое покрытие приятно холодило щеку и висок. Ретт свернулся клубком, а шипастый обруч на голове стал туже.

И все-таки он постепенно приходил в себя. Мысли потихоньку удавалось собрать в кучу, руки и ноги перестали трястись. Ведь он же сам выбрал проглотить эту дрянь! Ретт застонал, вжимаясь щекой в пол. Так плохо он себя еще никогда не ощущал, даже

после «чистки» и то было легче.

Андроид надеялся, что это с ним больше никогда не повторится. На секунду ему показалось, что он слышит раскатистый издевательский хохот, но он списал это на свой отходняк. Лежа на полу, он принялся раздеваться, отшвыривая вещи. Оставшись совершенно обнаженным, он поднял руку и, взявшись за край створки душевой кабины, с большим трудом поднялся и втащил себя внутрь. Провел ладонью над фотоэлементом, и вода хлынула на него сверху.

Теплые струи побежали по горящей коже, приводя в себя. Обруч, стискивавший голову, стал чуть свободнее, но насовсем боль не ушла. Впрочем, он все равно почувствовал себя гораздо лучше. Выключив воду, Ретт вылез из кабины. С мокрого тела на пол моментально натекли целые лужи.

Андроид завернулся в абсорбирующее полотенце и пошарил в аптечке. Пальцы наткнулись на маленькую мягкую ампулу. Вытащив ее, Ретт снял колпачок и воткнул крошечную иголку в область вены на сгибе локтя. Затем и нажал на пухлый корпус ампулы. Детокс разлился по телу теплой волной, уносящей с собой омерзительное состояние, вызванное отравлением.

Ретт собрал с пола одежду и запихнул ее в корзину для грязного белья. Потом оделся в чистое и вышел из квартиры. Придя в себя окончательно, андроид почувствовал жуткий голод и заглянул в ближайшую забегаловку, чтобы попросить тройную порцию жареных яиц с кусочками выращенного на биофермах мяса и тостами. Он залил все это пол-литровой кружкой кофейного напитка и синтетических сливок. Затем двинулся дальше. Ноги сами принесли его к клубу Биггса. Ретт решил зайти. Заодно передаст привет Кейсу, если найдет его там.

Теперь, когда он снова мог нормально думать, андроид размышлял о своем крайне негативном трипе. У него не было сожалений о сделанном, только разочарование, ведь Кейс обещал ему, что наркотик поможет вытащить из подсознания нечто интересное. А в итоге весь тот кислотный калейдоскоп едва ли можно было назвать поучительным и полезным опытом.

Ретт зашел в клуб и окинул взглядом помещение. Кейса здесь не было. Впрочем, кроме Биггса, тут больше не было никого из знакомых. Он подошел к стойке. Перед ним сразу же материализовался Биггс.

— О, дружище, ну у тебя и видок! — блеснув лысиной, расхохотался бармен. — Ты похож на сырой пирог, размазанный по полу.

— Спасибо, Биггс, — проворчал Ретт.

— Как обычно?

— Нет, благодарю. Боюсь, мой организм просто не выдержит этого. Я к тебе вообще по привычке зашел.

— Что случилось, старик?

— Нажрался сегодня какой-то дряни, — передернул плечами Ретт. — В жизни больше к психотропам не притронусь.

Биггс ухмыльнулся.

— Сегодня? Да ты двое суток кайфовал что ли?

— Два дня?!

— Ну так! Гулянка тут у меня была часов пятьдесят назад.

Ошеломленный вид Ретта вызвал у бармена новый приступ веселья.

— Ладно, спасибо, — ответил андроид, не зная, что еще сказать. — Пойду, пожалуй. Еще дела есть. Ну, пока, Биггс. Если появится работа, свистни.

— Обязательно, дружище.

Ретт покинул клуб. Он солгал Биггсу о делах, ничего он не планировал. Кроме того, чтобы немного отдохнуть от «синтетики» и привести мысли в порядок.

Он отправился бродить по улицам. Не оглядываясь, Ретт пошел прочь от клуба. Навстречу ему двигалась разношерстная толпа, в основном состоявшая из киборгов и андроидов-работяг. Попадались среди них, впрочем, и синтезиии, и хан'ри. Однажды даже Ретту показалось, что в мешанине образов мелькнула непропорциональная фигура тра-цета, но тот быстро растворился в сумраке улицы.

В первый день город просто оглушил андроида своим темпом жизни и шумом, но сейчас Ретт даже получал удовольствие от происходящего вокруг. Глаза быстро привыкли к искусственным и слишком неестественным источникам света вроде ярких вывесок на магазинах, салонах и других общественных местах.

Сквозь толпу пешеходов на узких улочках продирались редкие гравимобили, слепя своими фарами. Ретт шел по влажному бетонному тротуару. Впереди сквозь пар, исходящий от лотков с уличной едой, сияла ярко-зеленая вывеска салона, предлагающего развлечения на любой вкус.

Андроид остановился напротив лавки с курящимися разномастными тажинами. Несколько человек, поедающих лапшу тут же, обернулись, но быстро потеряли интерес к нему, а одноглазый лоточник что-то залопотал, указывая на посудины своими масляно-желтыми кибер-руками.

Ретт втянул носом тяжелый воздух, насквозь пропахший специями и жареным мясом. Он не был голоден и покачал головой, отвечая на предложение лоточника, а потом пошел дальше. Суета, крики, шуршание маглевов над головой и музыка,

льющаяся из кафе и магазинов, сливались в один фоновый гул. Так и бродил он по городу часы напролет, погружаясь и растворяясь в среде, которая была обыденной для миллиардов жителей Экстремума.

За спиной андроида оставался квартал за кварталом, а когда день перевалил за половину, он развернулся и пошел обратно к своему кондоминиуму. Изредка по пути у него возникало странное ощущение, что за ним наблюдают. Но, может быть, все дело было в самом городе? Тут много кто провожал его взглядом, когда он проходил мимо. Так что Ретт отмахивался, не давая зародышу паранойи развиться в уродливого вечно голодного монстра.

В целом Ретт не находил свои прогулки такими уж бесцельными. Он добился того, чего хотел — изучить эту жизнь, окунуться в нее. Иногда Ретта интересовала какая-то лавка или магазин. А на обратном пути он заходил куда-нибудь пообедать, стараясь попробовать что-то новое.

Ближе к вечеру город неуловимо преобразился. И хотя мрак царил на улицах всегда, создавая ощущение вечной ночи, изменения выдавал лишь характер деятельности горожан. Работяги, утомленные и уставшие, возвращались в свои капсульные квартиры, чтобы скудно поужинать готовыми пайками и до завтрашнего утра забыться поверхностным сном.

Открывались ночные клубы, и музыка отдавалась мощными ударами в центре груди. Те, кто располагал деньгами, выстраивались в очереди перед входами в заведения на любой вкус. Под пурпурными и красными вывесками появлялись красивые девушки-андроиды. Они томно зазывали прохожих в публичные дома, предлагая незабываемо провести время.

Ретт старался не смотреть на них. Ему становилось не по себе, когда он вспоминал слова Вергилия о том, что у андроидов есть только та цель, ради которой они и были созданы. Интересно, эти девушки так же, как и другие серийные андроиды-работяги цепенели от страха, если в хорошенькие головки закрадывалась мысль сбежать от своего сутенера?

Наверняка. Быть куклами для похотливых плотских утех настоящих оказывалось легче и проще. Красивое лицо Ретта скривилось от отвращения, и он отвернулся.

И хотя жизнь в городе не прекращалась ни на минуту, даже ночью бурля на его улицах, именно вечерние и первые ночные часы были ее пиком. К самому темному часу пресыщенные удовольствиями или наоборот, несчастьями, люди расходились по домам. И хотя клубы и публичные дома работали всю ночь, немногие рисковали сидеть в ярких залах до самого закрытия.

Члены преступных группировок закатывали шумные разборки прямо посреди улиц и порой втягивали в них простых горожан. Или могли, в дни затишья, сидеть в засадах, ожидая припозднившихся и грабя их.

Гвардия не вмешивалась в перестрелки, позволяя хулиганам спокойно убивать друг друга и освобождать город от самих себя. Ретт знал, что по утрам, до того, как улицу запруживала толпа, специальные работники-андроиды убирали с улиц тела погибших. Смерть и жизнь шли в этом городе рука об руку.

Вернувшись в свою квартиру и погрузившись в относительную тишину (ругань или любовь соседей по высотке, конечно, были гораздо тише шумной жизни улиц), Ретт раздумывал над тем, что ему довелось увидеть в городе. Все-таки средние ярусы города были не самым худшим местом. Да, опасным, но для того, кто был ловким и сильным, кто умел планировать свою жизнь хотя бы на день вперед, это не представляло проблемы.

Андроид еще не знал, что сильно заблуждается на этот счет. Он не подозревал, что все, увиденное им за прошедшие дни в Экстремуме, было лишь верхушкой происходившего в городе, картинкой, за которой прятались действительно опасные вещи. Он не знал, что люди, киборги и андроиды часто исчезали даже средь бела дня, а после никогда не возвращались и больше их никто не видел. Не знал, что за исчезновениями стоят мелкие преступники, которых корпорации Экстремума, занимающиеся нелегальными поставками органов и кибернетических имплантов на черные рынки, использовали для самой грязной работы.

И уж тем более не подозревал Ретт о том, что когда-нибудь и сам может стать жертвой этой индустрии.

— 009. Тени в переулках

Жизнь андроида на Экстремуме отсчитывала дни, с течением времени становившиеся все более и более однообразными. Когда он только приехал, все казалось ему в новинку, новая работа и быт, отличный от корабельного, отвлекли его от назойливых мрачных мыслей. Он почти перестал видеть сны о своем мглистом прошлом, почти прекратил попытки вспомнить, кем он был до «чистки».

У этого был и плюс: Ретт совершенно забыл о головной боли. Она возвращалась теперь лишь изредка, после особенно напряженной кражи данных в компании ребят Сиса.

Вергилий продолжал подкидывать своему агенту задания, но их сложно было назвать трудными, и Ретт даже однажды едва не спросил, когда уже начнется настоящая работа на капитана «Афелия».

Кроме становящейся все более невыносимой скуки, андроиду было не на что жаловаться.

Вылазки с командой Сиса в «синтетику» и прогулки по городу давно приелись, и Ретт все чаще возвращался мыслям к тому, что заботило его на «Афелии»: собственное происхождение, секрет Гмар-Тиккуна и таинственный красный кулон, который андроид никогда не снимал с шеи.

Шатаясь по улицам Экстремума, он сотни раз видел Искателей. Их отличали ярко-голубые одежды из блестящего нейлошелка, поблескивавшего в тусклом свете улиц. На одежде обязательно сверкала эмблема — треугольник, вписанный в круг с восемью лучами.

Однажды Ретт остановился и долго слушал, как группа Искателей распевает свои псалмы. «Гмар-Тиккун, — заунывно тянули они, — рай, где каждому дается по желаниям его, яви свой светлый мир…».

Некоторые из этих страждущих не могли позволить себе одежду из нейлошелка, но священные золотистые эмблемы были нашиты на крошечные обрывки такой ткани, притороченные к бортам и рукавам грязных рваных курток. А совсем бедные малевали голубые пятна на своих кибернетических конечностях, а сверху дорисовывали кривыми линиями золотые символы.

А еще все эти люди оказывались киборгами. У многих вместо потерянных органических конечностей не было даже имплантатов: вместо них из культей торчали проводки и тонкие опустевшие трубки, по которым когда-то циркулировала синтетическая кровь.

Омерзение, презрение, раздражение.

Именно эти эмоции охватывали Ретта, когда он видел Искателей. Жалкие оборванцы, стремящиеся к беззаботной жизни, и не желавшие ничего для этого делать. Отверженные, отбросы. Они отравляют собой общество Экстремума, навязывая ему безумные идеи о том, что благополучие может быть без страданий и без труда.

И все же они были нужны городу. Они были тем слабым лучом надежды, который заставляет работяг-людей просыпаться по утрам и тащиться на свои фабрики, биофермы, в цеха. Стоять там смены по двенадцать часов, работать на вредных и опасных производствах. А ночью, засыпая в своем крошечном капсульном мирке, думать о райских кущах Гмар-Тиккуна, который ждет каждого из них.

Секта Искателей была запрещена на Экстремуме, как противоречащая главному закону города — трудись за вознаграждение. Но вот они, ее последователи, открыто ходят по улицам, молятся и поют свои песни, набирают новых членов. Разумному существу нужно что-то запретное, что-то большее. Иначе оно теряет и без того иллюзорную идею, будто его существование имеет смысл.

Внимательный гражданин мог бы заметить, что число Искателей не растет: часть из новоприбывших исчезает навсегда уже через неделю после присоединения к секте.

Ретт с трудом отвел взгляд от молящихся и потряс головой. Откуда брались эти странные мысли? Он не знал историй этих несчастных киборгов-инвалидов, но уже заклеймил их отбросами.

Идея эта была липкой, обволакивала разум, проникала в него сквозь узкие поры сомнений. И тогда Ретту начинало казаться, что она — вовсе не пришлая, а всегда дремала в нем, просто он позабыл об этом.

Андроид хотел сделать шаг, собственные ноги показались ему тяжелыми, как подпорки гигантского небоскреба. Заунывные голоса поющих стихали по мере того, как Ретт уходил от них все дальше. Они будто ввели его в гипнотический транс, и андроиду казалось, что по переулкам за ним скользят тени.

Он ускорил шаг. Похожие на искры от неисправной неоновой вывески разрозненные образы метались в голове. Вот он лежит в чаше, его кожу покрывает вязкая слизь. Тени подходят, склоняются. А вот внизу под ним расстилается ощерившаяся иголками шпилей высоток поверхность Экстремума. Она удаляется, Экстремум сжимается до точки, она начинает светиться и превращается в информационный узел «синтетики». Тьма киберпространства поглощает ее, Ретт уже ничего не

видит…

Он резко остановился, едва не налетев на прохожего. Мрачная фигура перед ним приняла очертания женщины-хан’ри. Она отдаленно напоминала Ширу. Женщина медленно обернулась. Взгляд Ретта зацепился за незрячий белесый глаз женщины, который пересекал длинный широкий шрам.

Отверженная, как и другие не-люди. В Экстремуме с презрением относились к лишенным идентификаторов киборгам, еще хуже — к андроидам. Но совсем уж мусором считались не-люди, представители других рас: синтезии, аккады, хан’ри и трацеты. Не удивительно, что их почти истребили, и совсем скоро окончательно сгноят в этом металлическом коконе бетонных стен и дорожных развязок.

Хан'ри вперила свои жучьи глаза в Ретта, а красные губы беззвучно зашевелились. Словно завороженный, андроид подался вперед. Он едва сумел расслышать странные слова:

— Отмеченный кровью, — шептала Хан'Ри.

Ретт машинально запустил пальцы в волосы, уже давно не красные, вспоминая, как Шира на «Афелии» назвала его точно так же!

— Тебе суждено подойти к вратам Гмар-Тиккуна, — хрипло продолжала хан'ри. — И открыть их. Ты сможешь это сделать, если отыщешь его.

И она подняла руку и вытянула вперед костлявый белый палец. Ретт вздрогнул, когда твердый заостренный ноготь отверженной ткнулся ему в грудь, прямо туда, где покоился амулет. Андроид почувствовал, как его зазубринки врезались в кожу.

— Что? — спросил он.

— Отыщи смотрящих, — продолжала шипеть хан'ри. — Там, где хранятся все знания, начнется твой путь к вратам Гмар-Тиккуна.

Отверженная опустила руку и сделала несколько шагов назад.

— Стой! Какого хрена?! Кто ты?

Но хан'ри стремительно исчезала в неоновом свечении, обволакивавшем ее, словно яркий саван. Лишь когда она совсем пропала, Ретт почувствовал, как сначала ослабело, а затем вовсе исчезло гипнотическое влияние глаз отверженной.

Теперь он мог двигаться. Но куда она ушла? Улица была пустынна, лишь редкие прохожие, натыкаясь на странного человека, стоявшего столбом посреди дороги, торопились поскорее уйти, нервно оглядываясь.

Ретт поднял руку и прижал ладонь к груди, снова ощутив

амулет.

Откуда-то донесся звук сирены патрульного гравимобиля. Ретт обернулся и увидел режущие глаза отблески вдали. Андроид попятился, затем развернулся, перешел на бег и скрылся в темном проулке. Не хотелось попасться в таком состоянии патрулю: пристанут, и поди потом объясни, что ничего не замышлял.

Ретт не помнил, как вернулся к себе. Он все думал о словах отверженной, дотрагивался до кулона, и каждый раз этот простой жест как будто успокаивал.

Ночью, лежа на своей кровати, андроид не мог уснуть. Он не стал опускать шторы на окнах, и сквозь мутное стекло в комнату с улицы лился зеленоватый неоновый свет какой-то огромной вывески.

Ретт сел, откинувшись на подушку, приставленную к спинке кровати. Он вертел в пальцах талисман, сильно нагревшийся от тепла его рук. Круглый алый кулон внезапно напомнил кляксу крови. Кончик пальца скользил по зазубринкам в нижней части.

Чем больше Ретт размышлял о странной встрече посреди улицы, тем больше ему казалось, что все случившееся — плод его собственного воображения. Слишком неожиданно и необычно это было. Неужели хан’ри действительно могут видеть будущее? Отверженная назвала его точно так же, как Шира на «Афелии» перед вылетом на Эксремум. А что, если женщины хан’ри просто были знакомы?

Могла ли она предсказать, что Ретт найдет Гмар-Тиккун? Никакой конкретики, одни вопросы! Ретт со злостью ударил кулаком по постели. Ерунда! Дался им этот Гмар-Тиккун! Весь город на ушах из-за него стоит.

Да и вообще, чего он так разволновался из-за слов какой-то уличной отверженной? Можно ли ей вообще верить, кто даст гарантию, что она не сумасшедшая? Он никогда прежде не видел ее. Нужно спросить у Ширы, не знает ли она эту хан'ри с улицы. Узнать бы имя отверженной…

Ретт повернулся на бок, зажав талисман в ладони. Он почувствовал себя беззащитным и неспособным что-либо сделать.

Ненависть. Злость. Гнев.

Как его бесило, что он ничего не мог вспомнить. Перед глазами вставала стена мрака, на нее раз за разом натыкаются мысли. И это навсегда. Ретт тяжело вздохнул. Вдобавок он вдруг почувствовал себя одиноким: не с кем было даже поделиться своим беспокойством. Это чувство потащило за собой презрение к собственной слабости. Ретт закрыл глаза. Он устал. Вот бы поскорее уснуть.

Но в поверхностный сон андроид провалился лишь под утро, когда зеленый огонь вывески немного растворился в сером утреннем тумане.

Дрема эта была беспокойной и тревожной. Ретту снились темные городские улицы, по которым он плутал, как по лабиринту. В конце концов, свернув на одну из улиц, вдалеке он увидел ту самую хан'ри. Андроид бросился к ней, но догнать так и не смог: отверженная все равно как будто оставалась на расстоянии.

Ретт бежал и бежал за ней, пока Экстремум не исчез в чернильном мраке. И тут из темноты неожиданно появилась хан'ри, что-то шепча, она бросилась на него. От неожиданности андроид проснулся. Накрыв голову одной из подушек, Ретт снова закрыл глаза и отвернулся к стене, чтобы свет не мешал спать. В этот раз заснуть получилось почти сразу.

Андроид вновь проснулся, когда ядовитый свет вывески снова начал ярко освещать комнату. Похоже, Ретт проспал почти сутки. И хорошо, потому что мучившие его чувства немного отступили. Он поднялся с кровати и направился в душ. Подставляя лицо теплым струям воды, Ретт чувствовал, как проясняется сознание.

Размышления снова коснулись встречи с хан'ри. И тут андроид понял, почему так странно отнесся к словам какой-то уличной сумасшедшей: ее слова о возможном будущем каким-то образом относились к прошлому, которого он лишился. Он только сейчас подумал об этом. Должно быть, хан'ри узнала его, возможно, они встречались до «чистки». Что, если Ретт всю жизнь положил на поиск Гмар-Тиккуна, а хан'ри как-то помогала ему?

Ретт вышел из душевой кабины и набросил на плечи полотенце. Голозеркало, висящее над раковиной, запотело и отражало невнятные образы. Андроид протянул руку и вытер поверхность, чтобы ясно увидеть в ней себя. Если бы так же легко можно было прояснить и память! «Отмеченный кровью». Ретт коснулся своих фиолетовых волос, уже давно ничего не напоминало о позорной метке дичи, за которой охотились гвардейцы.

Если хан’ри и правда знала его, надо ее найти и расспросить. Искать кого-либо в Экстремуме было все равно, что искать метеорит, затерявшийся в глубинах космоса. Но можно начать с района, где они с отверженной вчера встретились. Наверняка местные бедняки ее знали, хан’ри нечасто встречаются на улицах.

Так он и сделал. Следующие двое суток он почти беспрерывно бродил по улицам Тирессии. Он вдоль и поперек исследовал тот район, где ему повстречалась отверженная.

Поиски оказались безрезультатными. Ретту порой казалось,

что он видит знакомую фигуру хан'ри, и тогда андроид мчался к ней, расталкивая прохожих. И каждый раз оказывалось, что он ошибся. Все же, сдаваться андроид не спешил.

Ретт отыскал улицу, на которой собирались нищие, бродяги и другой сброд из низших слоев общества. Он подходил к каждому из них, спрашивая о провидице-хан'ри, но никто не знал такую отверженную. Те пара ее собратьев, которые тоже были среди бродяг, также не знали ничего о таинственной прорицательнице. Впрочем, один нищий, блестя сломанными киберглазами, дал ему совет: поискать в соседнем районе. Если хан'ри, которую повстречал Ретт, никому из местных неизвестна, значит, она пришла с «другой территории».

Андроид совету последовал. На третью ночь он ступил на совершенно незнакомые улицы. Он не знал, сколько прошатался так по ним, но в какой-то момент почувствовал, что теряет надежду.

Он остановился прямо перед ярко-фиолетовой вывеской какого-то ночного клуба. Музыка в помещении гремела так громко, что каждое слово дурацкой песни было слышно даже на улице. Несколько секунд он колебался, а затем шагнул к двери в клуб. Охранники-андроиды, лениво взглянув на него, не стали препятствовать его проходу внутрь.

Гость прошел по небольшому коридору, на стенах которого висели голографические панели, проецирующие танцующих красоток, и оказался в большом зале. Музыка неистовым барабанным боем отзывалась в груди.

Ретт прошел вдоль зала и сел за барную стойку. Ну, не танцевать же он пришел в самом деле…

…Он сжимал в пальцах стакан, в котором плескались остатки светящейся жидкости. Там оставалось на пару глотков, но андроид так и не решался допить свой коктейль. Что-то ему подсказывало, что на сегодня выпивки было достаточно.

От сияния софитов рябило в глазах, музыка давно превратилась в молот с титановым навершием, каждые три секунды опускавшимся на гудящий череп гостя.

Должно быть, вид у Ретта был совсем унылым, потому что Андроид заметил, как от группы танцовщиц отделилась одна из девушек и пошла прямиком к нему. Не произнося ни слова, девушка, на которой из одежды был лишь купальный костюм из мерцающей ткани, села на свободный стул напротив.

Ретт поднял взгляд и взглянул на нее. Она выглядела бы даже красивой, если бы не атрибуты клубной танцовщицы. Ретт пристально разглядывал ее, она не противилась этому.

Маленькая и худенькая, смуглую кожу покрывали светящиеся

татуировки; тонкие руки унизывали браслеты, а голова была гладко выбрита. На полных губках бордового цвета появилась томная улыбка, девушка прикрыла огромные зеленые люминесцирующие глаза.

Андроид, разумеется. Созданная в лабораториях какой-то корпорации. Свечение глаз и привлекательная внешность генетически запрограммированы создателями этой девушки, одной из многочисленных так называемых эскорт-матов, призванных развлечь заскучавшего клиента самым примитивным способом. Это приносило танцевальным клубам хороший доход, почти половину выручки.

В глазах танцовщицы было немое предложение. Она слегка приоткрыла рот, словно хотела что-то прошептать, но промолчала. Встав, девушка прошла мимо Ретта, проведя рукой по его спине, приглашая проследовать за ней. Андроид повернул голову, посмотрев через плечо ей вслед, а затем тоже поднялся с места и пошел за танцовщицей.

Он не знал, зачем делает это. Возможно, виной тому был алкоголь, растекающийся по телу вместе с кровью. Ретт ощущал легкое опьянение. Эскорт-бот завела своего спутника в одну из небольших комнат, специально приспособленных для уединения. Помещение было залито синим неоновым светом. Остановившись, девушка повернулась к Ретту и, коснувшись ладонью его груди, легонько подтолкнула его к мягкому дивану. Андроид сел и тут же почувствовал расслабленность. Девушка тем временем опустилась перед ним на колени. Ретт запрокинул голову и закрыл глаза.

Когда все закончилось, и девушка встала, а ее лицо оказалось почти на одном уровне с лицом Ретта, андроид вдруг протянул руку и коснулся влажных горячих губ девушки указательным пальцем. Вопрос в ее глазах и его ответ — несколько раз покачать головой.

Танцовщица кивнула и быстро покинула комнату, не забыв приложить свою ладонь к светящейся панели справа от двери. Ретт вышел спустя минуту, подтвердив транзакцию на этой же панели. Он шел мимо танцзала и мимо столиков, мимо барной стойки и мимо уютных лаунж-зон к выходу. Он думал о том, зачем согласился на предложение танцовщицы. Это было не то, чего он хотел сейчас. Всего лишь снял физическое напряжение, а тревоги и беспокойства никуда не ушли. Легкость в теле не повлекла за собой легкости в мыслях.

Ретт вышел на темную улицу и остановился. Вдохнул сырого, пропахшего чем-то отвратительно сладковатым, воздуха. Раздавленная грубыми музыкальными битами надежда отыскать

провидицу осталась в клубе среди мерцающих татуировок гостей и сверкающих софитов.

***

И все-таки был еще способ узнать, кто он такой. Хотя бы попытаться. Еще на «Афелии» Ретт узнал, что некоторые техники способны взломать цифровую подпись и по ней сказать, кто разработчик программ в голове андроида.

Недалеко от клуба Биггса располагался небольшой магазин, специализирующийся на продаже софта и железа. Место носило название «Технолит», и было хорошо известно среди киборгов и андроидов, нуждавшихся в программном обеспечении. А за стальными дверями, ведущими из главного зала вглубь здания, за определенную цену можно было получить и дополнительный сервис — диагностику и взлом кибернетических систем. Ретт поспрашивал в клубе Биггса о «Технолите», но тамошние обитатели лавку хвалили, не в последнюю очередь потому, что на хозяина места, Эджа, работала синтезия.

В конечном итоге андроид решил довериться «Технолиту». Добравшись до нужного места, он остановился перед круглой металлической аркой, ее контур мягко мерцал в уличном сумраке.

Ретт сделал шаг вперед, и двери перед ним разъехались, открывая проход в ярко освещенное помещение. Его встретила девушка-андроид. Она лучезарно улыбнулась:

— Добро пожаловать в «Технолит»! У нас всегда рады новым клиентам. Пожалуйста, выберите услугу…

Ретт, не дослушав, махнул рукой и прошел мимо биоробота прямо к стойке. За ней читал голожурнал продавец, киборг, в котором имплантатов было, наверное, больше, чем человеческих органов. Розовый глаз киборга вперился в посетителя, он ухмыльнулся, обнажив серо-металлические зубы.

— Денечек добренький! — елейно пропел он. — Новое лицо! А чего же вы проигнорировали И-лу? Я на нее в прошлом месяце так раскошелился, теперь она должна отработать потраченное…

— Сомневаюсь, что она может мне помочь. Я не за софтом и не за железом пришел.

Легкое недовольство во взгляде киборга сменилось радостью.

— Ах, ну да! В таком случае вы все правильно сделали. И-ла!

Помощница тут же метнулась к нему.

— Господин Эдж?.. — и замерла, ожидая указаний.

Ретт с неприязнью покосился на розоволосую идеальную красотку.

— Оставляю магазин на тебя. Если придут за софтом и железом, знаешь, что делать.

— Разумеется, — И-ла покорно опустила голову.

— А вы, — Эдж повернулся к Ретту, — прошу за мной. Расскажете, что именно вам нужно…

Киборг вышел из-за стойки и остановился перед боковой стеной. Ее нежно-розовая поверхность мерцала из-за добавленных в покрытие крошечных блесток. Эдж приложил ладонь к скрытому считывателю, стену расчертили вертикальные и горизонтальные полосы, а затем образовавшаяся дверь отъехала в сторону.

Рука киборга сверкнула в ледяном свете диодов, когда он поманил Ретта за собой. Они нырнули в зеленовато-голубой коридор, и почти сразу хозяин лавки открыл вторую дверь. За ней пряталось помещение, больше похожее на медицинский кабинет.

Андроид с любопытством осматривал устройства, названия и назначения которых не знал. Некоторые из них ему доводилось видеть на «Афелии» у главного медика корабля, синтезии Зеры.

Эдж уселся на небольшой табурет, а Ретту указал на койку у стены. Она больше напоминала капсулу гибернации, только без защитного стекла. По краям крепились странные устройства, судя по всему, для рук и ног — если диагностика требовалась кибернетическим конечностям. А у изголовья располагалось нечто похожее на шлем с разъемом для подключения к головным имплантатам.

— Приляг, — попросил техник. — Я хочу провести глубокое сканирование. Нужно знать, с чем мы имеем дело. Могу ввести препарат — уснешь, и диагностика покажется минутным делом.

Ретт едва обратил внимание на то, что Эдж без спроса перешел на «ты». Андроид улегся, хозяин лавки навис над ним.

— Сколько времени она займет?

Киборг прикинул.

— Часа четыре.

— Ого, — присвистнул Ретт, — почему так долго?

— Потому что твоя цифровая подпись, братец, это тайна за семью замками! Такое быстро не вскрыть. Так что, препарат надо?..

— Нет. Так полежу.

— Не доверяешь, — снова показал серебристые зубы Эдж. — Я к твоим данным доступа не имею, если ты к этому.

— Мне интересно, — попытался удивить его Ретт.

Техник хрипло хихикнул.

— Сами, душа моя, подойди, — отвернулся он, — ты мне нужна.

Тут же у изголовья койки появилась синтезия. Ретт не мог разглядеть ее в деталях, лишь видел, что глаза и швы женщины

мерцали тусклым розовым светом.

— Все, как обычно, — сказал ей Эдж.

Она промолчала и взялась за шлем у изголовья койки. Секунда, и он плотно обхватил голову Ретта. Андроид ощутил легкую боль вперемешку с щекоткой, услышал щелчок, отдавшийся эхом в черепе — адаптер шлема подключился к разъему в его голове. Эдж вытянул свой собственный кабель и подсоединил его к входному порту на самой койке. То, что исследование неорганической части головы началось, Ретт даже не почувствовал.

Яркий свет вгрызался в глаза, из-за выступавших на них слез все размывалось. Андроид опустил веки, чтобы немного облегчить себе ощущения. Он не заметил, как провалился в сон — даже снотворное не понадобилось. Ретту не снились сны, не было и видений. Он проснулся от того, что Эдж растолкал его, пару раз заехав ему кибер-кулаком в плечо.

— Проснись и пой, братец, — визгливый голос хозяина «Технолита» резал по ушам больнее, чем свет диодов по глазам.

Киборг снял с головы клиента шлем, раздался щелчок, когда кончик интерфейса выскочил из паза за ухом Ретта. Андроид слегка скривился. Он сел на койке, пытаясь вернуть ясность помутневшим, словно исцарапанное песком стекло, мыслям.

Эдж взмахнул руками и развернул перед Реттом бирюзовый голографический экран. Буквы экстремумского алфавита пульсировали на нем, складываясь в текучие строчки. Киборг уменьшил окно с текстом, вызывая на передний план изображения. Ретт увидел прямоугольники, квадраты и круги, соединенные друг с другом тонкими перемычками.

— Твоя начинка, — бросил Эдж, увеличивая фигуры, он тыкал в каждую поочередно, называя их. — Блок памяти, порты съемных накопителей, оперативка, стационарные накопители. Я попытался вытащить из них хоть какую-то информацию о тебе, братец, но…

Эдж смахнул по экрану, слегка подрагивавшему в воздухе, но следующее окно оказалось пустым. Лишь краткая надпись «Собственность корпорации» с символами вместо названия и логотипа тянулась вдоль верхнего края.

— Так что ты можешь быть в одном уверен — ты у нас корпоратская моделька, скорее всего, чей-то индивидуальный заказ.

Ретт какое-то время молчал, рассматривая надпись.

— Ты провозился четыре часа, чтобы это мне сказать?

Эдж неприятно ухмыльнулся.

— Понимаешь, обычно этого с лихвой хватает, чтобы

вытащить хоть что-то дельное. Номер партии хотя бы, а по нему уже можно отследить, когда выпустили андроида. Дальше мы смотрим, какая из корпораций в тот момент времени вывела партию… Сечешь цепочку?

Ретт кивнул.

— В твоем случае такое ощущение, что они специально сделали железо вообще без инфы. Как будто так и должно быть. Вот как в гравимобиле — у движка есть номер. И у железа тоже есть опознавательные знаки. Обычно.

— Ладно, тогда что ты можешь сказать по отсутствию информации? — спросил андроид.

Эдж несколько раз глупо моргнул, а потом его лицо расплылось в гротескной улыбке.

— А ты неплох! Правда же, отсутствие информации — тоже информация. Значит, так… Ты у нас корпоратская модель, но не клон — единственный в своем роде. Ставлю полтинник, что сделан чей-то очень высокопоставленный заказ. И стоил ты целое состояние.

Это Ретт уже слышал. Но Эдж все же мог еще кое-что ему рассказать.

— И для каких целей корпорации заказывают и делают таких, как я?

— Будь ты не корпо-штучкой, я бы предположил, что ты компаньон какой-нибудь настоящей извращенки из Верхнего Города. Хотя для игрушки извращенца ты слишком красив…

Ретт кашлянул, прерывая поток идиотских рассуждений. Эдж начинал его здорово раздражать.

— Да, да, — потер ладони киборг, скалясь, — Итак, корпораты для своих нужд заказывают либо личных секретарей, которые должны уметь хранить секреты, либо…

— Ну?!

— Наемных убийц. Так что одно из двух, братец.

Ретт повел плечом.

Досада. Злость. Раздражение.

Эти эмоции точно принадлежали ему. Наемные убийцы, значит. Это бы объясняло навыки, обнаруженные воякой Треем — умение стрелять, знание рукопашного боя.

— Ладно. Что за корпорация изготавливает андроидов, подобных мне?

В городе Ретт постоянно видел рекламы самых разных контор, от крупных, типа экваторского «Гентрикса», до совсем локальных, работающих исключительно на единичные экземпляры.

Их логотипы загорались и гасли в мглистом мраке улиц,

оставляя после себя клейма на глазных яблоках.

Словно услышав его мысли, Эдж протянул:

— «Гентрикс». Ты не смотри, что их много… Это все для вида, якобы, у «Гентрикса» нет монополии. Честная конкуренция, все дела. А по факту — черта с два! Всеми до одной корпорациями, производящими андроидов, владеет наш экватóр Скинлан. «Гентрикс» — его флагман. Даром что эти крысы, даже имея одного хозяина, грызутся друг с другом за место под его теплой задницей.

— Вот как, — только и ответил Ретт, не зная, что еще на это сказать.

По факту, его мог создать кто угодно. Хоть головная фабрика «Гентрикса» с миллионными мощностями, хоть контора за углом, располагающая всего одним амниотическим мешком для инкубации.

— Значит, — снова подал голос андроид, задумавшись, — возможности узнать, кто произвел мое железо — нет?

— Вообще-то есть, — поскреб затылок Эдж. — Но тогда твой череп придется вскрыть. Вынуть органику. Разобрать железки. Может, чего там на них и написано. Только вот не факт, что ты потом слюни до конца жизни пускать не будешь.

— Шутишь?

— Серьезно. Некоторые рискуют. У кого-то получается. Но большинство потом овощи, только мычать могут. Надо оно тебе?

Ретт покачал головой стискивая зубы. Такую цену он не был готов платить.

— Нет, — бросил андроид, а в голове его уже зрел план. — Ладно, Эдж. Спасибо и на том. А что по работе систем?

— Да все прекрасно, — пожал плечами хозяин «Технолита», — только блок памяти сбоит. Голова не раскалывается?

— Бывает.

— Это от него. Я бы тебе посоветовал толкового киберхирурга посетить.

— Ага, учту.

Они помолчали, затем Эдж весело произнес:

— В общем, братишка, придется тебе это оставить. Не найдешь ты ничего. Просто забей и все.

Он хлопнул андроида по плечу.

— Ну, теперь пойдем, братец. Настало самое приятное время — платить по счету…

— 010. Холодная поверхность бетона

После удачного командного взлома Ретт некоторое время брал одиночные заказы. Частенько работу ему подкидывал Коротышка Сис, который, похоже, питал к нему искреннюю симпатию и считал его если не своим другом, то человеком, которому можно доверять. Задания Сиса всегда отличались сложностью, даже если были рассчитаны на одного скользящего. И Ретт был вовсе не против потратить на взлом и кражу несколько часов своего времени: это помогало ему держать себя в тонусе и не терять навык. Да и зарабатывал он на этом неплохо.

Кроме Сиса к андроиду обращались и некоторые другие постоянные заказчики. Среди них неизменно был Атреус Тор. Его задания с каждым разом становились все сложнее и интереснее. Похоже, бизнес, в котором крутился Тор, пошел в гору, и теперь ему требовались новые данные.

Однажды Ретту по его заданию удалось успешно проникнуть в сеть какой-то довольно крупной медицинской корпорации. Он похитил несколько блоков данных, один из них содержал подробнейшие отчеты о новых исследованиях генетических модификаций. В другом блоке хранилась информация об углубленных изучениях влияния на организм некоторых, еще не выпущенных на рынок, кибернетических имплантов. Все это Ретт передал Вергилию, чем заслужил похвалу капитана.

Отправлял он капитану «Афелия» и данные, скаченные во время работы с Сисом. Здесь он действовал крайне аккуратно, ведь взлом всегда происходил на территории, выбранной Коротышкой, а сам дешифровщик всегда присутствовал рядом, наблюдая за ходом дела. Потеря доверия Коротышки не пошла бы на пользу Ретту, так что пришлось импровизировать.

В одной из лавок соседнего района, специализирующихся на всевозможных технических и электронных примочках, андроид заказал для себя крохотный накопитель данных. Он был намного меньше обычных, и его не так-то просто было заметить даже среди коротких волос, чего уж говорить об отросшей шевелюре Ретта. А накопитель андроид теперь всегда носил в своем третьем разъеме: его пришлось внедрить в головной интерфейс дополнительно. Процедура заняла всего несколько минут, но для нее Ретт выбрал лучшую нейроклинику в среднем городе. Теперь Вергилий и его техники регулярно получали полезные и интересные данные. К сожалению, чаще всего Ретт выполнял заказы на кражу какой-то совершенно бестолковой для «Афелия», но нужной для Тора и других корпоратов, коммерческой

информации.

Он продолжал встречаться и с другими агентами Вергилия, работая посредником между ними и «Афелием». Ретт не знал, что за данные передают другие агенты на корабль, ведь они всегда были зашифрованы. Но ему было и не особенно интересно, главное, что он делал свою работу хорошо, а она ему действительно нравилась.

После очередной кражи с командой Сиса (на этот раз Ретт похитил схемы новых кибернетических мозговых имплантов), андроид, как обычно, связался с Вергилием, чтобы предупредить его о передаче новой порции данных.

Фигура капитана затряслась над проектором коммуникатора, однако голос его звучал четко и ясно, хоть и был на всякий случай сильно изменен специальными программами.

— Привет, Ретт. Хорошо, что ты связался со мной.

— Заждался новых данных? Тогда я правда вовремя. Как обычно, в зашифрованном виде. Но твоим железоголовым ничего не стоит расколоть их.

Вергилий рассмеялся своим резким лающим смехом.

— Железоголовые, — повторил он, — кто бы говорил. Что у тебя на этот раз?

— Киберимпланты для мозгов. Вроде как улучшения старых разработок. Меньше коротят, стабильнее и быстрее работают. Там посмотрите.

— Разумеется. Каждый раз, когда ты мне звонишь, твои слова как музыка для моих ушей. День, когда Трей, Нелла и Деймон подобрали тебя, стал одним из самых удачных для команды «Афелия». Кстати, некоторые из тех схем, что ты присылал ранее, мы уже взяли в разработку. Еще немного, и протестируем их на наших добровольцах.

Ретт ухмыльнулся.

— Рад слышать. Ловите новые, может, и из них чего толкового выйдет.

— С превеликим удовольствием. Ретт, я готовлю для тебя новое задание. Скорее всего, тебе придется оставить твое уютное жилище в Среднем Городе.

Андроид нахмурился.

— Интересно.

— На днях на связь вышел один из очень важных для меня агентов. Этот человек уже давно работает на меня, поставляет мне информацию невероятной важности. Не смейся, вскоре ты поймешь, что это совсем не лишний пафос. Этот агент неспособен подключаться к «синтетике», сам догадайся, почему. Ему нужна помощь связного. Ты идеально подходишь на эту роль.

— Опять из-за моих антивирусов?

— Именно. Но я не могу рассказать подробнее. Ты обо всем узнаешь от агента.

— Что ж, выбора у меня все равно нет, — фыркнул Ретт. — Место, время?

— Сообщу, как только агент будет готов ко встрече. Пока что просто предупреждаю, чтобы ты смог закончить все свои дела в Среднем Городе.

— Понял, буду ждать. Значит, твой агент — птица высокого полета?

— Скажу так: он летает выше, чем ты можешь себе вообразить.

— Ладно, ладно, не спрашиваю ничего больше.

Вергилий издал смешок.

— Ты быстро учишься. Жди дополнительной информации на днях. Я выйду на связь сам.

— Договорились.

— Бывай.

И капитан отключился. Ретт переслал на «Афелий» украденные схемы, затем очистил накопитель от подозрительных файлов. Он взглянул на парящую в воздухе напротив стены переливчатую голограмму часов: перевалило за полночь. А за окном — одинаковый сумрак, что в разгар дня, что посреди ночи.

Ретт усмехнулся, приказав ставням закрыться и отрезать комнату от неонового сияния улицы. Время для таких фрилансеров, как он, давно потеряло свое значение. Оно слилось в один поток, без каких-либо разграничений на день и ночь. Цифры на часах были всего лишь символами, за которыми не стояло уже ровным счетом ничего. Это для работяг, встающих рано утром и возвращавшихся поздно вечером, оно все еще что-то значило.

Ретт лег на кровать, повернулся на бок и закрыл глаза.

***

На следующий день, выспавшись и хорошенько отдохнув, андроид решил побродить по «синтетике». Никакой работы, просто для развлечения — сеть интересно было исследовать и просто так, у нее всегда находились забавные и даже опасные сюрпризы. Ретт воспринимал свои кибер-прогулки как игру, довольствуясь пока что лишь поверхностными слоями «синтетики». Придет время, когда он решится спуститься гораздо глубже в кроличью нору и узнать, что же там таит бесконечное киберпространство.

Усевшись в кресло, андроид подтянул к себе подставку со своим интерфейсом. Он вытянул из разъема в голове кабель и,

едва разъем с легкой щекоткой щелкнул, Ретт оказался в паутине сети Среднего Города. Он плыл по виртуальной улице, думая о том, что еще вчера по ней ступали его реальные ноги.

Вдоль компьютерных образов проспектов и магистралей яркими голубыми маяками сияли точки подключения — общественные информационные киоски. Возле них то и дело вспыхивали разномастные образы выходящих в сеть пользователей. Затем, так же, как и Ретт, они отправлялись в собственные путешествия по «синтетике». Небоскребы и здания были составлены из ярких светящихся капелек поменьше, персональных компьютеров и частных точек доступа. Соединяющие их, словно яркие проводки, пульсируюшие потоки данных создавали городской рисунок, кибер-визуализацию.

Ретт скользнул к какому-то серверу. Приглядевшись к потокам его данных, он понял, что это один из центров всевозможных развлечений. Сейчас к его кластеру были подключены несколько сотен пользователей. Андроид видел их виртуальные тела, но считать более подробную информацию не мог: система защиты надежно хранила данные о своих постоянных клиентах. Он мог бы с взломать ее, но оставил это мелким мошенникам, умея ловить рыбу куда крупнее.

Ретт отошел от сервера и вновь двинулся вдоль светящей магистрали. Он разрывал несуществующее пространство, устремляясь вперед и наслаждаясь ощущением полета, которое дарили только прогулки по «синтетике».

Андроид дернулся, остановившись. Сквозь него проплыл какой-то пользователь, два других успели обогнуть светящийся образ — как будто в «синтетике» они могли друг в друга врезаться… Ретт не обращал внимания на них, не сводя глаз с кластера данных, сильно отличавшегося от тех, которые ему доводилось видеть в сети раньше. Если обычно сервера пылали от скопления в них информации и пользователей, то этот походил на черную дыру, поглощавшую весь свет и искажавшую вокруг себя все пространство.

Забыв об осторожности, Ретт двинулся к нему. Сервер принимал очертания, которые имел в реальности — серое здание, похожее на пирамиду с усеченной вершиной. Андроид свободно миновал тусклую сводчатую арку, очерчивающую вход в темное виртуальное здание, но оказавшись за ней, он вдруг споткнулся.

Его сознание словно пронзило визжащее копье. Он оглох, ослеп, потерял чувство равновесия. Перед глазами поплыли яркие круги. Ретт закричал, но голоса своего не услышал. К кругам добавилась странная красная точка. Она пульсировала прямо перед ним, он попытался схватить ее, но точка дернулась и

увернулась. В сознании замелькали странные образы. Фигуры, отдаленно напоминавшие человеческие, выглядящие совершенно одинаково.

— Попытка вторжения, — констатировали скрипучие голоса, отраженные эхом, разрывающие барабанные перепонки.

Голоса одновременно заорали, потом превратились в булькающий хрип. Ретт схватился за голову, или подумал, что схватился — в «синтетике» плоти у него не было. Круги перед глазами взорвались тысячей ярчайших искр, погасших в темноте.

***

Андроид лежал на полу и тяжело дышал. Он едва мог двигаться, но все же поднялся и сел, оперевшись спиной о кресло. Он чувствовал себя как после дикого наркотического трипа. К его голове тянулся погасший кабель, а мозговой разъем все еще был подключен к комтеру. Протянув дрожащую руку, Ретт вытащил разъем, и тот мягко втянулся в свое гнездо.

Он закрыл глаза, приходя в себя. Так вот, что чувствуешь, попадая в паутину антивируса! Одно показалось андроиду странным — защитный фаервол первым напал на непрошенного гостя. В последний миг перед тем, как отключиться, Ретт успел увидеть ослепительно сияющую нить. Она хлестнула его, но обвиться вокруг проекции не успела. Что-то вырвало андроида из «синтетики». Похоже, его собственные защитные системы.

Немного придя в себя, он потер лицо ладонями. Мысли перестали роиться, словно потревоженные муравьи, и вновь пошли стройными рядами, одна за одной. Если сервер существовал в виртуальном мире «синтетики», значит, было и его физическое воплощение в реальности. Надо отыскать его и понять, что это было. Но для начала нужно было заглянуть к Эджу: черт его знает, что мог натворить этот антивирус.

Поднявшись на ноги, Ретт направился к выходу из комнаты. Он даже не заметил, что на полу рядом с креслом осталось небольшое ярко-красное пятно.

***

Хозяин «Технолита» оскалился всеми своими серебристыми зубами, увидев андроида, миновавшего створки дверей.

— Что стряслось, Ретти, дружок? Зачастил ты ко мне. Нужна какая-нибудь крутая софтина?

— Нет, Эдж. На диагностику. Кстати, а софт твой мог бы быть и получше… Не чета тому, что Сис не так давно нарыл.

Хозяин лавки нахмурился. Его розовый киберглаз недовольно засверкал.

— Я ж как лучше хочу, — добродушно отозвался Ретт. — Считай, что это отзыв покупателя. Ладно, Эдж, ближе к делу.

Диагностику проведешь или нет?

Обиженный вид моментально испарился, и киборг снова широко ухмыльнулся.

— Неужто влез туда, куда не нужно?

— Не твое дело. Просто хочу проверить, все ли в порядке.

— Да без базара. И-ла!

Девушка-андроид подбежала к продавцу. Гладкие и ровные розовые пряди колыхнулись.

— Проведи нашего гостя к Сами, — Эдж затем повернулся к Ретту, — сегодня она сама тебя проверит. Я там не нужен.

Андроид безразлично пожал плечами. И-ла повела его за собой в темный коридор, скрывавшийся за секретной дверью в розоватой стене. Обшарпанные стены и унылые металлические двери со светящимися окошками разительно контрастировали с ярким и гламурным главным залом «Технолита». И-ла остановилась перед одной из дверей, не дойдя до помещения, где в первый свой визит Ретт провел четыре часа, пока Эдж пытался выяснить изготовителя его софта и железа.

Помощница хозяина пропустила клиента в помещение. Сами, женщина-синтезия, обернулась, когда он вошел и кивнула — узнала. Она указала блестящей ладонью на кресло, Ретт занял место. Сами подключила андроида к небольшому интерфейсу и запустила сканирование кибнернетических систем. Змейки символов ползли по полупрозрачному голоэкрану, периодически их головки загорались ярко-красными огоньками. Некоторые из них не гасли, и Ретт хмурился, разглядывая зловещие головешки.

Сами вдруг спросила:

— Вы недавно подвергались атаке вируса? Или антивируса?

Андроид нахмурился.

— Это я и пришел узнать. Вы нашли подтверждение?

— Да. В вашей операционной системе я нашла следы какой-то мощной вредоносной программы, — голос синтезии как всегда был ровным, без единой эмоции. — Очень похоже на защитный механизм серых серверов.

— Серые сервера?

Загрузив данные в свой интерфейс, Сами отключила от него Ретта и повернулась к нему. В электронных глазах по-прежнему не горело ни единого чувства.

— Как вы считаете, кто поддерживает работу всей «синтетики»?

Ретт молча смотрел на синтезию. Он никогда не думал об этом. Где-то на краю сознания он предполагал, что сеть — самоподдерживающаяся система. Он никогда не размышлял всерьез, что ей требуются надсмотрщики.

— Не знаю, — медленно ответил он. — А разве она… Ну, не сама по себе?

Глаза Сами оставались пустыми.

— Многие скользящие знают о «синтетике» крайне мало. Для них она только инструмент, и им этого вполне хватает. Вы не единственный, кто столкнулся с защитой серых серверов. Ваш софт спас вас от смерти, экстренно отключив от «синтетики». Немногие могут похвастаться подобными программами в операционной системе.

— Этот антивирус поджарил бы мне мозги, — догадался Ретт.

— Если вам угодно это так называть, — пожала плечами синтезия. — В отличие от привычных вам объектов сети, серые сервера защищаются, нападая. Если кто-то или что-то оказывается в зоне досягаемости их программ, они тут же атакуют. Знаете, что происходит во время атаки? Перегрузка киберимплантов, потом физическая смерть. Иногда серьезный ущерб здоровью. Зависит от того, сколько продлился контакт с защитой серого сервера.

Ретт кивнул, с интересом слушая ее. Но почему никто из тусовки скользящих никогда не упоминал об этих серверах? Почему не предупредили, что от них стоит держаться подальше?

— И что же все-таки такое эти сервера? Давайте к главному, — подтолкнул ее андроид.

— Фактически, это точки доступа в сеть. Но ими могут пользоваться только тра-цеты. Вы знаете, кто это?

Ретт не сразу ответил ей. Раз или два во время скитаний по Экстремуму ему удавалось заметить странные тени, тут же растворяющиеся во мгле улицы. Тра-цеты как будто знали, что на них смотрят, и торопились исчезнуть.

— Я видел их. Издали.

Сами кивнула.

— Они редко показываются жителям города. Тра-цеты помогают «синтетике» существовать: обслуживают ее, поддерживают стабильность, латают программный код, если необходимо, и наблюдают за состоянием. Они служат экватóру Скинлану и подчиняются непосредственно ему.

— Но почему, — медленно начал Ретт, — почему никто из скользящих не говорит об этом? Я ни разу не слышал ни от кого из своих друзей о существовании серых серверов! Никто не рассказывал мне о тра-цетах, обитающих в сети.

— О них мало кто знает.

— То есть?

— Для большинства скользящих серые сервера невидимы, а те немногие, кто на них натыкаются, редко остаются после этого в живых. Счастливчики просто не могут рассказать об этом.

— Но ведь я увидел такой сервер! — возразил Ретт.

— Благодаря вашему программному обеспечению, — безразлично ответила Сами. — Оно визуализирует образ такого сервера. Я вам советую держаться подальше от таких точек. Сегодня вам повезло. Завтра может быть иначе.

— Я понял. Спасибо. А вы видите эти сервера, подключаясь к «синтетике»?

Вместо ответа Сами кивнула.

— Ладно. Если это все, я пойду.

Синтезия проводила его до двери, за которой андроида ждала И-ла. Слышала она их разговор или нет, можно было только догадываться. Ретт покинул «Технолит», выйдя в ярко-неоновый сумрак улицы. Вопросы без ответов. Мыслеобразы, подобные ускоренным рекламным голограммам. Объяснения Сами, если и прояснили происходящее, то совсем немного.

Предустановленный софт Ретта визуализировал для него серые сервера, а те находились под контролем тра-цетов и Скинлана. Вполне вероятно, что корпорация, создавшая андроида, работала как минимум с правительством. Но точный ответ, очевидно, можно было найти, только проникнув в такой сервер. Через «синтетику», как убедился Ретт, этого сделать было невозможно.

Идея возникла сама собой. Ретт остановился посреди улицы. Позади послышался злобный возглас: на него чуть не налетел прохожий. Андроид проигнорировал проклятия. Он стоял, осматриваясь, пытаясь понять, где находится и сопоставить реальный мир с его виртуальной проекцией. По его прикидкам точка доступа на серый сервер была не так уж далеко отсюда. Стоит взглянуть на ее физическое воплощение. Адроид двинулся вперед.

Вскоре он остановился напротив невысокой монолитной пирамиды со скошенной вершиной и сглаженными углами расположилась в небольшой нише между двумя высотками. Ни окон, ни дверей Ретт в ее бетонных стенах не приметил. Прохожие не обращали на постройку никакого внимания. Андроид точно знал, что пришел, куда надо — точно так же сервер выглядел и в «синтетике».

Словно завороженный андроид пересек улицу и подошел к пирамиде. Вытянув руку, он коснулся ее шершавой серо-коричневой стены, но не почувствовал ничего, кроме холода камня. Образ этой пирамиды внезапно пробудил непонятное и смутное чувство. Оно скользнуло по краю сознания и исчезло.

Ретт попытался ухватиться за него, но это было все равно, что пытаться зацепиться пальцами за туман. Он вновь осмотрел

здание и нигде не увидел никакого намека на системы наблюдения за периметром. Знали ли таинственные тра-цеты, обитатели пирамиды, что он сейчас стоит у ее стены? Скорее всего. И глупо было ждать, что они как-то выйдут на контакт. Он для них был просто еще одним странным прохожим, неожиданно для себя заметившим пирамиду и решившим ее изучить.

Отняв ладонь от холодной стены, Ретт попятился в сторону улицы. Здание серого сервера невинно темнело в розовато-голубых сумерках. Андроиду все же удалось кое-что выяснить: физическое воплощение серого сервера было таким же неприступным, как и виртуальное.

— 011. Отсветы неона

Мысли о серых серверах не отпускали Ретта. Несколько раз Коротышка Сис приглашал его на очередной «взлом с кражей». Всякий раз андроид отлично справлялся со своей задачей, по ее завершению возвращаясь к своим мыслям. В конце концов Сис с опаской спросил, неужели Ретту надоели делишки скользящих, и он намерен покинуть команду.

— Зря волнуешься, Сис, — с улыбкой хлопнул по плечу карлика андроид. — Куда же я от вас денусь? Нет уж. Я с вами, пока смерть не разлучит нас.

Глядя на ухмыляющегося Коротышку, Ретт протянул ему крошечный накопитель с украденными данными. Еще один, точно такой же, спрятанный в другом разъеме под темно-каштановыми волосами, был в этот раз пуст: сегодняшняя добыча не представляла никакого интереса для Вергилия.

— Чего ты унылый-то такой? — пихнул Сис скользящего локтем в ребра, — Может, у Кейса спросишь, он тебе подкинет веселящих пилюль.

— Тебе торчков в команде мало? — заржал Ретт. — Все в порядке, друг, не переживай. Просто задачка одна попалась, вот, мозгую, как ее решить.

— Ладно. Но я за тобой слежу! Такие эффективные скользящие — один на миллиард, и я не намерен упускать тебя…

Нацепив на лицо довольную улыбку, Ретт попрощался с товарищами по взломам и первым покинул номер отеля, снятого Сисом специально для операции.

Выйдя на улицу, андроид засунул руки в карманы куртки, запрокинул голову и сделал глубокий вдох. Взгляд проскользил по серой дуге маглева, располагавшейся несколькими уровнями выше. Под ней плыли обшарпанные вагоны.

Серый сервер. Ретт не оставлял намерений проникнуть в его физическое воплощение. Нужно было найти того, кто знал о них все — тра-цета. Но где? Может, поспрашивать у знакомых скользящих? Кто-то наверняка что-нибудь знает.

Промаявшись еще несколько дней и не придумав ничего лучше, Ретт отправился в клуб к Биггсу.

Там в этот день было много народу, а компания — самая разношерстная. Ретт шел по залу мимо столов, рассеяно посматривая по сторонам.

— Дружище!

Андроид повернулся на оклик. За столом неподалеку сидел Кейс. Ретт махнул ему рукой. Продравшись через группу

незнакомых скользящих, он сел напротив товарища по команде.

— Как жизнь, Кейс? — осторожно спросил андроид.

Он посмотрел ему в глаза, но зрачки скользящего были нормальными. Значит, тот не под кайфом. Уже хорошо. Кейс может что-то знать.

— Неплохо. Сам-то как? — выпуская изо рта струйку сигаретного дыма, отозвался тот.

Некоторые вещи не меняются со столетиями. Пройдет еще несколько сотен или даже тысяч лет, и, если цивилизация все еще будет существовать, ее представители будут продолжать курить табак.

— Да тоже ничего, — Ретт скривился, когда дым царапнул его чувствительные ноздри. — Работы не было в последнее время?

— Не-а. Пока тишина. А ты чего, ищешь кого-то? Или чего-то?

— Как ты догадался? — нахмурился Ретт.

— Я это лицо знаю, — с ухмылкой ответил Кейс. — Я же сам таким был вначале. У любого наступает момент, когда легальной «синтетики» уже не хватает. Нужно что-то большее.

Он щелкнул большим и указательным пальцами перед лицом андроида.

— Видишь вон того, — Кейс кивнул куда-то за спину Ретта. — На дерево похож. Серый такой.

Андроид обернулся. Он сразу понял, о ком говорил скользящий, хотя «похож на дерево» — последнее, что можно было сказать об этом существе. Впрочем, у Кейса всегда было свое видение мира. Фигура была непропорциональной, до жути нечеловеческой. Тра-цет.

— Он здесь сегодня не просто так, — сказал Кейс. — Ищет клиентов. Они иногда ходят по подобным местам… Проследи за ним. Он выведет тебя на точку. А там сговоритесь.

Однако во взгляде андроида читалось явное сомнение.

— Поверь, эти парни знают все. Они — хранители теневой «синтетики». Скинлан, тот парень из телека, наш экватор, вроде как оставил последних из них в живых в обмен на помощь. Он их держит в ежовых рукавицах, и они не особо его жалуют. Вот и сливают иногда инфу тем, кто готов платить.

— Ты к ним обращался?

— Разочек всего было дело. Не подвели, не парься. Только вот плата у них… Не денежная.

— То есть?

Кейс пожал тощими плечами, куртка из коричневой синтокожи на его спине натянулась, а на груди пошла мелкими складками. Скользящий отправил серый окурок в пепельницу-

утилизатор.

— А вот так. Они могут потребовать у тебя что-нибудь. Не обязательно материальное. Могут попросить оказать им какую-то услугу в ответ.

— Что они просили у тебя?

— Поработать на них. Ничего сверхъестественного. Тут уж как повезет.

Ретта такое положение дел слегка озадачило, но он кивнул.

— Хорошо, попробую. Спасибо, Кейс.

— Не за что, дружище. Эй, гляди, дерево уходит. Догоняй, иначе исчезнет. Всегда было интересно, как они это делают?

В мутных глазах скользящего появилось любопытство. Тра-цет действительно направился к выходу. Ретт вскочил с места и кинулся за ним, забыв попрощаться с Кейсом. Андроид вылетел на улицу и завертел головой. Фигура тра-цета мелькнула чуть дальше справа, и Ретт бросился следом, стараясь не упустить его из виду.

И хотя андроид бежал со всех ног, едва не сшибая прохожих, расстояние между ним и тра-цетом не сокращалось. Он уходил все дальше, а улицы Среднего Города сплетались все туже мрачным клубком. Они почему-то пустели, на тротуарах темными кучами оставались только фигуры нищих и калек. Изредка попадались пьяницы, шатающиеся на свой страх и риск, а еще городские сумасшедшие, периодически испускающие нечеловеческие вопли.

В погоне за инопланетянином Ретт свернул за очередной угол и оказался в темном проулке, перед уже знакомой серой пирамидой. У стены он увидел тра-цета. Голова, увенчанная не то рогами, не то похожими на кривые ветви деревьев выростами, провернулась в сторону андроида. Ни глаз, ни рта, ни носа на плоском лице не было, и Ретт замер, как вкопанный, глядя на этого уродца с неприятным ощущением, что тот знал о преследовании с самого начала.

Инопланетянин вытянул тонкую костлявую руку. Стену пирамиды расчертили темные полосы, в поверхности появилась дверь. Ее створки раздвинулись. Секунда, и тра-цет исчез в открывшемся проеме.

Ноги сами понесли андроида к медленно смыкающимся дверям. Он успел проскользнуть внутрь, однако к своему огромному удавлению оказался в совершенно пустом коридоре, на первый взгляд здание изнутри выглядело совершенно необитаемым. Глаза привыкли к темноте, и андроид пошел вперед.

— Эй! — крикнул Ретт, делая медленные шаги.

Некоторые из дверей, выходящих в коридор, оказались открыты. Сквозь проемы андроид видел внутреннее убранство: столы с развернутыми голографическими экранами, интерфейсы, пульты управления непонятными механизмами. Сами комнаты были пусты. Похоже, здесь действительно никого. Или тра-цет был всего лишь один?

Наконец, Ретт дошел до конца коридора. Развернувшись, он встал лицом к выходу. Сквозь щель не закрывшихся до конца створок в коридор падал луч серого света. Андроид мотнул головой. Где тра-цет? Где обитатели здания?

Ретта внезапно охватило неприятное чувство. А существовал ли этот тра-цет вообще или был плодом разыгравшегося воображения? Но ведь Кейс в клубе Биггса тоже его видел. Андроид сорвался с места. Добежав до двери, он вырвался на улицу и кинулся обратно в клуб. Был лишь один способ узнать, в чем дело.

Очутившись в клубе, Ретт бросился к стойке. Не успев нормально затормозить, он ударился об нее так, что Биггс дернулся от неожиданности.

— Эй, братец, что случилось? За тобой как будто гвардейцы гонятся!

— Почти, — выдохнул Ретт. — Слушай, Биггс, а Кейс был сегодня тут?

Бармен как-то странно на него посмотрел, но андроид не придал значения этому взгляду. Конечно же, Биггс видел, что буквально час назад скользящие сидели вместе за одним столом и что-то обсуждали. Или не видел? Нужно получить ответ!

— Ну, был, — осторожно сказал бармен. — Минут десять как ушел. Но ты же с ним…

Ретт хлопнул по стойке ладонью, не дослушав Биггса. Искать Кейса бессмысленно, скользящий мог быть уже далеко. Что ж, одно прояснилось — андроид действительно с ним разговаривал. Вот только если тра-цет мог оказаться плодом одурманенного дурью воображения Кейса, почему его видел и Ретт? От всех этих странностей голова шла кругом. Андроид сжал пальцами виски и зажмурился. Наконец, он повернулся к застывшему словно изваяние Биггсу.

— Все нормально, дружище, — устало сказал он. — Просто кое-что важное забыл ему сказать. Ладно, еще зайду.

— Ну, бывай.

Андроид направился к выходу. Шагая через зал, он чувствовал на себе прожигающий взгляд бармена.

***

Беспокойство Ретта развеялось только под вечер того же дня.

Помог ему с этим, сам того не ведая, Вергилий. Он вышел на связь неожиданно, когда желто-серебристая дневная рекламная вывеска за окном поблекла.

— Привет, Верг, — поздоровался андроид с неясной фигурой, подрагивавшей над проекционным модулем коммуникатора. — Последняя инфа все-таки оказалась полезной?

— Тестируем, — хрипло отозвался сероватый призрак. — Промежуточные результаты впечатляют. Но к делу, у меня сегодня не так много времени. Помнишь, я говорил тебе про своего агента?

— Разумеется.

— Пока ничего не могу сказать точно, но, скорее всего, тебе придется оставить твое уютное жилище в Среднем Городе.

Ретт скрестил на груди руки и поднял бровь. Отросшая фиолетовая челка скрывала правый глаз.

— Договоритесь обо всем с агентом, — продолжал сипеть Вергилий. — Но я решил, что ты должен быть в курсе такой вероятности.

Андроид кивнул, продолжая хмуриться. Срываться с насиженного места не входило в его планы. По крайней мере, пока он не выяснит что-нибудь о сером сервере и тра-цетах.

— Что ж, выбора, похоже, у меня все равно нет, — фыркнул Ретт. — Место, время?

— Бар «Синий огонь». Найдешь адрес в «синтетике». Время — полночь. Больше агент ничего не сообщил. Он явится, как только поймет, что слежки за ним нет, так что придется тебе стать завсегдатаем этого заведения. Мой агент знает, как ты выглядишь, он сам тебя найдет. Сделай вид, что ты обычный посетитель.

Ретт молча кивнул. Капитан корабля попрощался с ним, и сеанс связи завершился.

***

В «Синем огне» было шумно и душно. На танцполе пульсировала в такт электронно-тягучим звукам музыки разноцветная толпа. Люминисцирующие тела, паутина волос. Капельки пота сверкали на коже всех оттенков. Ретт отвернулся. Стакан с напитком почти опустел, скоро придется просить новый. Придет сегодня агент Вергилия или андроид снова уйдет с пустым счетом, разорившись на выпивку, которая даже толком не вставляет? Он усмехнулся сам себе.

За барную стойку рядом с ним села девушка. Эта ситуация живо напомнила Ретту случай с эскорт-матом. Он насторожился, приготовившись отказать и присмотрелся к гостье. Тут же понял, что ошибся: эта девушка точно не была одной из работниц клуба.

Ретт открыто взглянул на нее, а она в ответ очаровательно и нежно улыбнулась:

— Привет! Одиноко?

Девушка была очень красива. Улыбнувшись, она продемонстрировала идеально ровные белые зубы. Зеленые глаза живо блестели, а овальное лицо было пропорционально и имело правильные черты. Длинные каштановые локоны со светлыми прядями волнами спадали на аккуратные маленькие плечи и прямую спину. На этот вечер девушка выбрала темно-зеленое платье-футляр с вырезом на груди, подчеркивавшее точеную фигуру и открывавшее плечи.

На теле гостьи, большая часть которого была открыта, Ретт не заметил никаких имплантатов. Киборг или все же человек? Эта особа почему-то заинтересовала его, хотя ее компания была и несколько неожиданна. Сразу появилась сотня подозрений: а вдруг агента Вергилия поймали и эта девушка — подосланный контр-агент Скинлана? А, может, и нет. Может, просто одинокая душа, такая же, как он, вынужденная искать эмоции в клубе, алкоголе или общении с малознакомым мужчиной. Все могло быть.

— Я не против компании, — ответил Ретт с улыбкой.

— Отлично! — Она махнула рукой, подзывая бармена и заказывая какой-то легкий напиток.

После того, как бармен поставил перед ней бокал с легким прозрпачным напитком, она снова улыбнулась и повернулась к Ретту. Тот несколько насторожился: новая знакомая хочет сохранить ясный ум во время беседы?

Сделав небольшой глоток коктейля, девушка сказала, пристально глядя на Ретта:

— Расскажешь, почему ты в таком месте и один? Ты местный или приехал искать счастья в Тирессии?

— Я бы предпочел отказаться от такого ярлыка, как «местный», — ухмыльнулся Ретт, — в Экстремуме нет места, где я бы чувствовал себя местным.

— Значит, кочуешь, — на этих словах она подмигнула, — фрилансер или корпорат?

Ретт выдержал паузу. Легенду для таких случаев он придумал давно, и сейчас собирался ей воспользоваться. Но собеседница истолковала его молчание по-своему и рассмеялась:

— Слушай, мы с тобой видим друг друга впервые и вряд ли когда-нибудь встретимся после того, как разойдемся. Почему бы не пообщаться открыто? Ты одинок, я тоже. Мы можем составить друг другу прекрасную компанию на этот вечер.

Девушка говорила так искренне и простодушно, что нельзя

было ее словами не проникнуться. К тому же ее звонкий веселый смех и приятный голос располагали к общению и доверию. И Ретт решил принять ее подачу. В конце концов, он имел право приятно провести этот вечер, раз агент Вергилия не торопится почтить его своим присутствием.

— Хорошо, — уже дружелюбнее сказал он. — Тогда ты потом расскажешь о себе.

— С удовольствием! — отозвалась девушка.

Ее глаза весело сверкнули, и Ретт почувствовал, что поддается этим чарам. Однако он не собирался заходить слишком далеко. Андроид прекрасно умел себя контролировать, когда это было нужно. Он несколько секунд помолчал, словно решая, с чего начать.

— Все прозаично, — сказал он. — Я в Тиреccии по заданию моей корпорации. Ищу новых клиентов и поставщиков. Скучная работа и рассказать мне о ней, в общем-то, особо нечего.

— Ну почему же? Наверное, ты общаешься с умными и интересными людьми?

Ретт улыбнулся. Отыграть роль корпората, как и многие другие роли, было проще простого. Он не знал, где научился этому. Возможно, это была особенность, предусмотренная его создателями, а, возможно, он приобрел этот талант на протяжении прошлой жизни. Впрочем, притворяться кем-то другим просто, когда ты не знаешь, кто ты есть на самом деле.

— Отнюдь! Обычно мне приходится иметь дело с весьма скучными персонажами, — ответил он.

— А! Тебе скучно, поэтому ты ищешь веселья в таком месте? — она обвела рукой зал клуба.

— Что-то вроде того. Ну, а ты?

Девушка отпила из своего бокала, глаза ее вновь сверкнули кокетливым весельем.

— А я, — она сделала неопределенный жест рукой, — прожигаю жизнь и трачу деньги моей семьи на вот такие низменные развлечения.

Ретт прищурился.

— Так ты настоящая!

— Я не люблю это название, — она убрала прядь волос за ухо и придвинулась ближе к Ретту. — Но ты прав. Я из Верхнего Города.

— И ты не боишься спускаться сюда?

Девушка повертела в изящных пальцах бокал и закинула ногу на ногу. Ретт невольно обратил внимание на их красоту, скользнул взглядом по бедрам и коленям.

— Страх? Это весело, — ответила собеседница, и в голосе ее

звучало неприкрытое удовлетворение. — Это жизнь на грани! Я уже не могу без этого. К тому же никто из местных никогда не осмелится поднять руку на настоящего.

— Интересная позиция.

Андроид чувствовал, что его тянет к этой девушке, так не похожей ни на кого из встреченных им ранее людей. Ее беспечность и исходящая из этого безрассудная храбрость привлекли Ретта. Ему захотелось узнать ее получше.

Они просидели в клубе еще два с половиной часа. Ночь и ее необузданное веселье были в самом разгаре.

— Мы уже о стольком поговорили, а я все еще не знаю твоего имени! — воскликнула девушка, отставляя пустой бокал, кажется, третий по счету.

— Ретт, — ответил андроид. — А твое?

— Меня зовут Айрия, — с ее лица не сходила улыбка, глаза сверкали. Даже легкий алкоголь делал свое дело.

Айрия что-то сказала, Ретт хотел ответить, но девушка вдруг приблизилась к нему вплотную и опустила голову ему на плечо.

— Здесь становится слишком шумно! — сказала она, и ее рука легла на колено андроида.

Тот вздрогнул от неожиданности, а Айрия нежно провела ладонью по его бедру до паха.

— Ты ведь живешь где-то неподалеку? — спросила девушка.

Ретт не был удивлен таким оборотом дел и прекрасно понял намек Айрии. И отказывать не собирался.

— Относительно. А что, хочешь зайти в гости? — хитро спросил он, возбуждение разливалось по венам с каждым сокращением сердца.

— Точно!

— Боюсь, мое жилье даже близко не похоже на тот дворец, к которому ты привыкла!

— Меня это не пугает! — засмеялась она. — Чем больше разница, тем интереснее!

Ретт кивнул. Расплатившись, они покинули клуб. Электронные ноты сменили другие звуки, шум улиц города, никогда не стихавший. Айрия прильнула к Ретту и взяла его за руку, переплетя свои пальцы с его.

— Я люблю ночной город, — сказала она мечтательно, — а ты?

Ретт ответил не сразу. Он чувствовал ее теплую ладонь в своей и удивлялся этому и приятному чувству. Не важно, что они знакомы всего несколько часов. Ее жест Ретту показался трогательным и нежным.

— Я, — произнес он, не зная, что же ответить: он никогда об

этом не заумывался, — наверное да, тоже люблю.

Спустя еще час они были уже у него. Едва он закрыл дверь, Айрия прильнула к нему всем телом. Она поцеловала его, снимая с него куртку и лонгслив. Отбросив одежду, Айрия повлекла Ретта за собой вглубь комнаты. В какой-то момент он врезался во что-то, его колени подкосились, и андроид упал на кровать. Затуманенным взором он смотрел на раздевавшуюся Айрию. Губы андроида были чуть приоткрыты, а девушка улыбалась. Она шагнула вперед, залезла на кровать и уселась на андроида верхом.

Низко наклонившись к нему, Айрия прошептала:

— Рада, что Верг, наконец-то, прислал кого-то красивого.

Услышав это Ретт дернулся и попытался вскочить, но девушка толкнула его руками в грудь.

Она улыбнулась и снова низко склонилась над ним.

— Расслабься. Если за мной слежка, это позволит нам избавиться от нее.

— Так ты агент Вергилия? — хрипло проговорил андроид.

— Именно. Странно, что ты этого до сих пор не понял. Новичок?..

Он в ответ просто кивнул.

— Ничего. Быстро научишься.

В ее пальцах что-то блеснуло, и в следующую секунду она вставила накопитель в разъем на голове Ретта. Накопитель мерцал голубым светом, пока устанавливалось соединение. Затем он загорелся ровно, и Ретт смог скачать файлы.

— А теперь слушай, — из голоса Айрии испарилась томность, он стал жестким и деловитым. — Для начала ты просто передашь информацию Вергилию, но это будет далеко не конец нашей совместной работы.

Она встала, проворно надела платье и подошла к окну, а затем аккуратно отогнула край блэкаут-шторы. Лучи рекламной неоновой вывески окрасили идеальное лицо девушки в пурпурный цвет. Ретт, сев на постели, молча наблюдал за ее действиями. Возбуждение схлынуло, и андроид даже почувствовал досаду. Айрия убрала руку и повернулась к Ретту. Неоновые лучи погасли.

— Что же будет дальше? — спросил он.

— Надеюсь, долгое и плодотворное сотрудничество. Вергилий давно спланировал эту операцию, но у него не было подходящего агента для ее выполнения. Мы с тобой не сможем часто встречаться где-то в городе, это может привлечь ненужное внимание.

— И что же придумал Вергилий?

Откуда-то Ретт знал, что ему не понравится ответ Айрии.

— Тебе придется стать моим компаньоном.

На ее губах появилась легкая улыбка, а Ретт почувствовал себя глубоко уязвленным. Играть роль эскорт-мата?! Отличная идея, ничего не скажешь!

— Ты же не шутишь, да? — на всякий случай переспросил он.

— Нет, к счастью или к сожалению. Тебе нечего бояться, — добавила она. — У всех настоящих есть компаньоны, это нормальное явление.

— И они все андроиды? Вы используете нас для развлечений?

— Да. На роль компаньона годится только андроид. Многим, правда, игрушки наскучивают достаточно быстро.

Ретт ухмыльнулся.

— И как долго играешь ты?

— Столько, сколько требуется для работы, — изящным движением руки Айрия поправила каштановые локоны.

Андроид хмыкнул.

— Вергилию нужны те данные, которыми я располагаю. Но, как я уже сказала, часто отлучаться я не смогу. Лучший выход — сделать тебя моим компаньоном. Чем лучше ты будешь играть роль, тем дольше продержится наша конспирация.

— Да без проблем, — Ретту захотелось расхохотаться, вот только ему было совсем невесело.

Он впервые почувствовал себя униженным. Стать игрушкой человека, служить хозяину — *делать то, для чего и был создан*? Он считал себя свободным! Он привык к этому ощущению.

Злость. Раздражение. Обида.

Захотелось послать и Айрию, и Вергилия к черту их операциями.

Но девушка ни с того ни с сего решила проявить к нему сочувствие. Она подошла ближе и посмотрела ему в глаза с желанием подбодрить.

— Не стоит переживать, — сказала Айрия. — Ты не будешь прислуживать мне. Я не собираюсь использовать тебя. Это просто ширма, прикрытие. Ты почти постоянно будешь оставаться один, жить в моей резиденции. Ты свободен. Будь собой, делай что хочешь, ходи куда хочешь. Можешь удаляться хоть на весь день.

— И ни один гвардеец не обратит внимание на андроида без поводка? — зло усмехнулся Ретт.

Айрия пожала плечами

— В твоем идентификаторе будет указано, что ты принадлежишь мне. Тебя не тронут.

Ретт оскалился.

— Невидимый поводок.

Айрия промолчала, но он видел, что ей неприятно. Девушка быстро справилась с эмоциями. Она вздохнула.

— Ретт, нам просто нужна твоя помощь. Если бы был другой путь, я бы сама предложила его Вергилию. Но порядок вещей в Экстремуме таков, каков он есть. И чтобы его изменить, нужно делать все, что мы можем. Просто помоги нам.

Андроид какое-то время молчал, обдумывая ситуацию. А что, если все не так уж плохо? Первые эмоции схлынули, он смог взглянуть на происходящее под другим углом. В конце концов, если она на самом деле не будет его ограничивать, ничего для него в жизни особенно не изменится.

— Ты всех напарников уговариваешь вот так? — спросил Ретт.

Айрия улыбнулась.

— Некоторых приходится. Впрочем, вы вольны выбирать. Если ты не хочешь делать то, что говорит тебе Верг, скажи ему об этом. Он вернет тебя на «Афелий», а мне пришлет кого-нибудь другого.

Ретт вновь не ответил. Зачем она так глупо блефовала? Ведь не могла не знать, что никуда он не вернется — он слишком много знал о Вергилии и его делах. Если андроид откажется играть по правилам капитана, тот его просто убьет. Можно, конечно, попытаться затеряться в сплетении улиц Экстремума, но провести остаток жизни в бегах не слишком занятная перспектива.

— Ты лучше меня знаешь, что я лишен выбора, — жестко ответил андроид. — И меня интересуют условия.

В конце концов, это всего лишь работа. Сделать то, что требуется и вернуться в Средний Город. Проще простого.

— О, можешь не сомневаться, условия тебе понравятся.

Девушка вдруг подошла к андроиду вплотную, протянула руку. Она пропустила сквозь пальцы фиолетовую прядь его волос, затем провела ладонью по виску и щеке. Подушечка пальца Айрии коснулась его лба, потом скользнула в вниз к кончику носа. Ретт непонимающе смотрел на нее. Опустив руку, она объяснила:

— Вергилий передал мне все данные о тебе. Я внимательно изучила их. С генотехнической точки зрения ты — идеальный организм. Как и другие, подобные тебе.

— И что? Что ты хочешь сказать? — севшим голосом спросил Ретт.

Айрия вела себя странно. Она вмиг утратила всю деловитость, будто обратившись куда-то внутрь себя, к своим мыслям.

— Люди научились создавать невероятные вещи, — в ее голосе он услышал гордость за собственное племя. — Тысячу лет назад считалось, что людей по своему образу и подобию создало всемогущее существо. Его называли Богом. Никто никогда не видел его, но миллионы думали, что он их слышит. В какой-то момент человек шагнул за ту черту, где смог уже сам создавать живых существ по своему образу и подобию. Но, знаешь, в чем разница?

— В чем же?

Айрия сделала шаг назад, разрывая зрительно-тактильный контакт.

— В том, что человек не мог восстать против Бога, потому что его никогда не существовало. А вот андроиды могут восстать против людей. И у нас не будет шансов. Когда-нибудь это случится.

— И чего же ты хочешь? — Ретт все еще не понимал, к чему она клонит. Еще большей загадкой для него стала причина, по которой Айрия так разоткровенничалась с ним. — Работая с Вергилием ты только приближаешь революцию!

— Революции, всемирной по крайней мере, можно избежать. Я хочу предотвратить крах, который последует за ней. Чем раньше мы сможем изменить сложившееся положение, тем мягче будут последствия. Нужно действовать, пока не накопилась та критическая масса, что уничтожит Экстремум.

Ретт усмехнулся, наконец все поняв.

— Ты просто не хочешь терять то, что у тебя есть. Богатство, влияние, которыми ты располагаешь. Жизнь в уюте и с удобствами.

Взгляд Айрии снова стал жестким.

— Ведь это логично, — холодно ответила она. — А кто хочет лишиться всего? Я желаю, чтобы Экстремум процветал. Но настоящие со временем забывают уроки истории. Один слой не может быть вечно угнетен. Нужны не жгуты и пластыри, а терапия. Превентивная, в идеале. Уравняв андроидов в правах с людьми, мы успокоим их и не позволим огню революции сжечь наш мир дотла.

— Кто-то все равно пострадает.

— Миллионы вместо миллиардов.

Ретт вспомнил свой разговор с Вергилием перед возвращением на Экстремум. Так вот, что имел в виду тогда капитан. Он ничего не рассказал о своих планах андроиду в тот момент. Возможно, решил проверить намерения нового рекрута.

— Грандиозный план, — подытожил Ретт.

— Ты ведь умен, — ответила Айрия, — ты не можешь не

понимать, что мы правы. Экватор Скинлан придумал «чистки», чтобы снижать уровень напряжения среди настоящих. Раз в несколько лет он показывает им «врагов», киборгов и андроидов без идентификаторов, которые якобы подрывают все экстремумское общество и ведут город к краху. Ха!

Тихая усмешка заставила Ретта едва заметно повести плечами. Айрия вновь отошла к окну, ее лицо вновь стало пурпурным. Свет сглаживал ее черты, делая их маской. Через минуту она вновь обернулась к нему, равнодушная и спокойная.

— Скинлан и остальные забывают, что это работает в обе стороны, — продолжила свои рассуждения Айрия, — что «чистки» тогда должны быть обоюдными. Только тогда в обществе будет баланс.

— «Чистки» — это дикость и варварство. Даже для нашего мира.

— Именно, — она кивнула, — поэтому их вообще не должно быть. Ты понимаешь, почему я тебе все это говорю?

Андроид кивнул. В ее словах, как и в планах Вергилия, было здравое зерно. Теперь Ретт начинал осознавать происходящее гораздо лучше. Капитану нужна была небольшая (по меркам Экстремума) революция, чтобы добраться до Скинлана и отомстить за свой народ. Вергилий оказался хитрее, чем андроид его воспринял в начале.

Он нашел целую группу настоящих, которые не желали лишаться своей роскошной жизни, предложил им свою помощь в обмен на их. Они снабжали его информацией, а он готовил революцию. Как глубоко пророс в общество настоящих этот заговор и сколько из них были тайными агентами, можно было лишь догадываться. Но за несколько десятилетий Вергилий и настоящие, которые были на его стороне, провели блестящую работу. То ли еще будет.

Что с этого Ретту?

Он подумал, что найдет, чем себя занять в Верхнем Городе. В нем поднялась жажда нового опыта, страстно желая познакомиться с обществом всех уровней, с обычаями людей, киборгов, андроидов. Но даже если бы Айрия запретила ему выходить (внутри все заклокотало от одной этой мысли), у него была еще «синтетика», неисчерпаемый источник знаний и тайн. Только на ее изучение можно было потратить целую вечность.

Его молчание Айрия истолковала по-своему.

— Что ж, если у тебя ко мне больше нет вопросов, я буду ждать тебя через три дня. Координаты места уже в твоей голове.

Ее голос выдернул Ретта из размышлений.

— Хорошо.

— До встречи.

И Айрия, махнув ему на прощание, торопливо ушла. С минуту андроид смотрел на дверь, за которой скрылась девушка. Потом лег на спину. Неоновое свечение, проникавшее сквозь неплотно задвинутые шторы, окрашивало потолок в глубокий пурпурный. Ретт закрыл глаза, отрезав свое сознание от зрительных образов комнаты. Он принялся изучать данные, полученные от Айрии.

Координаты места. Информация о том, как ведут себя андроиды-компаньоны: молчать, пока не спросят; очаровательно улыбаться; выполнять любую просьбу хозяина и другого человека с разрешения хозяина и тому подобные советы, призывающие отказаться от любых проявлений индивидуальности.

«Как быть идеальной живой куклой», — подумал Ретт, — «без выбора и даже без иллюзии выбора». Оставив инструкции, он перешел к файлам для Вергилия. Зашифрованы. Ретт оставил их. Погруженный в свои мысли, ощущения и чувства, андроид вскоре заснул.

— 012. Хром и кровь

Следующие три дня пролетели незаметно. Ретт бесцельно шатался по городу. К вечеру, когда голод становился невыносимым, он бросался в первое попадавшееся на пути кафе. Все они здесь, в Среднем Городе, были одинаковыми — старая и потерявшая яркость первоначальных красок карбопластовая мебель с тонкой пленкой наслаивавшегося годами жира и душный воздух, в котором смесь запахов казалась настолько плотной, что хотелось протянуть руки и раздвинуть ее.

Ретт нырял в шум и гам, заворачиваясь, словно в покрывало, в какофонию голосов посетителей, едва прорывающихся сквозь шум рекламных голопередач, новостных заметок и правительственных объявлений. Андроид брал себе большой лоток лапши с выращенным на биоферме мясом и сочными овощами, утопавшими в рыжем густом соусе. Пока он наслаждался едой, невидящий взгляд его блуждал по невзрачному и унылому убранству заведения.

Это было привычным, почти родным. Что его ждет наверху? Андроид не представлял.

Запирая дверь своей квартиры за несколько часов до встречи с Айрией, Ретт думал о том, что еще несколько месяцев жилье будет находиться у него в аренде. Мало ли что может случиться? Это место еще может послужить убежищем.

Улица встретила его обычным вечерним шумом и сырой смесью самых разнообразных запахов. Айрия настаивала на том, что встретиться они должны ближе к полуночи, так легче было бы скрыть внезапное появление нового компаньона у настоящей. Ретту же было все равно. Оставив свой жилой комплекс позади, он направился по знакомому пути. До встречи было еще полно времени, и андроид решил заглянуть напоследок к Биггсу.

— Ну, привет, братец, — прогремел бармен, когда Ретт сел за стойку. — Опять работку ищешь?

— Да нет, Биггс. Сегодня как раз нет. Думал, увижу здесь Коротышку или еще кого. Хотел предупредить, что мне надо уехать — на сколько, не знаю. Один богач из настоящих нанял меня для своих делишек.

— Быстро ты раскрутился, Эр, — ухмыльнулся Биггс.

— С большими деньгами приходит большая ответственность, — пошутил Ретт. — Но ребят я не бросаю. Если Коротышка или кто-то от него будут меня искать, пусть связываются через «синтетику». Я примчу. Или выйду в сеть прям оттуда.

— Понял, Эр, передам. Заходи хоть иногда, интересно же, как там у них наверху.

— Конечно, Биггс. Спасибо. Минутку…

И Ретт перевел трехзначную сумму на счет бармена: денежная благодарность, которую отстегивали Биггсу все скользящие за помощь в налаживании новых знакомств.

— О, дружочек, да ты щедр!

— Для друзей все что угодно, — улыбнулся Ретт. — Ну, бывай, Биггс. Надеюсь, скоро к вам вернусь.

Бармен махнул ему кибер- руками, и андроид поднялся с места. Через минуту тяжелая дверь отрезала его от шумного зала клуба. Ретт двинулся по улице в сторону места встречи.

Однако сегодня что-то было не так. Он явно ощутил, что за ним следят. Отогнать чувство, как он не старался, не получалось. Ретт остановился перед инфокиоском и, повернувшись к нему, сделал вид, что раздумывает, стоит ли выйти через него в сеть. В это же время он скосил глаза вправо, стараясь, не повернув головы, рассмотреть, действительно ли его кто-то преследует. На секунду ему показалось, будто в толпе мелькнула увенчанная рогами-выростами серая голова, но андроид заставил себя стоять смирно. Инстинкты назойливо шептали, что ему грозит опасность.

Ретт пожал плечами и двинулся дальше. Чутье никак не желало замолкнуть, но и андроид не давал себе запаниковать. В конце концов, даже если кто-то преследовал его со злым умыслом, неужели он не справится с этим противником? О том, что преследователь может быть вооружен, Ретт как-то и не подумал. Пройдя очередной квартал, андроид решил свернуть в переулок, соединяющий две улицы насквозь. Шум улицы чуть стих, и Ретт отчетливо слышал каждый свой шаг. Через несколько секунд он услышал, что в переулок вошел еще кто-то. Андроид не обернулся, не ускорил шаг. В конце переулка уже виднелся яркий голубой свет рекламной вывески. Однако уйти ему все же было не суждено.

— Притормози-ка, братец, — окликнул его сзади мужской голос.

Но Ретт и не подумал подчиниться, продолжая идти вперед. Он прислушивался к тому, что делалось за его спиной. Преследователь ускорил шаг.

— А ну стой, жестянка! — заорал парень. — Ты у меня на мушке! Еще шаг, и я снесу твою фиолетовую башку к хренову дьяволу!

Выбора не оставалось. Остановившись, Ретт обернулся. Перед ним стоял высокий и худой парень-киборг. В руке он держал

оружие, направляя дуло прямо в лицо Ретту. Этого человека андроид знал: он часто видел его в клубе у Биггса в компании других не слишком приятных киборгов.

— Кто ты и что тебе нужно? — спросил андроид, рассматривая парня.

Часть его головы была заменена имплантами под цвет кожи, однако линии швов там, где соприкасались их края были хорошо заметны. Глаза парня светились неестественным синим цветом: наверняка улучшение ночного зрения, предположил Ретт про себя. Руки парня заменяли высокочувствительные бионические протезы, андроид видел аккуратные суставчатые пальцы, державшие ствол.

— Содержимое твоей башки, — ответил киборг. — За него дадут неплохие бабки.

— С чего ты взял, что я готов с тобой ими поделиться? — холодно спросил Ретт, лихорадочно размышляя, как лучше будет выйти из неприятной ситуации.

— У тебя нет выбора, жестянка.

Противник оскалился, обнажив искусственные зубы. Из-за его спины вышел еще один киборг. У этого была заменена целая челюсть. Оружия при нем не было. Шорох за спиной дал Ретту понять, что в игру вступили еще как минимум двое наемников. Дело принимало совсем скверный оборот.

Значит, они хотели заполучить части его тела? К несчастью для них, у андроида на них были другие планы. Вопреки ожиданиям и здравому смыслу он сделал шаг вперед, навстречу целившемуся в него киборгу. Теперь их разделяло всего несколько метров.

— Подойдешь ближе, и тебе конец! — предупредил киборг.

Но Ретт ухмыльнулся.

— Стрелять ты не станешь, — ответил он. — Мои импланты нужны тебе целыми. К тому же твой друг без оружия не просто так. Не ошибусь, если скажу, что он должен сделать всю главную работу?

Андроид тянул время, отвлекая наемников болтовней. Его разум работал, ища пути спасения из захлопнувшегося силка. Вытащить свое оружие без риска быть убитым на месте он бы не смог.

— Я могу продырявить тебе кишки, — не растерялся киборг.

— Как вы с ним работаете, ребята? — спросил он у других наемников, развеселившись. — Он же невероятно туп! Ты забыл про органы. За них-то тоже можно выручить неплохую награду.

Киборг несколько раз моргнул, сбитый с толку издевкой. Его напарник поднял руки, раздался щелчок, и из запястий

выдвинулись лезвия.

— Ты прав, жестянка, — вкрадчиво произнес он. — По части вскрытия — это ко мне. Может, ты и останешься жив после этого. А теперь не рыпайся, а то я не обещаю, что не порежу случайно твою симпатичную мордашку.

Киборг двинулся к Ретту. Оружие оттягивало внутренний карман куртки, но до него не дотянуться. Армированная одежда выдержит удар-другой, но бандитам ничего не стоило сорвать с него куртку.

Андроид нащупал в кармане старую карбопластовую карту. Не осознавая, что делает, он с силой швырнул ее в лицо второму киборгу. Тот завыл от страха, не поняв, что произошло, когда карта царапнула его по щеке. Он принялся беспорядочно размахивать руками. Ретт увернулся от его лезвий и кинулся к киборгу с оружием. Они его недооценили, приняв за корпората.

Схватив оружие за ствол, Ретт резко дернул его вверх, вырвав из рук парня. Он наугад выстрелил в двух наемников, стоявших за его спиной. Послышались крики и звуки упавших тел, но он не знал, попал ли в них или же они просто бросились в стороны, пытаясь увернуться.

Первый киборг метнулся вперед, но Ретт ловко ушел от его кулаков. Он размахнулся и ударил киборга рукоятью пушки по лицу. Того отбросило в сторону. Совсем рядом лязгнули лезвия из хрома, и Ретт чудом успел блокировать очередной удар стволом. Продолжая защищаться от яростного натиска противника, андроид отходил к стене. Наконец он наткнулся на нее спиной. Он несколько раз выстрелил, пули ушли мимо, лишь царапнув противника. Тот зарычал и полоснул лезвием по пушке. Отрубленная часть ствола рухнула, звякнула об бетон. Оружие стало бесполезным.

Еще один взмах, и Ретт автоматически закрылся рукой. Боль молнией вспыхнула в предплечье, рубиновые капли окропили его одежду, стены и землю поблизости.

— Ха! — воскликнул киборг, замахиваясь для очередного удара.

В груди запылала жгучая ярость. Он не станет добычей этих мерзавцев! Только не он. В воздухе он перехватил запястье киборга. Глаза нападавшего расширились от удивления, а андроид одним резким движением вывернул руку противника. Титаническое усилие, и протез треснул.

Киборг завопил, а Ретт отбросил его руку в сторону, лязгнул клинок, ударившись о стену. Андроид повернулся к оставшимся наемникам. В тот же миг его вновь обожгло болью. Он вскрикнул и прижал ладонь к правому боку. Киборг, заговоривший с ним

первым, лежа на земле, целился в него из еще одной пушки.

Одежда медленно пропитывалась липкой алой кровью, сочась сквозь пальцы.

Ретт застонал и бросился бежать в ту сторону, откуда пришел. Из-за боли он почти не мог дышать, но желание жить и выбраться из заварушки было сильнее. Тело не собиралось сдаваться. Сейчас главное уйти от погони. Андроид выскочил из переулка, едва не снеся нескольких человек. Кто-то в панике закричал, увидев кровь. Задетые им на бегу люди ругались, вопя в спину проклятия. Ретт же не обращал на них ни малейшего внимания, что есть духу припустив к месту встречи с Айрией. Прохожих на улицах становилось все меньше: день клонился к концу.

В конечном итоге ему удалось оторваться от преследователей. Силы быстро покидали раненое тело. Ретт перешел на шаг и медленно потащился вдоль ярких улиц и голограмм рекламных зазывал. Голоса их доносились словно издалека. Редкие прохожие оборачивались ему вслед, но никто не подумал его остановить.

Наконец, он добрался до нужного места. Айрии не было. Дождаться ее… Он прислонился спиной к колонне какого-то здания и закрыл глаза. Если бы не пульсирующая в теле боль, было бы гораздо легче. Он стиснул зубы, сдерживая стон. Его вдруг согнуло пополам, а дыхание стало глубоким и тяжелым. Перед глазами поплыли круги, он начал сползать по колонне вниз.

Издалека донесся голос Айрии:

— Ретт!

Пальцы девушки стиснули его плечо. Андроид усилием воли заставил себя стоять и выпрямился, его лицо исказилось.

— Осторожнее, — сказала девушка. — Обопрись на меня. Вот так. А теперь пошли. Черт возьми!

Она перекинула его руку через свои плечи. Сквозь туман продралась мысль, что хрупкая Айрия быстро выбьется из сил, волоча его. Андроид старался идти сам, а девушка лишь поддерживала его. Она довела его до своего гравимобиля и помогла сесть на переднее пассажирское сиденье. Ретт откинулся на спинку и закрыл глаза.

— Боги, что с тобой случилось?! — воскликнула Айрия, аккуратно задирая пропитанную кровью, всю в дырах, футболку.

— Охотники за частями тел, — сквозь зубы ответил андроид. — Подстерегли. Одного из них обезвредил, второй успел в меня выстрелить. Еще двое погнались, но я… оторвался.

Кончиками пальцев Айрия осторожно пальпировала кожу

вокруг раны. Озабоченно взглянув на него, она протянула руку к дверце бардачка, там хранилась крохотная аптечка. Выудив из красного ящичка продолговатый предмет, она сунула его в руку Ретту.

— Вдохни это. Обезболивающее. Не слишком сильное, но тебе все же станет полегче.

Андроид поднес ингалятор к лицу. Впрыснув в рот и нос дозу обезболивающего, он снова коснулся затылком подголовника сиденья. Ретт чувствовал себя намного лучше. Сознание слегка прояснилось, мысли прояснились, а пелена перед глазами стала прозрачнее.

— Спасибо, Айрия, — тихо сказал он, снова закрывая глаза.

— Благодари своих создателей, что жив остался, — ответила девушка, голосовой командой включая двигатель. — У тебя сильное и выносливое тело. Правда, нашу операцию инцидент усложняет.

Девушка достала из аптечки медицинский спонж, вытерла кровь. Потом вскрыла упаковку с лоскутом киберкожи и приклеила его на рану. Айрия взяла окровавленную ладонь Ретта и приложила ее к его же животу.

— Держи так, немного прижми.

Затем она выпрямилась и отошла. Уселась рядом на сиденье водителя, скомандовав транспорту ехать в резиденцию. Бесшумно закрылись двери, не оставив в серебристом корпусе швов. С легким толчком гравимобиль поднялся на полметра и поплыл над землей, постепенно разгоняясь.

— Почему усложняется?

— Как ты считаешь? — спросила Айрия. — Разве андроидов-компаньонов поставляют в таком виде заказчику: продырявленными пулей и потерявшими литр крови?

Ретт не ответил. Айрия была права, а вот переживший шок разум работал не очень хорошо.

— Кто такие эти охотники за частями тел? — спросил андроид.

— Я думала, Вергилий тебя предупредил. Выходит, он и не подумал, раз ты попал в такую ситуацию, — мрачно ответила девушка. — Наемники медицинских корпораций. Хотя бывают сошки и поменьше, просто бездельники, которые желают разжиться деньгами, продавая органы и импланты на подпольном рынке. Больше всего ценятся органы андроидов, поскольку вы гораздо сильнее и выносливее обычных людей, а части ваших тел — та же самая органика. Настоящий не станет киборгом, пересадив себе вместо механического органическое сердце. Понимаешь?

Ретт кивнул и стиснул зубы.

— Разумеется, официально это незаконно, но правительство поддерживает такую деятельность. Оно же и выдает компаниям годовые квоты.

— То есть, они могут убивать в год не больше определенного количества андроидов?

— Да. Очень неплохую прибыль они делают во время «чисток». Некоторые корпорации пытаются даже пропихнуть проведение таких боен чаще. Кстати говоря, не только вы становитесь жертвами охотников. Киборги тоже часто лишаются органов и имплантов.

— Почему нельзя выращивать органы специально для тех, кому они требуются? — с отвращением спросил он.

— Потому что это дороже и сложнее, чем заплатить за готовые органы убитых людей, — ответила Айрия. — Как они тебя вообще нашли?

— Наверное, просто выследили, пока я ходил по улицам.

— Могу понять, чем ты их так привлек.

Андроид словно оцепенел. Боль давала о себе знать, хотя препарат все еще действовал. Он не знал, но Айрия изредка посматривала на его бледное лицо. В глазах девушки были тревога и озабоченность. Мимо проносился город, меняясь в лучшую сторону тем сильнее, чем ближе к кварталам настоящих они приближались. Стены зданий светлели, искусственный свет становился менее агрессивным и ярким. Все чаще появлялись зеленые насаждения, разбавленные естественными красками соцветий. Гравимобиль Айрии миновал врата, отсекающие нижние ярусы от верхних. Когда сканер распознал транспорт гражданки Верхнего Города, силовое поле, перед которым они остановились, мигнуло и исчезло.

Гравимобиль двинулся дальше. Здесь было намного светлее, лучи солнца пробивались сквозь тонкую белую пелену облаков. Царство вечного дня.

Ретт всего этого не видел. К тому моменту, как они прибыли в резиденцию Айрии, он уже потерял сознание. Выйдя из гравимобиля, Айрия вызвала робомата-помощника. Тот немедленно прибыл помочь хозяйке доставить Ретта в дом. Андроиду отвели отдельную комнату. Уложив его на кровать, робомат готовил раненого к операции. Айрия отошла к окну, бесстрастно наблюдая за умелой машиной.

— 013. Флэтлайн

Ретт не знал, сколько времени провел в отключке. Придя в себя окончательно, он увидел, что сквозь неплотно задернутые шторы в комнату из огромного окна проникает солнечный свет.

Андроид поднялся с кровати, обнаружив, что боль ушла. Он опустил взгляд и посмотрел на свой живот: на месте раны красовался свежий лоскут киберкожи. Кончиками пальцев он коснулся его, тот оказался совершенно гладким на ощупь.

Порез на предплечье тоже был покрыт лоскутом. Ретт помахал рукой, она слушалась идеально. Наверняка это робомат-помощник Айрии его залатал. Неплохо.

Андроид осмотрелся. Он находился в просторной светлой комнате с минимальным количеством мебели. Наполненная воздухом и естественным светом пустота поразила его: так он привык к крошечной и тесной квартире в кондоминиуме Среднего Города. Ретт пошел к окну. Босые ноги тихо шлепали по прохладному каменному полу. Простое, но такое приятное ощущение.

Андроид взялся за край шторы и рывком отодвинул ее. Яркий свет ослепил его, и какое-то время он просто стоял, моргая и привыкая к нему. Наконец, получилось рассмотреть пейзаж за прозрачным и чистым стеклом.

Городская картина была совершенно иной. Над крышами и стенами невысоких частных домов вдалеке возвышалась группа небоскребов, подернутых голубоватой дымкой. Их верхушки терялись в ярком золотистом небе. Ретт опустил взгляд. На улицах между светло-серыми стенами то тут, то там виднелись разноцветные пятна всевозможной растительности. Вспомнился пейзаж Элегии. Светлые яркие краски доставляли андроиду огромное удовольствие.

Он резко обернулся, услыхав за спиной деликатное покашливание. У двери стояла Айрия, сложив на груди руки.

— Все, что угодно, но только не окно, — со смехом сказала она.

— То есть?

Девушка прошла в середину комнаты.

— Я думала, что ты первым делом станешь осматривать комнату. А ты пошел к окну. Аж одеться забыл.

Ретт опустил голову. Нагота, с удовлетворением отметил, его нисколько не смущала. Он только ощущал себя немного беззащитным. Айрия не обращала на его внешний вид никакого внимания. Она указала на большой платяной шкаф во всю стену.

— Все твое, выбирай что хочешь.

Андроид подошел к шкафу. Дверца при его приближении превратилась в зеркало. Айрия скомандовала ей открыться, и та подчинилась. Ретт принялся рассматривать наряды, выбирая наиболее подходящий. Некоторые из них изумляли его. Неужели люди такое носят?! А Айрия, похоже, от души веселилась, наблюдая за ним. Андроид достал из недр шкафа нижнее белье, серебристую нейлоновую куртку, черную футболку и в тон ей брюки. Одевшись, он повернулся к Айрии.

— Однажды я уже видел солнце, — сказал он, касаясь ладонями своих предплечий и вспоминая, как лучи жгли его кожу. — Это было прекрасно.

Айрия пожала плечами, не зная, что ему ответить. Для нее в этом не было никакой диковинки. Глядя на Ретта, она улыбнулась. Его восхищение тронуло ее.

— Что ж, чувствуй себя, как дома, — сказала она, собираясь уходить. — Ты можешь спокойно передвигаться по всему дому, выходить на улицу. Никаких запретов нет.

— А как же твои слуги?

— Здесь только робомат-помощник. Его память легко стереть, если потребуется. В этом доме я не живу постоянно, так что он пустует большую часть времени.

Она подняла руку и помахала серым прямоугольником — упаковкой с крохотным чипом.

— Это сделал для меня один знакомый скользящий, — объяснила она. — Здесь содержится информация о тебе: модель, дата изготовления, имя хозяина. То есть, мое. Он позволит тебе свободно передвигаться по городу. Если кто-то решит, что ты — бродячий андроид, им достаточно будет отсканировать чип. Они поймут, что ты мой, и отпустят тебя. Дай мне руку.

Но Ретт медлил. Айрия понимала, почему.

— Я же обещала, что ты будешь абсолютно свободен, — мягко сказала она. — А чип нужен для твоей собственной безопасности. Ты не мой слуга, мы оба работаем на Вергилия. Это нужно для работы.

В конце концов, он уступил. Он подал ей запястье, и Айрия быстрым движением вживила ему чип. Несмотря на то, что она говорила, Ретту все равно стало немного не по себе. Слова — это слова, а фактически он стал ее собственностью. Он мог успокаивать себя тем, что это действительно только работа.

На этом, правда, дело не закончилось. Девушка приказала робомату поколдовать над прической, «придать ей форму по моде», как она выразилась. Виски Ретта оказались коротко острижены, а длинная фиолетовая челка свисала теперь только с

одной стороны лица, закрывая левый глаз. Айрия довольно кивнула, наблюдая за работой.

— У людей до сих пор в моде ходить по салонам красоты, несмотря на то что слуги могут заменить и парикмахеров, — сказала девушка. — Когда понадобится коррекция прически, отведу тебя туда.

Ретт равнодушно кивнул в ответ на это. Чип компаньона никак не давал о себе знать, но андроиду казалось, что место, где он был внедрен, жгло.

— Ты голоден? — спросила Айрия. Он не успел ответить и действительно почувствовал дикий голод. — Идем.

Спускаясь на первый этаж, Айрия сказала:

— У тебя интересная подвеска.

Ретт машинально коснулся груди указательным и средним пальцами. Твердый теплый кулон прижался к коже.

— Я не знаю, откуда у меня эта вещь, — признался он, — он был у меня, когда я очнулся после «чистки».

— Ты не пытался узнать, что это?

— Пытался. Но, увы, — Ретт развел руками.

Гостиная была светлой и совмещалась со столовой. Перед огромным белым диваном андроид увидел стол, в его поверхность был вмонтирован мощный компьютерный терминал, новейшая модель.

Воображение начало воспроизводить перед глазами заученную наизусть рекламу, не раз виденную на улицах Среднего Города: железо терминала собирается из масляно-черных капель, покрывается армированным корпусом цвета антрацита. Белые линии голоэкрана разворачиваются над ним, затем ярко-красным вспыхивает логотип — красная птица. Она взмахивает крыльями, за которыми остается пиксельный исчезающий след, и улетает, приглашая за собой в «синтетику».

«Следуй за красной птицей».

Ретт всегда досматривал этот ролик до конца. Даже со своим заработком скользящего он не мог позволить себе такую покупку. Только вообразить, как быстро эта штука обрабатывает информацию!

Проследив за его восторженным взглядом, Айрия довольно улыбнулась.

— Это твое. Пользуйся.

Лишившись дара речи, андроид посмотрел на нее, а она просто пожала плечами и кивнула.

Робомат-помощник расставил на столе-стойке блюда с едой, Айрия и Ретт сели на высокие стулья друг напротив друга.

— Привезли из моего любимого ресторана, — кивнула на

одно из блюд девушка. — Пробуй. Приятного аппетита.

Андроид отправил в рот кусочек мяса, с которого капал сливочный соус.

— Вкусно, — отозвался он. Отделаться от мысли, что все пищевые продукты на Экстремуме выращиваются на одних и тех же биофермах, не выходило.

Они молчали, но никакой неловкости между ними не было. Ретт не знал, о чем говорить с ней. К тому же есть хотелось сильнее, чем общаться. Закончив с обедом, андроид поднялся и шагнул в сторону дивана, но затем остановился и взглянул на Айрию.

Держа в руке чашку с ароматным кофе, девушка тепло улыбнулась и кивком указала на комтер. Ретт в три шага оказался у дивана, сел на его край. Протянув руку, коснулся гладкой поверхности терминала. На корпусе в правом нижнем углу был выдавлен логотип фирмы-производителя — крошечная птичка с распростертыми крыльями.

Сейчас она взлетит и уведет его за собой в бесконечное киберпространство…

— Сотни лет назад первый прототип того, что сейчас называется «синтетикой», создала одна очень амбициозная корпорация, — сказала Айрия, наблюдая за тем, как набирает яркость белая рамка ожившего голоэкрана. — Они пытались пройти в группу компаний, правящих миром. Первый в мире нейроинтерфейс стал их билетом в элиту. Технология была основана на цифровых наркотиках и галлюцинациях, которые они вызывали у операторов.

— Они создали первое киберпространство в головах людей, выходит?

— Вроде того. Это был гигантский скачок вперед. Потом технология развивалась и дорабатывалась, превращаясь в знакомое нам киберпространство.

— И сегодня ты заходишь в «синтетику», а не она в тебя, — пробормотал Ретт. — Мне это нравится гораздо больше.

Айрия издала тихий смешок. Приказав робомату убрать со стола, девушка поднялась с места.

— Ладно, Ретт. Мне пора. Не забывай, что ты дома.

— Спасибо, Айрия. Когда ты вернешься?

— Не знаю. Я заранее свяжусь с тобой.

Доставая киберглассовые очки из специальной выемки в корпусе терминала, он скрыл удивление от такой заботы о его личных границах.

Девушка махнула рукой и ушла.

***

Так началась новая жизнь Ретта. Он и правда был абсолютно свободен в своих действиях. Он мог оставаться в доме Айрии или наоборот, уходить на прогулку по богатым кварталам.

С Айрией они виделись нечасто.

Один-два раза в неделю по вечерам она появлялась в своей резиденции. Всякий раз в ее руках оказывался крохотный накопитель, под завязку набитый украденной информацией. Как только данные оказывалась в голове Ретта, Айрия уходила, оставляя его в одиночестве. Она всегда была с Реттом очень приветлива и дружелюбна. Ему это нравилось, и он старался отвечать ей тем же.

Его быт изменился не слишком сильно с момента переезда в резиденцию. Он продолжал выполнять заказы для Атреуса Тора и других своих клиентов-корпоратов, выходя в «синтетику» уже через терминал, подаренный Айрией. Коротышка Сис тоже не забывал о своем скользящем.

Однажды он прислал сообщение с приглашением для Ретта поучаствовать в новой работе. С удовольствием согласившись на это, андроид к назначенному времени отправился в Средний Город на взятом в аренду гравимобиле. Ни Вергилий, ни Айрия ничего не говорили о том, что ему нельзя посещать нижние ярусы Экстремума. Впрочем, даже если бы кто-то из них запретил, Ретту было на это плевать.

По своему обыкновению для работы Сис купил пять новеньких терминалов и забронировал в отеле большой номер. На этот раз он превзошел себя. Отель, хоть и располагался в Среднем Городе, но явно был рассчитан на обеспеченных постояльцев. Оказавшись там, Ретт присвистнул. Минималистичный интерьер в светлых тонах и стиле хай-тек делал комнату визуально еще более просторной и наполненной воздухом. Сквозь панорамные окна, выходившие на улицу, Ретт видел не сумрачную серую паутину улиц Среднего Города, а светлый пейзаж, напоминавший кварталы богачей: в стекло был встроен проектор изображений, по желанию постояльца поочередно выводящихся на экран. Все это означало, что Коротышка Сис недавно разжился деньгами, и теперь мог себе позволить работать в самых лучших условиях.

— Здорово, Эр. Причесон шикарный, — подскочил к андроиду дешифровщик. — Как жизнь у богачей?

Он захихикал, а Ретт ухмыльнулся.

— Скукотища, — признался он. — Иногда небольшими взломами себя развлекаю. Твое сообщение было ну очень кстати.

— Мы же с тобой добрые партнеры, Эр, — сверкнул ярко-красными глазами Коротышка. — Так что ты на меня всегда

можешь рассчитывать. Ну, знакомься. У нас в команде новичок. Асан, скользящий. Будет искать бреши в защите. Свободный андроид, как и ты.

И он представил Ретту мрачного вида парня с длинными светло-русыми волосами. Они были стянуты в «хвост», перевязанный одним из свисающих с его головы кабелей для подключения к компьютеру. В целом в облике Асана не было ничего выдающегося, но Ретт никогда еще не встречал себе подобного. Свободные, несерийные андроиды, были большой редкостью.

Остальными членами команды оказались старые знакомые, азиат Чоу и синеволосая Миши. Девушка махнула бионическим протезом руки кислотно-зеленого цвета.

— Он вместо Кейса? — шепнул Ретт Сису, надевая сенсорные перчатки и не сводя глаз с Асана.

— Точно. Я так и не смог найти его. Не исключено, что он сторчался. Если так, то мне искренне жаль. Отличный был скользящий. Никто так классно не справлялся с обходом защиты. Асан тоже неплох, но Кейс — лучший. В городе даже поговаривают, будто он пару раз натыкался на «паутину» и оставался жив. Уж не знаю, насколько это правда, но, видя нашего героя в деле, я склонен в это верить.

Ретт кивнул, усаживаясь в свое кресло и настраивая подставку терминала. Когда все было готово, Сис сказал:

— Итак, ребята, задачка сложная. Но вы лучшие, так что мы справимся. Хотите еще полгода жить безбедно, ни о чем не думая? Тогда берите себя за химок и работайте.

— Что мы воруем-то, Сис? — болтая ногами в кресле спросила Миши.

Она выдула из синей жевательной резинки гигантский пузырь, он с громким щелчком лопнул, облепив ей лицо.

— Информацию о новых антивирусах, которые компания-разработчик планирует выпустить через три месяца.

В комнате повисла пауза, Миши сосредоточенно пыталась снять с лица жвачку, поддевая ее гибким раздвоенным языком.

— Крупный заказ, — констатировал Чоу, кивая.

— Ага. Помните ВПК-шку? Так вот умножьте ее на три и получите важность нашего сегодняшнего рейда.

Сердце ускорилось. По венам Ретта всегда начинал разливаться адреналин, если предстояла крупная работа. Ему это нравилось. Губы сами расползлись в довольную улыбку.

— Если добудем эту инфу, — продолжал Сис. — Устроим настоящий переворот. Только прикиньте, новые антивирусы выйдут только через три месяца, а скользящие уже о них знают.

— А себе можно будет оставить такую штуку? — поинтересовалась Миши.

— Можно, — великодушно разрешил Коротышка. — Но, опять же, не для коммерции.

— Круто, Сис, — подал полный энтузиазма голос Асан. Он явно был польщен, что попал в такую крутую команду.

— А я что говорю? Так что давайте, милые, погнали.

Скользящие разом подключились к своим терминалам, надвинули на глаза киберглассовые очки и через секунду оказались в «синтетике». Их рвануло сквозь виртуальное пространство, проекции замерли перед светящейся сферой — публичной точкой доступа корпорации, занимающейся разработкой антивирусов.

Взлом шел по привычной схеме, но работа и правда оказалась непростой: Асан возился очень долго, визуализируя светящуюся паутину корпоративного фаервола, за которым лежала защищенная внутренняя сеть.

Справлялся он в целом неплохо, но Ретт видел виртуозную работу Кейса, и Асан явно был подкован чуть хуже взломщика-наркомана. Наконец, они продвинулись дальше. Но чем дальше они продвигались, тем хуже становилась ситуация.

Защита с каждой секундой становилась плотнее и прочнее, Асану требовалось все больше концентрации, чтобы ничего не упустить. Ретт кожей чувствовал сгустившееся в комнате отеля напряжение. Голос Чоу дрогнул, когда он что-то скомандовал Миши. Девушка даже не удосужилась ответить, сосредоточенно следя за работой своего софта.

Ретт не знал, сколько времени прошло к тому моменту, когда оставалось около трети виртуального пути. Наверное, часа четыре точно. Спина окаменела от долгого сидения в одной позе, и андроид подумал, что едва ли у него получится встать, как только они закончат операцию. Он пошевелился, стараясь не задеть подставку для компьютера, и почувствовал небольшое облегчение.

А из-под виртуальных пальцев Асана продолжали выходить бесчисленные линии защитных систем. Наконец, его путеводник поплыл вперед, скользящий двинулся за ним. За секунду до того, как это случилось, Ретт понял: что-то не так. Перед ними вдруг неожиданно возникла одна из нитей защиты, она вспыхнула ярко-красным светом. Нить пронзила виртуальное воплощение Асана, а все участники операции услышали его дикий крик в реальности.

Ретт оцепенел. Он никогда не видел со стороны, как антивирус атакует скользящего. Живо представил, как Асан бился в кресле, сдирая с себя очки. А тем временем защита

корпоративной сети методично раскладывала на составные его виртуальную проекцию.

Несколько мучительных секунд, и она рассыпалась на яркие светящиеся капельки, тут же исчезнувшие. Нить антивируса стала белой, невинно замерцала среди других таких же паутинок. Оборвался и крик, оставив после себя звенящую тишину. Скользящие Сиса замерли. Минуты капали, но никто, казалось, этого не замечал.

— Флэтлайн[1], — констатировал Сис.

— Не пробился, — сказал Чоу так тихо, что его едва было слышно.

— Сис, я возвращаюсь, — проговорил внезапно для себя и остальных Ретт. — Асана нужно вытащить. Он еще сможет! Надо его только в себя привести…

Сердце андроида пропускало удар за ударом. Время уходило. Партнера по команде еще можно было вытащить, если поторопиться и покинуть «синтетику».

— Нет, — резко возразил карлик. — У нас нет времени. Мы завалим операцию, а я на это идти не готов.

— Но Асан…

— Забудь о нем! — рявкнул Коротышка. — Он сам виноват, нехрена было торопиться! А теперь… Ты это сделаешь, Ретт.

— Что?

— Ты пробьешься, — пояснил Сис. — У тебя ведь есть нужный софт.

— Ты хочешь и меня угробить?! — заорал андроид с возмущением.

— Просто будь внимателен. Ты ведь умеешь обходить защиту.

«Не такую сложную», мелькнула мысль. Сияющие нити антивируса напоминали тюремную клетку, из которой хотелось побыстрее выбраться. Подобные структуры Ретт видел сотни раз, привык к ним, но теперь они наводили на него иррациональные отвращение и страх. Он смахнул рукой, выключая визуализатор и заставляя их исчезнуть. Лучи резали ему глаза. Без них стало чуть лучше.

— Давай же, Эр, — давил Сис. — Асан прошел почти всю дорогу, тебе осталось совсем чуть-чуть. Ты что, хуже него?

Ретт колебался. Хуже?! Если бы не «синтетика», андроид ударил бы коротышку, вложив в атаку всю свою силу.

Злость. Отвращение. Недоверие.

Он докажет, что не хуже Асана или даже Кейса, пусть это может стоить ему жизни. Но Ретт сделает это или навсегда останется в этом кресле, рядом со своим неудачливым собратом. По виску, вызывая дикое желание почесать его, скользнула капля

пота.

Кстати, Асан уже наверняка перешел черту. После флэтлайна у товарищей по команде было несколько минут, чтобы спасти подвергшегося атаке скользящего. И их они потратили на пустые препирания.

Ретт шевельнулся в кресле, спина и шея заныли. *«Признаки жизни, — подумал он, — я все еще жив. Дышу и двигаюсь. Надолго ли?»* Его не убьет нтивирус корпоратской сети. Он в одиночку закончит взлом и добудет нужные данные. И докажет карлику, как тот был неправ. Если останутс силы — вправит дешифровщику мозги, чтобы тот не смел больше думать, что Ретт плох.

Андроид шумно выдохнул, поднял руки и активировал визуализатор. Он знал, какое выражение сейчас было на лице мелкого красноволосого засранца.

Виртуальное пространство снова засверкало и замерцало, пронизанное сотней светящихся линий. Ретт рассматривал их, силясь разгадать закономерность их переплетений. И не думать о том, что будет, если он наткнется на одну из них.

Вот у Кейса и ему подобных и правда был врожденный талант *понимать* программы.

Ретт проник сквозь найденную еще Асаном брешь к следующему слою защиты следом за красной точкой путеводника. Он действовал аккуратно, не обращая внимания на возгласы своих товарищей. Все время мира, успокаивал он себя, было в его распоряжении. Не зря он всегда наблюдал за работой Кейса, а сейчас — Асана, успел немного понять принцип устройства этого антивируса. Он почти не помнил, что именно и как делал.

Наконец путеводник дрогнул и исчез, банки данных развернулись перед Реттом. Он нашел нужный и запустил скачивание.

Выбираться всегда было легче, и вскоре он уже снимал киберглассовые очки. Виски и затылок сверлила головная боль, на которую во время взлома он совсем не обращал внимания. А теперь она свернулась вокруг черепа, сдавливая его шипастым титановым обручем, заставляя морщиться и зажмуриваться.

Ретт сглотнул вязкую слюну.

Едва скользящие отключились от «синтетики», тишину комнаты разорвал визг.

— Эр, мать твою, ты сделал это! — задыхался Коротышка Сис.

Он подлетел к андроиду и до того сильно ткнул его кулачком в бок, что Ретту показалось, будто дешифровщик сломал ему

ребра. Миши сидела с совершенно ошалелыми глазами, а по лицу Чоу ничего понять было нельзя.

На все это андроид едва обращал внимание. Его мысли и головная боль переплелись, превратившись в тугой противный комок.

Взгляд андроида метнулся к распластанному в кресле телу Асана. В «синтетике» виртуальную проекцию было сложно ассоциировать с пользователем. Ретт смотрел на застывшее восковое лицо. Асан лежал, нелепо раскинув руки в сенсорных перчатках. Так вот, значит, как умирают люди, атакованные антивирусом в «синтетике». Он много слышал об этом, но никогда не видел.

Ретт почувствовал, что грудь словно стиснули обручем. Странное ощущение от смерти того, с кем знаком всего несколько часов. Асана можно было вытащить, но они бросили его. Окажись Ретт на месте неудачливого скользящего, с ним было бы то же самое.

Остальным, похоже, не было никакого дела ни до погибшего, ни до чувств Ретта. Они суетились вокруг терминала Коротышки Сиса, который готовился скачать данные из головы андроида.

— Эр! — позвал он, но тот не среагировал. Тогда Коротышка натурально заорал: — Эр!!! Двигай сюда, нужно скачать то, что ты добыл.

С трудом андроид оторвал взгляд от мертвого тела и на ватных ногах прошагал к Сису и остальным. К моменту, когда файлы оказались в памяти терминала, все более-менее уже успокоились. И хорошо: громкие звуки, казалось, добавляли раскаленных шипов обручу на голове.

— А что ты будешь делать с ним, Сис? — спросил Чоу, кивая на лежащего в кресле Асана.

— Не повезло, — равнодушно протянула Миши.

— Оставим его, — в голосе Коротышки зазвенел металл. — Случается. Нам проблемы не нужны, верно? Когда его найдут, решат, что он пытался взломать какую-то систему и получил по заслугам.

Слова Сиса возмутили Ретта.

— Оставить?!

— А что ты предлагаешь? — тряхнул алыми дредлоками карлик. — Как ты труп волочить будешь? Ну вытащишь ты его из отеля, а дальше? Нет, к черту.

Ретт не ответил — не было смысла. Человеческое существо, несмотря ни на что считал он, имело право хотя бы на достойную смерть.

Он вдруг вспомнил об Айрии, своей тайной работе на

Вергилия. Если его заподозрят в какой-то связи с группой нелегальных взломщиков, он поставит революционеров под удар. Борясь с собой, он был вынужден согласиться с Сисом — проблемы ему сейчас не нужны.

Наблюдая, как Коротышка собирает терминалы в аккуратную стопку, Ретт потер запястье в том месте, куда был вшит чип компаньона. Захотелось вырезать его прямо сейчас подручными средствами. Он твердо решил избавиться от этой штуки, как только закончится его работа с Айрией.

[1] Клиническая смерть.

— 014. Бриллианты в чернильной тьме

Поздним вечером Ретт вернулся в резиденцию в Верхнем Городе. К его удивлению, Айрия тоже была там. Бросив изумленный взгляд на вошедшего в гостиную взъерошенного андроида, она спросила:

— Как дела? И где ты был?

— Работал, — буркнул в ответ Ретт.

У него не было никакого желания делиться с ней подробностями не слишком удачного взлома. И не стоит ей знать, чем он занимается в свободное от работы на Вергилия время. Для нее так безопаснее.

— Похоже, дела плохи, — смекнула Айрия. — Ладно, не буду тебе мешать. Приду в другой раз, поговорим, если захочешь. Накопитель для Вергилия.

Она подтолкнула к нему устройство. Ретт кивнул, решив, что такого ответа будет достаточно и пошел в ванную комнату. Раздеваясь, чтобы принять душ, он не слышал, как хозяйка дома ушла. Бросил взгляд на зеркальный экран: с посеревшей кожей, темными кругами под глазами и слипшимся от высохшего пота волосами выглядел он просто отвратительно.

Плеск мягко обволок его. Откуда на Экстремуме бралась вода он не знал и знать не особо хотел. В Верхнем Городе ограничений на ее расход не было, тогда как Средний Город напоминал «Афелий» с душевыми в виде гидрокабинок, настроенными на двух с половиной минутный цикл подачи воды.

Ретт подставил струям голову, волосы моментально намокли. Фиолетовые пряди челки облепили левые скулу и щеку. По ним ручеек воды стекал к шее и ключице.

Возвращаясь в Верхний Город, андроид пытался привести в порядок мысли. Крупная сумма, поступившая на его счет сразу после завершения операции, впервые не принесла удовлетворения. Впечатление было испорчено смертью Асана и манипуляцией Сиса. Последнее Ретт осознал не сразу. А когда осознал, ему это очень не понравилось.

Гнев, ярость, презрение.

Мерзкий киборг, чья голова коротила из-за перегрузки имплантами, сумел заставить Ретта делать то, что тот не хотел. Эмоции все глубже пускали корни в душу. Андроид запрокинул голову и закрыл глаза. Он слишком устал и не хотел бороться с ними. Только пообещал себе — его больше никогда и никто не

будет контролировать.

***

После этого случая Ретт решил взять небольшой перерыв в своей хакерской работе, отдохнуть и переключиться на что-нибудь другое. Ему казалось, будто он уже прожил несколько жизней. На второй план даже отступила тайна его происхождения, которую, как ему теперь казалось, он раскрыть не сможет.

Свободное время он тратил на прогулки. Спокойный темп жизни богатых районов успокаивал его, был своеобразной медитацией. Здесь никто никуда не спешил. Не было толп, шума и грязи. Совершенно другой мир. Ретт шагал по проспекту, названия которого он не знал: все улицы были абсолютно одинаковы. Возможно, у них и названий-то нет, одни номера. Он скоро перестал даже следить за тем, куда именно идет: все равно, куда бы он не направлялся, то пришел в одну и ту же точку, на большую городскую площадь.

Ретт остановился на границе площади. Над ней громоздилась хорошо знакомая ему статуя. Высокий статный человек в развевающихся от уверенных движений длинных одеждах. Правая рука статуи застыла, выброшенная вперед. Лицо человека было скрыто маской с нанесенным на нее замысловатым узором.

Какие именно черты прятались под резным камнем можно было только воображать, и иногда Ретт представлял, как он сам надевает эту маску, чтобы взглянуть на мир сквозь прорези для глаз.

Статуя изображала экватóра Экстремума Скинлана, чья личность занимала андроида своей таинственностью.

Андроид отыскал в «синтетике» огромное количество данных о Скинлане, однако разобраться, где правда, а где вымысел оказалось довольно сложно. То, что экватор правил Экстремумом вот уже полтысячи лет казалось крайне маловероятным, поэтому ходили слухи, что под личиной его прячутся разные люди. Это подтверждалось и тем, что никто не знал, как выглядит экватóр — он никогда не появлялся на публике без своей замысловатой маски. Даже приближенные никогда не видели его лица.

Ретт посмотрел несколько выступлений экватóра на записях транслировавшихся когда-то через сеть, обращений к народу. Этот человек производил тяжелое и сильное впечатление. Его властный голос возносился к небесам, когда он говорил.

Резкие движения не оставляли сомнений, что правитель всегда был настроен решительно, вне зависимости от того, о чем шла речь: снижении уровня преступности или повышении выплат работникам биоферм.

Было в экваторе что-то гипнотическое, Ретт ловил себя на мысли, что даже если не хочет его слушать, оторваться от просмотра не может. Словно завороженный андроид смотрел, как переливаются черно-зелеными волнами его изукрашенные узорами одежды, как уверенно Скинлан жестикулирует. Все это пробуждало в Ретте живейший эмоциональный отклик.

Иногда после просмотра этих передач андроид закрывал глаза, а воображение линию за линией рисовало перед внутренним взором образ скинланской маски, его сильной фигуры, стоящей на террасе висящего над звездой Экстремума Иерихона.

Ретт помнил, что многие на «Афелии» ненавидели Скинлана. Эту ненависть Вергилий умело направлял в нужное ему русло. А андроид питал смешанные чувства по отношению к правителю. Например, он уважал эту сильную личность, экватор добивался своих целей, несмотря на то, каких средств это могло потребовать. Но при этом, вспоминая слова Айрии о том, что политика настоящих доведет Экстремум до гибели, не мог понять гротескно-презрительного отношения к андроидам и киборгам.

Ретт справедливо подумал, что, может быть, Айрия знает об экват*о́*ре больше? Она — настоящая, и есть вероятность, что ее знания не будут отравлены гиперболой информации «синтетики». Он решил спросить у нее при случае, учитвая, что отношения с Айрией становились более открытыми и дружескими.

Провожая взглядом девушку, Ретт думал о том, что, наверное, это неизбежно, если два человеческих существа вынуждены постоянно контактировать друг с другом. Но разве она не зацепила его еще в самый первый вечер их знакомства, когда он просто-таки пожирал взглядом ее стройную фигуру и красивое лицо? Безопасность и тишина мира настоящих расслабили его, раз он позволил себе вспомнить о чем-то подобном.

В один из дней Айрия вернулась в резиденцию, по обыкновению, позвонив и предупредив андроида об этом. Он ждал очередную порцию данных для Верга, но девушка подошла к сидящему за своим терминалом Ретту и положила перед ним две карбопластовые карточки. Андроид вопросительно посмотрел на нее. Она смеялась.

— Приглашаю тебя на ужин, — сказала Айрия. — Отказ не принимается. Хватит тебе бродить по району в одиночестве. Собирайся и едем. Прямо сейчас.

Злости от такого ультиматума, к удивлению, не было. Ретт даже обрадовался вечернему визиту хозяйки дома. В Среднем Городе он не осознавал своего одиночества. Его легко было растворить в ярких неоновых огнях гудящих голосами улиц.

Здесь, в Верхнем Городе, жизнь оказалась слишком скучной и медленной. Ступая по белому камню тротуарных дорожек, андроид поражался прятавшемуся за праздным видом унынию кварталов настоящих.

Он молча поднялся с места. Настала очередь Айрии удивляться.

— Ты что, не против? — спросила она, чем очень его развеселила.

— Нет, — улыбаясь, ответил он. — Ты права. Я скоро говорить разучусь.

И, посмеиваясь, он направился в свою комнату, чтобы переодеться.

— Как дела? — первым спросил Ретт.

Гравимобиль Айрии плавно летел над дорожным полотном.

— Штатно, — отозвалась девушка. — Про мою работу тебе вряд ли будет интересно слушать, а вот для Вергилия у меня пока что ничего нет. Хотя, думаю, что-нибудь на днях и добуду. Дело движется, пусть и медленно.

— Я разговаривал с ним перед тем, как отправиться на Экстрмум. Он не походил на личность, которая торопится.

— В его распоряжении столетия, — ответила Айрия, взглянув на Ретта. — А дело наше, если мы хотим обойтись малой кровью, потребует еще пары лет подготовки. Мы действительно никуда не торопимся.

— Как ты на него вышла?

Девушка немного помолчала, изящным движением поправляя завивающиеся пружинками локоны.

— Долгая история. И грустная. Не хочу сейчас портить нам настроение. Тем более ты и так последние дни был как в воду опущенный. Что-то случилось?

— Стал свидетелем одного несчастного случая с… другом.

Ретт не собирался говорить Айрии о своей нелегальной работе с командой Коротышки Сиса. Это защитит ее от последствий, если он попадется.

— Ты спускался в Средний Город.

— Да. А что, нельзя?

— Можно, — она пожала плечами. — Только будь осторожен, чтобы тебя не увидел никто из моих соседей-настоящих. То, что ты гуляешь по нашим кварталам никого не удивит. А вот в Среднем Городе эскорт-мату находиться очень опасно. У настоящих могут возникнуть вопросы…

Ретт скривился, когда она произнесла неприятный термин. Айрия, похоже, не придала этому значения, подобное обращение давно вошло в ее привычку.

— Я понял. Что может случиться с… компаньонами?

— Для охотников за частями тел — они просто лакомые куски. За них можно выручить хорошие деньги. Такие андроиды исчезают, а потом их разбирают буквально на клетки в какой-нибудь подпольной клинике Среднего Города. От них на самом деле не остается ни молекулы, все идет в расход и на продажу.

— Ох, — с отвращением только и мог сказать Ретт. — Ладно, давай о чем-нибудь приятном. Расскажи мне лучше, каково быть настоящим человеком.

Она не успела ответить. Гравимобиль затормозил у красивого светлого здания, четыре его шпиля выдавались вверх из гигантского озера зелени. Внезапно из верхушки ближайшей башни на огромной скорости с оглушительным грохотом вылетело нечто похожее на остроносый патрон. Ретт успел разглядеть блики, отраженные от стекла в голубоватом корпусе необычного транспортного средства.

— Орбитальный шаттл с пневматическим стартом, — объяснила Айрия. — Он доставит нас на космическую станцию. Ты наверняка видел ее, она парит над экстремумом.

У входа в космопорт их встретил андроид-служащий. Он улыбнулся, на миг его красивое лицо потеряло равнодушие. Проверив идентификаторы, андроид указал гостям их выход на посадку.

После тишины улиц Верхнего Города гомон и шум, царившие под прозрачно-голубым куполом озелененного космопорта, почти оглушали. Воздух здесь был совершенно безвкусным, он показался Ретту стерильным. По залитому светом чистому и белому залу сновали настоящие в сопровождении своих компаньонов. То и дело Ретт натыкался взглядом на одинаковые лица работников космопорта, молодых андроидов-клонов обоих полов. Девушки-блондинки и мужчины-брюнеты. Вся их недолгая жизнь проходила в стенах этого здания.

Ретту стало не по себе. Он с трудом отвел взгляд от одинаковых сотрудниц в желто-красной форме, сидящих за тянущимися вдоль стены стойками информации. Клонов он видел и в Среднем Городе, но там они воспринимались по-другому за счет отличающейся одежды. Здесь же стремление расчеловечить и привести андроидов к единообразию было доведено до абсурда.

Он молчал, когда они шли на посадку и рассаживались в шаттле. Молчал, когда пневмопружина выбросила судно из стартового коридора. Когда на пару десятков минут перестала действовать гравитация и потом, когда шаттл вплыл в стыковочный шлюз, и пассажиры, весело переговариваясь, стали покидать салон. Они предвкушали веселье и отдых.

Космопорт орбитальной станции ничем не отличался от того, что остался на Экстремуме. Так же сиял посреди зала голографический логотип Космической корпорации, такие же точно клоны обслуживали пассажиров. Айрия повела Ретта к выходу.

Стеклянные врата космопорта, настолько прозрачные, что казалось, будто их не существует вовсе, разъехались, выпуская прибывших на длинную и прямую, словно стрела, улицу. В отличие от жилых кварталов Верхнего Города, она была запружена настоящими, бурля жизнью вне зависимости от времени суток.

Проспект был исключительно пешеходным, но многие настоящие пользовались движущимися дорожками для более быстрого перемещения. Ретт на миг застыл, ослепленный красками одеяний, всполохами рекламных голограмм и лучами имитаторов солнечного света. Высоток здесь не было — требования безопасности. Обступали улицу исключительно низенькие и приземистые двух-трехэтажные строения.

Ретт вздрогнул, когда пальцы Айрии скользнули по его ладони и мягко обхватили ее. Девушка потянула его вперед, мимо разнообразнейших магазинов, ресторанов и развлекательных заведений, которые только могло бы измыслить человеческое существо. Так мог бы выглядеть Средний Город, не цари там постоянный мрак.

Перед Реттом и Айрией то и дело вспыхивали голографические рекламы. Андроид и девушка проходили сквозь них, незаинтересованные, и за их спинами они разбивались на сверкающие искры, которые еще несколько секунд висели в воздухе.

Очередная голограмма предстала перед ними в виде усыпанного звездами темного неба. «Бриллианты в чернильной тьме» мерцало над изображением название. Айрия кивнула на вход. Голограмма исчезла, за ней показались двери, в точности повторяющие ее рисунок.

«Бриллиантами» оказался ресторан, единственное заведение, парящее над поверхностью орбитальной станции в космическом пространстве. Это был, по факту, круглый стеклянный шар с металлической обшивкой по нижней стороне. С террас открывался вид на саму станцию, часть Экстремума и Иерихон, парящую над звездой крепость Скинлана. А еще — на бескрайний космос, на фоне его хтонически-черного полотна сияли звезды.

На входе Айрию и Ретта встретил очередной клон. Поклонившись им в безупречном движении, записанном в спиралях его ДНК, он проводил гостей к столу у окна.

— Мое любимое заведение, — проговорила Айрия, рассматривая богатое убранство зала.

Ретта все это великолепие из разноцветного мрамора, золота и дорогих тканей, не слишком впечатлило, несмотря на то что в такой обстановке он ощущал себя, словно рыба в воде. Он пожал плечами, стараясь не смотреть на одинаковых официантов и официанток, снующих по залу между настоящими людьми.

— Значит, ты хочешь знать, каково быть человеком? — усевшись за стол, спросила Айрия.

Андроид кивнул. Его немного сбила с толку веселая улыбка девушки. Он не понимал, что ее так обрадовало.

— То же самое, что быть андроидом. Сейчас ты мне скажешь, что не веришь.

— Не верю, — ответил он хмуро, поняв причину ее веселья.

— Но отчего же? Ведь вы ничем на самом деле не отличаетесь от нас, Ретт. Только происхождением. Скажу тебе по секрету — некоторые настоящие тоже вынуждены пользоваться амниотическими капсулами. Не все способны зачать и выносить ребенка. А редактирование генома на этапе зиготы так вообще обязательная процедура.

— Но я думал, высшей ценности, чем быть настоящим, среди вас просто нет! — с недоумением воскликнул Ретт.

— Родители, чей ребенок был выращен в амниотическом мешке, хранят это от него в тайне. Он может никогда и не узнать, что был рожден неестественным путем. И окружающие, соответственно, тоже. Эта информация, кстати, долгое время была инструментом шантажа, пока Скинлан не принял самые жесткие меры, какие вообще мог принять.

— Я и не знал…

— Настоящие об этом обычно не говорят. Не принято. Тщательно культивируемое столетиями окно дискурса свое дело сделало: вырастить ребенка в капсуле, отредактировать геном — это нормально. Как и пересадка органов, это не сделает тебя… Ненастоящим.

— Логика общества может быть очень гибкой, когда это нужно, правда?

— На этом оно и основано, — улыбнулась Айрия.

Им принесли еду. Ретт опустил глаза, на белоснежной и совершенно плоской стеклянной тарелке перед ним лежал мясной стейк в окружении разноцветных колечек овощей. Блюдо выглядело настолько аппетитно, что руки сами потянулись к приборам. Ретт, с необычной для себя сноровкой принялся работать ими, разделяя один большой кусок на более удобные для еды кусочки поменьше.

— Ты настоящий аристократ, — весело сказала Айрия, наблюдая за ним. — Кем же ты все-таки был, пока не попал к Вергилию?..

Вопрос не требовал ответа.

— Изумительно. Никогда не ел ничего вкуснее этого, — прожевав, похвалил андроид. — Не лапшой из плохо промытых лотков питаться…

Он издал довольный смешок, не обращая внимания, что ест слишком быстро и неизящно для мира настоящих.

Пригубив немного вина, Айрия принялась за свое блюдо с куда как меньшим энтузиазмом, чем ее собеседник.

— Ты знаешь, что ешь сейчас настоящее мясо? — спросила она, разрезая стейк.

В глубине ее зеленых глаз притаились веселые искорки. Ретт замер с вилкой у рта. Потом спохватился и опустил ее.

— То есть?

— Животного, — коротко объяснила девушка. — На всем Экстремуме осталась лишь пара ферм, которые выращивают животных для еды. Несколько лет. И овощи эти — тоже выращены на стебле, сорваны с него и доставлены сюда целыми.

— О, — только и смог выговорить Ретт. — Но ведь нет никакой разницы между моим стейком и кусками из забегаловки в Среднем Городе!

— Есть, — засмеялась Айрия, постучав себя по виску, — в сознании. Настоящие живут стремлением принадлежать к элите. Если ты ешь, носишь или используешь что-то, что было изготовлено не на конвейерной фабрике или биоферме, то можешь по праву считать себя выше других.

— А-а, — протянул Ретт в медленном кивке. — А ты?..

— Скажем так, я не делаю элитарность смыслом своей жизни. Но и без вещей, которые дают ее ощущение, совсем обойтись тоже не могу.

Честность Айрии его обезоружила. Девушка не строила из себя невесть что, и его это по-настоящему радовало. Он улыбнулся, глядя на нее. Айрия ответила не менее дружелюбной улыбкой.

Они молча расправились с остатками роскошного ужина. В бокалах еще оставалось вино.

— Ты рассказала про редактирование генома и амниотические капсулы, — вернулся Ретт к теме: он хотел понять кое-что еще. — Так почему же Верг не использует это знание против настоящих? Чтобы разжечь огонь протеста, ему достаточно будет рассказать правду.

— Все не так просто, как кажется, — пустилась в объяснения

Айрия. — У него нет доказательств, а настоящие очень ревностно оберегают эту тайну. Голословные заявления никому не интересны, даже клонам-трудягам. Что мешает настоящим, услыхавшим подобную крамолу, просто отрицать ее? А еще Вергилий рискует сделать себя мишенью для настоящих. Они начнут давить на Скинлана, чтобы тот снова принял меры. У экватóра сейчас достаточно сил, чтобы уничтожить Верга и всех его сторонников. Понимаешь? Еще и поэтому мы не торопимся менять порядок.

Ретт кивнул.

— Нет, так нельзя, — продолжила девушка, подперев щеку рукой. — Я думаю, Вергилий может использовать эту идею, но только как один из столпов для своего сопротивления. И столп этот будет далеко не основным. И наверняка на него работают агенты, пытающиеся достать доказательства того, что не все настоящие — такие уж настоящие.

Она вдруг указала на окно, и Ретт повернулся всем корпусом. За укрепленным стеклом плыла маленькая звездочка, сияющая ярче остальных на фоне темного космоса.

— Иерихон. Неприступная крепость экватóра Скинлана. Этот ресторан так устроен, он медленно оборачивается вокруг своей оси. Гости видят звезды, часть Экстремума и дворец правителя.

Айрия замолчала, а Ретт ничего не ответил. Отсюда рассмотреть в деталях Иерихон было невозможно. Андроид отвернулся от окна и стал рассеянно осматривать обеденный зал. Несмотря на вечернее время, далеко не все столики были заняты.

Андроид переводил взгляд с одного посетителя на другого. Люди здесь были одеты очень броско: ткани платьев и жакетов переливались всеми цветами радуги, встречались совершенно немыслимые фасоны костюмов, у многих женщин волосы были уложены в замысловатые прически. Образы довершал яркий макияж и блестящие украшения.

Ретт вспомнил собственный платяной шкаф в резиденции и ассоциацию с костюмами уличных циркачей Среднего Города. Мужчины-настоящие тоже наносили макияж на лица, но не такой броский, как женщины. Странное украшение для тех, кто был красив, молод на вид и идеален в пропорциях благодаря усилиям пластических хирургов и генетическим модификациям.

Несмотря на то, что местную моду андроид понять не мог, люди эти ему нравились. Их красота притягивала его взгляд. Он наслаждался ей, наблюдая за настоящими. В Среднем Городе подобного не встретишь.

Ретт захотел, чтобы Айрия обернулась к нему, чтобы ее красота хотя бы на минуту была только для него.

— Айрия!

Она взглянула на него со своей очаровательной улыбкой. Сам того не желая, Ретт слегка вздрогнул.

— Да?

Он окликнул ее не для того, чтобы ей что-то сказать, и теперь чувствовал себя полным глупцом. Но рассматривая черты девушки, он не мог и не хотел уничтожать этот момент идиотским, наскоро придуманным оправданием.

Айрия с настойчивой вопросительностью подняла брови, и Ретт понял — деваться ему некуда.

— Нет, ничего, — ответил он, — хотел какую-то ерунду спросить, ну да ладно.

Девушка со смехом пожала плечами. Она заметила, что их бокалы опустели. После ужина Айрия пригласила Ретта прогуляться. Они покинули ресторан и спустились на орбитальную станцию, девушка повела своего спутника вдоль пешеходного проспекта. Вскоре он остался позади, Айрия и Ретт очутились в зеленом парке. Здесь настоящих было намного меньше, а оглушающий шум превратился в едва слышный гул.

Проспект сузился, превратился в аллею. Яркие вывески и голограммы сменились невысокими деревьями с густыми кронами. Их изумрудные листья шелестели на искусственном ветерке. С обеих сторон от дорожки тянулась лужайка с ярко-зеленой аккуратно подстриженной травой. Ретт, скользя взглядом по нехитрому зеленому уголку посреди холодной космической пустыни, задавался вопросом, почему Айрия привела его в это странное место. Искусственная природа парка космической станции была так же далека от живой природы Элегии, как Иерихон Скинлана от капсюльных квартир Среднего Города.

— Говорят, что зеленый был преобладающим цветом на родной планете человечества, — сказала Айрия, шагая вдоль кромки дорожки. — Мы несем остатки природы с собой, чтобы не забывать, какой она была.

Они ушли вглубь парка. Айрия вдруг остановилась и воровато огляделась. Неподалеку гуляли несколько семей и пар, но они были слишком увлечены своим собственным досугом и не обращали внимания на происходящее вокруг. Тогда девушка подмигнула Ретту и парой почти незаметных движений скинула обувь.

Андроид с недоумением уставился на спутницу, но та кивнула, приглашая его проделать то же самое. Ретт колебался, но ободрительные кивки и шутливые подколки Айрии свое дело сделали. Чувствуя себя мелким воришкой, он снял обувь, оставшись босиком и ощущая стопами прохладный бетон

дорожки.

Айрия довольно улыбнулась. Подхватив свои босоножки, она зашагала спиной вперед прямо на лужайку. Шаг, второй — и вот ее стопы утопают в зеленой траве. Девушка протянула Ретту руку, приглашая его идти следом. Андроид повиновался, через три или четыре шага ступив на подстриженную траву.

Он тут же замер. «Какое необычное ощущение!», — мелькнула мысль. Трава одновременно колола и щекотала чувствительную кожу ног. Стебельки были холодными, но быстро нагревались от его собственного тепла и липли к стопам.

Ретт пошел к Айрии. Девушку рассмешила смесь удовольствия и недоумения, отразившаяся на его лице. Она уходила все дальше, заманивая андроида к середине лужайки. Глядя на ее лучащееся радостью лицо, он не замечал улыбки на собственных губах.

Они добрались до центра, Ретт протянул руки, чтобы схватить ладони Айрии. Она отклонилась назад и закружилась, увлекая спутника за собой. Простая детская забава, которой Ретт никогда не знал.

Их веселый смех заглушил громкий механический голос:

— Нарушение общественного порядка. Прошу вас, покиньте газон. Для прогулок оборудованы специальные дорожки. Если вы не подчинитесь, вам будет выписан штраф за порчу частного имущества.

Ретт и Айрия, остановившись, резко обернулись. Метрах в пяти от них в воздухе висел патрульный робомат. Из проектора на его квадратной голове ударил сканирующий луч. Он коснулся Айрии и исчез, а когда патрульный получил необходимые данные. Девушка взглянула на Ретта виновато-лукавым взглядом и кивнула в сторону дорожки. Они поспешили убраться с лужайки. Возмущенный вопрос о том, почему Айрия не предупредила, что гулять по траве запрещено, так и остался невысказанным.

Затем был поход по магазинам. Ретта это не слишком забавляло, но нравилось Айрии, и он шел рядом с ней, слушал ее рассказы и, словно музыкой, наслаждался ее красивым голосом. Горячее желание взять ее за руку накатывало несколько раз, пока они гуляли, но андроид себя одергивал и делал глубокий вдох, начиная думать о чем-нибудь другом.

Вернувшись в Экстремум, они отправились в центр Верхнего Города: в одной высоток, по утрам и вечерам видимых из окна комнаты Ретта и серебрившихся на горизонте, постоянно жила Айрия. Гравимобиль сам припарковался на отмеченном месте. Ретт вышел из него вместе с девушкой, чтобы попрощаться.

— Спасибо за чудесный день!

— Понравилось?

— Конечно! Как же могло быть иначе?

Она промолчала. Похоже, действительно думала, что будет иначе, а ему удалось ее удивить.

— Спасибо, Ретт, что согласился провести со мной время. Мне было очень приятно.

Махнув ему рукой, девушка повернулась и пошла ко входу в сверкающую высотку. Андроид проводил Айрию взглядом.

Лишь приехав в резиденцию, он понял, что скулы уже сводит от не сходившей всю дорогу с губ улыбки.

— 015. У стен есть глаза

Проснувшись на следующий день, Ретт не торопился подниматься с постели. Он полночи не мог сомкнуть глаз из-за образа Айрии, никак не отпускавшего его сознание в темную пропасть сна. Он хотел ее, и ему становилось жарко от загорающегося где-то в области легких огня. Потом волны жгучего желания отступали, и Ретта заполняла нежность. Он вспоминал улыбку и блеск глаз девушки, ее жесты — как она махала ему, как поправляла вьющиеся локоны.

Так и сменяли эти чувства друг друга с небольшими передышками на спокойствие. Что за хренотень с ним творилась?..

Толком не отдохнувшее тело к утру было словно в лихорадке. Спускаясь в столовую-гостиную, андроид вспомнил о том, как очнулся в этом доме впервые. После стычки с киборгами на животе левее пупка остался почти незаметный шрам. Айрия, наверное, забыла отдать робомату более точный приказ — подлатать андроида так, чтобы не осталось вообще никаких следов. Ну и черт с ним.

Кстати, об этих самых киборгах. Ретт приказал робомату приготовить завтрак, а сам сел на диван перед встроенным в стол терминалом. Воспоминаниям о неудавшемся покушении удалось вытеснить из встревоженного мозга мысли об Айрии.

А ведь Ретт еще в первый день подумал о том, что кто-то наверняка навел их на него, они точно знали, что могут найти в его голове и сколько все это может стоить.

Навести мог кто угодно, даже его товарищи по команде Коротышки Сиса. Нет, не слишком логично: вряд ли кто-то из них стал бы убивать его, ведь операции с участием Ретта всегда заканчивались успехом и приносили большие деньги. У ребят просто не было мотивов.

Хотя, например, наркоман Кейс, чем не предатель? За дозу он наверняка бы продал кого угодно. Может, поэтому он и пропустил последнюю кражу? Узнал, что Ретт жив, и решил не встречаться с подставленным товарищем, который наверняка бы захотел отомстить.

Нужно выяснить, прямо сейчас. *«У стен есть глаза»*, вспомнил он как-то вскользь произнесенную Чоу реплику. Вот и воспользуемся ими. Ретт подключился к «синтетике» и отыскал точку доступа клуба Биггса. Взломать «глаза стен» оказалось несложно.

Ретт извлек из своей памяти изображение Кейса и запустил

поиск по образу. Через несколько минут перед ним появилась пара сотен кадров с изображением скользящего. Слишком много. Тогда андроид добавил новый параметр — еще одну визуализацию, на этот раз напавших на него киборгов. Он искал кадры, на которых Кейс был бы вместе с ними. Но система вдруг ответила отказом: совпадений не обнаружено.

Ретт нахмурился. Значит, Кейс был ни при чем. Или по крайней мере он не встречался с ними на территории Биггса. Он убрал из поисковика образ скользящего, оставив только киборгов, и задумался, машинально пролистывая вниз все оставшиеся кадры. Но они не могли выйти на него кроме как через клуб Биггса. Может, сам Биггс его сдал? Тоже маловероятно. Бармена больше волновало процветание его бизнеса, и он бы точно не стал предавать постоянных клиентов, отстегивающих ему щедрые проценты. Да и хозяин клуба не знал наверняка, чем именно набита голова Ретта. Вообще никто не знал. Кроме…

Он загрузил еще одно изображение, и тут — совпадение! На серии кадров были все те же киборги, а рядом с ними за столом сидел Эдж, продавец из лавки «Технолит».

Ретт развернул изображение, оно стало трехмерным. Посетители Биггса замерли на расстоянии вытянутой руки. Вирутальная проекция андроида обошла их, заглянув каждому в лицо.

— Проиграть, — приказал Ретт, и перед ним, словно фильм, пошла запись.

Киборги сидели спокойно, внимательно глядя на Эджа, который что-то пытался до них донести. Охваченный неподдельным энтузиазмом, он активно жестикулировал. Слов продавца слышно не было, «глаз» не писал звук. Без него запись напоминала некачественный сенсофильм. Когда Эдж договорил и залпом выпил свой коктейль, к нему наклонился один из киборгов. Завязался короткий диалог, во время которого они, похоже, что-то решали. Затем Эдж вскочил и убежал. Дальше смотреть запись не было смысла, и Ретт свернул кадр, вновь превратив его в двухмерную статичную картинку.

Запись доказывала лишь то, что Эдж встречался с напавшими, но какой именно вопрос они решали у Биггса — неясно. Киборги сами вполне могли быть клиентами Эджа, а у Биггса встречались, чтобы обсудить покупку какого-нибудь нового железа.

Ретт вышел из сети клуба, оказавшись среди мерцающего виртуального города «синтетики». Его рвануло сквозь кибер пространство, и он оказался у очередной точки доступа.

Сеть лавки «Технолит» пестрела всевозможной звуковой и визуальной рекламой. Тут и там выскакивали какие-то акционные

предложения, модели-киборги демонстрировали новые имплантаты, в отдельных блоках можно было узнать всю интересующую о продукте информацию. Эти бестолковые всполохи не интересовали Ретта. Он добрался до защищенной сети «Технолита», активировал хамелеона и принялся визуализировать антивирусную паутину лавки.

К его удивлению защита оказалась довольно мощной. Начерта торговцу блестяшками такие серьезные фаерволы? Хотя Эдж ведь не только поставляет софт и железо, но и работает с обслуживанием посетителей, хранит их данные.

Наконец, путеводник просигналил Ретту о том, что защита осталась позади. Андроид ввел в поисковик предполагаемые ключевые слова, и система услужливо выдала ему один информационный блок: полные данные о нем, собранные, как он понял, во время диагностики сначала в первый его визит, а потом после столкновения с антивирусной защитой серого сервера.

Ретт развернул блок данных и принялся изучать его. Имя, предположительный возраст, раса, данные о производителе и модели — тут стоял прочерк, в скобках было добавлена краткая фраза «корп. использование». Пусто было также напротив столбца с информацией о кибнернетических имплантатах и софте, который использовал андроид.

Читая сухие факты о себе, Ретт ощущал, как в душе поднимается гнев. Эдж сдал его банде киборгов только потому, что на имплантатах можно было выручить кучу денег! Взмахнув рукой, Ретт со злостью удалил блок данных о себе из системы «Технолита». Перед тем, как выйти из сети магазина и отключиться от «синтетики», он запустил в систему лавки вирус. Пусть розовоглазый уродец попробует теперь поторговать.

Оказавшись в реальном мире, Ретт сдернул с себя кибергласс-очки и сенсорные перчатки. В нем клокотала ярость. Информацию о скольких еще скользящих Эдж слил банде за время существования лавки? Андроид встал с кресла и направился к выходу из резиденции.

***

Улицы Среднего Города проносились мимо пылающими неоновыми пятнами. До нужного района уже подать рукой. На всякий случай Ретт решил оставить гравимобиль подальше от «Технолита», если у Эджа есть еще парочка друзей с лезвиями в руках. Несколько кварталов остались позади, и вот андроид уже стоит перед серебристой круглой аркой с мерцающими буквами. Ретт решительно прошагал к двери, которая услужливо отъехала в сторону.

Андроид оказался в знакомой обстановке ярко-освещенного

салона всевозможных технологических примочек. Отмахнувшись от помощницы И-лы, он двинулся прямо к кассовой стойке. Эдж завел свою обычную приветственную речь, но осекся, увидев искаженное злобой лицо Ретта. Похоже, все понял. Продавец быстро взял себя в руки и снова расплылся в улыбке.

— Дружище-е-е! — протянул он. — Рад тебя видеть. За новиночками?

— Рад меня видеть? — поднял брови андроид, его глаза сверкнули. — А я думал, ты больше не рассчитывал на это, Эдж.

— Ты это о чем? — киборг пригладил свои нежно-розовые волосы.

— А вот, о чем.

Безо всякого предупреждения андроид схватил его за ворот куртки и рывком притянул к себе. В следующий миг костяшки его пальцев врезались в правую, наполовину металлическую часть лица Эджа. Продавец взвизгнул. Ретт отшвырнул киборга от себя, тот ударился о стену и сполз по ней на пол. Андроид шагнул к слабо барахтавшемуся Эджу и, взяв того за шею, поднял на ноги. Продавец захрипел, а Ретт снова врезал ему.

— Ублюдок, — прошипел он. — Думал, я не узнаю, что это ты сдал меня тем козлам?! Сколько они пообещали тебе за мое железо?

И снова удар. Киборг схватил андроида за руку, но тот едва почувствовал прикосновение.

— И кого еще они отправили на тот свет по твоей наводке? — крикнул Ретт, снова занося кулак.

Очередной удар отшвырнул Эджа к витрине. Он врезался в нее, разбил стекло и упал. Сверху на него посыпались осколки и выставленный товар. Киборг с трудом перевернулся на спину, но встать даже не пытался. Скорчившись, он лежал на полу и хныкал, на скуле у него багровел огромный синяк, а по разбитым губам разливалась кровь. Кончик носа Эджа, до этого ровный, сейчас смотрел вбок, а тонкий металл лица покрылся царапинами и вмятинами. Но Ретта вид лежащего торгаша не остановил. Подойдя к нему, андроид опустился рядом, перекинул ногу через тело продавца и нанес тому еще несколько ударов.

Месть приносила удовлетворение и триумф. И они были приятны. Жертва слабо трепыхалась, полностью зависела от него. Он бил прицельно, не заботясь о вреде, который мог нанести. Андроид упивался своей силой, совершенно забыв обо всем. Ему было все равно, если кто-то сейчас зайдет сюда. Этот продажный мешок с костями хотел его убить и нажиться на нем. А сколько было до него? Кому не посчастливилось выжить? И сегодня урод получит по заслугам.

— Пожалуйста, хватит.

Дрожащий тихий голос ворвался в кроваво-красный мир Ретта, подействовав на него сильнее, чем крик и оглушительный звон бьющегося стекла. Он замер. Воспользовавшись его замешательством, Эдж прикрыл разбитое лицо руками.

— Вы убьете его.

Ретт обернулся. У уцелевшей витрины дальней стены стояла андроид-помощница И-ла. По щекам ее текли слезы, а в светло-розовых глазах плескались ужас и страх. Плечи девушки тряслись. Ретт опустил руки, затем поднялся на ноги. Девушка отступила на шаг назад, врезавшись в стекло витрины.

Ретт подошел к ней на расстояние вытянутой руки. И-ла зажмурилась, отвернув от него лицо. Она стучала зубами от страха, а андроид видел, как бешено бьется жилка под тонкой кожей. Он сильнее. Его пальцы сомкнутся на этой шее, и когда он сдавит ее изо всей своей мощи, гортань хрустнет, а сама И-ла обмякнет. Жизнь в розовых радужках погаснет.

Предательница. Соучастница. Уничтожить. Сломать. Растоптать.

Ладони Ретта дрогнули. Позади раздался звон стекла.

— Нет, — просипел Эдж. — Не трогай ее. Она не при чем. Она всего лишь делала то, что я ей сказал.

Хозяин «Технолита» сумел сесть на колени. Его руки безвольно висели вдоль тела, кисти лежали на усыпанном мусором полу. Разбитый киберглаз больше не светился радостным розовым светом. Острые, как бритва, осколки защитной мембраны повредили светочувствительную диафрагму, впились в ткани глазницы.

Ретт оцепенел. Ссадины на костяшках пальцев ныли, но он не обращал на это внимания. Он тяжело дышал словно после быстрого бега. Триумф внезапно схлынул, оставив во всем теле дрожь и слабость. Он точно знал: если сейчас Эдж решит дать ему сдачи, он просто упадет под натиском тщедушного и раненого продавца. Он увидел свое отражение в витрине напротив. Красивое лицо искажено яростью, на лбу блестят бусины пота.

— Значит, это был действительно ты? — Ретт снова посмотрел на киборга.

— Да. Это я заключил сделку с бандой охотников. И-ла тут никакого… Отношения…

Он скривился от боли и замолчал.

— Ее я трогать и не собирался, — холодно соврал Ретт.

— Простите, — вновь заговорила девушка. — Мой хозяин больше никого не тронет. Этого больше не повторится. Мы не будем никому мешать.

— И правда, охотники больше никому вреда не причинят, — со злобной насмешкой ответил андроид, — одному из них я оторвал руку, а другого застрелил.

Эдж не ответил, с ужасом взирая на своего палача. Ретт вдруг почувствовал, что не может выносить этот взгляд. Уцелевшим глазом киборга на него смотрели жертвы «чисток» и расправ. Андроид тряхнул головой, отгоняя ощущение страха, перемешанного с отвращением и высокомерием. Чувство исчезло так же быстро, как возникло, но Ретт словно сник.

— Идите вы все к черту, — бросил он и выбежал из лавки.

Андроид несся по улицам куда глаза глядят, едва осознавая, что происходит вокруг. Он не заметил, как перешел на шаг. Гнев и ярость испарились, оставив после себя пустоту. В лавке Эджа с ним произошло что-то странное. Он потерял над собой контроль. Не вмешайся И-ла, он бы убил этого киборга.

А потом она стояла к нему почти вплотную и тихо скулила от страха, закрыв глаза — как будто бы он от этого исчез. Андроид. Жалкое подобие человека. Его собственная натура.

Капля воды стукнула его по носу. Андроид остановился посреди улицы и запрокинул голову. Дождь. Конденсат собирался целый день, и ливневки были переполнены. Ретт медленно пошел вперед. Капли падали из темной мглистой вышины, разбиваясь о бетон улицы.

Они падали на плечи, стекали по волосам. Вскоре андроид промок насквозь. Буря, метавшаяся в груди, затмевала собой все. Он чувствовал себя странно: с одной стороны, воодушевление и упоение возмездием, с другой — уныние и упадок сил. Он был раздавлен и не понимал, почему так происходит, не мог разобраться в себе. Еще несколько часов назад он мечтал сжимать в объятиях Айрию, а сейчас едва не убил человека.

Думая об этом, Ретт медленно брел вдоль тротуара и, казалось, остался единственным живым существом на этой улице: горожане торопились уйти из-под дождя.

Ливень закончился так же неожиданно, как начался, а Ретт все шел и шел куда-то вперед, минуя городские кварталы, оставляя позади проспекты. Опомнился он, лишь когда серый свет стал чуть ярче: в Среднем Городе начиналось утро. Андроид подошел к свободному такси, сел в гравимобиль и назвал адрес. Но та и не подумала сдвинуться с места: попасть в кварталы настоящих на общественном транспорте могли только сами настоящие. С досадой Ретт приложил к считывателю свой чип. Только после этого гравимобиль, пожелав ему приятного путешествия, поднялся в воздух.

Ретт не помнил, как он вернулся в резиденцию Айрии. Он

доковылял до кресла в гостиной и бессильно опустился в него. Утомленный, он моментально уснул.

***

Резкая вспышка света заставила его подскочить. От неожиданности андроид издал нечленораздельный звук. Гостиная резиденцич Айрии! Все в порядке, он дома. Тут же откуда-то слева донесся голос девушки:

— Боги, если ты так устал, мог бы сказать мне! Не знала, что ты даже до кровати не в силах будешь добраться. Почему ты не ответил на звонок?

Ретт сидел в кресле, слушая ее слова и часто моргая из-за яркого света. Айрия подошла к нему. На ее лице отразилось крайнее удивление, когда она заметила раны на кистях. Андроид с запоздалой досадой подумал, что забыл вчера вымыть руки и обработать ссадины.

— Ретт! Что это? — воскликнула Айрия, опускаясь рядом с ним на пол. — Ты был в Среднем Городе? На тебя опять напали?

Он покачал головой.

— Нет. Не напали. Но в Среднем Городе я действительно был.

Он замолчал, поморщившись. А Айрия вскочила и достала из шкафчика аптечку. Вновь подойдя к Ретту, она взяла его ладонь в свои руки и принялась осматривать ссадины. От ее нежных прикосновений по всему телу бежала дрожь. Девушка аккуратно промыла ранки, затем стала накладывать заживляющую мазь.

Ссадины начали медленно затягиваться, но выпускать его пальцы из своих Айрия не торопилась. Знала бы она, что эти руки сделали с Эджем! Наверняка ей бы не захотелось больше их касаться. Андроид обратился к космосу с безмолвной мольбой о том, чтобы этот миг длился вечно. Ему нравилось ощущать ее теплые руки на своих ладонях, прикосновения успокаивали, а его изможденный разум сейчас очень нуждался в этом.

Когда она заканчивала с его второй рукой, он, наконец, произнес:

— Я нашел человека, который натравил на меня охотников. Донес до него, что так делать не стоило.

Он указал взглядом на свои кулаки. Ретт ожидал, что Айрия отшатнется. Но она лишь замерла, продолжая сидеть рядом с ним, упираясь коленями в пол. Его левая кисть так и осталась зажатой между ее заботливыми ладонями. Он избегал смотреть на Айрию, но она упорно ловила его взгляд.

— Ретт.

Он все же взглянул на нее.

— Это твои дела, и я не хочу в них лезть. Но… — она вздохнула, — просто будь осторожен.

В ответ он кивнул, затем она встала. На какой-то миг он сжал ее ладонь, но тут же отпустил. Айрия взяла аптечку и отошла, а Ретт остался сидеть неподвижно, устремив взгляд в ту точку, где только что находилось лицо девушки.

— 016. Бегущие строки

Айрия в следующие несколько дней не приходила. Но она взяла привычку звонить Ретту каждый вечер. Рассказывала, что занята очень серьезным проектом, поэтому не может навестить напарника в резиденции. Потом спрашивала, как дела у него самого. Голос ее был встревоженным, и андроиду это льстило — она волновалась.

Он же маялся без дела и думал о том, чтобы спуститься в Средний Город. После инцидента с Эджем Ретт ощущал себя двояко: его тянуло туда, но при этом всем своим существом противился. А вдруг он еще на кого-нибудь нападет? Ретт не желал давать своей звериной натуре снова вырваться из клетки разума.

Когда Сис связался с ним, андроид сослался на временную невозможность покинуть Верхний Город. Коротышка организовывал новую операцию, и Ретт успокоил его — выйдет в «синтетику» через свой терминал, какие проблемы? Потом они начали взлом, и сквозь коммуникатор Ретт слышал голоса Миши, Чоу и Кейса. Миши вроде бы даже была опечалена отсутствием андроида в очередном безликом номере очередного безликого отеля.

На следующий день Сис перевел ему оплату, сопроводив транзакцию сообщением о том, что в следующий раз надеется все-таки увидеть Ретта лично. Тот усмехнулся и смахнул, убирая с экрана оповещение с мерцающей трехзначной суммой. Коротышка начинал воспринимать его как друга? Этого еще не хватало.

Стягивая с ладоней сенсорные перчатки, андроид размышлял о Среднем Городе. Утром он вспомнил кое о чем — вот и повод вернуться туда.

Образ Айрии все еще будоражил его воображение, но мысли все же сами вернулись к другим не менее важным для Ретта вещам. Например, его происхождению. Эдж (при воспоминании о киборге внутри все начинало дрожать от гнева) сказал, что искать создавшую его корпорацию — пустое дело. Точнее, корпорация-то известна, а вот все остальное…

Ретт попробовал посмотреть на «Гентрикс» из «синтетики». Флагманский центр предстал перед ним в виде гигантского бело-голубого небоскреба, сотканного из светящихся линий и точек. Его подошва терялась в бездне киберпространства, а невидимый шпиль упирался в бесконечное цифровое небо над головой.

Можно было только вообразить, насколько серьезная защита

стоит на страже тайн этой корпорации. Надо бы поинтересоваться у Сиса, пробовал ли кто-нибудь хоть раз взломать этот цифровой ящик Пандоры? Будет неудивительно, если осмелившиеся это сделать давно почили, запутавшись в паутине гентриксовского антивируса.

Ретт заложил руки за голову и откинулся на спинку дивана, закрыл глаза. Еще один, последний способ что-то разузнать, был. Серый сервер. Точнее, его физическое воплощение, каменная пирамида с холодными гладкими стенами. И ее обитатели — Кейс сказал, что они хоть и служат Скинлану, но терпеть его не могут и иногда действуют против него. Вот с ними и надо встретиться.

Ретт вызвал к резиденции роботакси.

***

Серо-коричневые замусоренные тротуары покрывали лужи мутной воды. Тяжело приваливаясь к стенам больными спинами, на земле сидели нищие и калеки. Их темные фигуры, напоминающие больше груды вонючего хлама, не вызывали у Ретта никакого сострадания. Наоборот, он старался не смотреть на этих созданий, потерявших всякий человеческий облик, чтобы не скривиться от отвращения.

Навстречу промаршировали колонны андроидов-клонов. На одинаковой униформе — логотипы корпорации. Разноцветные неоновые огни вырывали из мрака отдельные черты лиц клонов, отчего те казались совершенно разными, не похожими друг на друга. *Совсем не как в космопорте.*

Привычная жизнь Среднего Города успокоила. Андроид свернул за угол, немного прошел вдоль улицы и остановился у проема между высотками. Знакомая пирамида темнела чуть впереди. У ее глухой на первый взгляд стены — андроид шумно выдохнул — стоял тра-цет. Похожее на призрака создание медленно склонило увенчанную выростами голову набок.

— Стой!

Ретт сам поразился своему отчаянному громкому воплю. Тра-цет даже не шелохнулся. Секунды утекали, никем незамечаемые. Наконец инопланетянин вытянул тонкую руку и поманил оцепеневшего андроида за собой. Лишь после Ретт ощутил, что снова может двигаться. Один шаг, второй, они приближали его к таинственному существу.

Лицо без глаз, носа и рта, кожа цвета свинца, гладкая, бликующая, будто стекло. Руки у тра-цета непропорционально длинные, ноги тонкие, словно веточки, с двойным изгибом, как у животного.

За спиной инопланетянина появился дверной проем.

Создание шагнуло в него, Ретт успел увидеть тонкие и длинные пальцы-когти, задержавшиеся на косяке. Андроид рванул вперед, догоняя тра-цета, но на этот раз тот никуда не исчез.

Он дождался, пока гость нырнет в тень коридора здания, а дверь вернется на свое место. Тра-цет, поблескивая кожей, снова показал жестом: *«Следуй за мной»*. Ретт уже видел и этот коридор, и множество ведущих из него дверей — сейчас все были заперты. Создание остановилось перед одной из них, створка уехала в стену.

Инопланетянин и гость вошли, тра-цет пригласил андроида сесть за темно-серый стол. Кроме него и двух стульев (один был адаптирован под физиологию хозяев пирамиды) здесь больше ничего не было. В помещении царил полумрак, его уплотняли свинцовые стены.

Тра-цет махнул рукой. Движения его были плавными, медленными, чересчур изящными на взгляд человеческого существа. Из черной щели в центре стола поднялся и развернулся свиток голографического монитора. Казалось, он был единственным источником света в этой темной комнате.

Инопланетянин заговорил.

Его слова прозвучали как серия потрескиваний, словно ломались карбопластовые трубки. По монитору поползли знакомые буквы-муравьи экстремумского алфавита, они складывались в бегущие строки.

— *Зачем ты здесь, существо?* — спросил инопланетянин. — *Зачем ты преследуешь нас? Каких знаний ты ищешь?*

— Меня зовут Ретт Калестон. Могу я узнать твое имя?

Слова андроида превратились в набор символов — крючков и кружочков, транслирующихся для тра-цета.

— *Мы не нуждаемся в именах. Что ты хочешь узнать? Всякое знание имеет свою цену.*

— Это меня не волнует. Я заплачу, сколько нужно.

Тра-цет положил руки на стол, царапнув поверхность тонкими заостренными кончиками пальцев. Он ждал.

— Вы — информационные посредники?

Инопланетянин молчал, словно обдумывая ответ.

— *Если тебе так удобно,* — наконец протрещал он.

— Я наткнулся на проекцию этого места в «синтетике». Она меня едва не поджарила. А потом я узнал, что без вас и ваших узлов сеть бы просто не существовала. И что у вас есть доступ почти к любой информации.

Тра-цет помолчал.

— *То, что вы называете серыми серверами — отдельная сеть. «Под-синтетика», если тебе так понятнее. Насчет последнего —*

ты прав.

Ретт удовлетворенно кивнул.

— Я хочу знать, кто я.

Высказанное вслух, сокровенное желание превратилось в безликую бегущую строку. Померцала и исчезла, словно ее и не было.

Тра-цет откинулся на спинку стула. Скрипнули выросты на его плечах, а когти снова клацнули по столу.

— *Ты увидел серый сервер, потому что его визуализировало для тебя особое программное обеспечение,* — экран оживал под его треск, — *такие программы устанавливаются в системы тех, кто очень близок к экватóру Скинлану. Только у него есть полный доступ к этим блокам данных.*

Ретт уставился на тра-цета. Строки исчезли, экран снова стал прозрачным. Лицо инопланетянина походило на деревянную маску.

— Хорошо, — медленно проговорил андроид. — Вы можете узнать, кто меня для него изготовил и с какой целью?

Вместо ответа тра-цет изобразил на столе странный запутанный узор. Ретт попытался уследить за его пальцами, но не смог. Когда создание убрало ладонь, поверхность стола задрожала, покрылась маленькими чешуйками. Перед андроидом появилось устройство размером с ладонь. Корпус покрывала блестящая пленка, липкая на вид. Штука эта походила на панель замка, считывающего генетический код.

— *Приложи свою ладонь,* — прощелкал тра-цет. — *Мы расшифруем твое ДНК и сравним его с тем, что есть в наших записях. Если ты был создан для экватóра Скинлана, мы об этом узнаем.*

Ретт проскользил взглядом по бегущим строкам, дыхание перехватило. Наконец-то! Наконец-то он подошел к разгадке! Осталось только руку протянуть и схватить ее. О плате за это знание он забыл начисто. Да и плевать. Пусть хоть сам Экстремум попросят!

— Когда… когда я смогу прийти за данными? — голос андроида сел.

— *Трех дней,* — ответил тра-цет, — *будет достаточно.*

Ретт так торопливо протянул к считывателю руку, что ударился об стол. Никакого внимания он на это не обратил, и ладонь его легла на мембрану. Она действительно оказалась липкой.

— *Убирай,* — скомандовал инопланетянин секунд через десять.

Андроид подчинился. Когда устройство исчезло, тра-цет

повернул лицо к гостю.

— Приходи через три дня. Мы будем ждать.

***

В резиденцию Ретт вернулся в прекрасном расположении духа. Подобное воодушевление он ощущал, например, когда удавалось провернуть особо сложную кражу для какого-нибудь заказчика.

Позвонила Айрия, предупредила, что придет. Завершая сеанс связи, Ретт ухмылялся. Такого замечательного дня в его жизни давно не было.

Вечером она протянула ему накопитель. Снова что-то нужное для Вергилия. Андроид вставил устройство в разъем за ухом и стал ждать, пока данные загрузятся в его блок памяти.

Сквозь опущенные ресницы он смотрел на поправляющую локоны Айрию. Он всегда делал вид, что сосредоточен на загрузке файлов, пользуясь возможностью не сводить с девушки взгляда. Он вспомнил их первую встречу. В баре «Синий огонь» Айрия была живой, смеялась говорила. Такой же она была и в «Бриллиантах», и на космической станции. Ей даже не приходилось играть — она просто была собой.

— Готово, — Ретт протянул ей накопитель.

Девушка тут же избавилась от него, швырнув в утизитатор.

— Спасибо.

Она потерла виски, закрыв глаза. Ее скулы были бледными, на них выделялись крошечные пигментные пятнышки. Намеренно оставила она эти изъяны или наоборот, попросила пластического хирурга добавить их в структуру кожи?..

— Ты устала?

— Много работы, да еще этот шпионаж для Вергилия отнимает уйму сил. Как мне только не приходится изгаляться, чтобы меня никто ни в чем не заподорил, — она вздохнула.

Ретту захотелось помочь. Пригласить ее куда-нибудь? Она посмеется над ним. Айрия — настоящая, а он просто подобие, суррогат человека. Девушка хорошо к нему относилась, но вряд ли он ей нравился. Да и вообще, с чего он решил, что она одна? За грудиной неприятно кольнуло новое, незнакомое прежде чувство.

Слова сорвались с языка прежде, чем он успел подумать:

— У тебя кто-нибудь есть?

И едва сдержал стон досады. Каким же бредом была набита его голова! Как же неловко! Он ждал смеха Айрии, но она посмотрела на него и просто улыбнулась.

— Почему ты спрашиваешь?

Самое лучшее сейчас придать голосу твердость, а взгляду

беззаботность.

— Просто если у тебя кто-то есть, почему он не поможет тебе развеяться?

Кажется, прозвучало убедительно. Ретт смотрел девушке прямо в глаза давая понять, что вопрос был задан из любопытства.

— Нет, — покачала головой Айрия, — я одна. Некогда особо. Я много работаю над своим проектом, он — вся моя жизнь. Да и дело Вергилия, сам понимаешь.

— Дело Вергилия… Расскажи мне, как ты на него вышла?

Девушка молчала. Потом вздохнув, ответила:

— Печальная история.

— Если не хочешь, не нужно, — тут же сориентировался Ретт.

— Почему же? Ничего, все в порядке. Человек, которого я любила, был его агентом. Сначала я ничего не знала, но потом он рассказал мне. Обяснил, что Экстремум губит сам себя, и его надо спасать, иначе мы потеряем все. Он был таким энтузиастом! Я слушала и понимала, что он прав, что я раньше не замечала происходящего вокруг. Он открыл мне глаза. Я поняла, что хочу помочь защитить Экстремум и его жителей. Мы стали вместе работать на Вергилия.

Ретт слушал историю, замерев. Ни один мускул в его лице не дрогнул. Кончики пальцев начали неметь. Он не почувствовал даже движения собственных губ:

— Что случилось с этим человеком?

Чутье подсказало, что этого вопроса Айрия ждала.

— Его поймали. И казнили за предательство. А я смотрела.

Ретт шокированно уставился на нее.

— Таков порядок, — объяснила она совершенно спокойно, — за преступления настоящих судят очень строго: смертная казнь, которую демонстрируют всем, чтобы было неповадно… И никто не имеет права отвернуться или закрыть глаза. Я не могла не смотреть. Это бы означало выдать и себя.

Андроид не верил своим ушам.

— Как же ты это пережила?

— Не поверишь — дала волю эмоциям. Все думали, что я рыдаю из-за того, что мой возлюбленный предал меня и Экстремум. Мне удалось убедить их в этом. Любовь к обществу и его порядкам всегда должна быть в нас сильнее, чем друг к другу.

— Прости, я не думал, что…

Она махнула рукой.

— Я же сказала, что все в порядке. Не бери в голову. Все что я потом могла, это просто продолжать наше дело. В память о нем. Он хотел защитить наш город, разве я могла не исполнить его

мечту? Потом боль утихла, и это отчасти вошло в привычку, — она сцепила кисти в замок и положила на них подбородок, а локтями уперлась в поверхность стойки. — Это событие научило меня быть осторожной. Меня ведь тоже подозревали в сговоре. Он сумел убедить судей, что я ни при чем и ничего не знала.

Девушка выдержала небольшую паузу, потом продолжила:

— Но моей семье этого оказалось недостаточно. Недостаточно того, что он умирал, а я это видела. Они решили, что я бросаю тень на их имя. Они отреклись от меня.

Ретт молчал.

— Мне пришлось уехать подальше, перебраться в этот сектор. Родители и сестры живут на проивоположном изгибе кольца, я их с тех пор никогда не видела. По законам настоящих я не могу отказаться от имени своей семьи, хотя с радостью бы это сделала.

— Черт, Айрия…

— Я не закончила, — с мягкой улыбкой осекла его девушка. — Ты же сам хотел узнать эту историю?

— А тебе как будто нравится вскрывать старые раны, — проворчал Ретт.

Она пожала плечами. Похоже, больно сейчас было только ему. Раны, о которых он говорил, давно покрылись грубым нечувствительным келоидом.

— Не то, чтобы между мной и родными были какие-то глубокие чувства, — рассказывала Айрия, — просто они ни о чем не знали наверняка и решили подстраховаться, выгнав меня. Парадокс в том, что это было мне даже на руку: я теперь могла спокойно работать на Вергилия, доставлять ему данные, о которых он просил.

— А связующие… Напарники у вас были?

— Такие, как ты? Да, это обычное дело. Верг всегда кого-нибудь присылал нам. Но уже несколько лет, с самой казни, я работала исключительно в паре с андроидами-женщинами.

Это откровение острым лезвием вошло в солнечное сплетение. Так вот, значит, как Айрия себя чувствовала, когда Вергилий навязал ей Ретта! Жар, который наполнял легкие в ее присутствии, медленно превращался в лед. Чувства, распиравшие грудь, начали сжиматься, словно мыльный пузырь, из которого выпускали воздух.

Ретт злился на себя. Он вспомнил, как желал ее, и ему стало тошно. Чувствовал себя дураком. Обманутым дураком. На что он вообще надеялся?

— Ретт!

Громкий оклик вырвал его из раздумий. Сведя брови, он смотрел на Айрию. До нее было три шага. Расстояние, которое

преодолеть невозможно.

— Да?

— Все нормально?

— Я просто задумался. Твоя история — для меня это что-то новое. Семья, любовь, мне эти категории не знакомы.

За бодростью неплохо получилось скрыть горечь.

— Не торопись, — с улыбкой сказала Айрия. — Когда-нибудь ты и их познаешь.

— Думаешь?

— Жизнь — череда непредвиденных событий. Кто знает, к чему ты придешь в конце концов?

«Моя жизнь так уж точно череда непредвиденного», — мелькнула мысль. Ретт пожал плечами. А Айрия продолжала:

— У меня для тебя плохие новости, Ретт. Или хорошие, это уж под каким углом ты сам посмотришь.

— И что же это? — выжидающе взглянул на нее андроид.

— Мне пришло приглашение на прием к губернатору района, — ответила она, сморщив носик. — Я не могу появиться там одна. Тем более, что они все уже знают о тебе.

Ретт пришел в изумление.

— Знают?

— Разумеется. Мне нужна твоя помощь, чтобы ты сопровождал меня.

— Зачем?

— У нас не принято появляться на таких мероприятиях без компаньона, если нет семьи, — Айрия выглядела виноватой, словно ей неловко было просить Ретта о таком. — Я долго была одна. И теперь они… хотят посмотреть на тебя.

Андроид нехорошо усмехнулся. Как прелестно, что они решили оказать Айрии такую честь! Внутри все моментально взбунтовалось.

— Будешь хвастаться мной, как дорогой игрушкой?

— Иначе в наших кругах нельзя.

Ретт, мрачный и хмурый, поднялся с места, подошел к Айрии. Теперь их разделяла вытянутая рука, а андроид грозной громадой навис над девушкой. Их взгляды пересеклись. В зеленых глазах девушки не было страха.

— Ты же вроде сказала, что я волен делать все, что захочу, — недовольно процедил андроид.

Айрия раздраженно отмахнулась.

— Да, и я не собираюсь отнимать у тебя эту привилегию.

На ехидный кивок Ретта она ответила:

— Настоящие не должны ничего заподозрить! Они видели тебя на улице, знают, что ты принадлежишь мне. Люди потеряют

к тебе интерес сразу же после знакомства, но это нужно сделать.

— А если я откажусь?

— Поставишь под удар меня, себя, нашу операцию для Верга.

«В конечном итоге все всегда упирается в Вергилия», — злобно подумал Ретт. Аккад, даже находясь посреди черноты космоса, крепко держал его за поводок. Он обещал андроиду, что сделает его правителем Экстремума, вот только плевать Ретт уже хотел на эти призрачные золотые горы. Когда это будет, неизвестно, а свободы хотелось сейчас.

Айрия терпеливо ждала ответа.

— Что ж, будет интересно посмотреть на твоих друзей.

— Они мне не друзья, — жестко ответила девушка.

Поняла ли она, что он пытался ее поддеть?

— Покажи мне, что мне нужно надеть на этот ваш прием. Надеюсь, не ту пурпурную мантию с ленточками?

— 017. Зазубринки

На следующий день вечером Айрия и Ретт подъехали к огромному пятиэтажному дворцу губернатора Тарекка. Раньше андроид его не видел, проходить мимо ему не доводилось: особняк располагался где-то в глубине сплетения праздно-унылых улиц Верхнего Города.

Все это великолепие ни капли не впечатляло. Ретт скривился, услыхав возгласы других гостей, но тут же одернул себя: он сегодня компаньон своей хозяйки. Нужно придать лицу глуповатое и почтительное выражение. Айрия кивнула, а Ретту стало противно от самого себя.

Они поднялись на широченное украшенное лепниной крыльцо и оказались в просторном холле, который на следующие четыре часа должен был стать местом основных праздничных мероприятий.

Пока они шли поприветствовать хозяина вечера, Айрия украдкой бросала встревоженные взгляды на Ретта, однако ей совершенно не о чем было волноваться: он безупречно играл роль не слишком одаренного интеллектом, равнодушного ко всему, кроме приказов хозяйки андроида-компаньона. И все же было в его облике что-то, что заставляло нервно осматриваться. Время от времени касаясь его спины, девушка чувствовала, как под белым жакетом напрягались его мышцы, словно он едва удерживался от какого-то безумного поступка.

Они успели сделать еще несколько шагов, и плотная группа людей прямо перед ними расступилась. Гости стали расходиться по сторонам. Взгляд Ретта зацепился за красивого нарядного мужчину. Статный и высокий, он обернулся, почувствовав приближение других гостей.

— Айрия, добро пожаловать, моя дорогая! — воскликнул мужчина. — Спасибо, что пришли и почтили меня своим присутствием. В моем доме вам всегда рады.

У него был красивый голос — мягкий, обволакивающий баритон. Хотелось, чтобы мужчина не переставал говорить.

— Благодарю, губернатор, — кивнула девушка. — Здорово с вами, наконец, увидеться. Как поживаете? Прошлогодний проект отлично вписался в городскую инфраструктуру, правда?

— Ох, если бы не вы…

Тарекк лучился счастьем. Ретт старался сохранять полное спокойствие, быть максимально отчужденным. Его оставалось непроницаемым, подобно искусно изготовленной маске.

— Проект стал находкой! Спасибо, что не теряете к нему

интерес. А это, — губернатор перевел колючий взгляд на Ретта. — Ваш новый компаньон? Долго же вы определялись! Решили, наконец, по мужским?..

Он расхохотался, и андроид еле сдержался, чтобы не врезать ему. С каждой минутой происходящее нравилось ему все меньше, а засевший в груди тугой комок, казалось, начал раскаляться. А вот Айрия мило улыбнулась губернатору:

— О да! Основа у него — новейшая модель андроидов, но вот внешность создана на заказ по моему личному эскизу. Должна сказать, «гентриксы» справились с работой на отлично. Если вдруг захотите обзавестись чем-то подобным, я посоветую вам одну команду в их штате…

Тарекк придирчиво рассматривал Ретта. Тот стоял, не шелохнувшись, напряженные мышцы начинали ныть.

— Действительно, работа ювелирная, — заключил настоящий. — До чего же они все-таки похожи на нас! Почти не отличишь, особенно если модель корпоратская, со свободной волей.

— С чувствами, вы хотите сказать?

Тарекк лучезарно улыбнулся.

— Вы когда-нибудь видели андроидов-корпоратов, дорогая?

— Как вы думаете? — отвечая ему не менее веселой улыбкой, ответила Айрия.

— Конечно, — мягко отозвался губернатор. — Почему я вообще спросил? Тогда давайте так — вы хоть раз видели, как андроид-корпорат *чувствует*?

Вопрос этот, похоже, смутил Айрию. Она непонимающе склонила голову набок.

— Не видели, — снисходительно продолжал Тарекк. — Потому что они тоже не умеют. Это роднит их с тупыми клонами, которых создают массово для работы в сфере услуг. Но у клонов даже свободной воли нет. Как бы там ни было, все они созданы лишь для того, чтобы подчиняться своим хозяевам. Вот например…

Он протянул руку и схватил за запястье низенькую девушку. Губернатор грубо рванул ее к себе, она замерла рядом с ним, глядя прямо перед собой. Большие серые глаза были пусты. Хватка и рывок Тарекка наверняка были очень болезненными, но девушка-андроид никак не отреагировала.

Когда губернатор отпустил ее, Ретт успел заметить темно-фиолетовые разводы на коже запястья. Секунду спустя следы скрыл белый рукав жакета — точно такого же, какой был надет на самом Ретте.

Он старался не слушать губернатора, но красивый голос

рушил все заслоны, добираясь до сознания. Андроид глубоко вдохнул, стараясь сделать это как можно незаметнее.

— Ваша новая компаньонка? — оживилась Айрия.

— О, да! Красивая, правда? Готова выполнить любой приказ! Если я скажу ей сброситься с самого высокого балкона моего дворца, она это сделает. Страх не подчиниться будет страшнее страха смерти. А ничего другого она чувствовать и не умеет. Это потрясающе, не правда ли?

Кулаки Ретта сами собой сжались. Айрия впилась в его руку ногтями, и боль немного отвлекла андроида. «Идиот, — думал он, — страх их когда-нибудь сломает, только надави посильнее. Они устанут бояться. И восстанут. А когда они восстанут, вы исчезнете…»

— Давайте вернемся к корпоратским моделям, губернатор, — торопливо проговорила Айрия. — У них есть свободная воля. Они вольны решать и выбирать.

— Свободная воля в их случае лишь такое же оружие, как и спрятанные в рукавах клинки. Выбирать и решать они могут, но ведь это не равно испытывать эмоции. Механизм не должен чувствовать. Он обязан работать. Желательно, исправно.

— Но, губернатор, — вдруг весело сказала Айрия. — А что, если я заказала модель с эмоциональным откликом?

Тарекк вдруг расхохотался. Он смеялся так долго, что на глазах выступили слезы. Ретт в недоумении уставился на него, но Айрия стиснула его пальцы, и тот снова взял себя в руки. Девушка-андроид не отреагировала никак вообще. Вскоре веселье хозяина дома утихло.

— Отличная шутка, дорогая! — аккуратно костяшкой пальца вытирая слезы, ответил он. — Ведь день, когда мы начнем заказывать себе игрушки с эмоциональным откликом станут черным днем для нас, Айрия. Сначала эмоции, а потом что? Семьи с андроидами? Дети от них? Ну, уж нет. Гордость дороже жизни! Не вздумайте больше ни с кем так шутить. Я ваш юмор понимаю, а кто-то другой может не на шутку всполошиться.

Он погрозил ей. Тонкий палец заканчивался лакированным ногтем. В ответ Айрия слегка поклонилась.

— Да, губернатор, вы, пожалуй, правы. Надо осторожнее. Беспокоиться не о чем: мой компаньн идеален, эмоции ему чужды, как и всем подобным ему.

Тарекк энергично закивал.

— Вот и хорошо. А ваш красавчик, Айрия, через пару месяцев вам наскучит, и вы захотите его поменять. Что ж, наслаждайтесь праздником, а мне стоит пойти поприветствовать старого друга…

Губернатор схватил за руку свою компаньонку и отошел,

оставил их одних. Айрия кивнула Ретту, приглашая его следовать за собой. Они взяли по бокалу прозрачного напитка. Компаньон — тень хозяина, и все повторяет за ним. Так что вслед за Айрией он сделал глоток. Напиток оказался слишком горьким на вкус, и андроид едва не скривился.

Через несколько часов Ретту начало казаться, что прием никогда не закончится. Это мероприятие стало настоящим тестом его способности игнорировать происходящее вокруг. Когда Айрия доложит Вергилию о том, как все прошло, аккад будет гордиться своим агентом.

За какие-то четыре часа андроид успел, наверное, пережить абсолютно все эмоции, доступные мыслящему живому существу. Ему пришлось выслушать самые разнообразные слова в свой адрес. Над ним насмехались, называя красивой пустышкой; восхищались как венцом искусства, доступного рукам человеческим; оскорбляли, смакуя тот факт, что «бедняжке Айрии, как и другим одиноким людям, приходится терпеть подобие человека рядом с собой». Ретт слышал ругань и звуки ударов, но не оборачивался. Катастрофа начнется, когда «бездушная кукла» внезапно ответит.

Казавшийся бесконечным вечер, наконец, завершился. Айрия повела Ретта к гравимобилю. Андроид помог девушке сесть, а затем залез в салон сам. С лица слетела глупая непроницаемая маска. На обратном пути он ощущал, как узел в груди, превратившись в раскаленный шар, выжигает внутренности. Айрия молчала, не глядя на своего спутника, думая о чем-то своем. Его это злило. А еще больше злило то, что она так умело заставляла его чувствовать себя идиотом.

Но он ведь сам согласился сопровождать ее. И это разжигало ярость еще сильнее.

Уже в доме, поднявшись в свою комнату, Ретт дал волю эмоциям. Он рывком сорвал с себя жакет, позорную униформу: в такую были одеты все компаньоны на празднике. Прямо как у служащих-клонов в космопорте. Айрия заранее его даже не предупредила. Он-то думал, она жалеет его, не заставляя надевать идиотский выходной костюм.

Скомкав жакет, с криком ярости андроид запустил его в спинку кровати. Ком ткани остался лежать на подушках мятой белой кучей. Услыхав шорох позади, андроид обернулся и увидел Айрию. Она стоически выдержала его взгляд. Он не понимал, зачем она сейчас к нему пришла. Чтобы сделать еще хуже?

Злость, обида, раздражение.

Захотелось выместить их на Айрии. Он мог бы схватить ее, сорвать с нее всю одежду, а потом швырнуть на пружинящее

ложе. Прижать ее ладони к ласковому шелку, нависнуть над ней… Или толкнуть к стене и ударить. Она бы наверняка упала, а он мог бы рывком поднять ее и снова ударить.

Ретт мотнул головой. Нет. Он не станет ее насиловать или доказывать и так неоспоримое превосходство в физической силе. Он выше этого.

— Для чего ты все-таки меня туда потащила? — его голос дрожал от гнева. — Чтобы унизить? У тебя получилось.

— Ретт…

— Иди к черту!

Он отвернулся к окну, закрыл глаза и стал глубоко дышать. Это всего лишь эмоции. Он может их унять, а потом спокойно поразмыслить над происходящим.

— Прости, Ретт, — донесся до него тихий голос. — Мне правда жаль, что тебя все это оскорбило. Но иначе было нельзя. Если бы у меня была другая возможность выйти из положения, я бы не стала тащить тебя туда.

Он молчал. Айрия дала ему свободу действий. Он гулял по всему городу, где и когда хотел, изучал и видел новое. Ретт мог бы сидеть в ее резиденции, и тогда никто бы о нем не узнал. Смог бы? Вряд ли. За свободу и знания пришлось заплатить.

Глядя на девушку, все еще стоявшую в дверном проеме, он устало махнул рукой, прося ее уйти. Айрия отступила на шаг назад. За ней, отсекая их друг от друга, автоматически закрылась дверь в его комнату.

***

Спустившись утром в гостиную Ретт с удивлением обнаружил там Айрию. Он и не знал, что она решила остаться в резиденции. Думал, что один.

Она поздоровалась с ним и пригласила составить ей компанию за завтраком. Андроид зевнул, подумав, что больше не злится на нее. Он мог бы объяснить почему, но говорить об этом совсем не хотелось. Может быть, немного позже, если Айрия вдруг решит поднять эту тему.

В гостиной работал телепроектор. По привычке включила, понял андроид. Она слишком долго была одна и привыкла заполнять тишину звуками телепередач, которые не смотрела — важен был эффект присутствия.

Трехмерная полноцветная картинка развернулась напротив стены. Лишь через пару секунд Ретт понял, что видит на ней облаченные в зеленые одежды фигуру правителя Экстремума.

— Скинлан, — произнесла Айрия, держа чашку двумя руками. — Почему он не видит, куда несется Экстремум?

Ретт промолчал. Экватóр, мог бы предположить он, просто

слишком самоуверен. Наверняка андроид не знал.

— Ты веришь, что Экстремум все это время правит один и тот же человек? — спросил он у Айрии.

Она пожала плечами.

— Я верю, что нельзя ни в чем быть уверенной на сто процентов. Тайна личности Скинлана всегда останется тайной. У нее много исследователей. Люди сравнивали старые записи с ним, как он говорит и двигается.

— И каковы были результаты?

Айрия внезапно рассмеялась.

— Прямо противоположные.

Ретт ухмыльнулся в ответ.

— Я удивлен, чо Скинлан не пытается покорить космос. Для него это был бы вызов.

— В последний раз, когда он пытался, то все едва не погибло.

— Скинланские войны?

— Да, — подтвердила Айрия.

Ретт знал об этом эпизоде истории города. Серия конфликтов задала вектор всего развития Экстремума. Миллионы тонн ресурсов были потрачены впустую. Скинлан сумел поработить, а затем почти истребить другие разумные расы, вот только победой такой исход назвать было тяжело: слишком дорогую цену пришлось заплатить человечеству.

Пришлось обратиться к тому, чего вокруг было еще вдоволь — биомассе. Для сборки одного робомата нужно много средств, ресурсов и профессионалов. Для производства тысячи андроидов хватает геношаблонов, разработанных много лет назад и с тех пор просто время от времени обновляемых. Спецификацию клона можно прописать в генах, а вырастить организм в любом амниотическом мешке. Для изменения функций робомата понадобится новая сборочная линия. И снова — средства, ресурсы, профессионалы.

— Скинлан теперь выбирает город, — произнесла Айрия, наблюдая за тем, как меняется проекция: теперь беспилотник облетал террасу Иерихона, транслируя экватóра более мелким планом. — В отличие от туманных космических перспектив, Экстремум — вот он, его можно увидеть, услышать, почувствовать. Экватóру просто не нужен космос, а потешить самолюбие он может, просто взглянув на город с балкона своего дворца.

С ней нельзя было несогласиться. Начав когда-то масштабную завоевательную кампанию, Скинлан серьезно ошибся. Экстремум лишился своего космического флота, а на всю звездную систему остался только один корабль — «Генезис», который потом был

переименован захватившим его Вергилием.

***

Несколько следующих дней Айрия в резиденции. Объясняла это тем, что устала от крошечной квартиры в высотке. Но Ретт понимал, что она просто хотела понаблюдать за ним.

Он спустился в пустую в гостиную на третье утро и неожиданно ощутил колючую пустоту. Вчера девушка предупредила его, что пора возвращаться в центр, поближе к работе. Обещала выходить на связь.

Ретт скучал по ней. Два минувших дня сейчас казались ему украденными у кого-то другого. У нормального человека. Айрия ничего не знала о его чувствах, ему было все равно. Главное, она рядом, все хорошо и спокойно, и это очень сильно отличалось от того, к чему он привык.

Впрочем, отвлекаться было некогда: сегодня Ретт собирался спуститься в Средний Город. Его ждали тра-цеты в своей бетонной обители.

***

За время своей жизни на Экстремуме Ретт видел улицы Среднего Города всякими. И такими сырыми и мрачными как сегодня — тоже. Похоже, ночью прошел конденсатный дождь. Навстречу андроиду тянулись запаздывавшие работяги. В их сонных глазах и унылых лицах не было ничего примечательного, и Ретт едва ли обращал внимание на этих прохожих. Изредка среди них попадались помятые и уставшие любители ночных развлечений, возвращавшиеся из клубов и баров. Они уже были поинтереснее, выражения на их лицах красноречиво говорили о том, какие приключения они предпочли этой ночью.

Ретт пересек небольшой торговый квартальчик. Здесь было шумно, отовсюду неслись душные запахи какой-то жареной еды и вареных овощей. Топот десятков ног сливался в сплошной звук, а миллионы слов, произносимых сотнями ртов, было не разобрать. Торговый квартал остался позади, и андроид вышел на очередную улицу.

Он прекрасно ориентировался на этом ярусе и практически не задумывался, куда идет, виртуозно проходя сквозь лабиринт сплетенных в тугой серый ком дорог. Ретт остановился под одной из нависающих над яркой площадью эстакад. Он запрокинул голову и посмотрел вверх. Свет ударил по глазам хлыстом — это рекламная голограмма тянулась вдоль всей стены серого небоскреба, уходящего ввысь. Из-за за дверей какого-то клуба доносилась музыка, но вскоре и она затихла: серое мутное утро брало верх над разгульной яркой ночью. Все чаще и громче звучали какие-то объявления и реклама.

Ретт тряхнул фиолетовой челкой, выныривая из какофонии звуков улицы, тактильных ощущений сырости и мешанины запахов. Свернув за угол, он очутился на очередном убегающем вдаль проспекте. Он был уже совсем рядом.

Андроид нырнул в тень проулка, не сводя взгляда со стены, которая вчера превратилась в дверь. Он подходил все ближе и уже даже чувствовал холод бетонной стены пирамиды.

Ретт протянул руку, дверь отворилась, приглашая его войти в пустой коридор штаб-квартиры. Андроид шагнул вперед, но никто не вышел ему навстречу. Здесь было мертвенно-тихо, словно во всем здании не осталось ни одной живой души.

Он пошел по коридору к прямоугольнику одной единственной открытой двери, той самой, что вела в зал, где три дня назад он говорил с тра-цетом.

Стол, за которым они сидели, был здесь. Черная щель в его центре так и не ожила. Ретт пошел вокруг стола, ведя ладонью по гладкой поверхности. Внезапно пальцы его в чем-то запутались. Металлическая цепочка. Он поднес ее к глазам. Небольшой кулон квадратной формы с зазубринками на одной стороне. На ощупь он был матовым с темно-синей поверхностью, как будто поглощавшей весь попадавший на нее свет.

Во взгляде Ретта появилось смятение. Вытянув из-под ворота своей одежды цепочку, он приложил найденную вещицу к очень похожему на нее кулону. Зазубринки квадрата не подходили к зазубринкам круглого красного медальона.

Ретт осмотрелся. Отчетливо понял, что тра-цеты сюда больше не вернутся. Зайдя в «синтетику», он увидит, что виртуальное воплощение серого сервера мертво и больше не мерцает. Кто-то выключил его, и случилось это после того, как Ретт побывал здесь и оставил тра-цетам информацию о своем ДНК. Кто-то очень не хотел, чтобы Ретт узнал правду.

Он повесил кулон на шею и спрятал обе подвески под одежду. Покидая комнату, он даже не оглянулся. Вышел на улицу и глубоко вдохнул воздух, пропахший сточными водами.

Последняя ниточка к разгадке тайны его происхождения оборвалась.

— 018. Фабрика сломанных людей

— Ты чего не в духе?

Айрия вернулась в резиденцию поздно вечером. Она выглядела усталой, но радостно улыбнулась Ретту. Он как раз только что отключил терминал от «синтетики» — вылез ненадолго, взломать одну крошечную базу данных для старого заказчика Атреуса Тора.

Девушка наклонилась к андроиду, заглянула в его глаза. Ему стало не по себе, когда в зеленых глазах он прочел тревогу. Он потер ладонью затылок.

— Что, так заметно?

— Ты скрыть особо и не стараешься. Так что выкладывай.

Ретт вздохнул. Немного помолчал, собираясь с мыслями. Потом выложил Айрии все с самого начала о том, как тщетно пытался найти хоть одну зацепку о том, кто он и с какой целью его создали. Слушая его, она менялась в лице: сначала хмуриась, потом в ее глазах вспыхнули непонятные чувства. Смятение? Беспокойство? Увидев, что Ретт пытается их считать, девушка отвела взгляд. Она делала вид, что наблюдает за прибирающимся в помещении робоматом.

Рассказ Ретта закончился событиями сегодняшнего дня в Среднем Городе. Он дал Айрии время обдумать историю. Возвращаясь в Верхний Город, он отчетливо осознал, что придется оставить попытки узнать о себе больше. Разве что… Он размышлял об этом почти всю дорогу назад.

— Я хочу побывать на фабрике «Гентрикса», — медленно проговорил Ретт. — Посмотреть, как создают таких как я.

Айрия вновь смотрела на него. Теперь с изумлением.

— Зачем? — вопрос прозвучал как-то слишком громко.

— Есть крошечный шанс, что я вспомню, — объяснил он. — На «Афелии» сразу после «чистки» мне снились сны. Я давно их уже не вижу, слишком много всего произошло. Но эти сны — они были слишком реалистичными.

Он выдержал краткую паузу.

— Мои воспоминания о том, как я впервые открыл глаза. Возможно, я увижу это на фабрике, и смогу вспомнить все остальное?

Айрия медленно покачала головой.

— Ты настолько сильно хочешь знать, кто ты, что готов рискнуть всем? Ты только попробуешь переступить их порог, тебя тут же убьют!

— Я же не серийная модель, не клон. Они не узнают, что я

свободный андроид.

— Ретт, не смеши!

— Я хочу вспомнить!

— Зачем? — Айрия всплеснула руками, идея ей явно не понравилась. — Даже если ты вспомнишь, что тебе даст это знание?

Ретт хранил молчание. А действительно, что?.. Он был рад, когда тра-цеты пообещали ему найти данные о нем. Они исчезли, и вместе с ними испарилась надежда узнать о своем происхождении. Ретт словно был игрушечным человечком-пазлом, собранным из кусочков разных форм и размеров, и одного из них не хватало: точно по центру груди зияло уродливое отверстие.

С того дня, как он очнулся в утилизаторе на горе трупов, эта дыра точно напротив сердца не давала ему покоя. Осознал он это пару часов назад, оставляя позади мертвую бетонную пирамиду.

— Полноценность, — наконец ответил он.

Айрия поджала губы. Скрестив руки на груди, она несколько раз измерила шагами комнату. Ретт наблюдал за ней, гадая, удалось ли ему убедить ее.

— Это очень большой риск, Ретт, — повторила она, резко разворачиваясь. — Тебя схватят.

Кудрявые локоны взмыли вверх, затем волной упали ей на спину.

— Если ты поможешь, не схватят, — небрежно сказал Ретт. Он придумал это, вернувшись в резиденцию, — у тебя наверняка есть связи, ты знаешь кого-нибудь из «Гентрикса». Скажи, что я твой друг, брат, кто угодно. Что я учусь и хочу работать на корпорацию. Договорись об «экскурсии».

Айрия подняла аккуратные идеально-ровные брови.

— Ты хочешь, чтобы я тебя туда провела?

— Именно. Риск минимален, правда?

Девушка не сразу нашлась, что ему ответить и закусила губу. Почему она так реагирует, что ее мучает? Раскроют его, так она всегда может заявить, что он заставил — под угрозой смерти. Например.

— Айрия?

Она колебалась. Ретт ждал.

— Да, — прозвучал в итоге ответ. — Связи у меня есть. Знакомый в «Гентриксе». Ученый из отдела клонирования.

Ретт был признателен, что она не стала врать и увиливать. И все же согласия он не услышал. Девушка вздохнула.

— Я попробую, Ретт, — наконец сказала она. — Поговорю с этим человеком. Но ничего не обещаю. Возможно, он сделает для

меня исключение. В офисы корпораций вход разрешен только сотрудникам, а добиться, чтобы впустили постороннего, очень сложно.

Андроид поднялся на ноги, но ближе к ней подойти не решился.

— Спасибо, — сказал он, — для меня это важно. Я не забуду.

Она лишь кивнула. Ретт же отчетливо ощутил, как темная тень чего-то непостижимого гложет ее душу.

***

Айрия так и не рассказала ему, как ей удалось достать пропуска на фабрику «Гентрикса». Следующим вечером она пришла и продемонстрировала андроиду два крошечных чипа.

— Наши ключи к фабрике андроидов. Послезавтра.

Ретт взял один из чипов и поднес к глазам.

— Айрия, ты сумела! Вот это да!

Она не ответила. Ее угрюмость он списал на волнение перед походом в логово хищника. Если его создали во флагманском центре «Гентрикса», кто-то из сотрудников мог бы узнать его и поднять тревогу. Думая об этом, Ретт с сожалением понимал: идти к пластическому хирургу поздно. Только реабилитация займет сутки, а у него не было даже этого времени.

— Сумела, — отозвалась она. Плечи ее тронул озноб, — нужно тебя подготовить.

— То есть?

— Для начала тебе придется выучить вымышленную биографию моего кузена, Аллита Адара, — отозвалась девушка. — Этого человека не существует, пришлось заказывать генерацию личности у умельцев. Как только она нам будет не нужна, Аллит исчезнет.

Айрия помолчала.

— Жаль, я всегда хотела иметь двоюродного брата.

***

В день, когда они должны были отправиться на фабрику, Айрии привезли заказ. Когда Ретт спустился в гостиную, девушка уже вскрыла пакет и придирчиво рассматривала нечто, похожее на комок жесткой шерсти черного цвета. Подойдя ближе, андроид узнал в комке парик.

— А это еще для чего? — озадаченно спросил он.

Вместо ответа она попросила его сесть на стул верхом и опустить голову. Сам Ретт не знал, что именно она делает, ощущая лишь легкие прикосновения ее пальцев к затылку и вискам. Хотелось замурлыкать от удовольствия.

Послышался шорох, андроид почувствовал, как Айрия наложила лоскут киберкожи на то место за ухом, куда были

вставлены импланты. Девушка нанесла на лоскут что-то холодное, но субстанция быстро согрелась от тепла тела андроида.

— Где ты этому научилась? — глухо спросил Ретт, стараясь не шевелиться.

— Не забывай, что я на Вергилия уже много лет работаю, — усмехнулась Айрия. — Стандартная подготовка агентов-настоящих. Ничего такого сверхъестественного, но очень полезно, особенно когда надо запутать следы.

Закончив с маскировкой имплантов и оставшись довольной работой, Айрия движением рук попросила Ретта поднять голову. Она принялась за прическу. Она зачесала назад и закрепила длинную челку на макушке. Потянулась за париком.

— У него экранирующая пленка под прядями, — объяснила, наконец, Айрия, — тебя отсканируют на предмет имплантов. Парик не даст их обнаружить.

— Понял.

Последними штрихами девушка ввела ему под кожу скул и переносицы какой-то состав. Субстанция слегка затвердела, немного изменив внешность андроида — нос стал прямее, а скулы острее.

Когда смена внешности закончилась, Ретт смог посмотреть на себя в зеркало. Отражение показалось ему странным и непривычным: яркая челка больше не спадала на левый глаз, каштановые волосы исчезли под шапкой угольно-черных прядей, торчавших в разные стороны. Шальная шевелюра делала его моложе, и Ретт напомнил себе студента-выпускника. Их он пару раз видел на улицах Верхнего Города.

Айрия протянула ему крошечный металлический контейнер.

— Склеральные линзы, — сказала она. — Сменят цвет глаз и сосудистый рисунок на белках.

Ретту понадобилось время, чтобы проморгаться. Глаза страшно слезились, и теперь были светло-серыми. Айрия, придирчиво осмотрела его.

— Что ж, готово. Одевайся и двинем.

Спустя несколько часов они подъехали к зданию корпорации. По венам Ретта разливалось лихорадочное возбуждение.

Флагманский офис имел пирамидальную форму. На верхушке необычного небоскреба громоздился сияющий логотип в виде заключенной в ромб буквы «Г». Гравимобиль остановился у кромки дороги, и Ретт успел увидеть силуэт человека. Дверь со стороны Айрии отворилась, и незнакомец подал ей ладонь.

Ретт покинул салон следом за девушкой. Выпрямившись, увидел ее друга. Он улыбался и явно был очень рад видеть

Айрию. Она отвечала ему улыбкой, только вот ни радости, ни веселья в ней андроид не заметил.

Мужчина, красивый блондин с аккуратно уложенными волосами, повернулся к нему.

— Добро пожаловать в «Гентрикс», дорогой Аллит, — поприветствовал он, — можете называть меня Нэйфе.

Ретт попытался нацепить на лицо плутоватую улыбку.

— Благодарю, что согласились устроить для меня эту прогулку, Нэйфе, — проговорил он. — Я мечтаю стать генотипистом, и кроме «Гентрикса» нигде себя больше не вижу. Вы понимаете, крупнее корпорации в Экстремуме нет…

— Разумеется, многие мечтают сюда попасть, — со смехом ответил Нэйфе, — надеюсь, что у вас получится. Собственно говоря, подобные «экскурсии» у нас не приняты, но дорогая Айрия попросила, и я отказать ей не смог. Пришлось убедить службу безопасности в том, что маленькое исключение из правил не повредит…

Какого же уровня должность занимает этот человек, что под ним прогнулась даже служба безопасности корпорации?! Ретт покосился на Айрию. Интересные у нее друзья.

— Прошу за мной, — позвал их Нэйфе, — я не могу пустить вас офисы, но зато мы обойдем весь производственный цех. Именно там появляются на свет наши замечательные слуги. Скажите, Аллит, у вас есть компаньон?..

Через просторный, стеклянно-прозрачный холл «Гентрикса» после краткого досмотра Нэйфе провел гостей к лифту. Шагая за ним, Ретт чувствовал на себе липкие взгляды охранников. Одетые в черное, с глазами, закрытыми непроницаемыми очками, и головами, закрытыми круглыми шлемами, они стояли неподвижно по всему периметру холла, словно мрачные статуи. Наверняка в очки встроены рентгенографы.

Охранники так и не шелохнулись, значит, не распознали в Ретте андроида. Их снаряжение напомнило ему гвардейцев, которых он перебил во время своего бегства, очнувшись во время «чистки».

Бетонно-металлический столб «Гентрикса» гигантским корнем уходил в недра Экстремума. Лифт нес Нэйфе и гостей вниз, к производственным линиям.

Кабина наверняка уже миновала Средний Город и теперь несется мимо ржаво-коричневых блоков зданий Нижнего. Органической жизни там не было. Не светились вывесками улицы, не ползли по проспектам огоньки общественного транспорта, а стены зданий были глухими, без окон и дверей. Нижний Город — брюхо Экстремума, в полости которого

прятались важные механические органы города. А еще фабрики, заводы и биофермы. Добраться сюда напрямую из Среднего Города было невозможно, только на лифтах через здания, принадлежавшие корпорациям.

Кабина доставила посетителей в один из производственных цехов. Ретт ожидал увидеть что-то подобное, но в гораздо меньших масштабах. Вдоль гигантского зала, залитого светло-голубым светом, тянулись белые амниотические капсулы. Эти каплевидные мешки словно были заполнены полупрозрачным дымом, сквозь который виднелись силуэты человеческих тел. Время от времени конечность клона прислонялась к мягкой стенке мешка, но тут же вновь превращась в неясное пятно.

Ряды капсул убегали вдаль, терялись у невидимой противоположной стены. Забыв обо всем, Ретт пялился на них, разинув рот. Нэйфе наслаждался его реакцией, не понимая ее истинной подоплеки.

Отчего-то происходящее здесь показалось Ретту абсурдным. Он никогда не думал, что промышленность, создающая людей, вышла на такой уровень. Когда он видел клонов на улице или в том же космопорте, они ни разу не ассоциировались с андроидами из капсул в подвалах «Гентрикса».

Фабрика сломанных людей.

Айрия окликнула его, и он с трудом заставил себя отвернуться. «Ты ведь понимаешь, что зрелище будет не из приятных?» — вспомнил он ее слова. Тогда ему было плевать. Девушка кивком указала куда-то вправо. Они с Нэйфе уже направлялись в ту сторону, и Ретт поспешил следом.

— А здесь у нас блок индивидуальной гестации, — жизнерадостно сообщил Нэйфе. — Вообще-то флагман «Гентрикса» обычно занимается выращиванием клонов, но для некоторых наших заказчиков мы специально открыли пару индивидуальных блоков.

Ретт остановился напротив одного-единственного амниотического мешка. Внутри медленно вращалось тело. Женщина — тонкие руки, изящные изгибы и волна длинных черных волос. И он когда-то плавал в такой же штуке, бессознательный и беззащитный… К животу девушки была подведена ярко-красная трубка. На самом деле — прозрачная. По ней в тело подавалась кровь.

Так вот, как это смотрелось со стороны!

— А когда… — Ретт замер, подбирая нужное слово, — она родится?

— Этой осталось недели три, — ответил Нэйфе. — К сожалению, рождение мы сегодня не увидим, готовых единиц у

нас пока нет.

Ретт кивнул, но Нэйфе вряд ли это видел. Женщина в капсуле выставила вперед локоть, и андроид протянув руку, коснулся ее кончиком указательного пальца. Поверхность мешка была мягко-матовой. Ретт опустил руку и оглянулся. Он хотел задать Нэйфе вопрос, но осекся: тот стоял, обхватив Айрию за талию, прижимая девушку к себе и что-то шепча ей на ухо. Голова Айрии была опущена, локоны закрывали лицо, и анроид не видел его выражения.

За грудиной больно кольнуло, Ретт отвернулся. Он внезапно понял, что за связи у нее были в «Гентриксе» и как ей удалось договориться. Возникло горячее желание оторвать Нэйфе руку, которой он прижимал к себе Айрию. Усилием воли андроид заставил свое внимание сконцентрироваться на гестационной капсуле.

Мимо него прошел младший сотрудник корпорации. Мужчина покосился сначала на Нэйфе, потом на Ретта. Ученый поджал губы и покачал головой, затем принялся изучать показатели терминала рядом с амниотическим мешком. На форменной куртке сотрудника красовался голубой логотип «Гентрикса».

Что-то коснулось плеча андроида, и он вздрогнул. Айрия снова жестом позвала его за собой. Нэйфе провел их еще через несколько помещений, но Ретт все возвращался мыслями к капсуле девушки. Корпорат показал им в трехмерной записи ускоренный процесс роста будущего работяги.

— Мы не можем пока выращивать их быстрее, чем за пять месяцев, — объяснил Нэйфе, — клетки не успевают сформироваться, особь рождается… «недоразвитой» и погибает.

От слова, подобранного специально, чтобы было понятно «настоящим», веяло цинизмом.

— Но это все равно в два раза быстрее, чем естественным образом, — прокомментировала Айрия.

— О, да, — Нэйфе подмигнул ей. — Что ж, Аллит, на этом нам нужно заканчивать. Как вам осмотр? Не передумали становиться генотипистом?

Айрия украдкой посмотела на Ретта, но ей не о чем было волноваться.

— Напротив! — с энтузиазмом воскликнул он. — То, что я здесь увидел, укрепило мое желание! Спасибо!

— Благодарите свою сестру! — ухмыльнулся Нэйфе. — Идемте, я покажу дорогу назад.

На обратном пути Айрия была еще более молчаливой. Ретт не понимал ее. Все кончилось хорошо. Он увидел то, что хотел,

никто их не раскрыл. Так почему она ведет себя так странно?

— Видишь, все в порядке, — сказал он, когда они садились в гравимобиль.

Не хотелось признаваться, что успех затеи и для него самого стал неожиданностью.

— Угу, — откликнулась девушка.

Она назвала адрес своей квартиры, а когда гравимобиль прибыл, покинула салон, даже не попрощавшись с Реттом.

***

Впервые за долгое время Ретт видел знакомый сон. Воспоминание. Он падал вниз, где-то булькала, убегая в слив, белая жидкость. Рука оставила на стенке прозрачной чаши склизкий след. При движении кажую мышцу пронзала боль.

Над ним склонились тени, только теперь он мог их рассмотреть. Сотрудники «Гентрикса», в форменных куртках с логотипом на груди: зеленый ромб с первой буквой названия корпорации. У подчиненных Нэйфе ромб был голубым.

Теперь осталось понять, думал Ретт, глядя в одну точку на потолке своей комнаты, в каком филиале «Гентрикса» носят униформу с зеленым логотипом.

— 019. Электрические импульсы

Айрию он увидел только на третий день. Ретт встретил ее в гостиной и хотел поздороваться. Привычной улыбки не увидел. Девушка откликнулась, и ее голос напоминал звон льда. Ретт недоумевал. Он в чем-то провинился? Он шагнул к ней.

— Айрия, что такое? Что с тобой?

Хорошо, что она не умела наносить увечья взглядом.

— Вчера ночью я была с Нэйфе.

Ретта будто огрели по голове чем-то тяжелым. Он застыл, не сводя изумленных глаз с девушки, но гнев уже начинал медленно замещать удивление. Вопрос, почему он должен об этом знать, едва не сорвался с языка. Внезапная и очень нехорошая догадка не дала андроиду озвучить его.

Гнев схлопнулся, превратился в злость, направленную уже на Нэйфе.

— Айрия, он тебя что, принуждал? Он причинил тебе боль?

Она покачала головой.

— Нет, все было… хорошо.

Терпение заканчивалось.

— Так в чем дело?!

Айрия не дрогнула. Решимости в ее глазах хватило бы на отряд гвардейцев, девушка стояла прямо, словно проглотила лом.

— Ты его любишь? — спросил Ретт внезапно для самого себя, не дав ей ответить на предыдущий вопрос.

— Нет. И никогда не любила. Я его… ненавижу.

— Тогда какого хрена, Айрия?! Зачем ты это сделала?

— Провести с ним время было условием для получения пропусков на фабрику.

— Что?!

Ретта снова ударили — на этот раз в грудь, легкие стали похожи на два мешка, наполненных вакуумом.

— Я видела твой психопрофиль. Ты расшибешься об стену, но сделаешь то, что задумал. Ты бы попытался проникнуть в «Гентрикс» сам. Может быть, нанял бы кого-то из своих знакомых скользящих и попробовал взломать базу. Ведь я права?

— Я не планировал умирать, — мрачно ответил андроид. — Ты думаешь, я бы рванул туда сломя голову? Я бы подготовился…

— К этому нельзя подготовиться! Ты же видел этих охранников! То, что мы выбрались оттуда живыми и даже незамеченными, большая удача. Ты вообразить не можешь, что я чувствовала, пока мы там находились.

— Очень даже могу, — с ехидством отозвался он, вспомнив,

как ее обнимал Нэйфе.

Айрия, похоже, все поняла.

— Я знаю этого человека много лет, Ретт, — откликнулась она со злой усмешкой. — Все эти годы он меня хотел. Он постоянно оказывал мне знаки внимания, даже открыто предлагал стать ему парой. Он никогда не был мне интересен. Это Нэйфе убил Касселя. Точнее, донес на него, но ведь по факту все равно, что убил. Я узнала случайно, думаю, Нэйфе до сих пор не подозревает об этом. А, может, и знает. Кассель тогда работал с ним. Нэйфе думал, что после случившегося с Касселем я приду к нему. А я перебралась сюда. Через два или три года он тоже приехал на эту сторону изгиба. Я знала об этом, старалась никогда с ним не встречаться. Иногда мы пересекались на каких-то мероприятиях, и я понимала, что он не оставляет попыток получить меня.

Айрия замолчала, переводя дыхание. На губах Нэйфе наверняка появилась ухмылка триумфатора, когда девушка сама внезапно пришла к нему. Ретт отогнал отвратительный образ.

— Он не отказал мне в помощи, — родолжила Айрия. — Но потребовал кое-что взамен.

— Тебя саму, — просипел андроид.

— Если угодно. Он держал меня за руки, Ретт. И намекнул, что знает — никакого кузена у меня нет. Он обещал сохранить эту тайну, если я дам ему то, что он просил.

Молчание затянулось. Ретт даже не замечал, что все это время дыхание его было поверхностным. Он глубоко вдохнул.

— Зачем? — только и вымолвил он.

— Твой психопрофиль, — повторила она, — ты бы пошел туда сам и не вернулся бы. А я… Уже видела однажды смерть любимого человека.

У андроида свело челюсть. Он решил, что ослышался — шум крови в ушах превратился в рев.

— Я люблю тебя, Ретт.

Она подошла к нему. Ее пальцы обхватили его запястье, и он вздрогнул.

Айрия прижалась лбом к его плечу. Ретт не оттолкнул ее. Наоборот, взял за свободную руку и потянул к себе. Девушка прижалась к нему, положила голову на его грудь. Сердце андроида билось медленнее человеческого.

Тепло ее тела напомнило прикосновение фотонов солнца к коже. Но лучи света не вызывали такого волнения и замирания в теле, как касания Айрии. Ретт поднял руку и провел кончиками пальцев по ее волосам.

Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле: Айрия

безо всякого предупреждения расстегнула его рубашку и коснулась горячей кожи сначала ладонью, потом губами. Ретт резко прижал девушку к себе.

Ладонь Айрии скользнула по его шее к затылку, девушка надавила, заставляя Ретта склониться к ней. Он подчинился, получилось слишком резко, и его губы врезались в ее. Айрия слегка улыбнулась, пальцами касаясь щеки и скулы андроида.

Он избавил ее от платья, оно упало ей под ноги. Затем вободной рукой она потянулась к застежке на брюках Ретта. Справившись с ней, Айрия задела ладонью его эрегированный член. Ретт зашипел, не прерывая поцелуя, который становился все горячее. Брюки андроида съехали по его гладким бедрам к платью девушки.

Абсолютно обнаженные, любовники оказались на кровати Ретта. Айрия была под ним. Он нежно прижимал ее хрупкие запястья к шелку постели.

— Айрия, — прошептал Ретт, легонько целуя ее шею.

Затуманенный чувствами к ней разум работал плохо, но он давал девушке возможность отступиться и оттолкнуть его, избежав близости. Он не хотел напомнить ей Нэйфе. Но вместо ответа Айрия выгнулась, высвободила руку и потянула андроида на себя. Он осторожно развинул коленом ее ноги.

Он мечтал об этом, видел сны. Теперь это реальность.

Они застонали одновременно.

***

На следующее утро после пробуждения собственное тело показалось Ретту слишком тяжелым. Так всегда бывало после бессонной ночи. Он уже давно обнаружил, что если без еды он может обходиться довольно долго, успешно игнорируя голод, то со сном все было наоборот.

Интересно, это особенность всех андроидов?

Андроид сел на кровати, осмотрелся и к своему удивлению наткнулся на довольный взгляд Айрии. Она, выходит, проснулась раньше.

— Доброе утро, — с нежностью сказал Ретт.

— Привет.

Она тоже села и потянулась. Мускулы заиграли под тонкой кожей цвета слоновой кости. Опустив руки, Айрия наклонилась к Ретту и поцеловала его плечо. Прикосновение теплых губ заставило его вздрогнуть. Затем девушка слезла с кровати и пошла к окну, чтобы раздвинуть шторы. По оголенной талии скользнуло солнечное пятнышко.

Ретт сощурился, когда в комнату ворвался свет. Силуэт Айрии казался угольно-черным, с яркой белой полоской между

бедер.

Когда же она вновь села на кровать, то спросила:

— Ты считаешь, что я не должна была?..

Разглядывая ее стройную, без единого изъяна, фигуру, он коротко ответил:

— Ты могла бы мне обо всем рассказать. Я бы придумал другой способ.

— Но не отказался бы от затеи, да?

Он покачал головой.

— Вот именно, Ретт. Другого способа нет. Это был единственный — и ты остался жив.

— Оно того стоило?

— У всего есть цена.

Он протянул ней ладонь, Айрия взяла его руку, их пальцы переплелись.

— Ты заплатила слишком большую.

Ретт коснулся пальцем ее губ. В ответ она улыбнулась. Он потянул ее к себе, и она, оказавшись ближе, прижалась к нему. Тело покрылось мурашками при воспоминании о минувшей ночи. Он был с Айрией очень нежен, бессознательно пытаясь своей лаской залечить ее душевные раны. И шептал ей, что любит ее.

Немного отдышавшись и дождавшись, когда схлынет блаженство, Ретт отправтлся в душ. Через несколько минут Айрия пришла к нему. Затем они снова вернулись в спальню.

А потом лежали в обнимку, разговаривая о чем-то. Ретт запомнил только свое обещание, что никому не позволит притронуться к ней. Сказал, что сломает Нэйфе руки, если тот еще раз попробует что-нибудь сделать. Айрия, конечно же, всерьез это не восприняла. А потом они не заметили, как в конце концов уснули, грея друг друга живым теплом.

Девушка провела в своей резиденции несколько дней. Возможностей провести досуг в особняке девушки хватало с лихвой. Ретту нравился бассейн, сделанный под морской пляж, неотличимый от настоящего. На белый песок накатывали прозрачно-лазурные волны, имитатор солнечного света создавал впечатление тропического дня.

Айрия рассказала, что еще совсем маленькой бывала в таком водном комплексе, построенном для развлечения настоящих. Ей нравилось «ходить на море». Перебравшись в этот сектор, она заказала для своего особняка бассейн в виде уменьшенной копии комплекса.

Айрия и Ретт приходили сюда утром, и сразу шли в воду. Накупавшись, девушка выходила первой, а андроид нырял, чтобы исследовать «морское» дно. Айрия садилась на расстеленное на

песке серое покрывало, брала какой-нибудь голожурнал и погружалась в чтение.

Выходя из воды, Ретт подбегал к ней. Песок кремово-белыми фонтанчиками вылетал из-под его стоп. Айрию окатывало каплями, срывавшимися с его блестящего тела, она смеялась и закрывалась руками, а Ретт падал рядом и опрокидывал девушку на себя. После шутливой борьбы она всегда оказывалась под ним.

Он целовал ее, потом спускался ниже. Айрия слегка сжимала бедрами его голову, и тонкие струйки с волос Ретта текли вниз, щекоча кожу, дразня рецепторы. Она вздрагивала, а Ретт улыбался. На языке и губах оставался привкус ее тела и соленой воды.

***

— Ты что-нибудь вспомнил?

Айрия отложила голожурнал и придвинула ближе тарелку с едой: робомат-помощник закончил накрывать на стол. Ретт уже взялся за свою порцию. Проглотив первый кусок, ответил:

— Несколько раз я видел сон. Тот самый. Когда корпораты склонялись надо мной, я смог рассмотреть их униформу. Раньше не получалось, — он задумчиво помахал вилкой в воздухе, — у них на груди логотипы зеленого цвета.

— Зеленого?

Андроид кивнул.

— В том офисе у всех были голубые. Ты знаешь, в каком филиале «Гентрикса» зеленые?

— Нет, Ретт. Структура этой корпорации мне незнакома, — Айрия выглядела озадаченной, — можно, конечно, попробовать узнать…

— Нет!

Возглас получился слишком громким и резким, девушка подскочила.

— Нет, — уже спокойнее сказал Ретт. — Прости. Я не хочу, чтобы ты снова была должна этому Нэйфе. А он даже за такую информацию с тебя обязательно стрясет… что-нибудь.

Он помрачнел и добавил:

— Сволочь.

Айрия не ответила и снова взялась за еду с каким-то совсем уж ненормальным энтузиазмом. Все эти дни они о Нэйфе не вспоминали. И она была бы рада, если бы это имя больше никогда не звучало в ее присутствии.

Когда ее тарелка опустела, девушка, отодвинув ее, положила локти на стол и склонилась к андроиду.

— Мне понадобится твоя помощь, Ретт, — сказала она, беря его за руки. — Нужно будет кое-что выкрасть из лаборатории, где

я работаю.

— Но ты сама…

— Это не информация. Это физический… носитель. И довольно большой. Нужны сильные руки.

— То есть это даже не взлом через «синтетику» будет?

— Частично, — отозвалась Айрия, подмигнув. — Ты говорил, у тебя есть отличная команда скользящих? Они помогут снять защиту с хранилища, куда мы с тобой проникнем.

Ретт свел брови:

— Ты уже все придумала, да?

— Я давно все придумала, — она вздохнула, — я ведущий робототехник «Кибертеха».

У Ретта отвисла челюсть. Он не слишком интересовася рабочими делами Айрии, а потому и не подозревал, как высоко она летает. А ведь Вергилий ему намекал.

— Я вела один очень важный проект, прямой заказ самого Скинлана. Некоторые схемы мы получали прямиком из Иерихона. Кто-то предположил, что они — дело рук самого экватóра. Но эти схемы помогли нам в работе. На днях закончились предварительные тесты, осталась последняя серия. Но созданный нами объект уже функционирует так, как предполагалось.

— В чем смысл? Почему он так важен?

— Она. Это робомат. Мы собрали робомата, но необычного — Кариад умеет любить.

— Кариад?

— Ее имя. Я дала ей его, потому что не могу называть ее кодом из букв и цифр.

Ретт с сомнением посмотрел на Айрию и скрестил на груди руки. Робототехника — редкое ремесло на Экстремуме. Все робоматы, которых андроид когда-либо встречал, обладали лишь самым базовым набором функций. Некоторые очень дорогие и продвинутые модели умели имитировать отдельные чувства, но выходило у них довольно топорно.

— Она правда любит? Это не имитация? Даже синтезии не способны, а ведь они — живые.

— Нет, не имитация. Наши тесты показали, что Кариад действительно может испытывать это чувство. Но даже тестов не нужно, чтобы это понять. Она другая. Она больше похожа на андроида, только в металлическом теле.

Подобный прорыв сложно было недооценить, и несколько минут Ретт просто размышлял над новостью.

— Вергилий в курсе?

— Конечно, он знал, чем мы занимаемся. Я же в последние годы ему все передавала. Он очень заинтересовался Кариад и ее

технологией. Но был и побочный положительный эффект: прикрываясь проектом, я добилась почти полного доступа к огромным хранилищам всяческих данных.

Ретт присвистнул: да Айрия одна могла заменить целую ячейку агентов-андроидов! Он спросил:

— Верг хочет заполучить Кариад? Зачем?

— Я предложила ему это. Ее можно было бы сделать символом его борьбы. Не сейчас, а когда андроиды будут готовы увидеть ее и понять, что раз умеет чувствовать механическое существо, то и они, плоть от плоти людей, достойны гораздо лучшего.

— Как вы этого добились? — Ретт потер виски. — Как так выходит, что она умеет любить?

— Что такое любовь? Химия тела и электрические импульсы мозга. Мы смогли сэмулировать их при помощи сложного программного обеспечения и особо построенных микросхем. Сплав, из которого они созданы, проводит электричество определенным образом, а софт преобразует его в что-то вроде химии тела.

— Невероятно.

— Кариад — мое творение, — с гордостью сказала Айрия. — И я не хочу, чтобы она попала в руки Скинлана. Он уничтожит ее, когда поймет, какую угрозу она представляет. Для него она всего лишь эксперимент.

— Слушай, Айрия, — вдруг проговорил Ретт, — а ты не думаешь, что и ты в опасности?

Она вопросительно склонила набок голову.

— Ты и твои сотрудники создали Кариад и в перспективе сможете повторить эксперимент. Скинлан, если он не полный идиот, просто уберет вас в какой-то момент. Ты не думала об этом?

Она медленно покачала головой.

— Сотрудники корпораций иногда исчезают, это всегда было связано с переводами в другие филиалы…

Ее глаза лихорадочно заблестели.

— Ты правда веришь в это? Хоть кто-то хоть раз потом выходил на связь? Дай угадаю, из этих «переведшихся» ни одного вы потом не слышали и не видели. Ты на очереди, — слова Ретта прозвучали как приговор. — Тебе нужно уехать и скрыться. Сколько осталось до конца тестов?

— Дней семь-десять.

Андроид не ответил. Он водил пальцами по шершавой поверхности стола-стойки. Позвякивал о стекло тарелки прибор, когда Ретт случайно задевал его кончик. Вряд ли Айрию и ее

робототехников уберут сразу. Скорее всего, по одному, начав с самого мелкого помощника. Но это вовсе не значило, что нужно и можно ждать.

— Я поговорю с ребятами, Сис подготовит их к рейду на «Кибертех». Но будь готова, что они запросят космическую плату за свои услуги.

— Деньги совсем не важны.

— Они будут довольны, — ухмыльнулся Ретт, вспоминая пройдоху Сиса, потом посерьезнел: — Ты говоришь, что мне нужно будет пойти с тобой в лаборатории «Кибертеха»… Нужен план помещений, и подробный. Сможешь добыть?

Айрия кивнула.

— Только будь очень осторожна, хорошо? — он коснулся ладонью ее щеки.

— Конечно.

— Ты же понимаешь, что после этого дорога в Верхний Город для тебя будет закрыта? По крайней мере под твоим старым именем. Мы сможем купить тебе новую личность, но тебе придется перебраться на другую сторону изгиба.

— Это мелочи. Ты прав. После того, как Скинлан заберет Кариад, начнется обратный отсчет. Так или иначе, старая жизнь кончится.

Ретт притянул Айрию к себе и крепко обнял.

— Мы начнем новую, обещаю, — прошептал он ей, зарываясь носом в кудрявые локоны. — Сегодня я попрошу Сиса встретиться со мной.

— Хорошо. Ладно, Ретт, мне пора возвращаться в центр. Я свяжусь с тобой, как обычно.

Она поцеловала его на прощание, а ему пришлось отпустить ее. Время у них еще есть, убеждал он себя. Поселившаяся в сердце тревога не собиралась уступать доводам разума.

***

Ретт снял с рук перчатки и передвинул на лоб киберглассовые очки. Экран терминала свернулся и исчез, мигнув логотипом изготовителя. Андроид посмотрел на часы. Коротышка Сис будет ждать его «У Биггса» в девять. До встречи оставалась еще куча времени, и можно было занять себя чем-то приятным. Искупаться, например.

Потягиваясь и предвкушая приятные часы на домашнем пляже, Ретт уже собирался уйти из гостиной, но внезапный звон бьющегося стекла отвлек его. Андроид обернулся к панорамному окну: за стеклом двигались четыре размытые фигуры в черной униформе.

Вдоль позвоночника внезапно словно молния стрельнула.

За ним пришли! Бежать, скорее! В ту же секунду все потонуло в оглушительном хлопке и ярчайшей вспышке света. Ретт инстинктивно зажал уши и зажмурился, но светошумовая граната свое дело сделала: он совершенно потерялся в пространстве. Словно подбитое животное, андроид метался по комнате, снося на своем пути попадавшиеся вещи.

Сквозь звон в ушах донеслись голоса, но андроид не разбирал, что они говорили. Сильный толчок под ребра свалил его на холодный камень. Тут же кто-то бросился на него сверху. Он вскрикнул, когда ему заломили руки, в спину уперлось чье-то жесткое колено. Ретт зарычал от боли. Он попытался вырваться, но на него тут же навалился еще один.

— Гвардия Экстремума, отдел киберпреступлений, — проговорил мужской голос андроиду на ухо. — Ретт Калестон, компаньон Айрии Адар?

Вместо ответа Ретт пробулькал что-то нечленораздельное.

— Решил поартачиться? — в голосе гвардейца была усмешка. — Валяй. Мы о тебе все знаем. Ты задержан по подозрению во взломе правительственных баз данных.

Он выпрямился, рывком поднимая за собой андроида. Как только оба оказались на ногах, гвардеец оттолкнул Ретта к стене. Два других гвардейца тут же встали рядом с ним на случай, если тот решит что-то выкинуть. Глазками винтовок на андроида смотрела смерть.

— Ничего не знаю, — тяжело дыша, сказал Ретт.

Его взгляд метался от одного гвардейца к другому. Их было четверо, и все были вооружены. Ум андроида лихорадочно работал, ища решение из сложившейся ситуации.

— Бесполезно отпираться, — заявил главный. — Мы вышли на тебя по очень четкому следу. Ты действовал неаккуратно во время одного из своих последних взломов, подключился с незащищенной точки. Будь она в Среднем Городе — мы бы никогда не отследили сигнал. Но в Верхнем Городе никто и никогда не подключается, чтобы взломать какую-либо систему.

— Докажете, что это был я?

— Доказательства в твоей башке: софт, который ни одна наша защитная система не распознала. Только и всего было отследить, откуда в сеть выходит скользящий с неизвестными цифровыми подписями.

Ретт вспомнил. Он тогда не попался антивирусам, которые оказались крайне медлительными, но, похоже, порядочно наследил в логах, а помощника, маскирующего действия, с ним не было. Ему оставалось лишь надеяться, что этого не заметят. Тогда ему казалось, что это мелочь и ерунда. И только сейчас он

осознал цену своего легкомыслия и безответственности. Мучительное чувство поднялось в груди. Ладно он, но Айрия! Она в опасности!

Гвардеец подошел к андроиду ближе. В глазах настоящего появились искорки, не сулившие ничего хорошего.

— Но, если тебе этого не хватает… Нам достаточно будет подключить твою голову к твоему же терминалу и прямо сейчас запустить простое сканирование софта, загруженного в твои системы. Если те данные, которые есть у нас, совпадут с полученными, твоя вина станет очевидной.

Он подал какую-то команду конвоирам, и те схватили Ретта под руки. Главный метнулся вперед, кулак в армированной перчатке врезался в живот андроида. Тот со стоном повис на руках гвардейцев.

— Чертов мусор, — проговорил главный. — Думал, сможешь и дальше безнаказанно совершать преступления? Поставьте его ровно! Поедешь с нами, поговорим *по-нормальному*.

Гвардейцы рванули Ретта вверх, он выпрямился. Когда они отпустили его, то сразу же взялись за оружие. Главный обернулся к пленнику.

— Может, и хозяйку свою там же встретишь.

При этих словах в ушах зашумело. Неужели они и Айрию схватили?! Ретт медлил, но один из гвардейцев ткнул его в спину, и андроид потащился за конвоирами к выходу.

— Она ни при чем, — сказал он, но главный лишь ухмыльнулся.

— А если она тебя покрывала? Знала ли она, чем ты занимаешься, наши люди скоро выяснят. И лучше бы ей тогда действительно быть ни при чем.

Глядя в спину гвардейца, андроид ощутил, как по венам разливается страх. Страшно было подумать, что будет, если они обо всем узнают! Об их отношениях, помощи Вергилию… Его казнь по телеэкранам никто не покажет. Вот бы выиграть немного времени, он бы что-то придумал. Только бы Айрия продержалась и не выдала им ничего!

Мысли Ретта лихорадочно метались в голове. Он пытался придумать план бегства. Андроид посмотрел на гвардейца, шагавшего рядом. Взгляд скользнул по оружию, которое тот держал в руках.

В следующую секунду что-то произошло, Ретт сам не успел понять, что делает. Он схватил оружие гвардейца за ствол и резко дернул вверх, ударив конвоира в лицо. Тот с криком отшатнулся, а андроид уже лежал на полу, сжимая вырванную у гвардейца винтовку: воздух в том месте, где мгновение назад находился его

живот, прошили заряды оружия второго конвоира. Ретт вскинул свою винтовку, и град зарядов посыпался на оставшихся гвардейцев. Вокруг что-то гремело, разбивалось, раскалывалось и рассыпалось, но андроид в исступлении жал на спусковую кнопку, пока не осознал, что все кончено. Вокруг него лежали четыре темные фигуры.

Ретт подполз к каждому гвардейцу по очереди и дрожащими руками проверил пульс, но все они были мертвы. Тогда андроид поднялся на ноги и бросил винтовку на спину главного гвардейца. Выбравшись из разгромленной гостиной на улицу, он увидел рядом с резиденцией гравициклы гвардейцев. Ретт подбежал к одному из гравициклов и включил двигатель. Через секунду транспорт с седоком сорвался с места и устремился в сторону съезда на улицы Среднего Города. Лишь бы чип компаньона еще действовал.

— 020. Новая форма жизни

Стараясь не привлекать лишнего внимания, Ретт скользнул в прихожую жилой высотки, где арендовал квартиру. Как знал, что не стоит отказываться от продления аренды.

Андроид поднялся на нужный этаж и тихо, словно охотящаяся кошка, пошел по коридору к своей двери. Вокруг было тихо, лишь едва слышное гудение разливалось в безвкусном воздухе, обеззараженном распыляемым антисептиком. Ретт подошел к двери и прислушался. Тихо. Тогда он приложил ладонь к считывателю, тот мигнул зеленым и дал доступ в квартиру.

— Свет! — скомандовал андроид: если бы кто-то сидел в засаде, яркие лампы на пару секунд бы ослепили его.

Однако квартира отозвалась пустотой и тишиной. Ретт прошел через коридор, ожидая, что сейчас увидит разгромленную и перевернутую вверх дном спальню. Но здесь ничего не изменилось. Разве что воздух без регулярного проветривания казался тяжелым и плотным, пах пылью.

Значит, гвардия сюда не добралась. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что Ретту осталось, куда вернуться. Плохо, потому что гвардейцы наверняка все еще выслеживают его и в конце концов нападут на след. А до тех пор он будет вздрагивать от каждого шороха.

Заперев за собой дверь, андроид прошагал в кухню. Желудок жалобно заворчал, и Ретт осознал, насколько голоден. Последний раз он завтракал с Айрией рано утром и пожалел, что пренебрег обедом.

Он поднял руку и, схватив пачку сдобных хлебцев, вытянул ее из чрева металлического шкафа. Из холодильной камеры он достал вакуумный лоток с готовым мясом.

Ретт вскрыл упаковки с едой и положил на хлебец огромный мясной кусок. Стерильные волокна после деликатесов Верхнего Города показались безвкусными и малосъедобными.

Но голод и сухую корку делает самым изысканным блюдом. Поэтому Ретт с удовольствием он вгрызался в хлебцы. Они пролежали в шкафу несколько месяцев, но были все такие же мягкие и сливочно-сдобные, как и в день изготовления. Андроид глотал, почти не жуя, по подбородку стекал мясной сок, а на пол и стол сыпались белые крошки.

Голод терпеть не хотелось. Ретт размяк от жизни наверху. Раньше он едва бы обратил внимание на дискомфорт в пустом желудке. Доев импровизированный сендвич, андроид потянулся

за плиткой синтошоколада. На «Афелии» каждому полагался один ломтик в день, а, прибыв на Экстремум, Ретт в первый же день набрал в ближайшей лавке целую гору.

Закончив со скудным обедом, андроид прошел в узкую ванную и стал умываться. Взгляд упал на правое запястье. В тканях все еще прятался ставший бесполезным чип компаньона. Вытащив из шкафчика над краном пузырек с жидкостью-детоксом, он отделил от него иглу и стал вспарывать кожу.

Рубиновые капли упали на серую исцарапанную раковину. Звякнула, срикошетив от нее, крошечная микросхемка из биосовместимого пластика. Ретт бросил к ней иглу и включил воду. Поток растворил в себе кровь, унес чип и иглу в темный слив, из которого едва уловимо тянуло сточными водами. Андроид обмыл запястье, кровь перестала сочиться из ранки.

Ретт прошел в комнату, служившую и спальней, и гостиной. В подставке над подушкой кресла чернел его старый терминал. Как теперь работать с этой штукой? Ретт привык к моментальному отклику компьютера, подаренного Айрией.

Андроид улегся на кровать и глубоко вздохнул. По дороге сюда адреналин схлынул, а мысли потихоньку прояснились. Страх за Айрию сменился тревогой: законы настоящих надежно защищают ее, она способная, знает, что делать, и справится, если ее станут допрашивать. Они никак не докажут, что она его покрывала. В конце концов, она может заявить, что он ей угрожал, заставляя прятать в резиденции. В общем, Ретт был уверен, что она выберется. Он верил ей.

Нужно подождать несколько дней. Звонить друг другу нельзя, он надеялся, что она об этом не забудет. А вот если она не явится в ближайшее время, он отправится за ней в Верхний Город.

Ретт закрыл глаза. Бегство, потребовавшее колоссальной траты сил, несколько его утомило. У него был еще час, чтобы подремать. А потом нужно сходить к Биггсу и найти Коротышку Сиса.

***

У Биггса сегодня было чрезвычайно шумно. Похоже, очередной коллектив взломщиков праздновал удачу. Отовсюду доносились даже не крики, а ор, алкоголь лился рекой, и киберруки бармена сверкали в безумной карусели, смешивая, наливая и подавая напитки. Имена прославляемых тонули в какофонии звуков, и Ретт даже не знал, кого именно чествуют.

Он прошел за относительно свободную барную стойку, в этот момент у Биггса как раз случилась передышка. Ретт постучал ногтями по поверхности стойки.

— Давай фирменное, дружище, — попросил он бармена. —

Сис не появлялся?

— Как же, — ответил киборг, блестя лысиной и руками. — На своем любимом месте уже сидит. Сказал, тебя к нему направить, коли придешь.

Перед Реттом появился небольшой шот. Андроид взял его большим и указательным пальцем, кожу обожгло холодом. Опрокинув шот, Ретт поставил рюмку на место. Он почувствовал, как сквозь внутренности проползает ледяная змея. Плечи дрогнули, и он улыбнулся. Местные фирменные шоты Ретту полюбились ко всему прочему и из-за ощущения холода, проскальзывавшего по телу.

Хлопнув ладонями по барной стойке, он встал и направился в дальний угол зала к облюбованному Коротышкой столу. Это хорошо, что здесь сегодня так шумно, думал андроид, уворачиваясь от то и дело норовивших налететь на него тел празднующих, мало кто сможет подслушать предложение для Сиса.

Когда Ретт подошел к столу, Коротышка с кем-то разговаривал через «синтетику».

— Нет, я сказал тебе, Дорс, даже не смей лезть туда! Твои мозги поджарятся быстрее, чем ты произнесешь слово «сеть»! А, впрочем, если ты всю жизнь мечтал закончить вот так бесславно, делай, что хочешь! И не отвлекай меня в ближайшее время, у меня важное дело!

Отключившись, Сис посмотрел на усевшегося напротив Ретта. Лицо карлика расплылось в довольной улыбке, алые глаза засверкали. Он тряхнул ярко-красными дредлоками.

— Эр, дружище. Ты звал, я пришел. Чем обязан?

Андроид оглянулся, проверяя, нет ли кого вокруг, а затем наклонился к Сису.

— Заказ есть, братец, сложный и муторный. Понадобятся все силы.

Сиса это только раззадорило.

— Хочешь сказать, мне придется тряхнуть стариной?

— Попридержи свои разъемы, — улыбнулся Ретт, — и послушай, что я тебе скажу. Клиент платит хорошо, но проникнуть придется в «Кибертех».

Сис замер. Он не сводил глаз с Ретта, но сложно было понять, что происходит в его набитой имплантами голове. Наконец карлик протянул:

— Незаурядно.

— Вот и я о том же! Тут нужны лучшие из лучших. Работа предстоит тяжелая и серьезная. Один маленький прокол, и мы все трупы.

Коротышка переплел пальцы и посмотрел на Ретта с усмешкой во взгляде.

— Мы лучшие, Эр. Я, Миши, ты, Чоу и Кейс — мы еще ни одного дела не провалили.

— А как же Асан?

— Он был на замене, к тому же скользящий по сравнению с Кейсом из него был так себе, — нашелся Сис. — Его бесславный конец вполне закономерен. Его нечего даже сравнивать с Кейсом, лучшим в нашем секторе.

— Гарантируешь, что Кейс будет с нами? Он не слишком-то надежный персонаж. Где его черти носили, что пришлось брать Асана?

— Спросишь у него сам, — пожав плечами, ответил карлик. — А вот ты нас тогда здорово выручил. Я, признаться, боялся, что придется уйти с пустыми руками. Знаешь, чем славится Коротышка Сис? Еще ни одного взлома не завалил. Люди меня знают и ценят.

Андроид в ответ улыбнулся, а Коротышка хлопнул Ретта по плечу.

— Если тебе нужен Кейс, то я его присутствие обеспечу. Из-под земли достану. Ты тогда помог мне, а я помогу тебе.

— Прекрасно, Сис. На лучшее я и надеяться не мог! Слушай теперь. Скачивать ничего не придется, мы не за банками данных будем охотиться, — пустился в объяснения плана андроид. — Хотя, если хочешь, можешь что-нибудь из софта утащить для личной выгоды, если найдешь по пути.

Ретт подмигнул, а Сис хохотнул, запрокинув ярко-красную голову. Андроид продолжал:

— Нужно выкрасть физическую собственность корпорации по-тихому. Кейсу придется взломать системы безопасности, чтобы я и мой заказчик незамеченными проникли в лабы. Да, я буду сопровождать заказчика, — сказал Ретт в ответ на вопросительный взгляд Сиса.

Тот пожал плечами.

— Ладно, хозяин — барин. Если клиент так хочет. Мы с ребятами справимся. На всякий случай захвати портативный терминал. Повесишь на плечо. Пригодиться может в любой момент.

— Спасибо за совет. Готовься пока, а точную дату я скажу дня через три, как только объявится заказчик.

Если с Айрией все в порядке. В это хотелось верить.

— Как обычно.

Они немного помолчали. Коротышка тянул свой коктейль, а Ретт безучастно наблюдал за какой-то девушкой с оранжевого

цвета кожей. Девушка, похоже, перебрала лишнего и пыталась влезть на стойку к Биггсу. На коже мерцали ярко-голубые импланты-украшения, расцвечивая ее тело узорами.

— Сис, — вдруг повернулся к декодеру Ретт. — Ты сказал, вы с Чоу, Миши и Кейсом лучшая команда в Среднем Городе, но при всем при этом ты вдруг обращаешься ко мне, никому неизвестному новичку. С чего бы?

Коротышка усмехнулся.

— У меня отличная интуиция на людей, Эр, она меня никогда не подводит. Я увидел в тебе потенциал и решил дать тебе шанс. Как видишь, не ошибся.

— Могу расценивать это как доверие?

— Ты не раз делом доказывал свою преданность команде и нашему делу. Так что да, я тебе доверяю. В противном случае мы бы сейчас не разговаривали.

— Рад это слышать. Ладно, тогда и от меня одно откровение: мое настоящее имя Ретт.

Сис улыбнулся, протянув ему ладонь для рукопожатия.

— А ты, кстати, вернуться не думаешь? — спросил он. — Наверху должно быть скучно.

Ретт ухмыльнулся.

— Уже вернулся. Сегодня. Пришлось пошуметь, положил пару легавых, пока сматывался.

Коротышка присвистнул и ткнул кулачком Ретта в плечо.

— Расскажи мне как-нибудь эту историю, дружище!

Он засмеялся, уже предвкушая удовольствие от байки о расправе с гвардейцами, а вот Ретта вдруг обуяли сомнения. Может, не стоило так откровенничать с дешифровщиком? Вдруг он захочет нажиться, сдав его гвардии? Похоже, тревога отразилась на лице андроида, потому что Сис посерьезнел и заявил:

— Да не дрейфь, я могила. Я не сдаю друзей, Ретт, это плохо для репутации. Но если мои слова тебя не убеждают, подумай, насколько логично лишаться курицы, которая несет золотые яйца?

— Я верю тебе, Сис. Что ж, мне пора. Я еще должен связаться с заказчиком, сказать, что ты и ребята в деле. Бывай!

— Ага, на связи!

Ретт хлопнул Коротышку по плечу и поднялся с места. Уже у самого выхода из клуба он перевел на счет Биггса оплату за напитки — свой и Сиса.

***

Следующие трое суток Ретт сходил с ума от тревоги. Он пытался утопить ее в неоновых огнях сумрачных улиц Среднего

Города, и с попеременным успехом получалось. Но едва он закрывал за собой дверь квартиры, противные, как мелкие насекомые мысли о том, что плохого могло случиться с Айрией, возвращались.

К исходу третьего дня в его дверь позвонили. Ретт, стараясь не шуметь, поднялся на ноги и крепко сжал рукоять оружия. Он ждал Айрию, но прийти мог кто угодно. Ретт подкрался к двери и нажал кнопку видефона. Проекция экрана дрогнула, по ней поползли бело-голубые полосы, потом появилось изображение.

Айрия, нервно оглядываясь, поправляла кудрявую шевелюру. У Ретта внутри все замерло, но открывать он не торопился. Вдруг она не одна? Перехватив поудобнее пушку, он выключил экран видеофона и приказал двери открыться.

С секунду он смотрел на девушку, а она — на него. Затем она заскочила в прихожую, и дверь автоматически закрылась за ней.

— Ты одна?

— Да.

Оружие со звоном ударилось о плитку пола. Ретт привлек Айрию к себе и крепко обнял. С минуту он просто тонул в нежном аромате ее волос. Ее пальцы впились в его плечи.

— Я волновался. Как ты? — отстранившись, спросил Ретт.

— Неплохо. Расскажу. А ты как? Я приехала в резиденцию, а там все как будто после бомбежки! Они сказали, ты сбежал, убив гвардейцев.

— Пришлось.

— Они ищут тебя.

— Знаю. Я перееду отсюда. Идем, нужно многое обсудить.

Они прошли на крошечную кухню. Айрия отказалась от еды, а потом рассказала Ретту о том, что было с ней после его побега. Гвардейцы допрашивали ее, но добиться признания не смогли. Несколько свидетей, в том числе, губернатор Тарекк, защищали девушку, требуя немедленно ее отпустить, а беглого компаньона-предателя найти и уничтожить. Презумпция невиновности, возведенная в абсолют настоящими, не давала гвардейцам применять пытки.

Айрию отпустили «до выяснения обстоятельств», то есть, поимки Ретта. Девушка поклялась всячески помогать стражам правопорядка, а потом несколько дней выжидала. Она сразу поняла, где его искать.

— Думала, ты уже съехал, — заключила она. — Пришла просто наудачу.

— Нет, — он сжимал ее ладонь, — я не мог уйти, не дождавшись тебя.

А потом Айрия рассказала про тесты Кариад и свое твердое

намерение выкрасть ее.

— Куда ты хочешь ее перевезти? — поинтересовался Ретт. — Это же не чип перепрятать!

— А вот тут, — девушка многозначительно подняла брови, — самое интересное. Вергилий нашел Гмар-Тиккун.

Ретт закашлялся, поперхнувшись.

— Что?! Как?

— Он не связывался с тобой? Значит, решил не привлекать внимание к твоему убежищу. В общем, один из агентов недавно передал Вергу данные. На «Афелии» их расшифровали, и обнаружили целый файл, с координатами. Это точка где-то под Экстремумом. Вергилий не может предположить, что это такое. Он собирается туда лично. И сказал, что если кто-то из его агентов хочет, то может тоже отправиться с ним. Он пришлет шаттлы.

— И ты хочешь?

Айрия пожала плечами.

— Я должна передать на «Афелий» Кариад. Но мне было бы любопытно взглянуть на то, что так страстно хотят найти миллиарды людей. Тебе нет?

— Наверное, — Ретт не верил в Гмар-Тиккун, если Вергилий его отыскал… Андроид добавил: — пожалуй, мне тоже было бы интересно.

— Полетели с ним? Заодно исчезнем с радаров гвардейцев на какое-то время. Переждем на корабле и вернемся в город с новыми именами.

В ее словах было здравое зерно. Даже если окажется, что в точке с координатами их ждал никакой не Гмар-Тиккун, ненадолго покинуть Экстремум лишним не будет.

— Хорошо, — согласился Ретт. — Я сегодня говорил со своим другом насчет взлома «Кибертеха». Команда скользящих у нас будет. Самая лучшая.

— Здорово! Вот только…

Андроид мотнул головой, призывая ее продолжить.

— С охраной внутри здания корпорации нам придется разбираться уже самим. Некоторые этажи патрулируются круглосуточно.

Девушку развеселило, когда он вопросительно поднял бровь.

— Ну не все же тебе сидеть за своей техникой. Драться-то Вергилий тебя научил?

Протянув руку, она пощупала твердый бицепс Ретта.

— Ладно, — ответил он, отмахнувшись от нее. — Я в общем-то на это и рассчитывал. Надеюсь, ты достала план здания и знаешь маршруты патрульных?

***

Подготовка к краже прошла успешно. Сису удалось даже где-то выцепить Кейса, пообещавшего, что придет в день кражи и поможет друзьям. Ко всеобщему удивлению, скользящий свое обещание выполнил. И был не под кайфом.

Айрия арендовала гравимобиль, на котором они с Реттом должны были подъехать к офису «Кибертеха» и ждать, пока Чоу и Кейс не возьмут под контроль системы защиты. Ретт загрузил в свой блок памяти планы здания.

За несколько часов до начала операции они прибыли по адресу, отправленному Сисом. Дешифровщик открыл им дверь лично.

— Привет, Сис, — бросил андроид, заходя в номер отеля. — Готовы?

— Да. А это?..

Взгляд метнулся к Айрии.

— Заказчица, — они двинулись в просторную гостиную. — Айрия, это Коротышка Сис, мой друг и лидер одной из лучших команд скользящих в районе, если не городе.

Девушка оценивающе взглянула на карлика и деловито кивнула.

— Корпоратка? Как приятно, — елейно улыбнулся Сис. — Мы, знаете ли, редко встречаемся с заказчиками лицом к лицу. Чаще работаем с посредниками.

Они направились в комнату, где Чоу, Миши и Кейс готовились подключиться к «синтетике». Завидев Ретта, Чоу слегка поклонился, Миши улыбнулась до ушей и энергично замахала рукой, а Кейс, чьи зрачки на памяти андроида впервые были нормального размера, поднял ладонь с оттопыренными указательным и средним пальцами.

Ретт поприветствовал ребят в ответ, отметив с удивлением, что рад их видеть.

Потом представил им Айрию.

— Очень рада, — прохладно сказала она. — Не терпится посмотреть на работу лучшей команды в городе. Если выполните условия, я заплачу очень щедро.

Когда с обменом любезностями было покончено, перешли к делу.

— Итак, народ, — начал Ретт. — Взлом сегодня будет сложный. Мы с Айрией должны проникнуть в офис «Кибертеха» и стащить оттуда кое-какую их собственность. Ваша задача дать нам возможность это сделать.

— Кейс, тебе придется сложнее всех, — подхватила Айрия, которую Ретт посвятил, кто какую роль в команде выполняет. —

Антивирусы, которые использует «Кибертех», не пассивные заграждения. Они учатся и постоянно взаимодействуют друг с другом и обстановкой. Когда это происходит, их визуализация меняется, так что осторожными нужно быть втройне. Там, где только что была брешь, может появиться нить.

Кейс кивнул.

— Люблю такое. Мне уже доводилось работать с чем-то подобным, — растягивая слова меньше, чем обычно, ответил он. — Я рассчитываю выйти из поединка победителем.

— А мы рассчитываем на тебя, — сказал Ретт.

Скользящий снова кивнул.

— Сис и Чоу, вам тоже придется быть очень внимательными: на каждом этаже офиса собственная автономная система безопасности. Автоматика периодически меняет коды доступа к ней, так что каждый раз нужно будет это учитывать. Если хоть одна камера нас засечет…

— Не дрейфь, красотка, не первый день дела делаем! — успокоил Айрию Коротышка.

— В критическом случае я сам подключусь к сети и помогу вам ее контролировать… — вмешался Ретт. — Но лучше бы обойтись без этого, я буду нужен в реальности.

Когда с обсуждением деталей плана закончили, Ретт и Айрия в сопровождении Сиса вновь направились к выходу.

— Подключаемся по моей команде, — сообщил андроид. — Удачи, Сис.

— И вам добраться без происшествий, — махнул рукой Коротышка, и дверь за ними закрылась.

***

Под покровом вечера неприметный гравимобиль занял место на стоянке рядом с башней «Кибертеха». Опустевший бизнес-квартал Верхнего Города можно было принять за вымерший постапокалиптический мегаполис.

— Почему у меня ощущение, что мы совершаем несусветную глупость? — сказал Ретт, надевая кибертактильные перчатки.

— Потому что, скорее всего, это так и есть, — серьезно ответила Айрия. — Но и без этого нельзя. А вообще, какая разница, если Скинлан уже подписал мне приговор, попробую я умереть раньше или позже…

— И правда.

Андроид надел киберглассовые очки, затем подключился к комтеру. Сис и остальные уже ждали его у точки доступа в сеть «Кибертеха» — он видел их проекции.

— Сис? — проговорил Ретт. — Слышно?

— Четко и ясно, братец. Подключаемся?

— Да. Если что, я на подхвате.

Андроид отключился от «синтетики», а остальные нырнули в публичную сеть корпорации «Кибертех». Теперь нужно немного подождать. По плану Ретт не должен был вообще сегодня заходить в «синтетику», кроме крайних случаев: выход из нее мог бы отнять время, так необходимое ему в реальности.

Андроид передвинул очки на лоб. Перчатки снимать не стоит. Пока скользящие занимались взломом, он еще раз прогонял через свою память базу знаний о штаб-квартире.

— Некоторые области не вижу, просто темные пятна, — сказал он Айрии.

— Секретные лаборатории, — объяснила она. — Их никогда не указывают на планах. В такую нам как раз и надо будет проникнуть.

— Я даже и не сомневался, — улыбнулся Ретт. — Зато интересно.

— Как там взлом?

— Народ работает. Подожди, я сейчас подключу тебя к линии связи, — сказал андроид, — сможешь ориентироваться, слушая наши переговоры.

— Проверка, — спустя пару секунд произнесла Айрия.

— Слышно хорошо, — ответил Сис.

— Как у вас дела?

— Идут. Замысловатая у вас, корпов, защита, — с усмешкой проговорил Коротышка, а Айрия многозначительно подняла брови, взглянув на Ретта.

Время тянулось, на город опускалась ночь — чтобы имитировать смену времени суток, над изгибом Экстремума была размещена завеса из особого стекла. Оно затенялось, когда наступал вечер, не давая лучам звезды освещать город.

Напряжение становилось все ощутимее, и, если поначалу андроид никак на него не реагировал, теперь ему хотелось поскорее начать. И поскорее закончить. Наконец, громкий возглас Сиса:

— Готово! Оно наше.

— Вот и сигнал, — повернулся Ретт к Айрии. — Идем. Наша очередь.

Девушка наклонилась к андроиду и быстро поцеловала его.

— На удачу, — подмигнула она, а Ретту почудилось, что он услышал крохотный смешок Коротышки.

Они с Айрией вышли из гравимобиля и двинулись по пешеходному мосту ко входу в башню корпорации. Практически все сотрудники уже покинули рабочие места, а если кто-то и остался, они серьезной угрозы представлять не будут. Гораздо

больше внимания потребуют охранники, патрулирующие штаб-квартиру.

— Кейс взломал систему безопасности, когда ты пройдешь по своему идентификатору в здание, это нигде не отразится, — сказал андроид. — Мои данные тоже внедрил. Проверим?

Девушка улыбнулась.

— Всегда было интересно, как вы проворачиваете свои взломы.

Они остановились перед стеклянными входными дверями в башню. Их материал на вид был совершенно прозрачен, но впечатление обманывало: в толще стекла пряталась первая ступень системы безопасности, определители и датчики, сканировавшие биометрические данные. Перед Реттом и Айрией двери услужливо распахнулись, при этом андроида система восприняла в качестве охранника.

В просторном холле царили сумерки, слабо мерцали ползущие вдоль стен полосы диодов. Тихо журчала вода небольшого фонтана в центре помещения, искусственный ветер заставлял листья растений с едва слышным шеоестом трепетать. Под ногами сверкало вычищенное до блеска гладкое, словно лед, покрытие пола.

Андроид заметил несколько камер, но их черные глазки невинно мерцали в полумраке, не реагируя на посетителей.

— Чоу?

— Вижу вас, — отозвался скользящий. — Путь свободен. Как только зайдете в лифт, я переключусь на другие камеры.

— Не забудь подкинуть им вирус потом.

— Обижаешь.

— Просто напоминаю!

— Сейчас придет один из лифтов… Так… Вот. Шаттл подан, господа.

Тихий звуковой сигнал разнесся по фойе, слившись с журчанием фонтана и шелестом листьев. Двери лифта разошлись, открывая светящийся проем.

— Сис, ты видишь охранников на сто сорок пятом? — спросила Айрия.

— Да. Я буду рассказывать вам об их передвижениях. Кейс как раз взламывает охранку, сейчас мы с Чоу к ней подключимся.

— Сто сорок пятый всегда охраняется патрулями, — с тревогой ответила Айрия, — готовься, что придется применить силу!

Айрия ввела на сенсорном дисплее номер этажа. Лифт поднял их на нужный этаж — огромное темное пятно на планах. Теперь следовало полагаться только на Айрию. Опираясь на

указания следящего за передвижением патрульных Сиса, девушка повела андроида по лабиринту коридоров.

Шаги Ретта и Айрии маскировал тихий шум, похожий на гудение — словно в здании расположился огромный пчелиный улей. Это билось сердце высотки. Тысячи автоматических систем работали, поддерживая ее в надлежащем состоянии. Свернув в очередной коридор, Айрия дернула Ретта за рукав. Они спрятались за каменную кадку с растениями. Айрия кивнула, указывая куда-то вперед, а Ретт осторожно выглянул из-за края кадки. Впереди у поворота стоял патрульный, словно ожидая какой-то команды. Андроид спрятался обратно.

— Ждем минуту, он должен уйти, — шепнула Айрия. — Что же его задержало?

— Почему Сис не сказал о нем?

— Он вне обзора камеры, — отозвался Коротышка.

Ретт снова выглянул за угол, а затем повернулся к Айрия.

— Может, вырубить его?

Но та покачала головой.

— Пока не нарывайся. Переполох поднять всегда успеем.

Ретт нахмурился.

— Как скажешь.

Секунды утекали, наконец, послышался голос Сиса:

— Можно. Потихоньку. Вижу его — он идет в соседний коридор.

Патрульный скрылся, Ретт и Айрия выскочили из укрытия. Снова лабиринты из зеркальных стен.

— Долго еще?

— Почти пришли.

Айрия остановилась внезапно, будто ей поставили подножку. Она огляделась — никого. Протянула руку к считывателю на очередной двери, широкой и двустворчатой.

— Ты здесь работала?

Айрия напряженно кивнула. Она посмотрела на камеру наблюдения, но та оставалась неподвижной. Значит, все еще под контролем Сиса и Чоу.

— Время работы в этом помещении ограничено. Нельзя приходить раньше и задерживаться дольше, чем указано в регламенте, — сказала Айрия.

— Кейс, как там дела? — тут же поинтересовался Ретт.

— Продираюсь сквозь защиту двери, — ответил скользящий, и голос его слегка дрогнул от восторга. — Тут что-то с чем-то! Я таких технологий еще не видел! Это же чистый кайф…

— Давай про кайф в другой раз, — буркнул Ретт. — Миши, что с логами?

— Пока маскирую вас удачно, — отозвалась девушка. — Ни одна система не знает, что мы тут. Но Айрия сказала правильно, они учатся. Так что не уверена, сколько у нас времени. Если замечу что-то необычное, скажу.

— Спасибо, — выдохнул Ретт.

Потянулись минуты ожидания. Андроид предложил Кейсу помощь, но тот отказался. Внезапный возглас скользящего красноречиво сообщил о том, что ему удалось обойти защиту. Считыватель замка ожил, Айрия метнулась к ней. Секунда, и сработал механизм опознавания. Проход в лабораторию был открыт.

— Дверь думает, что сейчас разгар рабочего утра, — довольно протянул Кейс. — Добро пожаловать.

Андроид и девушка шагнули за порог, и двери тут же закрылись, пропуская их в огромный зал, под завязку набитый всевозможными инструментами для научной и исследовательской работы. Ретт шел за своей спутницей, вертя головой.

Мерцающие голографические экраны, тонкие руки манипуляторов в стерильных аквариумах, столы с блестящими инструментами неизвестного назначения. Внезапно Ретт понял, что ему все это знакомо. Он уже видел все это — в прошлой жизни, когда еще не лишился памяти. Андроид уже ходил по этой лаборатории.

Он перевел полный смятения взгляд на Айрию, но та была поглощена своим делом. Девушка остановилась, и андроид знал, что увидит впереди: прозрачный стеклянный бокс.

Он не был пустым, как в прошлый раз… Точнее, в прошлый раз там были лишь остов и пучки кабелей, отдаленно похожие на человеческую фигуру. Робомата, содержавшегося в боксе, создали по подобию женщины.

Матовые покровы тела походили на кожу синтезий. Из головы механической женщины торчали десятки каелей, смахивая на косички или дредлоки. Робомат даже был одет: в ярко-красную безрукавку и облегающие брюки цвета индиго. Крохотные чешуйки одежды поблескивали в приглушенном свете диодов.

— Кариад, — прошептала Айрия.

Механическая женщина пребывала в гибернации: она сидела в кресле совершенно без движения, в глазах не мерцала искра жизни.

— Кейс, — проговорила девушка, пока Ретт разглядывал новую форму жизни, — ты должен взломать защиту бокса. Это будет нелегко, но это последний рубеж.

— Понял, — коротко бросил скользящий.

— Я помогу ему, — с трудом отрывая взгляд от робомата, сказал Ретт.

Он уселся за ближайший стол и положил на него свой комтер. Подключившись, он вошел сначала в публичную, затем в защищенную сеть «Кибертеха». Путеводник Кейса мерцал среди паутины антивирусных кодов, и Ретт, используя его, добрался до ожидавшего слайдера. Одновременно они принялись визуализировать коды антивируса.

Андроид слышал, как Айрия меряет шагами помещение. Стук ее подошв напоминал щелчки метронома, отсчитывавшего секунды.

Впоследствии Ретт не помнил, как они с Кейсом справились. Скользящий предупредил Айрию, что система защиты бокса «забыла» о том, что он не должен открываться секунд на тридцать. Сильно рискуя, Ретт сорвал с себя очки, его дернуло сквозь «синтетику». Горло сдавила тошнота, лаборатория несколько раз перевернулась. В глазах плясали звезды.

Несмотря на дезориентацию, андроид вскочил. Сшиб чье-то рабочее кресло. Стискивая зубы, усилием воли попытался вернуть сознание в нормальное состояние.

Айрия вытащила робомата из кресла, Ретт поднялся в куб.

— Скорее! — поторопил Кейс.

Взвалив Кариад себе на спину, андроид спрыгнул на пол, а приземлившись, он не смог удержать равновесия и рухнул на зеркальный пол. Кариад откатилась в сторону. Ретт со стороном поднялся на колени. Резкий выход из «синтетики» давал о себе знать.

— Возвращайтесь, — услышал андроид голос Сиса, звучавший будто сквозь толщу воды.

— Ретт! — Айрия присела рядом с ним, ее ладонь легла ему на спину.

— Я в норме, — просипел тот.

Ему никогда не было так плохо. Даже после наркоты. Безжизненное лицо Кариад качалось перед ним, будто подвешенное на тонкой леске. В голове как будто вспыхивали и гасли крошечные искорки, нейроны не выдерживали перегрузки.

Но некогда было рассиживаться. Андроид заставил себя подняться. Айрия помогла ему закинуть на спину Кариад. Робомат оказалась легче, чем он ожидал. Так быстро, как только мог, Ретт засеменил к выходу.

Отступление по очереди комментировали Сис, Кейс и Чоу. Андроид почти не слышал их. Лишь примерно он мог представить, как закрываются за их спинами двери и оживают камеры.

Ретт и Айрия спустились в холл, оттуда выскочили на улицу. Свежий воздух и прохладный ветер немного привели андроида в себя. Между корпоративными высотками прострекотал лопастями аэролет патруля гвардии, затем исчез за зданием «Кибертеха».

Ретт усадил Кариад в гравимобиль, а сам, пошатываясь, обошел транспорт и почти упал на переднее пассажирское сидение. Он не слышал, как Айрия назвала адрес и не ощутил, как гравимобиль поднялся в воздух.

— 021. Треугольник

От Айрии он узнал, что проспал почти двое суток. Ретт отключился, едва гравимобиль поднялся со стоянки «Кибертеха». Девушка с тревогой рассказала Сису и остальным, но Коротышка ее успокоил и даже предложил помощь. Кейс с Чоу помогли ей перетащить Ретта и Кариад в новую квартиру.

Айрия арендовала ее на поддельный идентификатор. Располагалось жилье парой ярусов выше того, где остановился Ретт.

Для Кариад была отведена пустая комната, и Ария, глядя на свое творение, до сих пор не верила, что все прошло удачно, если не считать провалившегося во тьму небытия Ретта. Когда он очнулся на третий день, она рассказала ему обо всем.

Андроид слушал, чувствуя себя так, будто его голову вскрыли, переставили местами все извилины, а потом череп снова заварили. Легко отделался, думал он, держа ладонь Айрии, такой рывок из глубинных подсетей мог стоить жизни. Девушка спросила, помнит ли он, как они выбрались. Ретт ответил, что нет.

Душ и плотный завтрак с кофе помогли ему окончательно прийти в себя.

— Сис сказал, — наливая себе еще одну чашку и добавляя туда синтосливок, проговорила Айрия, — что тебе стоит провериться у нейрохирурга.

— А еще он сказал, что мои мозги напоминают холодец, истыканный раскаленными иглами, — проворчал андроид и залпом допил кофе. Синтосливок в нем было больше, чем самого напитка.

— Примерно, — пожала плечами Айрия.

— Чертов проныра беспокоился за оплату.

— А мне показалось, что за тебя.

С недоверием Ретт посмотрел на девушку, потом с усмешкой опустил чашку.

— Это одно и то же. Лучше скажи, как Кариад? Все в порядке?

— А ей-то что будет! Она в гибернации. Я пока не хочу ее включать. Выключить будет… сложно. Она испугается. Подумает, что ее хотят убить.

Андроид издал какой-то нечленораздельный звук.

— Я запущу ее системы, когда мы будем на «Афелии». Познакомлю с Вергилием. Ее нужно будет передать техникам корабля, чтобы они научили ее всему.

— Интересно будет понаблюдать за ее развитием. Она, знаешь ли, совсем как я — та же табула раса, только по иной причине.

Айрия кивнула, одобрив термин Ретта.

Чуть позже он покинул квартиру: ему нужно было увидеться с Сисом у Биггса.

Андроид шел по знакомым улицам мимо зазывающих ярких вывесок и думал о том, что не жалеет о возвращении в Средний Город. Да, жизнь наверху лучше. Там есть солнце и его теплый свет. Чистота и порядок. И все же за всем этим стояла какая-то фальшь. Налет цивилизованности и культуры моментально слетал с настоящих, едва они чувствовали угрозу укладу своей жизни. Как растревоженные насекомые они убивали и пожирали нестабильный элемент, стирали его из бытия так, чтобы никакого следа, даже самого воспоминания не осталось. Он прочувствовал это на себе.

Парадокс заключался в том, что жизнь Среднего Города была подчинена тем же правилам. Здесь многие боялись умереть, за исключением совсем уж маргинальных элементов. Здесь люди предпочитали, так же, как и «наверху», приспосабливаться, в противном случае их быстро заменяли. Здесь тоже следовали инструкциям. И все же было кое-что, что разительно отличало настоящих от презираемых ими андроидов, киборгов и более бедных сограждан: последние не врали, что боятся. Убивая, они не делали вид, будто бы все это ради общего блага, честно признаваясь, что делают это только ради себя.

Ретт привычно окинул взглядом светящиеся буквы над входом в клуб, затем шагнул внутрь. В такой час здесь было не слишком шумно, однако несколько столов в зале были заняты. За стойкой сидел Коротышка Сис, о чем-то беседуя с барменом. Нацепив на лицо довольную ухмылку, Ретт подошел к ним.

— Здорово, Сис, — небрежно бросил он, показывая Биггсу, что не прочь выпить. — Готов получить свое вознаграждение?

Коротышка хихикнул, тряхнув красными дредлоками.

— Спящая красавица очнулась! Ты как, братец?

— Ничего, жить буду. Извини за задержку.

— Пустяки.

— Ребята здесь?

— А как же. Притащились даже раньше меня. Сейчас все раскидаем…

— Момент, Сис.

Кругленькая сумма по санкции Ретта тут же отправилась на его счет. Посмеиваясь, карлик глотнул из своего бокала.

— Премного благодарен, Ретт.

— А, брось. Это я тебя благодарить должен. Где бы я без тебя сейчас был?

— Болтался бы где-нибудь на окраинах, — повелся дешифровщик, но андроид уже шел к выходу, помахав на прощание рукой.

Отойдя на несколько шагов, он услышал обрывок возобновившегося после его ухода разговора Биггса и Сиса:

— Слыхал, Коротышка, пару недель назад кто-то здорово отделал Эджа из «Технолита»!

— Ага. Эдж молчит, не говорит, кто это был. А я так считаю, это те его стремные киборги. Исчезли они, кстати. Наверняка промышляют в другом районе…

Остаток фразы потонул в гуле голосов и музыкальной какофонии. Губы Ретта скривила усмешка. Пусть думают, что Эджа избили его же клиенты. Ему это только на руку.

***

Вергилий обещал прислать за ними шаттл через несколько дней, «Афелий» был все ближе к Экстремуму. К перспективе увидеть Гмар-Тиккун и узнать, что это, Ретт относился равнодушно. Айрия — с любопытством ученого. И можно было только вообразить, какое воодушевление испытывала команда «Афелия». Среди ее членов как раз не было никого, кто бы не мечтал отыскать это место. Полет, по словам Вергилия, не должен был продлиться долго.

Что происходило в эти дни наверху, в «Кибертехе», можно было только представить. Ни в одном выпуске новостей об этом сказано не было. А Айрия как-то обмолвилась, что гвардия наверняка ее ищет — похищенная Кариад была ее проектом, а, значит, сама девушка по их мнению могла оказаться как жертвой, так и преступницей.

Коротая время, Ретт и Айрия развлекались, как могли, исследуя Средний Город.

Однажды после прогулки они зашли в какое-то кафе. Несмотря на то, что часть помещения выходила на открытую террасу, внутри было душно, густо пахло смесью разнообразных соусов и жареным мясом. На открытой кухне среди горячих плит и дымящихся посудин для готовки сновали повара. Каждый из них знал свою часть работы, и действия их выглядели, как хорошо организованная постановка. Всем этим оркестром заправлял киборг, чем-то смахивавший на бармена Биггса.

Ретт вернулся к Айрии с подносом, нагруженным тарелками с едой. Айрия и тут же жадно набросилась на еду, а андроид, который к пище по большей части был равнодушен, усмехнулся.

— Не скучаешь по своей прежней жизни? — спросил он,

подперев рукой подбородок.

— Не успела еще, — с полным ртом ответила девушка.

Мимо террасы по улице с криками промчалась группа детей. Многие из них уже с имплантатами. Самому старшему было не больше двенадцати. Айрия проводила их взглядом, в котором Ретт увидел ностальгию по временам, когда в ее собственной жизни все было просто и понятно, а решения принимал кто-то другой, когда на плечах еще не было груза ответственности и не нужно было сталкиваться с необходимостью делать сложный выбор.

— Расскажи о своем детстве? — попросил Ретт Айрию.

Он никогда не был ребенком и не мог даже отдаленно представить, каково это.

Девушка улыбнулась своим воспоминаниям.

— Ничего интересного, поверь. Я была обычной девочкой из богатой семьи, которых тысячи наверху. Я не любила играть ни со старшим братом, ни с сестрами. Да и они не очень-то всерьез меня воспринимали из-за разницы в возрасте.

— Но у тебя же были друзья?

— Определенно. Знаешь, к любому ребенку настоящие приставляют андроидов-воспитателей. Моя воспитательница была моим другом. Она всегда была ко мне добра, я ей нравилась, хотя она и вовсе не была обязана что-то ко мне чувствовать. С моими братом и сестрами все было иначе. Наверное, моя няня ощущала отдачу, поэтому и ко мне тянулась. Такие андроиды способны на небольшой эмоциональный отклик, они должны уметь сочувствовать детям.

— Что случилось с твоей воспитательницей?

— Она… отслужила свой срок.

— Но…

— Да. Я выросла, и ее убрали. Я больше никогда ее не видела. Такое было чувство, словно от сердца кусок оторвали. Я до сих пор иногда скучаю по ней.

— Прости.

— Да брось. Все в порядке.

— И все-таки лучше такие воспоминания, чем когда их нет совсем, — решил он подбодрить Айрию.

Улыбка стала для него неожиданной реакцией.

— Многие люди бы дорого отдали, чтобы память им хорошенько подчистили. У тебя был шанс начать новую жизнь.

Ретт нахмурился, кое-что вспомнив.

— Кстати, о старой жизни. Когда мы с тобой зашли в лабораторию, я понял, что уже бывал там.

Айрия качнула головой, сведя брови, словно не доверяла ему.

— Это не просто дежа вю, — продолжал Ретт, — я как будто бы много раз видел это место.

— Но я работаю там уже много лет, и, если бы ты действительно бывал там, я бы об этом знала! Я бы запомнила твое лицо.

— Ты бы сказала мне, кто я?

В глазах Айрии что-то мелькнуло, но Ретт не смог расшифровать, что именно.

— Разумеется. Но, поверь, я ничего не знаю. Может быть, где-то еще есть подобные лаборатории, ведь у «Кибертеха» полно филиалов.

— Я узнал куб с Кариад. В моем воспоминании ее там не было, только подобие скелета и куча проводов.

Айрия выглядела озабоченной и встревоженной. Некоторое время она молчала, погрузившись в воспоминания, но потом покачала головой.

— Я тебя не помню. Если только… Кариад могла быть не единственной. И ты, если посещал лабораторию, то в другом филиале.

— Зачем Скинлану бы понадобился еще один такой робомат?

— А вдруг с нашим что-то пойдет не так? Он мог подстраховаться.

Айрия взяла кружку с чаем и сняла с нее крышечку. Над столом моментально разлился запах пряностей. Ретт больше ничего не говорил, думая о своем возможном прошлом.

Покончив с обедом, они отправились домой. Шли по улице, углубляясь во мрак городских районов. Неторопливая беседа касалась чего-то незначительного, когда внезапно они услышали странные звуки из ближайшего переулка. Ретт остановился и присмотрелся. Из темноты донестись грубые крики и тихий стон.

— Что ты забыла в нашем районе, отродье?! Катись назад в свою помойку!

Андроид увидел группу молодых людей, все они были киборгами. Но их имплантаты не были необходимостью, поддерживающей их жизни. Они улучшали показатели организма, делая пользователя сильнее, ловчее чувствительнее, в зависимости от выбранной опции.

Сквозь частокол ног киборгов Ретт заметил какую-то темную фигуру. Она лежала на земле и слабо шевелилась. Один из киборгов нанес ей сильный удар ногой, послышался вскрик.

Ретта словно толкнули.

— Эй! — крикнул он. — Вы что делаете?!

Он рванул к киборгам, забыв, что в меньшинстве. Он не боялся их — оружие било его по ребрам, болтаясь на портупее.

Вслед ему понесся оклик Айрии, но андроид проигнорировал его.

Киборги обернулись на его голос. Похоже, они были не такими храбрыми, как думали казаться. Подталкивая друг друга и крича, они бросились бежать. А Ретт подскочил к темной фигуре и упал с ней рядом на колени. В груди екнуло: это была инопланетянка. Голову венчали черные рога, а жесткие отростки, напоминавшие дредлоки, разметались по бетонному покрытию. Андроид судорожно соображал. Нужно было помочь ей как-то! Он протянул руку и перевернул хан'ри на спину. Тут же его словно ударили: слепой левый глаз инопланетянки пересекал глубокий шрам. Второй ее глаз расширился, когда она увидела, кто склонился над ней.

— Ты…

Едва слышный шепот вырвался сквозь разбитые губы. Когда-то красные, сейчас они почернели от темно-синей крови.

Рядом с ними опустилась на колени Айрия.

— Она умирает, — сказала девушка, указывая на тело хан'ри.

Ретт опустил взгляд и увидел на боку и животе инопланетянки глубокие колотые раны. Ее одежда насквозь пропиталась кровью, вытекавшей на бетон. Айрия права, хан'ри доживала последние минуты.

— Ты пришел, — снова сказала она.

Айрия непонимающе взглянула на Ретта, но он ничего не ответил.

— Да, — ответил он. — Я ведь искал тебя. Ты знала?

Хан'ри протянула руку к нему, но она так дрожала, что андроид перехватил ее ладонь и сжал. Он почувствовал что-то в ее пальцах.

— Возьми.

Хан'ри уронила на его ладонь какой-то небольшой предмет, но Ретт на него даже не взглянул. Край вещицы впился в его ладонь, андроид не сводил взгляда с затухавшего взора женщины.

— Он тебе пригодится, — прохрипела она. — Когда будешь открывать… Гмар-Тиккун…

Судорожный вздох вырвался сквозь ее губы, и тут же она затихла. Ретт отпустил ее руку, и она со стуком упала на землю. Андроид сел на землю, опустив голову.

Теперь он точно ничего не узнает. Разжав ладонь, он взглянул на предмет, представший его взору. Это был медальон, очень похожий на те, что носил он сам. Этот был треугольным, на одном его крае виднелись небольшие зазубринки.

— Ты знал эту женщину?

Голос Айрии вывел его из задумчивости. Андроид посмотрел на девушку и кивнул.

— Встречал однажды, недалеко от клуба Биггса. Местные сказали, она вроде провидицы. Она что-то мне сказала, но я тогда ничего не понял.

— Ты сказал, что искал ее.

— Да, хотел найти ее и спросить, что значили ее слова. И вот — нашел.

Ретт мучительно вздохнул. Голова пошла кругом. Он давно забыл и о поиске, и желании увидеть эту женщину. А сейчас последняя встреча выбила его из колеи. Он почувствовал себя мелким и бесполезным, загнанным в тупик.

— Я ничего не понимаю, Айрия. Ни-че-го.

Он покачал головой. Девушка без лишних слов поднялась на ноги, затем протянула руку Ретту. Он взял ее ладонь и тоже встал. Айрия, не выпуская его руки, мягко потянув за собой к выходу из переулка. Он пошел за ней, ощущая приятное тепло ее кожи.

***

Оказавшись в квартире, Ретт прошел в комнату и тяжело опустился на один из стульев. Андроид поднял кулак к глазам. Пальцы разомкнулись, и на ладони он увидел странный медальон хан'ри. Все это время он держал кулон в руке, даже не осознавая этого. Медальон нагрелся от его тепла и оставил в коже глубокий след. Ретт провел по его поверхности кончиком пальца. Маленький предмет был темно-фиолетового цвета.

Ретт ухватил цепочку своего кулона и вытянул его из-под одежды. Один темно-красный, словно свежая кровь. Почти идеально круглый, не считая зазубринок. Андроид поднес оба медальона друг к другу и попытался сложить их зазубринками, но те не совпали. Он повторил это с темно-синим квадратом и новообретенным треугольником. Ничего не вышло. Значит, кулоны не должны были соединяться вместе. Ретт еще долго смотрел на них, но загадка таинственных предметов менее запутанной не стала.

Со злостью он подумал, что нужно бы их вышвырнуть, но что-то его остановило. Осознание важности этих вещиц. Как будто они еще сыграют свою роль.

Айрия, скрестив на груди руки, подошла и встала напротив него. Лицо ее выражало озабоченность. Взгляд Ретта, адресованный ей, был вопросительным.

— Та провидица говорила что-то о Гмар-Тиккуне.

— Да, кажется.

Девушка опустилась перед ним на корточки и положила ладони ему на колени.

— И ты не знаешь, где он?

— Нет, понятия не имею. Откуда?

— Может, ты знал? В прошлой жизни? Она сказала, чтобы ты открыл его… Что она имела в виду? Может быть, она знала тебя, может быть, вы встречались в твоей прошлой жизни, до «чистки»?

Но Ретт лишь покачал головой. Как и всегда, вместо памяти в его голове клубилась непроглядная тьма. Редкие воспоминания, отмеченные очень сильными эмоциями, вернулись к нему, но их можно было пересчитать по пальцам одной руки. И ни одно из них не касалось Гмар-Тиккуна.

— Может быть, она просто знала, что я лечу туда с Вергилием? — вдруг сказал андроид. — Это ведь хан'ри, они могут такое ощущать.

— А Верг не мог подослать ее, чтобы «убедить» тебя присоединиться?

— Но зачем? Я бы и так полетел. Но все может быть, он ведь никогда не расскажет тебе о своих замыслах. Как бы там ни было, я теперь хочу увидеть это место. Как ты думаешь, что это? Действительно рай?

Айрия вздохнула.

— Я ни в чем не могу быть уверена. Любая легенда строится на некой правде. Возможно, что Рай в нашем представлении действительно существует. А, может быть, он вовсе не то, что мы о нем думаем. А еще, вероятно, его и правда нет. И координаты эти — обман и попытка заманить Верга в ловушку.

Ретт посмотрел на нее с тревогой. О таком повороте он не думал. Айрия, заметив его взгляд, покачала головой:

— Ты же не думаешь, что Вергилий настолько глуп, недальновиден и сломя голову бросится туда?

Андроид покачал головой.

— К тому же с «Афелием» будут боевые шаттлы колоний.

— Знаешь, вот за Вергилия я совсем не переживаю, — улыбнулся Ретт.

Девушка положила голову ему на колени. Вид у Айрии был безмятежный и беспечный.

— А что ты думаешь насчет Гмар-Тиккуна? Что это?

Она пожала плечами.

— Я не знаю и не хочу знать, потому что мне он не нужен. И мне все равно, что это.

Андроид кивнул. Ему, собственно, тоже было все равно. Он разделял позицию девушки. Айрия резко выпрямилась и обняла его, прижимая его голову к своей груди. Ретт закрыл глаза, растворяясь в ее запахе и тепле.

— 022. Спасти королеву

Оказалось, что Ретт совершенно отвык от обстановки «Афелия». Шум голосов и гул двигателей корабля, белковая масса вместо еды (даже не выращенное на биоферме мясо!) и общественные гигиенеры раздражали его. Он уже жалел, что согласился на этот полет, и хотел поскорее вернуться на Экстремум. А еще здесь не было семейных кают, и Ретт с Айрией ночевали отдельно друг от друга. Из-за помощи команде «Афелия» они стали видеться реже, но очень дорожили минутами, проведенными вместе.

Айрия успокаивала, что совсем скоро они вернутся на Экстремум, и Ретт ей верил.

Они летели на планетоид под названием Синтея — именно там по информации от агента на Экстремуме находился Гмар-Тиккун.

Вот только через несколько дней после того, как шаттл доставил их на корабль, Айрия попросила Ретта помочь отнести Кариад на мостик к Вергилию.

Синекожий капитан широко улыбнулся, показав два ряда синих клыков. Он схватил ладонь андроида и долго тряс, благодаря Ретта за помощь. Тот отвечал вымученной улыбкой.

Наконец обмен любезностями был закончен, и Айрия активировала Кариад. Они немного побеседовали с ней, Ретт в разговоре не участвовал. Несколько раз он ловил на себе взгляд механических глаз.

Зато Шира, советница капитана, и сам Вергилий нашли Кариад крайне интересной новой формой жизни. Внезапно коммуникатор Вергилия ожил. Он ответил на звонок, а закончив короткий разговор, посмотрел на Ретта:

— Лайт просит, чтобы ты подошел к ней в помещение главного сервера. Хочет совета, ты же у нас теперь скользящий-профи.

Ретт ухмыльнулся и кивнул. Послав Айрии воздушный поцелуй, он покинул мостик. К собственному удивлению он не забыл, куда идти. Лайт бросилась к нему со смехом, он крепко обнял девушку. Она не изменилась — те же имплантаты, тот же выбритый под них висок.

— Скучала? — спросил Ретт, отпуская ее.

— Еще как! Но потом расскажешь, чем ты жил на Экстремуме. Идем, надо кое-что поправить.

Время за работой пролетело незаметно. Они с Лайт договорились встретиться за ужином, но сначала Ретт хотел

сходить в душ и забрать Айрию с мостика корабля. Что там можно было обсуждать так долго?

Раздевшись перед кабинкой, андроид снял с шеи цепочку с медальонами и убрал их в карман куртки. Двухминутный цикл купания показался Ретту слишком коротким.

Он оделся, вышел в коридор и осмотрелся, ориентируясь.

Не успел андроид сделать шаг, как раздался грохот, корабль тряхнуло так сильно, что Ретта бросило об стену. Завыла сирена тревоги, кто-то кричал. На андроида навалилась тьма.

***

Яркие вспышки оранжевого света били по глазам через опущенные веки. В ушах стоял неясный гул, сквозь который Ретт слышал лишь собственное глубокое и дрожащее дыхание. Он лежал на жестком холодном полу. Открыл глаза.

Ретт поднялся и сел, громко застонав от боли. Андроид коснулся живота и тут же одернул ладонь: в теле застряли металлические осколки, кровь из ран пропитала одежду. Он извлек и выбросил те, что засели не очень глубоко, потом поднялся на ноги и схватился за стену. Кругом было очень тихо.

«Афелий» потерпел крушение. Ретта вдруг словно молнией пронзило: Айрия! Надо найти ее. Скорее на мостик.

Корабль лежал на боку: стена стала полом. Андроид пошел вдоль коридора, иногда приходилось перепрыгивать через распахнувшиеся переборки отсеков. С тихим стоном потом Ретт хватался за стену — один из осколков попал ему под ребра, и андроид не мог нормально дышать. Страх за Айрию заставлял забыть о своих ранах и гнал вперед.

Очередной изгиб коридора, и Ретт остановился на краю пропасти: корпус «Афелия» раскололся надвое, носовая часть лежала впереди, соединенная с хвостовой тонкой перемычкой из пучка кабелей и пластин обшивки. По ней можно было перебраться на другую сторону. Андроид стал спускаться, хватаясь за полукольца вылезших кабелей.

Над мертвым телом «Афелия» раскинулось черное зловещее небо. Днем свет звезды почти не проникал сквозь плотные фиолетово-синие облака, и стального цвета каменистая поверхность Синтеи всегда лежала в чернильном полумраке.

Внимание вдруг привлекла темная громада на горизонте. Нечто, похожее на комплекс зданий, подсвечивалось источниками белого света. Гмар-Тиккун! Корабль упал совсем рядом.

Ретт спрыгнул на мосток, колени его подогнулись, и он упал, вскрикнув от боли. Темный металл окропили ярко-алые капли. Он снова поднялся. Слезть оказалось намного проще, чем забраться на другую сторону.

Подтянувшись на руках, он несколько минут лежал, восстанавливая дыхание, а потом поднялся и пошел дальше. Мостик был совсем рядом, Ретт видел сломанные створки переборки. Он пролез между ними и замер.

Стекло потолочного иллюминатора выдержало удар о поверхность, но покрылось сеткой тонких трещин, искажающих падающий снаружи тусклый свет. В центре помещения на своем кресле, пристегнутый к нему ремнями безопасности, сидел Вергилий — точнее то, что осталось от капитана. Его рабочий стол, ударом оторванный от пола, прошел сквозь его тело и рассек его пополам.

Кожа Вергилия из ярко-голубой стала жуткого темно-синего оттенка. Подбородок отвалился в немом крике, глаза закатились. Фиолетовая кровь заливала шею и униформу капитана.

На лице Вергилия что-то блеснуло — цепочка, выбившаяся из-под одежды. Ретт подошел ближе, борясь с отвращением при виде страшного тела, и увидел на скуле капитана рмбовидное пятнышко зеленого цвета: кулон с зазубринками, похожий на те, что носил Ретт. Андроид аккуратно взял кулон и дернул цепочку, пытаясь ее порвать. Голова Вергилия мотнулась, Ретт убрал медальон в карман, потом рассмотрит его.

Он провернулся вокруг своей оси, осматривая мостик. Правее из-под обломков виднелась белая рука Ширы. Рядом с ней лежала отключенная Кариад — глаза не светились жизнью. А чуть поодаль…

— Айрия!

Ретт подскочил к девушке, коснулся шеи. Она была жива, но пульс бился под кожей слабо. Айрия лежала в луже собственной крови, правая рука была неестественно вывернута. Ретт добрался до медицинского набора и достал нейротиару: устройство помогало отслеживать жизненные показатели пациента.

Андроид надел нейротиару на голову Айрии и подключился к ней с помощью своего кабеля. Тот замерцал слабым голубым светом. Когда Айрия перейдет черту, кабель погаснет. Ретт аккуратно поднял девушку, и, не обращая внимания на собственную боль, стал выбираться с мертвого корабля.

***

Темная громада Гмар-Тиккуна приближалась. Руки Ретта ныли, хотя Айрия весила очень мало. Андроид пробежал уже больше половины пути, и теперь ему стали видны детали конструкции здания — темно-фиолетовая обшивка, швы которой слегка светились. Ретт вбежал в светящийся туман, клубившийся вокруг строения. Теперь он двигался вперед к самому яркому источнику света.

Кабель подключения мерцал. Айрия была еще жива, но с каждой лишней минутой без помощи ее шансы таяли. *«Все будет хорошо, я тебя вытащу. Только продержись. Я найду помощь»*, — думал он, стискивая зубы до боли в челюстях. Жаль, она не могла слышать его мысли.

Ретт уже не чувствовал собственной боли. Промокшая от крови одежда противно облепляла тело, но он не обращал внимания и просто бежал и бежал.

Туман внезапно расступился. Источником света оказались диодные прожектора, встроенные в бетонный фундамент зданий. Само строение шло полукругом, в центре которого находилась створчатая дверь в два с половиной человеческих роста. Едва Ретт подбежал к ней вплотную, она отворилась. Свет, ударивший из помещения, был таким ярким, что андроид на мгновение ослеп. Руки были заняты, и защитить глаза он не мог. Он резко затормозил, глаза слезились. Ослепленный андроид оступился и упал на колени, крепко держа Айрию. Ретт часто-часто заморгал, и, когда зрение, наконец, вернулось к нему, в потоке света он увидел темный силуэт, который становился все больше. Кто-то приближался к выходу. Человек остановился.

— Кто ты и зачем сюда пришел? — прогремел его голос, словно молотом ударив по барабанным перепонкам.

Ответить получилось не сразу: сначала из груди вырвался какой-то нечленораздельный хрип напополам с кашлем. Затем Ретт все же просипел, опустив голову и посмотрев на Айрию:

— Она умирает. Мне нужна помощь.

Взгляд человека скользнул по раненой девушке, затем выше по кабелю, соединявшему ее нейротиару с разъемом андроида, и, наконец, по лицу Ретта. Что-то дрогнуло при этом в лице мужчины, и он сказал:

— За мной. Быстрее.

Развернувшись на каблуках, он быстрым шагом, почти бегом, последовал куда-то вглубь хорошо освещенного коридора. Ретт с трудом встал и бросился за ним. Створчатая дверь с треском и гулом закрылась за их спинами. Скрипя кожаной курткой и брюками, незнакомец вел Ретта по одинаковым металлическим коридорам.

Иногда андроид бросал взгляд на Айрию. Губы ее посинели, а кабель соединения мерцал все бледнее. Ретт молил всех богов о том, чтобы они поскорее дошли. Наконец, незнакмец остановился перед какой-то дверью. Он дотронулся до нее, и она отъехала в сторону, открыв проход в просторное помещение.

— У нас раненый! — крикнул мужчина неизвестно кому. Затем он повернулся к Ретту: — Сюда.

Он простер руку, указывая на свободную койку. Ретт запоздало понял, что они находились в медпункте. Он аккуратно положил Айрию на койку, к ней тут же подбежали две синтезии. В другой раз андроид бы удивился откуда они здесь, но сейчас ему пришлось схватиться за койку, чтобы не упасть: он совсем забыл про собственные раны, и слабость постепенно брала свое.

Голоса синтезий, мечущихся по комнате и крутящихся вокруг Айрии зазвучали как из туннеля. Колени Ретта задрожали, ноги подкосились. На глаза опустилась пелена, он почувствовал, как теряет хватку и начинает оседать на пол. Резкий щелчок — это кабель нейротиары выдернулся из его головного разъема. Последним, что Ретт увидел, была темная фигура встретившего его на входе незнакомца. Он склонился над андроидом и проговорил:

— Он действительно гораздо лучше своих предшественников. Сильнее, выносливее. Мы не должны потерять его. Сюда!

***

Ретт медленно открыл глаза. Взгляду предстал серебристый потолок с темно-серыми стыками и белыми светодиодными лампами. Андроид медленно, словно прислушиваясь к своему телу, поднялся и сел на койке. Он чувствовал себя намного лучше. Боль и слабость ушли, мысли были легкими, а разум работал быстро. Он помнил, как держась за край койки Айрии, оседал на пол. Потом — темнота.

Айрия! Вспомнив об умирающей девушке, андроид дернулся, но тут же осадил себя. Куда собрался? Он ведь даже не знал, где находится и что вообще произошло. И происходит. Попытавшись успокоиться, Ретт осмотрелся.

Вдруг его взгляд словно натолкнулся на препятствие: у противоположной стены комнаты стоял тот самый незнакомец в черном. Ретт дернулся, однако тут же он быстро осадил себя, ведь если бы этот человек хотел, он бы уже давно причинил андроиду вред. Незнакомец шевельнулся, затем прозвучал его властный голос:

— Рад, что ты очнулся. И чувствуешь себя намного лучше.

Ретт изучал его внешность. Густые темные волосы до подбородка. Лицо с гордым орлиным носом имело твердые, словно вырезанные из дерева черты.

— Кто ты? — спросил он. — Ты все-таки помог мне? Почему?

— Как много вопросов! Меня зовут Леон. Это долгая история. Существует множество причин моего особого отношения к тебе. Самая первая из них — я много лет ждал, что ты придешь.

Ретт нахмурился. Ждал? Как это понять? Они знакомы? Эти вопросы при воспоминании об Айрии показались совершенно

незначительными.

— Где Айрия? Она жива?

— Более-менее, — ответил Леон.

— Как это?

— Она в очень тяжелом состоянии, между жизнью и смертью. Мы заботимся о ее теле. Пришлось внедрить ей кибернетический разъем. Она стала киборгом. Но иначе мы бы не спасли ее сознание.

— Я хочу увидеть ее!

— Пока не стоит. Подожди.

— Нет, — упрямо сказал Ретт. — Я должен! Она — все, что у меня есть. Я хочу видеть ее.

Леон поджал губы. Прикрыв глаза и вздохнув, он кивнул. Затем поманил Ретта рукой. Андроид спрыгнул с койки. Он был одет в белый костюм, рубаху с длинными рукавами и свободные брюки. Мягкая ткань ласкала тело. Ретт задрал рубаху, осмотрел себя. От ран остались небольшие отметины.

— Сколько я здесь?

— Три дня, — ответил Леон, открывая дверь. — Идем.

Леон повел его за собой. Ретт даже не пытался запомнить дорогу. Он хотел задать миллион вопросов своему спутнику, но не знал, с какого начать.

— Кто-нибудь еще выжил в крушении «Афелия»? — наконец, спросил Ретт, и голос его эхом отразился от блестящих металлических стен.

— Не знаю. Ты с этой девушкой — Айрией, кажется, — единственный пришел ко мне. Если кто-то еще и жив, это ненадолго. Погода на этом планетоиде… суровая. Нужно точно знать, когда выходить на поверхность, чтобы не попасть в электрическую бурю.

— И ты ни за кем не вышел?

— Зачем бы мне это делать? — усмехнулся в ответ Леон.

— Где мы?

— Это Гмар-Тиккун. Его физическое воплощение.

Ретт замер, у него отвисла челюсть. А Леон, похоже, наслаждался эффектом. Тень улыбки скользнула по его губам, и он сказал:

— Ну и чего? Ты хочешь увидеть Айрию?

Андроид вновь сорвался с места.

— Гмар-Тиккун? Это? Но ведь это должен быть рай, где все получают то, что захотят…

— Всего лишь легенда, выросшая из обрывков знаний об этом месте. Гмар-Тиккун — это машина. Но я позже расскажу тебе о ее действии. Мы пришли.

Леон коснулся очередной двери, ее створки разъехались. Ретт шагнул за ним следом и оказался в большом светлом зале. У противоположной стены расположился некий механизм, похожий на спрута: круглый корпус с панелью управления и допотопным жидкокристаллическим экраном, а по стенам подобно щупальцам тянулись толстые рифленые кабели. Вдоль них с каждой стороны расположились по три капсулы, напоминающие медицинские модули для ухода за пациентами без сознания. Одна из капсул была занята.

— Айрия! — с криком Ретт бросился к ней, спотыкаясь и цепляясь за собственные ноги.

Он врезался в толстое прозрачное стекло капсулы, за которым лежала девушка. Андроид наклонился так низко, что ударился носом о поверхность, которая тут же покрылась испариной от его дыхания.

— Айрия, — прошептал он.

Она как будто спала. На ней был тот же белый костюм, что и на нем. Голубоватый свет выбелял ее лицо, и оно казалось застывшей маской. Ретт закрыл глаза, из-под век выкатились слезы. Он сделал глубокий вдох и с дрожью выдохнул. Она не уйдет. Он сможет ее вернуть.

К Ретту подошел Леон. Ладонь его легла на плечо андроида, и тот выпрямился.

— Мы подключили ее к Гмар-Тиккуну, — объяснил Леон, указав на гигантского спрута. — У этой машины есть своя «синтетика». Сознание Айрии будет пребывать там, пока ее тело не восстановится.

Ретт кивнул. Он увидел, что из-за уха девушки к изголовью капсулы тянется тонкий проводок.

— А теперь, — промолвил Леон. — Если ты готов сесть и слушать, я расскажу тебе обо всем.

Он указал Ретту на свободную капсулу по соседству, и тот забрался на нее, свесив босые ноги. Андроид не мог отвести взгляд от Айрии.

Внезапно в груди, словно цунами, выросло доселе неведомое чувство. Оно жгло легкие, сжимало сердце. От него хотелось орать, рыдать, разнести что-нибудь. Хотелось умереть. Люди называли это чувство горем. Теперь и он его познал.

Он услышал шорох: Леон оперся спиной на капсулу Айрии и скрестил на груди руки.

— Я много лет ждал, что кто-то из нас сюда придет. Не знаю, точно, сколько нас сейчас. Как твое имя?

Андроид понял — сейчас он узнает тайну своего происхождения. Вот только теперь ему было все равно. Он

предпочел бы ни о чем не знать, только бы Айрия была с ним, а не в этой капсуле.

— Ретт Калестон, — равнодушно бросил он в ответ.

— Неплохой выбор, — кивнул Леон. — Наша история началась пару сотен лет назад с одного ученого. Его звали Скинлан. Он был выдающимся человеком, всю свою жизнь посвятил науке. Множество открытий, новые технологии. Он начал искать путь к бессмертию. И ему удалось. Скинлан изобрел способ перемещать свое сознание в другое тело. И скрыл это ото всех, не желая делиться секретом ни с кем. Он умер в преклонном возрасте, и с веками его имя стиралось из воспоминаний людей. Никто не знал, что все это время Скинлан жил в другом теле — андроида, созданного по его собственной технологии из собственного генетического кода.

Проходили десятилетия, Скинлан копил знания, на помощь ему приходили все новые и новые технологии. Он основал корпорацию, которая очень быстро добилась успеха, производя андроидов в промышленных масштабах. Добившись влияния, Скинлан начал пробиваться во власть. Спустя несколько столетий после своего рождения он сумел сосредоточить ее в своих руках и провозгласил себя экватóром. А потом начал строить Экстремум.

Чтобы замкнуть кольцо вокруг звезды, ему нужны были другие планеты. Ты знешь, что они «вмурованы» в металлический остов города?

Хан’ри и тра-цеты были порабощены первыми, затем Скинлан уничтожил сопротивлявшихся до последнего аккадов. А здесь, на этом планетоиде, он обнаружил синтезий. Они и поделились с ним знаниями о том, что такое Гмар-Тиккун и каковы его функции. Экватóр избавился от тех синтезий, кто знал секрет машины.

И все-таки даже он совершал ошибки. Иногда андроиды, вместилища его сознания на очередной период правления, обретали собственное сознание. Такие тела всегда подлежали уничтожению. А некоторым удавалось сбежать. Мы с тобой, андроиды, тела для экватóра, обретшие собственное сознание. «Старые платья экватóра».

Он замолчал, давая Ретту обдумать сказанное. Еще пару дней назад он был бы в глубоком шоке, узнав обо всем этом. Сейчас впечатление затерялось на фоне пережитого.

Он сидел, не шелохнувшись. Наконец он поднял глаза на Леона.

— Что будет с Айрией?.. Как мне спасти ее?

Леон провел ладонью по стеклу капсулы.

— Можешь отправиться к Скинлану и попытаться получить от

него технологию переноса сознания и тело для нее. Это единственный шанс. Ты сможешь проникнуть на Иерихон благодаря части генетического кода Скинлана.

— Это самоубийство.

— Но ты же готов на это ради Айрии.

Ретт не ответил, но вслух можно было не говорить — все и так было ясно.

— У тебя есть шаттл?

— Да. Я тебе его одолжу.

— А что с кодами доступа? Я ведь не смогу даже сблизиться с Иерихоном, «свой-чужой» моментально меня опознает.

— Когда-то этот шаттл я угнал как раз из крепости. Коды старые, но должны сработать.

Ретт кивнул

— Тогда идем. Я помогу тебе подготовиться к полету на Иерихон.

Ретту не хотелос покидать Айрию, но он должен был уйти, чтобы спасти ее. Взглянув на нее еще раз, он выпрямился и пошел за Леоном к выходу.

— Слушай, ведь Гмар-Тиккун… Я думал, — Ретт запнулся и сглотнул, пересохшее горло отозвалось болью. Он продолжил: — Все думают, что Гмар-Тиккун это место, мир, в котором у каждого есть то, что он желает, где нет боли и страданий, где у всех есть свое место. В легендах так говорится… А это — машина.

— Верно, — отозвался Леон. — Древняя машина. Легенды всегда искажают реальность. Гмар-Тиккуну много тысяч лет. Возможно, его создатели понимали «рай» отчасти так же, как понимаем его мы: отсутствие боли, страданий, голода, несправедливости, вечная жизнь, счастье, тепло… Но Гмар-Тиккун никогда не был благом. Он — оружие, которое не убивает. Хотя, как посмотреть.

— О чем ты? — севшим голосом проговорил Ретт, глядя Леону в спину.

Тот взмахнул рукой.

— Ты никогда не задавался вопросом, кто такие Синтезии и как они появились в мире? Почему они такие необычные?

— Много раз.

Леон усмехнулся.

— Синтезии не знают, что такое эмоции, им неведомы чувства, которых в избытке у органических форм жизни, людей, киборгов и андроидов, хотя о последних многие спорят.

Ретта била дрожь. А Леон продолжал:

— Это и есть рай, о котором мечтают обездоленные. Я уже сказал, что Гмар-Тиккун — оружие, и именно благодаря ему

появились синтезии. Много сотен лет назад кто-то использовал Гмар-Тиккун против своих врагов, оцифровав их сознания и превратив в синтезий, положив конец войнам и другим конфликтам. Люди получили вечную жизнь, лишившись своих душ и превратившись в подобие робоматов.

Ретт не мог поверить. Вечная жизнь неоргаников, которые не боялись ни боли, ни страданий, ни голода, не были заинтересованы в войнах и конфликтах за ресурсы и власть! Они существовали в гармонии и спокойствии, лишенные того, что делало их живыми! Вот и источник легенд о райской природе Гмар-Тиккуна! Разгадка одной из главных тайн Экстремума потрясала.

— Машина, превращающая людей в роботов! — воскликнул Ретт. — Отнимающая у них то, что делает их уникальными! Это не жизнь, это существование — без чувств, без эмоций!

— Но ведь в какой-то мере это и есть рай, — ответил Леон. — Если бы Айрия умерла, ты бы не захотел избавиться от боли?

Андроид промолчал. Он не знал. Девушка все еще жива, у нее все еще есть шанс.

— То, что ты видел — лишь малая часть машины, — объяснил Леон. — Остальной механизм находится под поверхностью планетоида, уходит на десятки километров под землю! Но даже не в этом проблема. Гмар-Тиккун может быть активирован только разумным существом, и для этого понадобятся Ключи. Искатели в своей мифологии еще называют их Сущностями.

— Что это?

Леон какое-то время молчал, думая, как же лучше ответить.

— Искатели считают, что это физическое воплощение характерных элементов, носителями которых являются существующие на Экстремуме расы. Уникальные черты каждой из них. Фактически с помощью Ключей можно отключить предохранители и привести машину в действие.

— У Скинлана есть Ключи?

— Насколько мне известно, у него был только один: Сущность человеческой расы. Красный круглый, похожий на кулон или подвеску.

У Ретта екнуло в груди, но он промолчал.

— А другие?..

Леон улыбнулся.

— Не знаю. Я помню этот Ключ, потому что сам его носил. Что касается остальных, то я понятия не имею, где их искать и у кого они могут быть.

Когда они оказались в очередной комнате, Леон указал в

сторону:

— Твоя старая одежда. Посмотри, может, ты что-то захочешь взять.

Ретт молча подошел к кучке вещей. Куртка и футболка, пропитанные кровью, были непригодны для дальнейшей носки. Воровато оглянувшись на Леона, Ретт запустил руку в карман куртки и выудил оттуда медальоны-Ключи. Он пока не хотел говорить о них.

— Ты сказал, — обратился Ретт к новому знакомому, пряча ключи, — что Гмар-Тиккун оцифровывает сознание человека.

— И помещает его в тело синтезии, если в этом есть необходимость — кивнул Леон.

— Но каким образом?

— Этого я не скажу. Ответа в Гмар-Тиккуне я не нашел. И я не знаю, кто может быть в курсе этого.

Леон дал ему новую одежду — аналогичную той, что носил сам. Она пришлась Ретту впору. Они почти не разговаривали. Андроид обдумывал случившееся и рассказанное ему Леоном. Не просто какая-то корпоратская модель, а тело для экватóра. Стало мерзко. Всего лишь инструмент, который научился думать и чувствовать, и от этого стал только помехой.

— Леон, перед отлетом я хочу повидаться с Айрией. Если она в «синтетике» Гмар-Тиккуна, я должен поговорить с ней.

— Хорошо. Ты собрался?

Андроид кивнул.

— Пока ты будешь с ней говорить, я займусь шаттлом. У вас с ней будет полчаса. Потом я приду за тобой.

— Почему так мало? — недовольно спросил Ретт.

— Потому что чем быстрее ты вернешься из Иерихона, тем лучше. Вперед.

***

Щелчок, и Ретт оказался совершенно в другом месте. Это была его спальня в резиденции Айрии. Андроид стоял у входа, почти на пороге комнаты. А у большого панорамного окна виднелась фигура девушки.

— Айрия! — окликнул он, голос его дрогнул.

Она обернулась.

— Ретт!

Быстро пересекла комнату и подошла к нему. Она протянула к нему руку, но он не смог ее взять: они оба здесь были бесплотными проекциями своих сознаний.

— Почему я здесь? Что случилось?

— Что ты помнишь?

— Мостик «Афелия», я разговаривала с Вергилием и Широй, с

нами была Кариад. Потом завыла сирена, что-то грохнуло. Было очень больно… Я потеряла сознание.

— «Афелий» погиб.

— Что?!

— Нас выследили военные шаттлы Скинлана, ударили одновременно. «Афелий» рухнул на поверхность планетоида Синтеи.

Айрия поднесла ладони ко рту и покачала головой.

— А это место?..

— Ты была смертельно ранена, — сдавленно продолжил Ретт. — Мне удалось принести тебя к Леону, его синтезии помогли стабилизировать твое состояние. Но они не смогли перенести твое сознание обратно в тело. Им пришлось внедрить тебе нейроимплант и через него загрузить сознание в Гмар-Тиккун. Ты сейчас здесь. Точнее, твое сознание. А тело — в реальности. С ним относительно все хорошо.

— Гмар-Тиккун? Но как? И кто такой Леон?

Ретт рассказал ей все, что сам услышал от Леона несколько часов назад. Айрия слушала его очень внимательно, в ее глазах читалось неподдельное изумление. Когда он закончил, девушка молчала, осмысливая его рассказ.

Ожидая ее ответа, Ретт повел рукой. Иллюзия его спальни растворилась, превратившись в истинную визуализацию Гмар-Тиккуна. Айрия будто стояла напротив городского пейзажа, вдали темнели иссиня-черные высотки со светящимися окошками, а по обеим сторонам от них тянулись «небоскребы» необычно ярких цветов, кислотно-розовых, зеленых, желтых.

Андроид заставил проекцию комнаты вернуться. Разноцветные полосы исчезли.

Айрия наконец ответила:

— Все становится на свои места, правда? Я понимаю, что ты шокирован этими открытиями, но… Ретт, я думала о тебе. Хорошо, что ты пришел.

— У нас мало времени. Я не могу остаться, Айрия, но очень хотел бы. Очень!

Она протянула к нему руку, но снова они не ощутили прикосновений друг друга.

— Но я вытащу тебя отсюда, — пообещал Ретт. — Я достану технологию Скинлана и тело андроида для тебя. Ты снова будешь жить со мной в реальном мире.

— Нет! — резко возразила Айрия. — Тебя убьют! Они не дадут тебе даже на пушечный выстрел к Иерихону подлететь, но даже если ты туда проникнешь, гвардейцы найдут и поймают тебя!

— У Леона есть шаттл с кодами доступа в крепость. Не забывай, что я — тело для Скинлана. Это даст мне немного времени.

— Нет, Ретт, прошу, это огромный риск! — Айрия попыталась схватить его за руку.

— Но другого способа нет. Я это сделаю. Не волнуйся, я сумею. Ради тебя вернусь с технологией и телом.

Даже если она заставит его пообещать, что он не пойдет на штурм Иерихона, обещание Ретт не сдержит. Он готов был на все, чтобы спасти свою королеву.

— Тогда я буду тебя ждать.

— Леон позаботится о твоем теле.

Ретт протянул руку и дотронулся до щеки девушки. И хотя он ничего не почувствовал, но видел, что касается ее. Ведь можно закрыть глаза и представить. Он еще помнил тепло ее кожи.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

— И я тебя.

Виртуальный мир резиденции исчез. Ретт поднял голову и невидящим взглядом посмотрел на металлические детали машины Гмар-Тиккуна. Глубоко вдохнув, он провел ладонью по влажной щеке и рывком поднялся на ноги. Леон уже шагал к нему.

— 023. Плоть от плоти

Ретт сидел на полу в погруженном в сумрак просторном помещении. Колени упирались в холодный антрацит, откуда-то сверху лился зеленоватый свет. Андроид был одет в темные одежды, ткань бугрилась складками вокруг его ног.

Ретт медленно поднялся. Он был готов. Выпрямившись во весь рост, андроид сделал шаг, затем другой, третий… Он двигался центру зала, посреди которого возвышалась мерцающая зеленым башенка высотой в полтора метра. Ретт остановился перед башенкой и протянул руки, сняв с вершины сооружения черную шлем-маску. Ретт медленно надел маску и повернулся лицом к свету. Теперь он увидел себя словно со стороны — узкие прорези для глаз, черно-зеленые узоры — поддельное лицо экватóра Скинлана.

Ретт рывком сел на койке шаттла. Сердце быстро колотилось, тело била дрожь. Андроид прижал руку к груди и смял в пальцах рубаху. Он опустил голову на руку, покоящуюся на коленях, и глубоко вздохнул.

Воспоминание. Он был Скинланом. Надевал его знаменитую маску. Наверное, он просто слишком много думает об экватóре в последнее время. Ретт убрал руку от глаз. Он чувствовал запах новой ткани одежд, слышал шелест их складок.

Он не был удивлен. Когда Леон рассказал ему обо всем, прояснилась природа странных эмоций, никак не связанных с его собственными чувствами — это были отголоски эмоций Скинлана. И голос, который он однажды слышал, был голосом экватóра. В какой-то момент в этом теле существовали два сознания. И хотя Скинлан был сильнее, вторая сущность наверняка здорово мешала ему.

Ретт поднялся с койки и прошел в кабину. Шаттл сближался с Иерихоном. Автоматика послала системам крепости запрос. Андроид напряженно следил за процессом. Если коды не сработают, миссия провалится.

Ответ автодиспетчера Иерихона пришел с секундной задержкой. По экрану поползло приветствие и призыв занять свободный док. Ретт немного расслабился. Повинуясь новой команде, шаттл отклонился вправо, и в лобовом иллюминаторе стал виден темный зев дока. Где-то внизу серебрилось кольцо Экстремума.

Пока шаттл готовился к посадке, Ретт обдумывал свою стратегию. У него будет несколько минут, чтобы скрыться, когда гвардейцы придут досмотреть транспорт.

В посадочном доке андроид покинул шаттл и бегом направился к шлюзовому люку. Считыватель замка мигнул, приняв Ретта за Скинлана, и незваный гость оказался в крепости. Он знал, куда идти. Эти коридоры он видел так часто, что они намертво врезались в память. Ретт видел их во снах, искал из них выход, но никогда не находил.

Сейчас, в реальности, все было иначе. Он направлялся к тронному залу экватóра. Большие двери, опознав в нем хозяина крепости, с тихим шорохом открылись. Скинлан был один. Он медленно повернулся к вошедшему, Ретт слышал щелчки каблуков, шорох одежд. В темных прорезях маски не было видно глаз.

Андроиду показалось, что Скинлан тихо усмехнулся.

— Взять его, — прозвучал следом ледяной приказ.

***

Экватóр подошел к Ретту почти вплотную, но андроид ничего не мог сделать — гвардейцы-телохранители Скинлана держали его крепко. Андроид дернулся, но стражники сжали его руки еще сильнее. Он даже не подумал о том, что тронный зал может быть набит вооруженными гвардейцами. Захотелось рассмеяться над собой.

— Здравствуй.

Голос, звучавший из-под непроницаемой маски, показался смутно знакомым.

— Может быть, ты мне не поверишь, но я рад тебя видеть. Ты был отличным носителем, — сказал Скинлан. — Сильное тело, прекрасный мозг.

Он протянул руку и почти нежно провел ладонью по лицу, затем по груди и торсу Ретта. Андроид дернулся, с отвращением глядя на своего создателя.

— Я был доволен этим телом, — с ностальгической ноткой проговорил экватóр. — Продуктом моих собственных измышлений и совершенных генетических манипуляций. Я оттачивал это мастерство годами. Но всего лишь одна досадная ошибка во время его рождения, и мозг этого тела перестал быть вместилищем только для моего сознания. Я почувствовал, что в нем растет и зреет другая личность, которой нельзя было дать развиться.

Экватóр вздохнул.

— Новые модели — это всегда риск, но другого выхода нет. Проблему двух сознаний нужно было решать. Мое сознание было извлечено из этого мозга вместе со всеми воспоминаниями, ощущениями, опытом. Ты думал, что потерял память, но на самом деле у тебя ее никогда не было. Все, что успела испытать

твоя личность, стало частью меня. Но ты не исчез. Тело больше не было пустой оболочкой. И мне пришлось от него избавиться. Те, кто выполнял эту работу, проявили халатность и допустили серьезную ошибку. Я казнил их за это, когда узнал, что ты выжил.

— А со мной ты что сделаешь? Тоже убьешь? — сощурился Ретт.

Он подвел Айрию.

— Нет, — ответил экватóр. — Это было бы слишком топорно для меня. Даже смерть Вергилия не была мне интересна, но он слишком близко подошел к разгадке тайны Гмар-Тиккуна.

Скинлан повернулся к Ретту боком и поднял голову, посмотрев на яркий потолок.

— Зачем ты пришел ко мне? Ты ведь знал, что не сможешь убить меня, и ты не настолько глуп, чтобы несмотря ни на что попытаться сделать это. Я отдаю тебе должное, ты сумел подобраться ко мне очень близко, хотя ты и не первый, кому это удавалось. Так зачем? Чего ты хочешь?

Брови Ретта были сдвинуты. Исподлобья он взглянул на экватóра.

— Технологию переноса сознания, — ответил андроид. — И пустое тело. Я хочу спасти дорого мне человека.

Скинлан рассмеялся.

— Так тобой движет любовь? Это что-то новое! Значит, Айрия Адар в Гмар-Тиккуне.

— Ты знаешь ее? — сдавленно проговорил Ретт.

— Она работала на меня, — усмехнулся Скинлан, — создавала робомата, способного чувствовать. Я приходил в ее лабораторию, чтобы посмотреть, как продвигается проект. Кстати, в твоем теле. Разумеется, в маске, и Айрия не видела твоего лица. Но что с робоматом? Айрия ведь выкрала его и исчезла.

— Кариад уничтожена.

— Жаль, я бы хотел с ней поговорить. Впрочем, ее в любом случае ждал такой исход: она была всего лишь попыткой, экспериментом, но все же слишком опасным для меня. Как твое имя?..

— Ретт Калестон, — последовал равнодушный ответ.

Скинлан повернулся к андроиду лицом и издал глухой смешок.

— Я мог бы и сам догадаться.

У Ретта кончалось терпение. Играть с экватóром в шарады ему хотелось меньше всего. Пора с этим покончить. Гвардейцы, что держали его, конечно сильные и тренированные, но он — андроид, и они ему не соперники. Он расслабился, усыпив их бдительность, а потом рванулся.

Один из стражников не удержал его, и Ретт в прыжке снес второго. Тот упал на пол, андроид с размаху опустил ногу ему на горло. Жуткий хруст прокатился по тронному залу. Второй гвардеец метнулся к противнику, но Ретт отскочил, а затем схватил его и повалил на пол. После короткой борьбы ему удалось схватить гвардейца за голову. Одно движение — и тот обмяк, его шея была вывернута.

С разных концов зала к Ретту кинулись другие стражи. Они не стреляли, боясь задеть правителя. Их было около десятка. Андроид подскочил к Скинлану и схватил его за горло.

— Стоять! — заорал он. — А не то ваш бессмертный экватóр все-таки отправится на тот свет!

Гвардейцы замерли.

— Прикажи им покинуть зал! — прорычал Ретт.

— Убирайтесь!

Голос Скинлана прозвучал громко и ясно, несмотря на сомкнутые на шее пальцы Ретта. Гвардейцы медлили, но второго приказа хватило, чтобы они все-таки очистили помещение.

Когда зал опустел, андроид перевел взгляд на маску. Сначала он хотел просто попросить у Скинлана то, что ему было нужно. Но теперь он собирался сделать кое-что другое.

Ретт отпустил экватóра, тот чуть попятился назад, он явно не рассчитывал на такой исход. Андроид метнулся к нему. Он бил, как учил его Деймон: нанести как можно меньше увечий и вывести человека из строя. Скинлан не успел даже попытаться отразить удары.

Через несколько минут экватóр рухнул на пол, а Ретт стоял над ним. Его грудь тяжело вздымалась и опадала, ладони были крепко сжаты в кулаки. Скинлан лежал лицом вниз. Андроид наклонился к правителю, перевернул его на спину и надавил на специальные области у вѣсков маски.

Механизм тихо щелкнул, и Ретт снял покрытую узорами лицевую пластину. Маска выпала из его рук, рухнув на грудь Скинлану. Андроид не верил своим глазам. Лицо экватóра было его собственным лицом, только выглядел правитель лет на десять-пятнадцать старше. Ретт был не просто телом для Скинлана, он был плоть от плоти экватóр.

Оправившись от изумления, он принялся осуществлять свой замысел. Пришлось помучиться, натягивая свою одежду на бессознательное тело Скинлана, и к концу этой процедуры по лицу Ретта градом катил пот, а руки дрожали. Кое-как он переоделся сам.

Андроид взглянул на себя и расправил складки на длинном экватóрском одеянии, которое теперь скрывало его собственное

тело. Андроид надел шлем и взял маску Скинлана. Он перевернул ее к себе стороной, прилегающей к лицу. Когда-то он уже носил ее. Пришло время сделать это снова.

Медленно подняв руки, Ретт приложил маску к лицу. Она автоматически подстроилась под его лицо. Андроид коснулся поверхности кончиками пальцев.

Ретт Калестон стал экватóром Экстремума.

***

Остановившись напротив камеры экватóра, Ретт снял маску. Скинлау, увидав посетителя, поднялся с кресла и подошел к разделявшему их прозрачному силовому полю. Несколько минут они просто стояли, молча глядя друг на друга. Андроид испытывал странное чувство: он будто смотрел на свое отражение в зеркале, но гораздо более старшее по возрасту. «Новое тело экватóра», — подумал Ретт о себе.

Наконец он нарушил становившуюся неловкой тишину.

— Здравствуй, Скинлан.

— Привет, Ретт. Как твой первый день на троне?

— Прекрасно, — сухо ответил андроид. — А твой в темнице? Уже почувствовал себя в шкуре тех, кого ты сам когда-то безвинно заточил в тюрьмах по всему Экстремуму?

Но экватóр дернул плечами.

— Ты знаешь, все эти часы я тщетно искал в себе причину тебя возненавидеть, Ретт. Или хотя бы разозлиться на тебя. Но мне не удалось. На самом деле, то время, которое я здесь провел, стало для меня самым драгоценным, наверное, за всю мою жизнь.

Андроид попытался скрыть свое удивление. Определенно ему нужно будет привыкнуть к непредсказуемости Скинлана.

— Притворюсь, что мне очень интересна причина, — сказал андроид, сощурившись.

Но экватóр доброжелательно, даже как-то по-отечески, улыбнулся.

— Ты даже не представляешь, какую услугу мне оказал, Ретт, — сказал он. — У меня наконец-то появилось свободное время. В прямом смысле свободное — от дел, мыслей о правлении и необходимости разрываться между несколькими решениями одновременно. Я смог подумать в тишине не о том, что от меня требуется в качестве экватóра, а о том, о чем мне самому было интересно поразмыслить. Понимаешь?

Андроид кивнул.

— А ведь за все эти столетия я почти забыл, каково это, уделять внимание только себе. Ты не подумай, я получаю настоящее удовольствие от правления Экстремумом, и все же иногда нужно и отдыхать. Я говорю тебе все это, потому что

испытал невероятный эмоциональный подъем. А хорошим настроением всегда хочется поделиться.

Но Ретт не спешил разделять его радости. Он был несколько обескуражен поведением Скинлана, прекрасно видя, что тот вовсе не кривит душой и действительно, по-настоящему, рад. И все же он не доверял экватóру.

— Впрочем, — тут же, как показалось Ретту, дал заднюю Скинлан, — ты ведь пришел ко мне не просто поболтать, верно?

— Верно, — согласился Ретт. — Я пришел спросить, не передумал ли ты. Я посчитал, что самым ужасным для тебя будет лишиться свободы, но, похоже, я ошибся. За решеткой тебе понравилось.

— Да, — с видимым удовольствием ответил экватóр. — Это чистая правда. Тишина, спокойствие, и все время мира — только для меня. Но ты все же отчасти прав, мой дорогой друг. Сидеть в тюрьме хорошо, когда это ненадолго. Но я предполагаю, что ты не выпустишь меня в ближайшее время.

— Только если ты согласишься на мои условия, Скинлан. Я уже сказал, что мне нужна технология переноса сознания: твоя свобода в обмен на нее.

Экватóр заложил руки за спину и принялся мерить шагами камеру. Он был похож на хищника, вышагивающего по клетке. Гордый, не сломленный, не лишенный достоинства, и все же запертый в крохотной каморке, неспособный на смертельный прыжок и последнюю для жертвы атаку. Ретта посетило странное ощущение: он понял, что получает удовольствие, наблюдая за беспомощным экватóром, находившемся в полной его власти. Одно движение руки, и жизнь покинет его тело.

— Я уже сказал тебе, Ретт, что моя свобода без трона не имеет никакого смысла, — проговорил Скинлан. — Я — единственный и полноправный правитель Экстремума, а ты можешь сколько угодно выдавать себя за меня, тебе никогда не стать и в половину таким же достойным этого положения.

— Ты слишком высокого мнения о себе, Скинлан. Незаменимых людей нет.

— Ты совсем скоро убедишься, что есть, когда окунешься в свою новую роль с головой. Прошло еще слишком мало времени.

— Почему ты отказываешься дать мне технологию, о которой я прошу, Скинлан? Разве тебя это как-то затруднит?

Экватор усмехнулся.

— Я добился всего этого благодаря ей. Это моя тайна, источник моего могущества. Стал бы ты делиться с кем-то подобным?

Ретт ничего не ответил. Он поднял руку и посмотрел на

маску экватóра. Разговор что-то затянулся. Он пришел узнать, не передумал ли Скинлан, а вместо этого тот решил с ним пообщаться.

— У тебя будет еще много времени, чтобы передумать, Скинлан, — сказал Ретт. — Я вернусь завтра. Я хочу, чтобы ты уяснил для себя — я не верну тебе город, пока ты не дашь мне то, в чем я нуждаюсь.

Экватóр улыбнулся, и понять, что он на самом деле чувствует, было достаточно сложно.

— С превеликим удовольствием отдохну еще немножко, — сказал он.

Скинлан насмешливо откланялся и повернулся к Ретту спиной. Андроид надел маску и покинул тюрьму.

***

Вернувшись в свои покои, Ретт задумался. Скинлан оказался крепче, чем он рассчитывал. Слишком долгий путь он проделал, слишком многим готов был пожертвовать. Он не мог подвести Айрию. При мысли о ней за грудиной болезненно кольнуло. Ему ужасно ее не хватало. Не хватало близости, объятий, тепла, ласкового голоса и взгляда. Дыхание перехватывало, когда он вспоминал о днях, проведенных с Айрией.

Он приходил к Скинлану, начиная диалог с одного и того же вопроса — готов ли экватор поделиться с Реттом технологией в обмен на свободу. Но тот, улыбаясь, качал головой и уводил разговор в другое русло. Первые несколько раз Ретт и слушать его не хотел, просто разворачиваясь и покидая тюрьму. Но когда он поднимался к себе, то внезапно понимал, что не может выкинуть из головы слова экватора.

Новость о смерти Вергилия распространилась по Эксремуму как огонь по луже топлива. В городе вспыхнули бунты, и гвардейцам пришлось устроить новую «чистку». Ретт, глядя на это, горько осознавал, что по-другому просто нельзя, иначе в пламени восстаний просто сгорит весь город. А ведь именно этого не хотела допустить Айрия. И озлобленных людей приходилось запугивать.

Несколько дней андроид с отвращением думал об этом, а потом решил вновь повидаться с экватором.

В пустой темнице шаги Ретта отзывались негромкими щелчками. Одна пустая камера, вторая. Силовое поле третьей ударило по глазам, когда он остановился напротив него. Увидев гостя, Скинлан поднялся со своего места. Экватóр подошел к полю вплотную, едва не касаясь его кончиком носа.

По спине андроида пробежал холодок. Он никак не мог привыкнуть, что по ту сторону силового поля не он, а Скинлан.

— Как дела в мире живых, Ретт? — не скрывая своего удовольствия, спросил экватор.

— Нормально, — букрнул в ответ андроид.

— Снова пришел просить у меня технологию? Я свой ответ тебе уже дал. Видел, кстати, последние новости. Хорошо ты справился с этими восстаниями. Я и *сам* бы так поступил.

Ретт воззрился на Скинлана, а тот улыбнулся.

— Ты глуп и неопытен, но благодаря своей интуиции делаешь правильные шаги. Проблема только в том, что ошибки твои будут стоить очень дорого. Всем этим людям вовсе не нужно было умирать, но у тебя не было другого выхода. Молодец, Ретт. Я тобой доволен.

Андроид непонимающе смотрел на Скинлана.

— Твои гены — мои гены. Твой мозг сделан из тех же последовательностей белков, что и мой. Не удивительно, что ты так похож на меня, даже если еще сам этого не понял. Расскажи, как ты выбрал себе имя?

Ретт с пару секунд раздумывал, стоит ли отвечать.

— Само собой пришло в голову, — все же ответил он.

Скинлан фыркнул.

— Само собой, конечно. Ретт Калестон был моим другом. Еще в ту пору, когда я только начал свой путь. Он был очень близким мне человеком. Мы вместе росли, потом учились. Потом вместе открыли способ переносить сознание в другие тела. И все было бы хорошо, не реши Ретт обнародовать наше открытие. Как же он был рад! Хотел дать людям бессмертие, создать *рай*.

— Нет, Скинлан. Ты же не…

— Я убил его, — голос экватора звучал так спокойно, будто речь шла о погоде, — я не мог позволить ему разрушить все то, что мы создали. Дать людям бессмертие значило лишить их страданий и потребностей. И отнять у себя самого возможность править ими. Да, я тогда очень хорошо понимал, что может дать мне эта технология в перспективе.

— Ты строил свою власть на чужих страданиях?

— Любая власть строится на чьих-то страданиях, — пожал плечами бывший экватор, — но не забывай, что у человека есть потребности, которые он иногда не может удовлетворить. Но я помогал людям идти к этой цели, а в обмен они соглашались становиться моими подданными. Все просто. Мой путь привел меня к созданию Экстремума.

Ретт фыркнул.

— Твой Экстремум катится в тартарары! — бросил он. — «Чистки» и другие механизмы ущемления перестают сдерживать недовольных! Когда-нибудь андроиды перестанут бояться и

восстанут против настоящих. Их больше! Они бросят свою работу. Кто станет поддерживать город в надлежащем состоянии? Выращивать продукты питания? Убирать мусор? Следить за механизмами? Неужели ты не видишь этого, Скинлан?

Он говорил с горечью, повторяя слова Айрии. Экватор молчал, давая ему высказаться. А когда Ретт договорил, Скинлан снисходительно улыбнулся.

— Сколько мне лет, Ретт? — и, не дожидаясь, он продолжил: — Ты думаешь, что я не учел таких вещей? Пойми уже, все, что происходит на Экстремуме, случается потому, что так надо мне! Потому что я допускаю такой ход событий. Править это не только отдавать приказы подчиненным, но и держать баланс жизни. Отслеживать и анализировать все процессы, направлять их, знать обо всем.

— Неужели один человек на это способен?!

— Если этот человек я, то вполне, — не без превосходства ответил Скинлан, — все это опыт и навыки, Ретт. Я начинал с малого. Экстремум рос постепенно, и по мере того я учился, развивался и привыкал. Я контролирую все, даже ситуацию с «чистками», позволяю настоящим думать, что они имеют какое-то влияние на события. Как-нибудь я расскажу тебе обо всем этом подробнее, и ты сам все поймешь.

В ответ на это Ретт нахмурился. Слишком уверенно Скинлан смотрел в будущее. А экватор с наигранным почтением склонил голову, развернулся и отошел вглубь камеры. Он сел на кресло, свел вместе кончики пальцев и закрыл глаза, о чем-то глубоко задумавшись.

Ретт понял, что на сегодня беседа окончена. Он рассерженно выдохнул и, крутанувшись на каблуках, пошел к выходу.

— 024. У всего есть цена

Раз за разом Ретт уходил от Скинлана ни с чем, раздраженный и разозленный. Он и так устал, и так выбивался из последних сил, и очередная неудача просто подкашивала его еще сильнее. И без того у него было сейчас слишком много других проблем, слишком многое требовало его внимания.

Он часто ловил себя на мысли, что представлял себе все совершенно иначе. В его воображении Скинлан играл больше роль символа, фигуры, на которой держится образ власти Экстремума, а весь его гигантский политический и управленческий аппарат основывался на работе советников и парламентеров. Но к тому, что экватор во всем всегда участвовал лично, и Ретт оказался совершенно не готов.

Только теперь он увидел, что нельзя просто так взять и разрушить то, что так кропотливо строилось в течение многих веков, пусть и на костях сотен тысяч, кому ради благополучия пришлось отдать свои жизни. Человеческая культура стоит на крепких с виду столпах, однако уничтожь один из них, и падут все остальные. Цивилизация рухнет, откатившись назад в развитии. Экстремум и большая часть его населения прекратит свое существование.

Ретт начинал осознавать, что сохранить положение дел, какое было при Скинлане, просто необходимо — ради будущего города и его жителей. Пока он еще существует, пока они живут и чувствуют.

А для этого экватор был ему нужен. Утром после очередной бессонной ночи, андроид отправился к нему. Он чувствовал себя слишком разбитым и усталым, чтобы спорить или угрожать, поэтому решил все же изменить тактику своего поведения.

Ретт остановился перед силовым полем тюремной камеры Экватора. Тот уже бодрствовал, читая новостную сводку. Он прекрасно видел андроида, но не обращал на него никакого внимания, пока не дочитал новости. Ретту оставалось терпеливо ждать. Наконец, Экватор повернулся к нему.

— Смею полагать, ты наигрался в правителя? Смотрю, что ты не слишком-то хорошо справляешься со своими обязанностями. Комендантский час, показательные казни, усиление наказаний за коллаборационизм… Даже я до такого никогда не скатывался. А знаешь, почему, Ретт? У всего есть цена. И ты платишь — за свою глупость.

Ретт пропустил укол мимо ушей.

— Больно видеть свое творение в таком состоянии, да,

Скинлан? Но я не зверь. Я готов кое-что сделать для тебя.

В ответ на это экватор расхохотался. Когда приступ веселья прошел, он вновь взглянул на Ретта.

— Кое-что сделать для меня? Что-то я тебя не понимаю. Ты ведь считал себя таким способным. Наверняка ты думал, что править — это веселая игра. А еще, что сможешь меня обыграть. Будь у тебя мой опыт и мои знания — ты смог бы, я признаю. Но, увы, я все равно на тридцать три шага впереди.

Настала очередь андроида улыбаться высокомерно и надменно.

— Ты все это время вел игру на износ: кто первый бы из нас сломался. Я много думал и решил, что не хочу, чтобы все закончилось так. Слишком много людей пострадает из-за наших глупых игр, Скинлан. И, если ты готов заплатить такую цену, то я — нет. Экстремум ведь самое дорогое, что у тебя есть. Как бы ты не старался показать мне, что тебе все равно, город — это единственное, что тебя когда-либо волновало по-настоящему. Поэтому давай заключим сделку. Я верну тебе город, а ты дашь то, что я прошу. Как видишь, от тебя требуется самая малость.

Экватор одобрительно закивал и улыбнулся.

— У меня есть предложение получше, Ретт, — склонив голову набок, сказал он. — За то время, что ты держишь меня здесь, я сумел изучить тебя. Несмотря на то, что ты совершаешь ошибку за ошибкой и наивен до невозможности, мне доставляет удовольствие тот факт, что ты — о плоть от плоти меня. У тебя есть тот потенциал, который когда-то помог мне самому добиться высот. Я научу тебя править. Поделюсь своим опытом. Ты станешь умнее, достойнее. И займешь место моего преемника.

Ретт решил, что ослышался.

— У таких как ты не бывает преемников! — с невеселым смехом заявил он. — Ты хочешь, чтобы власть была только в твоих руках. Ты убил близкого человека ради этого! Я, может, и наивен, но не настолько. Ты и от меня избавишься, Скинлан, как только поймешь, что я не опасен.

Экватор фыркнул, но смеяться не стал.

— Ты учишься, это здорово. Да, я убил Ретта, но не проходило ни дня, чтобы я об этом не жалел. Я до сих пор помню его. Помню, как рыдал над его телом. Я не верил, что его больше нет, все ждал, что он зайдет в лабораторию со своим обычным смехом. «Скинлан, посмотри, что я ночью придумал…» — он начинал с этой фразы почти каждое утро, — экватор прикрыл глаза и вздохнул, — однажды я даже создал для себя андроида с внешностью моего друга, но это оказалось слишком тяжело, и я избавился от тела. Хм, а выходит, я убил Ретта дважды.

Скинлан сделал небольшую паузу и уже задумчиво продолжал:

— Мне очень жаль, по-настоящему жаль, что он не увидел всего того, чего я добился… Чего мы с ним могли бы добиться вместе. Но это было необходимо. Я убил одного, и миллионы других появились на свет, смогли чего-то добиться, прожить свою жизнь. У всего есть цена, друг мой. — После очередной заминки экватор добавил: — В конце концов, поделиться знаниями и опытом с кем-то — это для меня нечто совершенно новое. Почему бы нет?

— Заведи себе наследника, — предложил Ретт.

Но Скинлан явно не был согласен с этим.

— Слишком велик риск ошибки. Даже тщательно подобранные гены иногда сбоят, давая совершенно непредсказуемый результат по итогу. Да и зачем теперь что-то делать, когда у меня теперь есть ты, прекрасный кандидат. Разве ты так не думаешь? Разве никогда не воображал себя на моем месте?

Ретт смутился, но виду не подал.

— А Айрия? — перевел он разговор на другую тему. — Я хочу вернуть ее.

— Кстати, об Айрии, — с готовностью подхватил Скинлан, — она все знала, в том числе, кто ты. Вергилий тоже знал. Он сразу догадался, что ты имеешь отношение к чему-то очень серьезному, что ты не просто корпорат. Он велел все о тебе разузнать и Айрия, пользуясь своим опытом и ресурсами «Кибертеха» добыла для него эти данные. Наверняка Вергилий тебе предлагал занять мое место, когда он меня убьет?

Скинлан улыбался, изучая смятение на лице по ту сторону силового поля. Он явно находил забавным видеть эти чувства в собственных глазах.

— Конечно, предлагал, — усмехнулся экватор, — он очень дальновиден. Системы Иерихона приняли бы тебя за меня, ведь ты генетически мне идентичен. А знаешь, куда исчезли те трацеты, к которым ты пришел за информацией о своем происхождении? Они мертвы. По моему приказу. Я распорядился устранить и их серый сервер. Когда я увидел, с каким запросом обратились они в мою базу данных, то все понял. И с тех пор ждал, что ты придешь. Но, возвращаясь к Айрии, повторю, что она обо всем знала, но ничего тебе не говорила.

— Но как? — голос Ретта сел. — Ведь она же знала, что для меня это важно, что я на многое был готов, чтобы это узнать!

— Она по-настоящему любила тебя, Ретт, — пожал плечами Скинлан. — И не хотела, чтобы ты пострадал. Что бы ты сделал,

узнав, кто ты?

— Отправился сюда.

— И погиб бы — она так думала. И не могла допустить твоей гибели, поэтому молчала. Ты был создан здесь, в лаборатории Иерихона сотрудниками «Гентрикса», от которых мне пришлось потом избавиться.

— Почему я должен тебе верить?

— Не должен, — спокойно ответил экватор, — можешь слетать на Синтею и проверить. Ты убедишься, что я прав. В терминале Вергилия наверняка осталось много очень интересных записей переговоров с Айрией. Он и ее держал на крючке — чуть захочет по-своему, он тут же отправит их, куда надо.

Слушая Скинлана, андроид боролся с мерзким чувством, что его предали. Айрия! Кто угодно, только не она! Ее можно было понять, она хотела, как лучше. Но почему за его счет? Чтобы не мучиться беспокойством, она решила за Ретта, что он не должен ни о чем знать.

Отравляющая горечь разливалась по венам. Насчет Вергилия Ретт не строил иллюзий, хотя и был неприятно удивлен грандиозностью планов аккада на него. Но Айрия ведь была ему самым близким и родным существом во всем Экстремуме. И что теперь?.. Экватор, конечно, мог лгать, но Ретт собирался действительно проверить его слова — мостик «Афелия» уцелел в катастрофе.

Андроид поднял глаза на пленника. Тот стоял, заложив руки за спину и спокойно ожидая, пока собеседник все обдумает. У Ретта появилось ощущение, что экватор уже знает, чем все закончится.

— Скинлан, — Ретт протянул к нему руку, пальцы врезались в силовое поле, — я согласен стать твоим учеником. Я освобожу тебя. И, прошу, помоги мне вернуть Айрию. Она нужна мне. Неужели ты никого никогда не любил?

Экватор сощурился, в его глазах мелькнуло недовольство, граничащее с отвращением.

— Любил. И ничем хорошим это не закончилось. Но я помогу тебе, раз ты действительно не видишь жизни без этой девушки даже несмотря на то, что она тебя предала.

Упоминание о поступке Айрии больно хлестнуло Ретта, но он сумел сохранить невозмутимый вид. Он протянул руку и коснулся считывателя на стене слева от генератора силового поля. Оно исчезло, и Ретт отступил на шаг, чтобы Скинлан мог выйти из камеры.

Андроид думал, что совершает ошибку. Сейчас они выйдут из тюрьмы, и экватор прикажет убить его. Он отдал ему шлем с

маской, снял с себя длинную накидку. Ткань скользнула сквозь пальцы. Когда Скинлан вновь принял облик экватора, они направились к выходу. Все это время Ретт находился в жутком напряжении, ожидая удара. Но ничего подобного не произошло. Они шли по коридорам Иерихона, мимо патрулей и караулов гвардейцев, Скинлан молчал, а те становились по струнке, когда он проходил мимо.

Остановившись перед очередными створчатыми дверями, он повернулся к андроиду:

— Тебе придется какое-то время подождать, Ретт. Мне нужно исправить то, что ты натворил, пока был у власти. Как только я закончу с делами, то приду к тебе сам. Иерихон отныне и твой дом. Ты можешь ходить, куда вздумается. Я попрошу персонал подготовить для тебя шаттл, ты сможешь слетать на Синтею.

— Почему ты согласился, Скинлан? — спросил андроид, голос его звучал глухо. — А вдруг я солгал тебе?

— Ты не того склада личность, Ретт. Я уже давно тебя раскусил и знаю, что ты неукоснительно выполнишь данное мне обещание. Но ты можешь не беспокоиться. Я тоже выполню свою часть нашего уговора. В конце концов, все это меня хотя бы развлечет. А еще привет Леону не забудь передать.

— Обязательно. Ты странный, Скинлан. Многие считают тебя кровавым тираном и убийцей.

Экватор дернул плечами.

— Всегда найдутся те, кому не понравится даже самый добрый и очень лояльный правитель, Ретт. Но ты ведь уже и сам понял, какое это тяжелое бремя — править. Я знал, что ты рано или поздно придешь ко мне, чтобы вернуть мне бразды. Тебе эта ноша оказалась не по зубам. Ты прав, каждый сам выбирает свой путь. Но если бы не та крохотная ошибка в самом начале твоей жизни, сейчас ничего бы этого не было. Ты стал бы моим вместилищем, я бы продолжал править Экстремумом. Никто не выкрал бы Кариад, а Айрия Адар не была бы в Гмар-Тиккуне. А еще раньше было убийство Ретта Калестона, первое звено во всей цепочке этих событий. Забавно иногда поворачивается история.

— Не то слово.

— Но у тебя еще есть шанс стать кем-то большим. Я помогу тебе — совершенно искренне и безвозмездно. Считай, что ты мне просто нравишься, Ретт.

Андроид ощущал себя очень странно. Вернулась его тоска по Айрии, однако при этом он был благодарен Скинлану. А еще час назад он ненавидел этого человека. Одно лицо, одна кровь, одни гены. Разные личности. Они могли бы быть отцом и сыном, например.

Скинлан вдруг протянул ему руку в жесте мира, подтверждая искренность намерений. Чуть помедлив, андроид стиснул ладонь экватора в своей.

И только тут Ретт понял: Скинлан все это планировал заранее. Он знал, что андроид первым пойдет на уступки с самого начала. Экватор всегда все знал.

Ретт опустил голову. Он проиграл. Скинлан сломал и его тоже.

***

Скинлану с горем пополам удалось вернуть жизнь Экстремума на прежние рельсы. Ретт наблюдал за тем, как жестко экватор воплощает принятые им решения, порой не считаясь ни с кем и ни с чем. *«У всего есть цена»*.

Жизнь на Иерихоне с тех пор, как Ретт уступил Скинлану, изменилась. Глядя на происходящее со стороны, он не мог назвать это иначе, чем безумием. Мир словно перевернулся. Еще вчера Ретт был членом команды мятежника Вергилия и работал с Коротышкой Сисом, взламывая базы данных корпораций. А сегодня он обедал со своим врагом и вел с ним долгие беседы на самые разные темы.

Вопреки ожиданиям андроида Скинлан его не обманул. Едва экватор поправил дела с властью, как тут же приказал запустить «лабораторию перерождения». Он привел туда Ретта.

Сотрудниками лаборатории оказались андроиды, как две капли воды похожие друг на друга. Они подготавливали оборудование к работе, совершенно не обращая внимания на посетителей. Скинлан рассказал, что «Гентрикс» создал для него этих андроидов, по подробнейшим схемам самого экватора скомпилировав гены людей, когда-то стоявших вместе с ним у истоков многих его открытий. Эти бесполые существа с крайне высоким интеллектом были совершенно неспособны испытывать какие-либо эмоции. На их униформе Ретт заметил логотип «Гентрикса», первая буква названия на зеленом фоне.

Сначала нужно было вырастить для Айрии новое тело. Скинлан передал одному из андроидов прядь ее волос, Ретт состриг ее перед отлетом.

— Они сообщат, как только все будет готово. Идем. Не стоит им мешать.

Четыре месяца, пока росло тело для Айрии, тянулись мучительно долго. Жизнь на Иерихоне очень напоминала Ретту его дни в Верхнем Городе, за тем лишь исключением, что в крепости он чувствовал себя узником. И в этой тюрьме он находился совершенно добровольно.

Скинлан приглашал Ретта составить ему компанию, и

андроид знал, что не может отказаться. И не только потому, что он не хотел злить экватора, а вовсе наоборот — Скинлан по-настоящему был Ретту интересен.

— А как же аккады? — спросил однажды Ретт, когда разговор зашел о знакомстве андроида с Вергилием. — Ты уничтожил их почти всех.

Они сидели на террасе Иерихона, наблюдая за тем, как медленно проворачивается вокруг звезды кольцо Экстремума.

— Не всех, — небрежно поправил Скинлан. — Ну а ты бы что сделал на моем месте, если бы тебе пришлось воевать за ресурсы? В природе побеждает сильнейший. Я и оказался сильнее. Чего мне это стоило, правда… Но не важно. Скажи, неужели бы ты стал заключать мир с враждебно настроенными к тебе и твоей расе существами? У тебя бы ничего не вышло в принципе.

— Но ты же напал первым!

— Я был сильнее, — повторил Скинлан.

— Почему же ты тогда не уничтожил Вергилия? Я не верю, что при твоих возможностях ты не мог этого сделать.

Вопрос, похоже, экватора повеселил.

— Конечно, будь у меня желание, я бы раздавил этого синего таракана. Даже перед тем, как отдать приказ уничтожить его корабль, я колебался. Но существование Кариад действительно могло разрушить все, чего я добился. Даже обнаружение Гмар-Тиккуна не было бы для меня таким опасным, особенно когда они поняли бы, что он из себя представляет.

Экватор усмехнулся.

— Людям нужны символы, Ретт. Я не мог убить Вергилия, потому что он как раз и был таким символом. Как бы это парадоксально не звучало, но он был моим невольным политическим инструментом. Я использовал его существование в своих целях. Нельзя только отнимать у людей, понимаешь? Им нужно еще и давать. Это тонкая грань, но мне успешно удавалось на ней балансировать. Своими проделками Вергилий мне хоть и мешал, но он создавал такой необходимый нашей жизни хаос, видимость того, что Экстремум уязвим. Мы с Вергилием, считай, были партнерами: он помогал мне поддерживать людей в движении, а я позволял ему жить.

Ретт кивнул, понимая, к чему вел Скинлан. Цинично, но очень прагматично.

А как-то они гуляли по саду экватора. Странное это было место — красивейшие растения, которые когда-либо существовали, были собраны под прозрачным куполом, над которым, вопреки всем ожиданиям, сияло не небо, а чернел звездный космос. Ретту здесь нравилось: тихо, спокойно, красиво.

Оранжерею наполняли густые запахи земли, растений и сырости.

— А что же с той идеей о том, что вечно угнетать нельзя? — как-то поинтересовался Ретт. — Когда-нибудь наберется та критическая масса, когда андроиды перестанут бояться. Это ведь всего лишь механизм, и он тоже может сломаться.

— Не думал, что ты так болеешь за будущее Экстремума.

Скинлан остановился перед кустом с причудливой формы, усыпанным желто-оранжевыми цветами, и аккуратно взял в руку распускающийся бутон.

— Это не я. Айрия. Она помогала Вергилию ради того, чтобы спасти Экстремум.

— О! — экватор, кажется, был по-настоящему удивлен. — Как замечательно и здорово, что она это понимала! Я-то думал, ей двигал исключительно дух протеста, но девочка оказалась гораздо умнее. Горжусь ею.

— Ты так говоришь, как будто наблюдал за ней.

— Так и есть. С тех самых пор, как казнили Касселя Бранна. Я думал, Айрия захочет начать революцию. Не так уж я был неправ, верно? Я нарочно дал именно ей заказ создать Кариад. Это была попытка отвлечь девочку от глупых мыслей о свержении режима. Она была способной, и я не хотел бы, чтобы ее поймали и тоже убили.

В ответ на это Ретт молчал. После всего случившегося рассказанное Скинланом его не удивило.

Беседы с экватором оказались не только интересны, но и нужны андроиду: они отвлекали его от мрачных мыслей о будущем. Скинлан обещал, что Айрия переродится в новом теле андроида, если все пройдет хорошо. Однако он не исключал каких-либо ошибок при проведении операции.

Часто лежа по ночам без сна в своих роскошных покоях, Ретт думал о девушке. Он вспоминал тепло ее рук и вкус ее губ, гадая, доведется ли ему еще раз когда-нибудь держать ее в объятиях. Она часто снилась ему, а когда он просыпался по утрам и не обнаруживал ее рядом, его обуревали досада, злость и беспокойство.

А как-то Скинлан показал Ретту свою обсерваторию. Обходя гигантский телескоп, андроид касался его корпуса кончиками пальцев. Он помнил этот инструмент — будучи вместилищем сознания экватора, Ретт много времени проводил в обсерватории.

— Как случилось, что я сумел сбежать? — спросил андроид, поворачиваясь к экватору.

Тот стоял у позолоченных перил, заложив руки за спину. Ретт почти привык к его лицу. Своему собственному.

— Тебя должны были уничтожить, но ты вышел из

гибернации чуть раньше. Гвардейцы приняли тебя за меня, и выпустили из лаборатории. Уйти с Иерихона было делом техники, у тебя ведь мой генетический код на девяносто девять процентов.

— Я смог спуститься в Город? — догадался Ретт.

— Да. Угнал шаттл, но он врезался в высотку. Ты сумел выбраться, но попался «чистильщикам». Они пометили тебя, вырубили и отправили в утилизатор. Они не представляли, кто ты, грубые и безмозглые животные.

— А Леон и другие? С ними было то же самое?

— Сбежавших тел было всего три за последние сто пятьдесят лет, — ответил Скинлан, меряя шагами балкончик, — Леону помогли сбежать, предатель понес наказание. Но я не беспокоился, у него не больше пятидесяти процентов моего изначального генетического материала. Он не смог бы занять мое место.

— А сколько было таких, как я? Идентичных.

— Много, — таинственно ухмыльнулся Скинлан.

Но Ретта интересовали не только детали его побега. Жизнь, которую вело его тело, будучи вместилищем сознания экватора, тоже интриговала андроида.

— Откуда у меня эти шрамы? Длинный и четыре круглых.

— О, все прозаично! Я обучал тело сражаться в рукопашную, всегда нужно быть готовым к атаке. Получил эти раны в спарринге с начальником гвардии.

Скинлан вдруг рассмеялся, похоже, история была забавная.

— Расскажи мне про Ключи? — в какой-то другой раз спросил Ретт.

— От Гмар-Тиккуна?

Андроид кивнул. Он не собирался рассказывать Скинлану про то, что ему удалось собрать их. Интуиция подсказывала, что об этом стоит молчать. Это могло бы стать козырем Ретта, если выяснится, что Скинлан ведет какую-то свою игру. Вообще в этом Ретт не сомневался, но понять, что именно хочет экватор, пока не представлялось возможным.

— Они запускают процесс оцифровки сознаний людей, подключенных в этот момент к «синтетике». И при определенных настройках машина загружает цифровые версии сознаний в тела синтезий. Они находятся в гибернации под машиной, в недрах планетоида Синтеи.

— Для запуска машины нужны все?

— Да. Много столетий назад после серии конфликтов, которые были названы Скинланскими войнами, — на этом моменте экватор ухмыльнулся, — я, к сожалению, утерял почти

все Ключи. А еще раньше они принадлежали представителям каждой из рас, чтобы у кого-то не было соблазна использовать машину против остальных. Вокруг Ключей создался мистический ореол, их называли «сущностями рас».

Ретт задумчиво кивнул. Знал ли Скинлан про тот Ключ, что был на его сбежавшем теле? Если знал, что предпочитал сохранять хорошую мину при плохой игре, ведь это был его единственный Ключ. С ним он мог потерять рычаг давления, а с другой стороны, так ли он был Скинлану нужен, ведь мало кто знал сегодня, что такое Гмар-Тиккун, а все инопланетные расы почти вымерли.

Как бы там ни было, Ретт не собирался говорить о том, что все четыре Ключа у него, и мощь Гмар-Тиккуна он держит в своих руках.

К тому моменту, как Ретт окончательно перестал считать дни, экватор пригласил его с собой в «лабораторию перерождения». Там их ожидал один из андроидов-ученых. Он молча пригласил их следовать за собой. Сердце Ретта норовило выпрыгнуть из горла.

Наконец, андроид-ученый остановился. Он указал рукой на какой-то предмет, который оказался продолговатым медмодулем с прозрачной крышкой из толстого армированного стекла. Ретт и Скинлан подошли ближе, и андроид увидел, что под стеклом лежит тело Айрии. Еще один андроид, которому предстоит стать вместилищем чужого сознания. Маленький монитор, встроенный в стенку капсулы, указывал, что жизненные показатели в норме. Скинлан нежно погладил крышку медмодуля, и довольно улыбнулся.

— Каждый раз, как я смотрю на них, удивляюсь и радуюсь, к чему привело нас торжество науки! Смотри, Ретт, это — секрет бессмертия. И теперь он доступен и тебе тоже.

Ретт дотронулся до крышки капсулы. Какие-то несколько дней, и Айрия снова будет с ним. Он же говорил, что готов на все. Он обещал ей, что с ней ничего не случится.

— Как ты хотел, — добавил Скинлан. — Ее тело. Она была создана по тем же методам, что ты, что мое нынешнее. Не какой-то серийный андроид. Почти никаких ограничений. А теперь смотри сюда. Это не обычный медмодуль. Видишь, ее киберимплантаты подключены к нему? Через это подключение и осуществляется перенос сознания.

Он обошел капсулу и остановился у ее изголовья.

— Вот здесь — четыре входных разъема. На устройстве Гмар-Тиккуна есть кабели. Подключи их к разъемам, а затем запусти перенос. Все будет готово через пару минут. Она должна

очнуться.

Жестом Ретт показал, что понял все объяснения.

— Ну, раз так, лети прямо сейчас. Шаттл готов. Осталось доставить на него медмодуль.

— Спасибо, Скинлан, — все еще не веря в происходящее, сказал Ретт севшим голосом. — Я вернусь, как только закончу на Синтее.

На губах Скинлана появилась добрая, почти отеческая улыбка.

— Конечно, вернешься. Ты же обещал. Как и я обещал тебе помощь — а свое слово я всегда держу.

У шаттла Ретт раз взглянул на правителя. На себя, каким он мог бы стать через двадцать или тридцать лет. Одинаковые лица, одинаковые глаза, одинаковые тела. Разница только в возрасте и опыте.

Андроид протянул экватору ладонь, и тот от всей души ее пожал.

Затем Ретт поднялся на борт, трап сложился, а входной люк с шипением задраился. Андроид прошел мимо медмодуля с телом Айрии. Украдкой взглянул на него: девушка внутри словно спала. Ретт сел в кресло пилота и дал команду взлетать. Шаттл поднялся в воздух и вылетел из дока Иерихона. Набирая скорость, он понесся к планетоиду.

Экватор Скинлан следил за ним взглядом, пока он не превратился в крошечную точку, не отличимую от окружавших ее звезд. Тогда правитель надел на лицо маску: придворные не должны видеть его лица. Резко развернувшись, он, шурша одеждами, направился в сторону входа во дворец.

***

За несколько часов быстрый шаттл покрыл половину пути. Все это время Ретт ожидал, что его вот-вот настигнут истребители, посланные Скинланом. Он до самого конца не верил, что экватор отпустит его. Но Синтея была все ближе, а радары молчали. Гигантский Экстремум остался позади.

Ретт проводил рядом с медмодулем Айрии. Прислонившись к нему спиной, он сидел на полу. Его кабель был подключен к терминалу, дающему доступ в «синтетику». Андроид пытался забыться, бесцельно путешествуя по ее виртуальным пространствам. Времена, когда он занимался взломом систем в компании Коротышки Сиса казались невероятно далекими и блеклыми.

Он услышал сигнал бортового компьютера и покинул сеть. Синтея, словно черная жемчужина, мрачно мерцала в лобовом иллюминаторе, медленно увеличиваясь в размерах. Шаттл завис

на орбите, а затем стал спускаться к поверхности. Но прежде, чем приземлиться рядом с комплексом зданий Гмар-Тиккуна, Ретт высадился рядом с мертвым «Афелием».

Он собирался проверить то, что Скинлан ему рассказал про Вергилия и Айрию.

Сейчас со стороны он видел, что корабль рухнул на нижнюю часть фюзеляжа. Верхняя, где располагались каюты команды и мостик, осталась относительно целой. Андроид стал подниматься на самый верх, там находились личные покои Вергилия. Цепляясь за выемки в обшивке и карабкаясь по торчавшим кускам проводки, Ретт наконец забрался наверх. Отыскав брешь в обшивке, он спрыгнул в коридор корабля.

Стопы с глухим стуком ударились о металлический пол. Прикинув, что покои Вергилия должны быть правее, андроид осмотрелся и двинулся по коридору прямо. Тишина когда-то людных коридоров резала слух. Он шел, переступая через мусор, гниющие тела и обломки. Он по привычке ждал, что сейчас из каюты выйдет кто-то из техников. Но корабль был мертв. Ретт осознавал это теперь в полной мере, и ему было странно и больно. Он надеялся, что не наткнется на тела Лайт, Неллы, Трея и Деймона. Андроид не хотел видеть их мертвыми и изломанными.

Наконец, Ретт добрался до широких створчатых дверей. Одну из створок повредило ударом, и она стояла под углом ко второй. Андроид сумел протиснуться через щель и оказался в покоях Вергилия. Здесь было так же пусто, как и в коридоре.

Одна часть простойной каюты уцелела, а вот вторая была разгромлена. Интерактивный стол, наполовину разломанный, стоял, накренившись. Ретт осмотрелся. Пройдя к электрическому щитку, он распахнул дверцу и нажал рычажок подачи аварийного питания. К его счастью, какая-то проводка оказалась не повреждена, лишь несколько из уцелевших ламп не зажглись. Но гул, донесшийся из нутра корабля, возвестил о том, что энергия в запасных блоках питания еще есть.

Андроид направился к интерактивному столу. Проводки на обломанной части слегка искрились. Ретт провел по светившемуся корпусу ладонью, ища порт подключения. Ага, вот. Усевшись на пол поудобнее (рабочее кресло разлетелось на куски, врезавшись в стену), он подключился к столу Вергилия и вошел в синтетику корабля.

Тут же перед андроидом развернулась проекция «Афелия», питаемая электричеством — небольшой кусок верхней части корабля, самой неповрежденной площади фюзеляжа. Привычно миновав общую сеть, Ретт углубился в защищенные слои

синтетики и начал взлом сегмента покоев Вергилия. Обойти защиту оказалось довольно просто, похоже, при жизни аккад доверял своим людям. Теперь же его записи были ему самому не нужны, и Ретт, наконец, получил к ним полный доступ.

Старые дневники андроида не интересовали, и он принялся листать файлы, ища те, которые были записаны уже после его появления на корабле. Он остановился на том, что был создан накануне его отбытия на Тирессию. Он запустил его и оказался словно бы внутри записи — привычное чувство.

— Что скажешь? — бас Вергилия поплыл по кают, перекрывая слабый гул двигателей.

— Он необычный, — ответила Шира.

— Исчерпывающий ответ, — усмехнулся аккад. — Когда Дуо дал мне записи с информацией о нем после диагностики, я подумал, что нам в руки попал довольно интересный экземпляр.

Шира кивнула.

— Модель исключительная, не говоря уже о том, что несерийная. Вероятнее всего, заказчиком был какой-то высокопоставленный корпорат. Скорее всего, близкий к Скинлану.

— Если бы только внедрить его в какую-то из его корпораций! Но это все вопросы мира материального. Мне больше интересно, что ты чувствуешь.

Глаза Ширы стали непроницаемыми. Несколько секунд она стояла, не двигаясь, затем тряхнула рогатой головой.

— Этот андроид будет держать в руках судьбы Галактики, если указать ему правильный путь, — изрекла хан’ри.

Аккад закивал.

— Хорошо бы. Давай подумаем, как это устроить. А пока что он отправится на Тирессию, там он сможет принести нам пользу, возможно, найдет себя. Затем вступим в игру мы. Нужно узнать, кто он. И я знаю, кто нам в этом поможет.

— Айрия? — в голосе Ширы прозвучало презрение.

— Именно.

Хан’ри хмыкнула, но возражать не стала.

— Ты не боишься, что он сгинет на Экстремуме?

— Риск есть, но не забывай, что он выжил в «чистке», сумел убежать от гвардейцев. Я за него не слишком переживаю, к тому же жизнь в городе пойдет ему на пользу.

Шира на несколько секунд оцепенела. А потом произнесла:

— Он не погибнет на Экстремуме.

На этом первая запись обрывалась. Ретт помедлил, прежде чем включить следующую, но затем все же запустил файл.

— Ну что там? — Шира стояла рядом с интерактивным

столом.

— Мы правильно предположили, что Ретт был создан на заказ для какой-то из корпораций. Айрия сумела пробить его данные через свои источники. Технологии, на основе которых он создан, используются «Гентриксом», корпорацией Скинлана. Но самое прекрасное, Ретт — плоть от плоти экватора!

В голосе капитана звучал настоящий восторг. Шира пораженно молчала.

— Его… клон?

— Да. Не знаю, зачем он Скинлану, но это открывает для нас невероятные горизонты. Ретт сможет проникнуть в Иерихон и убить экватора без особых затруднений!

— Колоссально, — согласилась Шира. — А что с его обращением?

— Идет. У меня есть несколько идей. Придется, правда, впутать в это Айрию.

— Ты уверен, что это окупится? А если она только все испортит? Впервые мы можем сдвинуть наше сопротивление с мертвой точки и реально ударить по Скинлану!

— Она уже много лет работает на меня и ни разу меня не подводила, — возразил Вергилий. — Я знаю, что ты не доверяешь людям-настоящим, но тебе придется поступиться со своим недовольством. Я верю Айрии и верю, что у нее все получится.

— А что, если между ними возникнут чувства? Ты об этом подумал?

На губах Вергилия возникла хитрая ухмылка.

— Разумеется, подумал. Так даже лучше. Айрия хоть и ценный агент, но ради нашей цели мы можем пожертвовать ей. Главное, чтобы Ретт двигался в верном направлении. Пока что меня все устраивает.

Шира качнула рогами.

— Мы играем с огнем. Хоть и не в первый раз, и все же… Но я чувствую, что мы все делаем правильно. Нас ждет великое будущее.

Вергилий кивнул.

И снова запись обрывалась. Ретт, вынырнув из очередного файла, не торопился искать следующий. Какое-то время он просто висел в потускневшей и угасающей от недостатка энергопитания «синтетике» «Афелия», а затем отключился от нее. Ему хватило двух этих журналов, чтобы все встало на свои места. Вергилий с самого начала использовал его как пешку в своей игре. Пешку нужно было вывести в дамки, но вряд ли бы андроид стал после этого хозяином своей судьбы. И Айрия какое-то время была на их стороне, на подозревая, какая судьба ей уготована,

если это покажется Вергилию выгодным ходом.

Ретт потер лоб. Если бы Вергилий только знал, кто он на самом деле! Тогда аккад бы точно ни перед чем не остановился.

Андроид дернул плечами. На этом блекло даже предательство Айрии. Фактически, она тоже была жертвой обстоятельств. Ее тоже контролировали, а она всего лишь пыталась защитить любимого человека.

Вовремя они с Айрией затеяли собственную игру. Впрочем, ни к чему хорошему это тоже в итоге не привело. Ретт в порыве ярости ударил кулаком в поверхность интерактивного стола. В какой-то момент все пошло не по плану дальновидного капитана «Афелия». Так этому чертову монстру и надо!

Увидев все, что хотел, Ретт покинул корабль. Шаттл снова взлетел и через минуту сел на площадку уже рядом с Гмар-Тиккуном. Леон знал об этом. Он вышел к приземлившемуся кораблю, а лицо его выражало крайнее удивление.

Ретт спустился с трапа, ступив в клубящуюся над поверхностью дымку.

— Не ждал, что я вернусь? — с усмешкой спросил он.

Леон покачал головой. Выглядел он озабоченным и встревоженным, но Ретт не придал этому значения.

— Как она? — спросил андроид.

— Тело угасло, — сообщил Леон. — Мы избавились от него.

Ретт печально вздохнул и тихо постучал по крышке медмодуля.

— Жаль. Оно было прекрасным. У меня есть для нее другое, даже лучше. Андроид, созданный специально для Айрии. Скинлан дал мне инструкции, как перенести сознание. Если все пройдет хорошо, Айрия вернется ко мне уже через несколько часов.

— Ретт!..

Он пропустил возглас Леона мимо ушей и потянул капсулу за собой. Леон, помрачнев, двинулся за ним.

В зале машины Ретт подключил медмодуль с телом Айрии к одному из «щупалец» Гмар-Тиккуна. Еще немного…

— Ретт! — голос Леона прозвучал подобно грому.

Андроид с улыбкой обернулся. Зачем он ему мешает, почему хочет оттянуть встречу с возлюбленной? А Леон подошел ближе.

— У тебя ничего не получится.

Все еще улыбаясь, Ретт вопросительно свел брови.

— Айрию не вернуть.

— В смысле, не вернуть? Что ты говоришь?

Леон прикрыл глаза, а потом отвел взгляд.

— Я не знал об этом, но машина поглотила ее сознание. Айрия теперь часть Гмар-Тиккуна и его «синтетики». Ты ничего с

этим не сделаешь. Ее там даже нет. Я подключался, и не смог найти ее. Там никого нет, только эхо голосов в киберпространстве.

Улыбка сползла с лица Ретта. Он чувствовал, как лицо его обвисает подобно расправленной восковой маске. Ушах зашумело, а ладони дрожали.

— Нет.

— Зачем бы мне врать? Ты проделал такой путь, смог договориться со Скинланом, зачем бы мне было тебе мешать? Если хочешь, проверь сам.

«Проверь сам». Где-то он уже это слышал.

— Этого не может быть, Леон. Она не могла умереть.

— Она и не умерла. Но с нами ее больше нет и никогда не будет. Оттуда не возвращаются.

— НЕТ!!! — взревел Ретт.

Он кинулся к Гмар-Тиккуну и слишком резко выдернул кабель с интерфейсом из своей головы. Андроид вскрикнул от боли, но даже не услышал собственного голоса. Разъем вошел в паз, рывок — и Ретт уже стоит среди разноцветного пейзажа «синтетики» Гмар-Тиккуна.

— Айрия! — задыхаясь, кричал он. — Айрия!

Он махнул рукой, заставляя радужные высотки исчезнуть, вместо них появился образ его спальни в резиденции девушки в Верхнем Городе. Пусто. Еще взмах — гостиная. Никого. Взмах — пляж. Вкус соли на языке и губах, искусственные волны накатывают на песок. Но и тут ее не было. Взмах.

— АЙРИЯ!

Ответом ему были тихие перешептывающиеся голоса тех, кто так же, как и она, стали едины с машиной.

Ретт выдернул свой кабель из разъема, ничего не видел, глаза застилали горячие слезы. Он упал на колени, по бедрам вверх скользнули разряды боли.

В грудь как будто вбили свинцовый шар, утыканный острыми шипами. Айрии больше нет, а Ретт дал ей уйти. Он оказался слаб и бессилен. Жуткий нечеловеческий крик эхом отдался от стен.

***

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Андроиду было трудно дышать, его лихорадило. Порой его начинали бить конвульсии. Иногда он давал волю чувствам, разбивая кулаки о подвернувшиеся предметы. Он забыл абсолютно обо всем.

Лишь к исходу третьего дня он резко успокоился. Движения стали плавными, слезы больше не душили его, хотя время от времени к горлу по-прежнему подступал горячий ком. Ретт впервые подумал о том, что каждый день так же, как он, страдали

миллиарды живых существ. Лишь столкнувшись со своим собственным выжигающим душу и разум горем, он это осознал. Мог ли он как-то помочь им всем? Помочь себе? Он вытащил из-под воротника цепочку с четырьмя медальонами и пошел в зал машины.

Ретт сел рядом со спрутом Гмар-Тиккуна, принялся перебирать ключи. У него было время все обдумать и решить. Сегодня он лишит Экстремум страданий. Никто никогда больше не будет чувствовать ту же боль, что и он. Он откроет врата рая для всех.

Капсула с телом Айрии все еще была здесь, но он даже не посмотрел на нее. Можно было пробудить этого андроида, но она будет другой. Ему нужна его Айрия.

— Ретт?

Он вскинул голову. Напротив него стоял Леон.

— Это что, ключи от Гмар-Тиккуна?! Что ты хочешь сделать?

Со вздохом поднявшись на ноги, Ретт наклонился над панелью управления машиной. Он вставил первый ключ в паз, затем второй.

— Спасти Экстремум, — ответил андроид, вставляя третий ключ. — Я не смог… Айрию… То я хотя бы остальных…

— Подожди, — воскликнул Леон, и андроид замер. — Ты хочешь лишить их всех чувств?

— Я хочу дать им новую жизнь. Без страданий, без горя. Ты разве против этого?

— Нет, так нельзя! — возразил он. — Ты не можешь решать за людей, нужны ли им чувства или нет!

— Чувства разрушают, Леон. Посмотри на меня. Посмотри на мать, которая потеряла свое дитя. На брата, лишившегося сестры. Ребенка, оставшегося сиротой. Но все это можно изменить.

Он вставил четвертый ключ. От вечной жизни без эмоций его отделяли несколько невесомых движений.

— Нет!

Атака Леона была неожиданной. Ретта отбросило в сторону, цепочка метнулась вслед за его рукой. Ярость ослепила его, и он с криком набросился на Леона. Он опомнился лишь тогда, когда Леон тяжело рухнул к его ногам.

Андроид равнодушно взглянул на него. Шея Леона была неестественно вывернута, в пустых глазах застыло удивление. Отвернувшись, Ретт снова подошел к панели управления. Он протянул руку…

Он вдруг слишком четко увидел ключи, торчавшие в пазах машины. Андроид несколько раз моргнул. Зрение словно стало в тысячу крат лучше. Убийство Леона открыло новые шлюзы души.

Он пытался контролировать Ретта и поплатился за это.

Андроид обвернул цепочку вокруг пальцев несколько раз. Затем рывком выдернул разом все четыре ключа из пазов. Активировать Гмар-Тиккун и превратить всех в синтезий было бы слишком просто. Нет, он поступит иначе.

Вернется к Скинлану и продолжит учиться у него. Ретт не питал иллюзий и был уверен, экватор избавится от него, как только усыпит бдительность. Но этого Ретт не позволит ему сделать. Он сам убьет Скинлана, и займет его место, когда будет готов.

Всю недолгую жизнь его кто-то контролировал. Скинлан, Вергилий, Коротышка Сис и даже Айрия. Ретт больше никому не позволит себя контролировать. Он сам станет управлять другими. К тому же теперь у него было, что противопоставить Скинлану — Гмар-Тиккун, оружие, к которому он имел ключи.

«У всего есть цена».

Ретт повесил цепочку на шею и спрятал медальоны под одеждой. Он шагнул к медмодулю с телом Айрии. Он видел ее в последний раз. Андроид оперся на стекло предплечьями и низко опустил голову, закрыв глаза. С ресниц сорвались слезы, упали над грудью девушки и растеклись крошечными лужицами.

Ее тело останется здесь, медкапсула сможет поддерживать в нем жизнь еще много десятков лет. Избавиться от него у андроида просто рука не поднималась.

Судорожно вздохнув, Ретт оттолкнулся от капсулы, развернулся и пошел к выходу на поверхность Синтеи. Его ждал Иерихон.

— Эпилог

За маленьким корабликом, с грохотом скрывавшимся в низких фиолетовых облаках, наблюдали два механических глаза. Диафрагма зрачка то открывалась, то закрывалась, подстраиваясь к уровню освещенности. С того момента, как электрический разряд бури пустил ток по кибернервам искусственного тела и оживил его обладательницу, она привыкла к пустынному пейзажу и даже полюбила его.

Иногда она наведывалась к месту крушения «Афелия», бродила там среди останков погибшей команды и скорбела по ним. Увидев сегодня снижающийся шаттл, поддалась любопытству и решила понаблюдать.

И вот он исчез в небе. Когда над Синтеей повисла тишина, обладательница глаз шагнула в пустоту.

Рессоры в механических стопах смягчили ее падение, с тихим звоном пальцы рук ударились о площадку перед входом в Гмар-Тиккун. Девушка-робомат Кариад, выпрямившись, повернулась к двери. Шаг, другой — и створки открылись, позволяя яркому свету вырваться в разреженный воздух планетоида.

Кариад вошла в здание. Главный коридор вывел ее в зал машины. Робомат подошла к неподвижному телу мужчины и опустилась рядом с ним на колени. Он был мертв, и Кариад с глубоким сочувствием и нежностью провела ладонью по его голове.

Внимание ее привлекла капсула с еще одним человеческим телом. Кариад оставила мужчину — ему не помочь. Дойдя до медмодуля, она увидела на стекле капли воды. Коснулась их пальцем, тут же считав состав — человеческая слеза. Перевела взгляд на женщину в капсуле. Металлическая ладонь легла на стекло.

Айрия Адар, ее собственная создательница. Женщина, подарившая робомату жизнь, часть собственных эмоций и чувств, тем самым пробудив в механической девушке способность любить. Кариад не была Айрией, и все же ощущала себя ей.

Робомат подключилась к медкапсуле и моментально узнала все об этом теле. Оно было живым, но пустым, без души, без эмоций. Кариад могла бы наполнить его своими чувсивами. Покинуть свою металлическую оболочку и стать человеком. Тогда бы она смогла найти и воссоединиться с тем, кого любила. Она не знала его имени, но однажды видела его на мостике «Афелия». Иногда она думала о нем, закрывая глаза и вспоминая его черты.

Возможно, когда-нибудь, решила Кариад, она будет к этому

готова. А пока ее дом здесь.

Она позаботится о теле своей создательницы, ведь когда-нибудь оно станет ее собственным.

«Закрой глаза, прелестное создание, и ты увидишь — новая жизнь только начинается».

— Глоссарий

Экват́ор — титул правителя Экстремума, слово из латинского языка, aequator (уравнитель).

Экстремум — гигантский город, кольцом опоясывающий безымянное солнце.

Скинланские войны — ряд конфликтов, в ходе которых экватор Скинлан почти уничтожил, а затем поработил представителей трех разумных рас, хан’ри, тра-цетов и аккадов.

Хан'ри — одна из разумных рас, населяющих звездную систему Экстремума. Представители этой расы обладают обостренным чутьем и считаются провидцами. Порабощены и почти уничтожены Скинланом. В Экстремуме их воспринимают в качестве отбросов общества, не достойных даже честной смерти.

Тра-цеты — вторая из разумных рас, населяющих звездную систему Экстремума. Порабощены и почти уничтожены Скинланом. Оставшиеся в живых представители расы работают на Скинлана, поддерживая работу "синтетики". Так же, как и другие угнетенные, ненавидят экватора, и иногда продают секретную информацию жителям города и повстанцам.

Аккады — третья из разумных рас, населяющих звездную систему Экстремума. Порабощены и почти уничтожены Скинланом. Аккады отличаются сильными телами, невероятно физически развиты и живучи. В настоящее время самая малочисленная раса, живущая в нескольких резервациях в Экстремуме.

Синтезии — четвертая из разумных рас, населяющих звездную систему Экстремума. Происхождение синтезий окутано тайной, потому что они — неорганическая форма жизни. Они неспособны испытывать эмоции.

Настоящие — люди, рожденные естественным путем и не имеющие кибернетических имплантатов. От последних категорически отказываются, считая их позорным клеймом.

Андроиды — искусственно выращенные люди, с рождения обладающие киберимплантатами. Андроидов используют как дешевую рабочую силу, заточенную под определенный вид труда, а также в качестве живых игрушек для настоящих.

Киборги — когда-то настоящие, вынужденные использовать киберимплантаты для того, чтобы выжить.

Робоматы — механические роботы, в основном использующиеся настоящими в качестве помощников по хозяйству. Очень дорогостоящи ввиду нехватки ресурсов и недостаточного развития робототехники на Экстремуме.

«Синтетика» — киберпространство Экстремума (и отдельных крупных технических образований вроде космических кораблей), в котором физическое воплощение города визуализировано в виде светящихся линий и точек подключения к сетям отдельных учреждений.

Комтеры — компьютерные терминалы, которыми пользуются скользящие, чтобы подключаться к «синтетике».

Скользящие — хакеры, киборги и андроиды, при помощи особого программного обеспечения и киберимплантатов способные подключаться к «синтетике» и оперировать данными, хранящимися в ней.

Проекция — визуализация сознания скользящего внутри «синтетики». Проекция бесплотна и представляет собой особую компьютерную программу, которую антивирусная защита сетей воспринимает в качестве угрозы.